

Юрий Светлов

СТРАННИК И ВСЕЛЕННАЯ

Что наша жизнь — игра!.. Странник снова ищет свой путь... и занес его этот путь в самые дальние уголки нашей Вселенной. Снова и снова он проходит у-Рок-и Судьбы, и они могут быть совсем не радостными... Мы все хотим вырваться из отчего дома на просторы... пусть будет Вселенной, хотим приключений на свою.... голову, опять же очень хочется на других посмотреть и себя показать. Но когда этих приключений становится чересчур много, очень хочется домой... к маме и папе. Ну, или хотя бы отдохнуть от жизни такой, ведь Судьба со своими уроками может быть большой злодейкой. И ещё: «Бойтесь своих желаний, ибо они исполняются!» — но это не значит, что их исполнение вам обязательно понравится.

Юрий Светлов

Эпизод 2. Странник и Вселенная

Предисловие

Как считал Н. К. Рерих: «человеческой жизнью управляет Судьба, Воля и Провидение».

Судьба действует в том случае, если человек безволен и представил себя течению жизни.

Волевой человек способен преодолевать, ему предначертанное, и изменять свою судьбу, борясь, прежде всего, с самим собой.

Однажды в один «прекрасный» день Семён полностью уничтожил одну из своих студенческих работ, причём архинужную для него. Совершено случайно, всего-то капелюшечку поторопившись, не заметил, как взял да и удалил курсовик, на который потратил, почти три месяца своего драгоценного времени. Второпях стёр его со своего ноутбука, а о дубликате не позаботился. Ну, как же это всё так неудачно получилось. И как всегда не вовремя, через неделю срок сдачи... Однажды, неприятности подобного рода, конечно, случаются почти у каждого, но снова начинать эту многодневную и многострадальную работу, да легче застрелиться. Столько времени и сил, потрачено на неё. Семену стало обидно невозможности. Чуть-чуть ошибся, и все бессонные ночи, все головоломательные труды пошли даром, всё коту под хвост. Семен сгоряча чуть «ноут» в окно не выкинул, но потом вспомнил, как он у него появился.... Да и жалко стало электронную игрушку.

А, ноутбук, странным образом, где-то полгода назад, достался ему, от совсем незнакомого аспиранта Григория, с которым он «случайно» познакомился в читалке, и который почему-то совсем бескорыстно помог Семёну с другим курсовиком, но после внеплановой «крутой» совместной попойки, по поводу удачного завершения того курсовика, сразу куда-то пропал. Утром Семён проснулся и нашёл «ноут» у себя на столе, а вот куда делся Григорий после той бесшабашной ночной тусовки, так и осталось тайной. Чего только в жизни не бывает....

Ноут ноутом, но вот что теперь делать с этой проклятой работой — это вопрос! Семён, поостыв и немного поразмыслив, решил, что ещё рано начинать рвать волосы на голове... или из какого-нибудь пикантного места. Он вместо этого быстро-быстро побежал со своей бедой, за помощью к вечно занятым технарям. А к кому же ещё? Те, как всегда не сразу, но откликнулись на его беду. Даже немного успокоили: «Ещё не всё потеряно. Надо всего лишь запустить специальную программку для восстановления данных, называется «рековири» и если повезет, такое бывает иногда, то не исключено, что вдруг, восстановится и нужная программа».

Семен был человеком современным и в чудеса не верил, но сейчас очень сильно его хотел. А триста рублей за чудо, вроде бы и не очень дорого. Технари, за столь малую толику, установили на его ноутбук программу восстановления, объяснили, как ей пользоваться и... сказали, чтобы он им больше не мешал. Дальше он сам... пусть ждет чуда. Ведь программе, после запуска, требуется длительное время для работы.

Семен, как только прибежал домой, тут же незамедлительно, её и запустил. Долго и терпеливо ждал результата: да или нет? А когда увидел результат её работы — ахнул! И даже про свою, очень нужную ему, работу забыл. Проявились все те файлы, которые он считал навсегда потерянными. Файлы с непонятными названиями.

Эти файлы были или дневник-рассказ.... или графоманские попытки, немного сошедшего с ума, аспиранта Григория. А вот поверить в то, что он там написал, было совершенно невозможно...

Файл про судьбу он уже читал однажды, и ему сразу захотелось узнать, что же было дальше..... удержаться было невозможно.

Второй файл назывался «Огромный мир». Он сразу открылся..... и опять бессонная

ночь.

Из-за увлекательности чтения, из-за того, что очень хотелось узнать, что там дальше, Семён даже и не вспомнил про все свои постоянные ночные размышления: правда это или нет, было это или нет... Ему даже в голову не пришло, что стоит задуматься, как и почему проявились эти утерянные файлы.

«Мы знаем, что не знаем, как устроен наш мир, но мы даже не догадываемся, как действительно он устроен».

Глава 1

ОТ СУДЬБЫ НЕ УЙДЕШЬ?

Снова, по воле непредсказуемой судьбы, мне приходится бежать, спасаться. Снова я ищу ответ на вопрос: «Мы сами выбираем свою судьбу или это она выбирает нас?» Снова неумолимая Смерть идет за мной по пятам, всё время, пытаясь накрыть меня, своим чёрным саваном (в последний раз и навсегда), чтобы перевести меня из бытия в небытие. А я как всегда не согласен с ней!!! Что делать, вечный спор жизни и смерти. Хотя не всё так просто у нас с ней... Идёт то она за мной, но под её безжалостную косу частенько попадают совершенно другие люди, и в результате страдают мои близкие, мои знакомые или просто все те люди, кто оказался рядом со мной — оказался не в то время, не в том месте. Она, не разбирая, выкашивает своей острой косой всех, кого угораздило, в такой неподходящий момент, пусть даже и совершенно случайно, очутиться рядом со мной.

Наша гонка с ней началась ещё там, на Земле, и началась почти совсем безобидно, так с небольшого экстрима. Да экстрим — нынче это модно, но я то, лично за модой никогда не гнался... в отличие от всяких падающих, прыгающих, несущихся куда-то, и всех остальных подобных, рискующих своей бесценной жизнью, и рискующих всегда, весьма по-глупому. В моём случае, меня вообще никто не спрашивал, хочу я рискнуть или не хочу. Просто в «один прекрасный день», точнее вечер, меня настигла её невидимая тень, в виде «почти случайной» встречи на большой дороге с обыкновенными бандитами, этими «романтиками с большой дороги». Они организовали весьма «радушный» приём для меня, по приказу какого-то генерала. И чем я ему так не понравился? Не всё гладко у них тогда сложилось, первый блин, как известно, всегда комом, но генерал оказался настойчив, и в будущем, любая встреча с ним, всякий раз сулила для меня, лишь одни большие неприятности. Так вот по-простому запустилась процедура охоты на страуса, которым я был тогда. Индифферентным, нейтральным, толерантным....

Я, как и все люди, наивно верил, что беда не может и не должна меня задеть. Но... всё было уже давно решено за меня. И я как статист должен был только исполнить свою роль — роль жертвы, в сафари на страуса, с весьма понятным концом для страуса. Все мы, конечно, знаем, что выиграть гонку со Смертью невозможно. Рано или поздно (лучше конечно попозже) она настигнет любого из нас. И не смотря на то, что у меня вдруг, совершенно неожиданно проявились, весьма необычные и весьма потрясающие, способности, исход гонки был, однозначно прогнозируем. Но мне, в самый последний момент, совершенно неожиданно, по крайней мере, для меня, помогли мои новые друзья. Самые обыкновенные инопланетяне. Они спасли меня от неминуемой гибели, объяснили, что к чему, всё растолковали, и спрятали на Луне. Спрятали на самой защищенной и самой охраняемой во всем ближайшем космосе, лунной базе инопланетян. Почему-то все считают, что их нет, а они живут и живут вместе с нами, и уже не одно тысячелетие.... И *homo sapiens* ещё считает себя венцом природы! Очень смешно, и очень наивно!

Только вот спрятаться от Смерти нельзя нигде. Она пришла за мной и туда. Сейчас, в наше время Смерть изображают в виде анорексичной старухи, не знающей жалости и обязательно с косой в руках. А ведь когда-то (давным-давно до нас), её представляли совершенно по-другому — черноволосой девушкой с наивным и немного печальным лицом. Она встречала нас в ином мире и давала нам другую новую жизнь. Совершенно отличную от

той, которую мы видим на Яву, и считаем, что знаем. А теперь мерзкая старуха с косою и ничего хорошего от неё не жди.... За наши-то грехи.

Но в моём случае, за мной, пришла не она сама, эта старуха, в широком черном балахоне с безразмерным капюшоном, полностью закрывающем её страшное костлявое обличье, а просто «так сложились обстоятельства». В моем случае, всегда происходило случайное стечение независимых друг от друга обстоятельств. То компьютерный «вирус» пройдет сквозь непробиваемые защиты, то чужие солдаты припрутся тайными тропами... Вроде бы прямо сейчас тебе ничего не угрожает, ничто не предвещает беды, но упрямые обстоятельства всегда сложатся так, что в результате, тебя ожидает преждевременный уход в мир иной.... И всё! Больше никогда и ничего!

Нормальные люди всегда хотят верить, что эта встреча состоится не прямо сейчас, что все подобные неприятности, по крайней мере, сегодня точно, обойдут их стороной. Потом, когда-нибудь, может быть, но не сейчас! И я тоже нормальный человек. Даже когда, в очередной, со счета сбился в какой, раз, я как всегда оказался не в том месте и в не то время, и жизнь моя снова висела на волоске, я верил, что со мной ничего не произойдет. Я как всякий нормальный человек, естественно, считал себя самым бесценным «пупом» Земли, и на чьё-то равнодушие к своей персоне всегда втайне рассчитывал, но такой избыточной заинтересованности с её стороны, я всё-таки не ожидал. Только и смирившимся жертвой-страусом перед непреодолимыми обстоятельствами я уже быть не мог! Переоценка ценностей, налагаемая новой средой (и какой средой, инопланетяне всё-таки), дала, свои плоды. Жаль, только, что нельзя всё знать и предвидеть что-либо наперед.... Знал бы, где упадешь, соломку подстелил....

И всё-таки, хоть у меня и возникли определенные трудности, хоть и с некоторыми потерями (несколько лишних дырок в любимом теле), но я смог защититься от неё.... А некоторые мои новые друзья не смогли — погибли. Мои новые друзья, всемогущие инопланетяне оказались совсем не всемогущими... и такими же смертными, как и мы. Жизнь не всем нам дает второй шанс. Мне правда почему-то пока невероятно везет... и с ЖИЗНЬЮ и со вторым шансом.

Во избежание дальнейших эксцессов, друзья-инопланетяне решили «посерьёзнее» спрятать меня от новых невзгод в далеких внешних мирах. А заодно и понять: почему я такой особенный и для ЖИЗНИ и для СМЕРТИ. Слишком уж непонятные и необъяснимы вещи стали происходить на Луне с моим появлением, поэтому и отправили меня на какую-то далекую научную базу. Ученые любят разбираться в том, чего не понимают. А тут такой не стандарт.

Но не зря говорится: «Человек предполагает, а Господь располагает». На пути к внешним мирам, Смерть снова чуть-чуть не настигла меня, там, в наипустейшем космосе, где ничего нет. Меня и мою любимую блондинку, с голубыми глазами, по имени Вера. Значит, я должен был попасть на Луну, чтобы там найти свою любовь.... Упрямая старуха с косою почти достала нас, когда мы с Верой, летели на «летающей тарелке», то есть на космическом звездолете, с Луны на Плутон. Мы думали, что у нас импровизированное свадебное путешествие, перед нашим долгим расставанием....

Но ведь и чуть-чуть не считается, и я снова жив-здоров, и вновь КОСМОС ждёт меня...

Когда-то я хотел быть беспечным, не ведающим забот страусом, быть простым смертным, ни за кого и ни за что не отвечающим, быть таким же, как все. Плыть, как пустой плот, по спокойному или бурному течению жизни. Куда река жизни выберет направление,

туда я и поверну. Пусть мимо проплывают разнообразнейшие берега: джунгли или пустыни, леса или поля.... И пусть проплывают мимо. Ты же не знаешь, к какому берегу тебе нужно пристать, и нужно ли вообще.

«Несет меня течение....»

Всё просто и понятно. И главное никаких решений принимать не надо. Ведь за нас уже давно всё решили, там наверху. Кто-то уже сделал выбор за тебя лично. «Судьба, государство, родители, масс-медиа (да не важно, кто или что), главное, что мы считаем, что всё уже давно решено за нас». То есть всё бесполезно и нужно быть индифферентным страусом. Логично?

Или всё-таки НЕТ? Может, стоит попробовать и побороться?....

Хорошо бы ещё понять — за что?

В моём случае жизнь распорядилась иначе, заставила меня, не побоюсь этого слова, всё-таки убить в себе страуса и стать, как когда в старину, русским боевым соколом, ищущим свой, пускай и весьма опасный, и весьма тернистый, но нужный, ПРАВ-ильный путь, то есть быть настоящим Человеком. Она оторвала и подняла меня от нашей грешной земли и забросила в самые высокие небеса, откуда я смог увидеть ЖИЗНЬ во всех её проявлениях. Чтобы я понял, что такое Жизнь....

Жизнь — это долгий путь побед и поражений, радости и горя, счастья и неудач....

А вот, ты будешь прогибать мир под себя или он согнет тебя, ты выбираешь сам. По крайней мере, я так считаю.

Глава 2. БЛОНДИНКИ ЭТО ЧТО-ТО...

Начиная, с Плутона я путешествовал только через нуль-приёмники. Быстрее, знаете ли, и гораздо безопаснее. Надежность нуль-переходов обеспечивается совершенством технологий и... четырехкратным дублированием всех используемых систем. А где я успел побывать, в какой части вселенной, в момент всех этих переходов, я знать не знал. В одну комнату зашел, через минуту-другую вышел, затем короткий, иногда не очень короткий коридор, и передо мной следующая комната и опять «зашел-вышел». Ничего интересного и никакой романтики. Вдобавок некоторые неприятности в организме, в виде тошноты, которая ищет выход, и гуляющих по телу невыносимых и разнонаправленных давлений, но, слава богу, быстропроходящих. После четвертого перемещения, у меня сложилось такое впечатление, что я простая живая говорящая посылка: «Здравствуйте». А в ответ: «Пройдите туда или пройдите сюда.....»

Но зато, как только я выбрался из нашей родной Солнечной системы, больше на меня никаких покушений не было... Надежность это круто! Я почему-то, по поводу отсутствия приключений-покушений, совсем не расстроился.

Хотя гложет меня, конечно, противная мысль: «Опять я прячусь, прячусь от своей неблагодарной и непонятно почему, желающей сделаться очень короткой, судьбы».

Снова ждет меня сверхсекретная и суперохраняемая, защищённая от любых возможных посягательств, база, на которой я должен буду отсидеться до лучших времен. Хорошо бы еще понять: а что такое лучшие времена? Это когда тишина и покой, и полная уверенность в завтрашнем дне? Или совсем наоборот? Только вперед и пусть будет что будет. Снова у меня одни вопросы. А когда же будут ответы? Когда я смогу узнать: кто я такой и зачем пришёл в этот мир? Кто и почему, хочет сделать мое пребывание в мире Яви короче, и как можно быстрее отправить меня в мир Нави? Теперь что, мне всю оставшуюся жизнь так и бегать не знаю от кого. Это что и есть моя судьба? Не так как-то я представлял себе свое счастливое будущее — прятаться всю жизнь....

Со своими мыслями лучше не спорить, бесполезно, я ж лицо заинтересованное. Время придет, и я или сам разберусь во всем, или жизнь сама всё расставит по своим местам. Будем ждать... А что мне еще остается делать, если я даже не знаю, кто меня так сильно не любит и за что.....

Конечным пунктом всех моих нуль-перемещений по вселенной была какая-то очередная база. База, с таким количеством ученых, что можно сказать, с «морем» ученых... и которые с большим нетерпением ждали встречи со мной.

На базе, прямо у выхода из нуль-приемника, меня встретил молодой человек по имени Федя. Он сам так представился. Федя и всё тут. Может, чтобы мне понятней было, или... породней, что ли. Федя! Высокий, статный, но одновременно разболтанный как мальчишка. Его руки жили своей отдельной жизнью.... Густая копна светло-русых волос, закинутых назад, открывала большой лоб.... Наверно умный.... Детская ямочка на правой щеке и вздернутый нос, хотя чисто внешне и делали его гораздо моложе, но спрятанные под густыми светлыми бровями, проникающие глаза, казалось, видели тебя насквозь. Он легко переходил с мудрёной научной лексики на молодежный, почти детский, сленг. Мальчишка и ученый муж в одном флаконе. Понять сколько ему лет в действительности было невозможно. Он и стал моим провожатым гидом, можно даже сказать опекуном, хотя, как и

Андрей, выглядел гораздо моложе меня. У этих инопланетян всё не как у людей. В течение часа он мне показал, где и что находится, и объяснил, как и что делать. В конце «дружественного приёма» рассказал, что предположительно меня будет ожидать в ближайшее время.

— Братъ кровь у тебя бесполезно. В лучшем случае узнаем мы, что СПИД-ом, этой спей заразой из Африки, ты не болеешь, — заявил мне Федя. — ДНК твою проанализировать, тоже конечно можно, но... сначала хорошо бы понять: в каком направлении её анализировать. Поэтому пока обживайся помаленьку, — продолжил он. — Вот завтра можешь целый день и обживаться. А послезавтра, прямо с утра, потихоньку полегоньку начнем экспериментировать над тобой. Тебя здесь так ждали..., - многозначительно произнес он.

Весь следующий день я знакомился с новым местом жительства. База ученых была очень похожа на мою, ставшую почти родной, лунную. Складывалось впечатление, что звездные градостроители, однажды сделали одну удачную экспериментальную разработку и после этого тиражировали её по всем известным им мирам. Почти без изменений... Только в рельеф местности её вписывали. Те же коридоры, где свет неизвестно откуда берется. Те же многоэтажные жилые ярусы. Апартаменты, точно такие же, как и у меня там были. Ну, правда, расположение ярусов слегка другое, и сама база была поделена на пять совершенно независимых друг от друга секторов. Чтобы попасть из сектора в сектор, разрешение нужно добывать как у нас визу за «бугор». И со службой безопасности у них не договоришься..... А у них, кстати, и денег то никаких нет. Ни железных, ни бумажных, ни электронных. Как они вообще тут между собой договариваются? И, вообще, по какому поводу и с чего вдруг такая полная независимость и автономность у каждого сектора.

А вот люди, конечно, на базе совсем другие. И что это за люди на этой базе, все сплошь ученые донельзя.

Их там было так много, что их количество, действительно, можно сравнить с морем. Море знаний во плоти. Они знали ответы почти на все вопросы мироздания. Ну, почти на все..... А тут вдруг такая загадка в моем лице. И у них ко мне, как у маленьких почемучек, естественно, было много, много разных вопросов. Мне даже казалось, дай им волю, они запросто разберут меня по косточкам, чтобы посмотреть, что там у меня внутри. Только я был очень против этого — не наш метод..... Да и устои звездного сообщества опять же никогда этого, не допустили бы.... Хорошо жить в цивилизованном обществе! В настоящем цивилизованном, а не декларируемом.... Поэтому ученая братия решила начать с того, что лежит на поверхности.

Но для начала, мне вживили маленький-маленький чип, сзади в шею, поближе к голове. Такой своеобразный переводчик, «с нашего на не наш» и наоборот, чтобы я мог свободно понимать чужую речь как свою родную. Что делать — ученые со всей галактики, и родные языки у них иногда были совсем разные. Достаточно, легко и безболезненно, и весьма быстро вся процедура прошла. Зато теперь микрочип переводил все разговоры на мой родной русский язык, где-то там прямо в моем мозгу. Ощущения.....?!

Через какое-то время я должен был привыкнуть ко всем чужим языкам и начать понимать их как родной. После чего чип обычно, благополучно, извлекали, а подопытный в виде меня знал все новые языки, как свой родной.

Делала это всё со мной Света. Я её как в первый раз увидел, я не то, что чужие языки, я свой родной забыл.

Захожу я в медчасть, осматриваюсь и вижу, за столом сидит женщина и что-то усердно рассматривает на голографическом мониторе. И хотя я видел её только со спины, но все изящные изгибы тела этой незнакомой женщины моментально создали у меня в голове образ моей любимой. Точно такая же совершенная женская фигурка в белом халатике, и волнистые светлые волосы так же льются веселым водопадом. Всё знакомо до слёз. От такой неожиданности сердце у меня в груди сразу ёкнуло. Передо мной была Вера.

— Здравствуйте, — только и успел произнести. Дальше все слова вылетели. Дальше были одни вопросы: откуда, как, когда и что она тут делает?

Блондинка повернулась на мое «здравствуйте» и...

Увы, но чудес не бывает! Это была не Вера, это была совсем не знакомая мне, представительница прекрасного пола. Но зато какая!

Сразу вспомнилось шутливое выражение: «Она была женщиной на любителя — пышная талия, длинная грудь, пушистые ноги, белые глаза и карие зубы!» Так вот, со Светой было всё ровно наоборот. Настолько это была изумительно красивая молодая барышня. Длинные светлые волосы густыми волнами обрамляли слегка загоревшее и без всяких изъянов полностью совершенное лицо. Зеленые глаза затягивали в себя как два, всё губящих, болота. Только взгляни, и спасись от её взгляда будет невозможно. И пока, во время всей процедуры, она была в длинном халатике, полностью скрывающем все её остальные прелести, я не мог оторвать взгляда от её лица. И от нежных грациозных кистей её рук, с тонкими длинными пальцами. Эти нежные руки и вживляли в меня, с помощью непонятного мне шприца, злосчастный чип-переводчик. А потом когда всё закончилось, и она этот халатик всё-таки сняла и осталась в светло-коричневой рубашке-безрукавке и коротких шортах такого же цвета, я уже не мог оторвать взгляд от неё целиком. Передо мной была роскошная блондинка, ничего лишнего: ни спереди, ни сзади. Стопроцентный баланс. Где надо выпирает, а где не надо, то там ничего и нет. Идеал! Я сразу начал искать недостатки в этой красоте. Их же не может не быть. Наши земные красавицы, избалованные мужским вниманием, их столько имеют. Но сейчас я не нашел ни одного. Единственно, что я смог бы поставить в её недостаток, и то это очень спорно, она была чуть-чуть повыше меня ростом. На себя сразу обращали внимание её длинные ноги, зачем-то ещё и удлиненные ажурной обувью с немаленькими каблучками. Всё то, им мало. Её фигура, казалось, была вылита из мрамора, по специальным лекалам, слепленными самим богом любви. Она настолько была вся из себя такая складная, что как я ни старался так и не нашел недостатков в её стати. Такой красоты быть не может...

«потому, что нельзя быть красивой такой...»

Всё было идеально. Засмотришься. Что я, не подумав о последствиях, и сделал. Создаст же природа такое чудо. И мне стало совсем непонятно, что эта роскошная блондинка может делать здесь, среди всей этой ученой братии. Да ещё с таким увлечением.

Последствия долго ждать себя не заставили.

Очень скоро у нашей красавицы обнаружился один очень серьёзный недостаток. Не свойственная женщинам — не эмоциональность, можно сказать, даже безразличие. Я для неё был всего лишь как подопытный образец, белая лабораторная мышь. Это я то! У меня то с эмоциями было всё нормально, и от такой несправедливости я сразу обрел дар речи и попытался игриво-учтиво пошутить с ней о том, что она здесь забыла. Ей бы детей рожать, а

не в науку играть с подопытными образцами вроде меня. А у нее должны быть красивые дети!.. Но, вмиг замерзшие болота ее зеленых глаз, да ещё и сверху покрытые толстым слоем ледяного инея, злая усмешка в уголках бесподобного ротика, быстро заставили меня забыть про все свои незамысловатые шутки. На свой бесхитростный, простецкий комплимент, я получил настолько яростную жесткую отповедь в духе — землянам ещё многого не дано понять. Земляне, они же кто? Архантропы недоделанные. В эволюционном плане, если мягко сказать, варвары, недоумки, в общем «недоросли» обыкновенные. По крайней мере, ещё пока. Только пожирать глазами, без зазрения совести и умеют! В детстве меня многому не научили: ни этике, ни нравственности, ни морали, и ещё чему-то там из духовной сферы. Я успел выслушать коротенькую лекцию об должно учтивом отношении разных полов между собой, а если у меня на уме только скабрёзности, то моё место.... По крайней мере, не тут. Меня настолько изыскано и благородно, почти послали пешим сексуальным маршрутом, что я сразу благоразумно заткнулся. Мой литературный слог проигрывал её разговорному всухую. Иногда лучше слушать, а не спорить с женщинами. Бесплезно. Тем более с такими, «идеальными». И чего она так завелась? Наверняка, что-то из прошлой жизни. А может опять что-то не то ляпнул? И когда успел? Зато, я нашел, как мне показалось, у неё ещё один недостаток для женщины. Она была холодная, как мраморная статуя, легкие прикосновения её рук просто обжигали стужей, такая точно не согреет и не отогреет. И юмор она вообще отвергала напрочь, как будто бездушный робот. Я даже по недомыслию, сначала так и подумал: «где таких бесстрастных, но прекрасных роботов делают?»

Надо будет у нас в России организовать какой-нибудь наукоград, чтобы там наши ребята изобретали подобные штучки..... Это я, кстати, про переводчик, говорю. А вы что подумали?

Глава 3. НАУЧНАЯ МЫСЛЬ НЕПРЕДСКАЗУЕМА

Послезавтра наступило очень быстро. И это несмотря на то, что здесь на базе, в сутках было тридцать шесть часов. Только я начал осматривать и изучать свои новые апартаменты, выяснять, где у них тут пищеблок, где море, ну и прочее, прочее, как время незаметно пролетело. Наш сектор базы оказался гораздо больше моей луной. Я не успел по достоинству ни оценить свои новые апартаменты, ни толком освоить свою новую кровать, ни даже подушку промять, как полагается, глядь, а на дворе уже утро, и уже послезавтра. Два дня по тридцать шесть часов пролетели как... Единственно, что спал я здесь всласть, отоспался за всю прошлую жизнь.

Как Федя и обещал, почти с самого раннего утра, меня с нетерпением ждала вся ученая братия. По крайней мере, мне так показалось, что вся. Собрались все ученые, какие были на базе, или как минимум в этом секторе, так мне показалось. А может, и с других понаехали.... Их было настолько много, что огромный зал для занятий боевыми искусствами был заполнен почти на все сто. Повсюду в зале, они понаставили и повесили различную записывающую и регистрирующую аппаратуру. Поскольку человеческий глаз движение меньше одной десятой секунды не замечает, они очень переживали, как бы чего не пропустить..... Маститые ученые заняли лучшие места в партере, для них специально стульчики заблаговременно подготовили, ну а молодые расположились по всему залу, кто как смог. И тут я понял, что значит выражение «светлые головы». Сплошные блондинчики, или может быть слегка рыжие. Ни одного человека с черными или даже темными волосами не было. Опять же все, до единого, «бледнолицые». Мне даже почудилось, что они иногда слабое сияние испускают, когда начинают по-научному спорить. Хотя наверно мне просто пригрезилось, не исключено, что это их белые халаты так отсвечивали от мощных юпитеров.

Поскольку Истину «доверяй, но проверяй», никто не отменял, им всё нужно было проверить в реалии, хотя бы и в учебном бою с внешником. Надо же с чего-то начинать.

Очень уж им не терпелось посмотреть: так ли я хорош в рукопашном бою, как обо мне рассказывали. Я то, конечно, в этом ничуть не сомневался. После того что со мной произошло, после моих успехов в защите родных рубежей, моя самооценка вообще зашкаливала. Но ученым всегда нужны доказательства, поэтому, они и устроили этот небольшой научный эксперимент, смогу ли я в учебном бою победить внешника. У них тут как раз, как специально, один проходил курс реабилитации. Смогу ли я продемонстрировать свои выдающиеся способности, или хотя бы сопротивляться его стремительным атакам. Не говоря уже об том, что «обзавидуется» внешник или нет. Ну, и для полного их комфорта в будущей научной деятельности, камеры всё происходящее заснимут на видео, после чего эти любопытствующие ученые будут рассматривать, рассчитывать, измерять и прочее, прочее в моем поведении с научной точки зрения.

Для начала, перед учебным боем, они попытались с помощью нескольких несложных экспериментов, проверить мои возможности: скорость реакции, мощь в импульсе, способность выдерживать долговременные нагрузки. Но всё было безрезультатно... Мои показатели оказались далеко не самые выдающиеся, только чуть выше, чем у специально подготовленного человека и всё. Объяснить этим, что уже со мной произошло, было невозможно. Эксперименты не помогли.... Но сто чужих солдат я как-то умудрился положить в одиночку, так что им просто необходимо было понять, как я смог это сделать?

Через какое-то время, споры затихли, и всё внимание сосредоточилось на мне. Ну, можно начинать. Театр, да и только, а я главный герой этого спектакля.

Я как актер был всегда не очень, а тут ещё столько внимания к моей скромной персоне. И какой будет атмосфера праздника-спектакля, целиком зависит от меня. Мне стало как-то совсем неудобно. Где-то там под ложечкой неприятно засосало.... Очень захотелось отложить это мероприятие, на когда-нибудь потом.... И, в довершение ко всему, я чувствую на себе, чужой злой взгляд, такое впечатление, что как будто кто-то исподлобья наблюдает за мной. Здесь-то кому и когда я успел дорогу перейти? То есть я понимаю, что за мной сейчас весь зал, битком набитый, наблюдает. Но здесь немного другое: ощущение как при первой встрече с генералом, ощущение скрытой опасности, пугающей тёмной неизвестности. Кто-то незаметный, невидимый наблюдает. Непонятно откуда и кто и как наблюдает, и совершенно непонятно чего от него можно ожидать. Усилием воли я всё-таки попробовал взять себя в руки: мне совсем не страшно, я ведь супермен. Из стольких передрыг выбрался.... Разберемся!

А вот и внешник. С первого взгляда ничего особенного, такой же как я светленький... Только выше меня на голову, в плечах как я два раза, и взгляд спокойный, спокойный. Взгляд удава на кролика. У меня от его вида непроизвольно по спине побежал холодок. «А может это просто рубашка у него свободного покроя, а сам то, он не такой уж и большой. А может он всё-таки добрый дядька, детей зазря не обижает, и мне «бо-бо» не сделает?» — пошутил я сам с собой.

Потихоньку полегоньку мы начали. Сначала мы немного потоптались друг против друга. Судя по всему, внешник был наслышан о моих прошлых подвигах, и идти в лоб на непонятно кого он не хотел. Я тоже понимал, что передо мной не мальчик-бандит, привыкший биться только своей массой, а передо мной — опытный боец, превосходящий меня во много, много раз в искусстве кулачного боя.

И он начал меня проверять на «успею — не успею». Начал, можно сказать, «проверять» меня на тактику, которую я не знал и даже не представлял, что такая существует. Обманные движения следовали один за другим. Поворот бедра идет в одну сторону, а удар ноги или руки в противоположную. Через какое-то время я уже совсем не представлял, откуда меня будут бить. И что надо делать — нападать или защищаться? Меня спасала только моя врожденная реакция и непреодолимое желание оказаться подальше от противника. Я всё время разрывал дистанцию между нами... И, конечно, меня спасала доброта самого внешника. Он бил меня не очень сильно. Бил без невозвратных повреждений для моего организма.

После нескольких минут постоянного убегания, я всё-таки не утерпел и в полный рост, по-боевому сделал обманку. Сделав вид, что сейчас буду бить правой ногой чуть ниже пояса, в самый последний момент, я перевел прямой удар в боковой. Боковой в верхний уровень. Есть такой обманный удар и если его не знать, то маваша в голову противнику обеспечен. Затем сразу, в продолжение этого же движения, закрутил вертушку и ударил прямо из-за спины другой ногой в грудь внешнику, бросил йоку. Сделано это было всё на одном движении. Очень органично всё получилось, и попасть я должен был на все сто. Но... Я только, красиво и безрезультатно рассёк воздух вокруг нас. А в самый последний момент, когда я уже вернулся на исходную, почему-то получил сильный толчок в грудь. И, удивленный, как же это всё так получилось, благополучно отлетел метров на пять, после чего плюхнулся на все четыре конечности. Смотрю, внешник стоит, само спокойствие,

наблюдает, как я поднимаюсь с колен. А я всё больше и больше начинаю понимать — ничего противопоставить ему я не могу, драться или как-то воевать с ним бесполезно. Он всегда побеждает. Он настолько быстр, никогда не видно, откуда и чем он тебя бьёт, настолько могуч, другого слова не подобрать, что его ничем не прошибёшь. Иногда, как мне казалось, он специально подставлялся под мой удар и с легкостью его выдерживал. А ведь бить кулаками и ногами я умел. Он был могуч как скала и быстр как молния. И кто я после этого? В последнее время я стал считать себя уникальным бойцом, и встреча с внешником на излечении меня вначале не слишком обеспокоила... Пока я его не увидел. Сегодня моё самомнение супермена резко понизило свой рейтинг, и я, с чувством легкого стыда, решил немного отдохнуть от этого бесполезного занятия.... по понижению моего рейтинга. Этот пограничник мне не по зубам. Я попросил тайм-аут.

В общем-то, все были уже не против устроить перерыв в избиении младенца, то бишь меня. Почтенные ученые сгрудились в круг в центре зала и начали очень эмоционально обсуждать первый акт данного спектакля. Молодежь, та маленькими группками по всему залу рассеялась. В каждой группе о чем-то оживлено галдели вполголоса. Я догадывался о чём, точнее о ком...

Я был предоставлен сам себе, своим безрадостным мыслям — трудно нам суперменам против пограничников. Настоящие погранцы это сила! А вот любопытно, можно ли их в принципе победить?

И тут у меня проснулся мальчишеский интерес, что будет, если внешника спровоцировать неожиданно. Действительно ли он так хорош, как про него рассказывают? И чего на меня нашло? Он как раз отвернулся и что-то обсуждал с почтенными учеными. Я осмотрелся вокруг, это же зал боевых искусств, везде по всем стенам и углам, различные виды оружия развешены и разложены. Увидел недалеко от себя набор коротких ножей без рукояти, у которых вместо ручки маленький хвостовик. Взял и бросил один в него. Очень захотелось посмотреть, как этот звездный ниндзя умеет ловить летящие ножи голыми руками, причём которые ещё и летят из-за спины. В кино ниндзя это умеют делать, а наяву? Эффект был ожидаемый, но неожиданный. Этот пограничник в развороте выстрелил из автомата, который сам оказался в его руке, в момент, когда его рука ещё только поднималась. Выстрелил в нож, находящийся где-то в середине своего полёта. Я даже заметить не успел, как небольшой автомат сам прыгнул ему в руку, откуда-то оттуда из его одежки. А ведь я даже не подозревал, что он вооружен. Он же на излечении, откуда оружие? Или оно что всегда с ним? А спит он с автоматом в обнимку или под подушку кладёт? В нож пограничник попал, яркая вспышка и нет ножа. Мне очень понравилось. Я бы так не смог. Стрелок из меня пока не очень. А внешник смог. Эффектно! Красиво! Единственно, что мне не понравилось, так это его взгляд, брошенный на меня мимоходом.

Нехороший такой взгляд. Недобрый. Обиделся что ли? Подумать о последствиях своей выходки я не успел.

Пограничник стоял у противоположной стены, метров десять-пятнадцать от меня, не больше. Смотрю и вижу, он наводит на меня свой автомат, и ещё я замечаю, что его палец нажимает на курок.... И самое неприятное, что его автомат нацелен точно в мою сторону.... А я ведь не проверил никого из присутствующих здесь на наличие маячков, и этого пограничника в том числе. У меня даже в мыслях не было, что стоит это сделать. Сказать, что я струхнул, это ничего не сказать. У меня опустилось всё, что может опускаться.

Выстрел!

Вылетел заряд и полетел в меня. А это чувство, когда моя жизнь под угрозой, мне очень знакомо. Я непроизвольно сместился чуть-чуть влево, ушел с линии огня, тут же, в мгновение ока, оказался около внешника, как будто и не было этих десяти метров между нами, схватил левой рукой его автомат и правой ногой, прямым ударом врезал со всей силы прямо ему в грудь. Летел наш пограничник красиво, как будто плыл по воздуху... а мне очень уж захотелось, чтобы вдогонку ему полетел заряд из его же автомата, тем более, что одиночный заряд нашему погранцу не страшен... Но я только безуспешно нажимал и нажимал спусковой крючок, автомат не стрелял... А затем внешник упал и подниматься не собирался.

А у меня новые ощущения неожиданно проявились. Картинка вокруг меня невероятно замедлилась, почти как на слайд-фото, и стала панорамной. Я видел всё вокруг себя, на все 360 градусов, абсолютная тишина как густым липким клеем залила мои уши, и в дополнение ко всему, все запахи этого зала сразу и разом кинулись на меня... Порадоваться новым ощущениям я не успел. Время быстро стало растормаживаться, и затем картинка снова ожила. А потом и звук прорезался. И запахи ушли, чему я несказанно обрадовался. Не все их можно было назвать приятными.

Смотрю, внешник вскочил и смотрит на меня глазами, каждое из которых, с чайное блюдечко.

— Это невозможно.... это невозможно... этого не может быть.... - его явно наглухо заело. Судя по всему, он всё-таки всерьёз «обзавидовался».

— Так я что-то пропустил? — удивился я.

Смотрю, остальные тоже стоят с такими же «чайными блюдцами» вместо глаз... и тишина! Точно, что-то я пропустил.

Оказывается, наш brave пограничник, по заданию неутомной ученой братии, специально, и совсем неожиданно для меня, спровоцировал боевые действия, точнее максимально приближенные к боевым. Не я один таким любознательным мальчишкой оказался.... Они решили, что для того чтобы добиться хоть какого-то результата, необходимо включить у меня врождённые рефлексy, заложенные либо в моих генах, либо где-то ещё там, а не вымуштрованные, которые я приобрел за последнее время, включая лунное обучение. Результата они, конечно, добились, но этот результат превзошел все их ожидания.

Со стороны это выглядело примерно так. Картина первая — внешник ко мне поворачивается и стреляет в меня из автомата, и это все видели, а вот дальше. Как я исчез с глаз долой, причем еще до того как произошел выстрел, не заметил никто. Картина вторая — внешник оказывается метрах в пяти от того места, где он только что стоял, и уже почему-то вскакивающим с пола. А на том месте, где он был раньше, стою я. И автомат внешника, оказался у меня в руках. Временного разрыва между картинками не было. После первой картинки, моментально появилась вторая. А мы с внешником непонятным образом, на несколько метров передвинулись в пространстве, успев передать друг другу автомат. В общем, снова никому ничего не понятно, что и как сейчас здесь произошло. Никому и ничего.

А у меня, то ли напряжение внутреннее спало, поскольку представление закончилось, то ли ещё почему-то, но я почувствовал, что невидимое стороннее наблюдение пропало. Спектакль закончился, и на душе у меня сразу стало легче...

А в зале началась «движуха».

Ученые ни одной секунды не смогли подождать, чтобы тут же, без всяких лишних предисловий, не посмотреть, как это всё представление, засняли сверхскоростные камеры. Такие камеры запросто могут снимать траекторию плазменного заряда во время полета. Они и сняли почти всё, почти каждое мгновение. Полет заряда смотрится очень эффектно. Особенно с разных ракурсов. Полет «погранца» тоже красиво смотрелся. Оторвался от земли и полетел. Красивый такой полет.... Жаль, что я не удался как актер. То я есть в кадре, то меня там нет, «не вписался в раскадровку». Ученая братия враз вся «на эмоции изошла». Это надо было видеть. Степенные научные дядечки в этот момент были очень похожи на молодых задиристых петушков. С молодецким азартом вежливо брали друг друга за грудки и доказывали что-то своему оппоненту.

А я спинным мозгом чувствую, если их не успокоить, какую-нибудь очередную пакость, для меня придумают. Пришлось мне вмешаться в их споры: «Граждане ученые, у меня к вам большая просьба. Всё конечно очень интересно. Необычно..... Но я, надеюсь, вы не забыли, что я всё-таки живой человек, и поэтому не надо больше стрелять в меня или что-нибудь подобное. Я живой! Это вашему товарищу со звезд без разницы, бьют его или лазером режут, а мне нет».

— То, что мы сейчас видели, Григорий Алексеевич, уму непостижимо, — заговорил, похоже, самый старший из них. — Законы физики могут объяснить всё, но мы пока не знаем таких законов физики, которые могут объяснить нами увиденное.

— Короче, Гриша, круче внешников у нас никого нет. Ты первый, — вмешался мой старый друг Федя, самый молодой и самый нетерпеливый из них. — Ты, случайно, не сможешь нам объяснить, как это у тебя получилось. Ведь ты даже не запыхался.

— Не-а-а. Не знаю. Оно само, — что я мог ещё ответить и добавил известную всем фразу Саида из «Белого солнца пустыни», — «стреляли», знаете ли. А что значит, не запыхался?

— Физиология человека такова, что при ускорении работы всех систем в организме, требуется дополнительная энергия для их работы. Это понятно? Человек расходует больше энергии, чем успевает получить. Вопрос, откуда её взять? — начал читать мне лекцию молодой ученый.

— А можно «на пальцах», и чуть побыстрей? — не выдержал я, очередного умного словесного потока.

— Можно. Это как стометровку, можно пройти пешком за десять минут, а можно за десять секунд пробежать. Ты её проскочил за секунду. Это понятно? — ответил Федя и продолжил свои измышления. — Ты откуда энергию взял, Гриша? Мы все берем её из своих внутренних запасов, а затем опять восстанавливаем. Во время сна, или с едой. На это требуется время..... А ты столько энергии спалил за миг, и даже не запыхался. И секретом своим поделиться с нами не хочешь. Да, придется тебя пощупать, — расплылся в улыбке над своей шуткой он, — то есть пошли, Гриша, займемся твоими анализами всего и вся. Больно не будет. Аппаратура сделает всё сама, и бесконтактно, — потянул меня за рукав в сторону медчасти Федя. Из-за молодости и повышенной эмоциональности, по сравнению с остальными, ему были позволительны определенные вольности.

— Точно больно не будет? — изобразив страх на лице, пошутил я. Очередная встреча со Светой немного волновала меня. Как бы этот робот в юбке, в научном экстазе не перешел какие-нибудь границы, в процессе анализа меня, интересно она хоть понимает что я живой человек.

— Точно, — ответил Федя и неожиданно спросил. — А ты знаешь, кто такие были волхвы на Руси?

— Конечно, — немного удивленный детским вопросом ответил я и объяснился. — Про них мы ещё в школе проходили. Они пришли к Илье Муромцу, сказали ему: «иди» — и он пошел, хотя до этого тридцать три года сиднем сидел на печи.

— Очень большие познания.... — Федя был сам сарказм, — то есть про волхвов ты не знаешь ничего. А ведь волхвы в свое время рождение Иисуса Христа предсказали. Помнишь? А ещё они были волшебниками и провидцами, много чего знали и много чего умели. А кто их учил, чему учил, и как учил, неизвестно никому. Может быть, знания были заложенными в них самой Матерью-природой или... забытыми русскими богами. Волхвы весьма умело использовали свои умения в повседневной жизни, и были непререкаемым авторитетом для всех остальных, при принятии важных, порой даже судьбоносных решений. Но среди них были и волхвы-воины, обладающие возможностями, вообще недоступными для понимания остальными простыми гражданами. Они могли, делать, то же, что и ты сейчас продемонстрировал, но кроме этого, многое другое, невозможное и необъяснимое.... Только вот после крещения Руси они почему-то все исчезли. Одни сказания про них и остались, да ещё которые всегда перевирались нещадно. Ты думаешь, ваши китайцы сами дошли до великого мастерства искусства боя? Китайцы всего на всего умеют хорошо копировать. В свое время бородатые светло-русские чужаки с севера их этому научили. Среди них могли быть и волхвы-воины.... Впрочем, мы тоже как китайцы.... мы только создаём технологии, подсмотрев их в материальном мире. А волхвы.... это у них от... Будем считать от природы. Мы только изучаем и копируем природу, а они могли использовать её саму. Или они смогли стать самой природой.

— Не скажи. Ваши внешники тоже много чего могут сделать, — не согласился я с ним, — на себе испытал. Слушай, Федя, а почему внешники такие, особенные, и почему его автомат в моих руках не стрелял? Заело что ли?

— Обижает... Не стрелял... А про биологическую защиту забыл? Использовать любое оружие могут только люди со специальным допуском, а не любой залетный... Да и вообще, внешник — это уже не совсем человек. Мозги, душа — человеческие, а всё остальное, только снаружи похоже. Вместо костной ткани особо прочная пластмасса. Кожа не протыкается никаким видом холодного оружия. Внутренние органы, работают не на потребление энергии, а на её создание. Внешник это продукт наших генных и молекулярных технологий. Психологическая и физиологическая подготовка одной единицы иногда занимает несколько десятилетий. Специальная подгонка ментального соединения с командой роботов, чего стоит. Робот является продолжением внешника, как рука или нога, или даже точнее как палец на руке. Каждый внешник это «штучный товар». И это безмерная ответственность, каждого из них, за нашу безопасность. Найти человека, из которого, может получиться настоящий воин-пограничник очень тяжело.... И с каждым годом всё тяжелее.

— Не хотел бы я быть вашим пограничником, — проникся я данной проблемой. — А как же к любимой женщине прижаться, почувствовать её тепло... куда же без любви то? А по траве босиком пройтись....

Сбивая с зеленой травы, ночную росу,
пройтись босиком в обнимку с любимой...

— Ну, тут есть нюансы, насчет женского тепла, — перебил мой экспромт стихотворчества Федя. — Иногда им приходится отдыхать от суровых будней пограничной службы, и ничто человеческое им отнюдь не чуждо. Но я позволю себе напомнить тебе о приоритетности: я и мы. Мы у нас первично, у вас наоборот, я первично. Для внешника первично защита всех нас, вторично личная жизнь. Это же вопрос выживания человеческого рода.... — Федя на секунду задумался, оценивающе посмотрел на меня. — И тут ты. Взял, и вопрос выживания человеческого рода, перевернул с ног на голову. Мы столько «вбухали» во все эти технологии. Внешник — квинтэссенция наших оборонных технологий, а ты пришёл, и все наши технологии можно смело выкинуть в мусорное ведро. Сам подумай, вывод-то какой напрашивается: человек не может сделать то, что может сделать Создатель. Спорить с Создателем бесполезно..... - огорчено вздохнул Федя. — Пошли лучше, «отдашься» Светлане..... то есть нашей аппаратуре под её руководством. Очень хочется, хоть одним глазком посмотреть, что там сделал Создатель.... Если, конечно, получится посмотреть.

И мы пошли с Федей отдавать меня Светлане.... или её аппаратуре. По дороге Федя никак не мог уgomониться, его несло и несло, казалось, что до этого момента он молчал минимум сто лет кряду.

— Есть ещё один нюанс, — продолжал он. — Ты не просто реагируешь на возникшую угрозу, ты её уже заранее знаешь. На видео это хорошо видно. Ты ушел с линии огня, до того как автомат внешника там появился. Ты реагируешь раньше, чем начинается сама угроза. Говоря другими словами, ты знаешь будущее. Хоть на секундочку, хоть на полсекундочки, но знаешь. Наши технологии такого не могут! И никакого разумного объяснения этому мы дать не можем..... стопроцентная интуиция! Тут такие выводы напрашиваются.....

— А мне показалось, что я среагировал уже после выстрела, — изумился я.

— В том и дело что «до», — подтвердил Федя, — посмотри видео сам. Есть над, чем задуматься.

Я очень внимательно слушал Федю, пока мы с ним шли к Свете. Он выдавал весьма интересные предположения, по поводу вопросов, которые меня мучили уже не первый день. Единственно, что он забывал, что я не из среды ученых всезнаек. Но если убрать все непонятные мне научные изыски, иногда даже я всё-таки понимал, о чем идет речь.

— Ничего не скажешь, молодой человек. Эффектно, сегодня у вас всё получилось, — встретила нас Светлана. — Теперь есть чем заняться нашим ученым. Ну и мне заодно работы добавилось....

— Ну, слава богу, хоть ты заметила, что я человек, причем молодой, а не кукла без соображаловки, которые, вы так, хорошо умеете делать, — сразу уколол я бесчувственного робота в юбке. И зачем я это сделал?

— Смотри-ка! А у тебя ещё и характер проявляется. И ты способен на эмоции... «молодой» с окраины... галактики, — «со своей высоты» небрежно отозвалась Света.

Выяснить дальше отношения с красивейшим роботом-снобом «из столицы» мне не хотелось. И, подумав полсекунды, я благоразумно заткнулся. Спорить с женщиной себе дороже. Она всегда права, даже если не права. Я знаю. Пришлось мне «отдаваться» ей молча.

Как ни странно, но сегодня у меня взяли только каплю крови и всё. Значит, всё-таки решили проверить, не болел ли я секретными болезнями.

А потом началось....

Глава 4. НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК или «ЗАСЛАННЫЙ КАЗАЧОК»

— Ну и что будем делать со всем этим? — риторически спросила Светлана у Фёдора, ещё раз просматривая видео произошедшей «спортивной» встречи. — Мы с тобой отвечаем за этот проект, а тут такая вводная. Казалось бы, мы всё предусмотрели, лишних глаз и ушей нет и взяться им неоткуда, путь Григория, через нуль-приёмники к нам на базу, априори отследить невозможно, однако вместе с ним вдруг появляется и генерал Иванов.

— Да никто не предусмотрел излучение, возникшее из ниоткуда, без какого-либо нуль-портала, — согласился Федор. — Но зато, теперь мы точно знаем, что оно, лишь формирует телесную голограмму. Кстати вопрос, почему генерал не сменил личину?

— Или не смог, что маловероятно, или не захотел.... — Света задумалась и уточнила — То есть излучение просто возникло из ниоткуда и исчезло в никуда, и никаких наших защит пробито не было?

— Ага, — утвердительно ответил Федя, — генерал Иванов неожиданно, как негатив на фотоплёнке, проявился, направил ученых на Григория и после выстрела, тут же исчез. И ни одна наша защита даже «не пикнула».

— Здорово! — воскликнула Светлана. — А как вообще ученые, как сам внешник, объясняют, почему они открыли пальбу по Григорию? И почему Григорий ножами стал кидаться?

— Сначала всем стало жарко, затем немного неуютно, а потом почему-то все решили, что они поступают правильно, — изложил версию ученых Федя и объяснил. — Ученые хотели добиться результата любой ценой.... А внешник Василий до сих пор считает, что стрелял не в самого Григория, а куда-то рядом с ним, хотя баллистическая экспертиза свидетельствует об обратном.... А вот Гришу насчет ножа никто и не додумался спросить.

— Снова здорово, — печально усмехнулась Света и спросила. — А мы можем понять, как генерал Иванов проник в зал? Как можно пройти сквозь идентификаторы на входе? У кого он форму для ученых позаимствовал?

— А никак нельзя пройти, поэтому его телесная голограмма материализовалась прямо в зале и прямо в нужной спецодежде. Идентификацию для всех входящих, во избежание срабатывания защит, он не проходил, а внутри зала, за ненадобностью, защиты просто не работали, — пояснил Федя.

— Никак... — Света остановила свой взгляд на экране, где красовалось объёмное фото генерала, и надолго задумалась, затем, как будто очнувшись, от своих мыслей спросила. — Ладно, а что будем делать с Григорием? Отдадим его, под тщательный присмотр, Василию? Пусть он попробует разобраться кто такой Григорий: «новый человек» или «казачок засланный».

— Света, всё, что с тобой произошло тридцать лет назад, это трагедия. Но верить людям всё равно надо, не могут все молодые цивилизации состоять только из недоразвитых зверьков. Лично мне кажется, что он хороший и на него действительно идет охота, — отозвался Федя. — Ты лучше скажи, где ты таких слов понабралась: «засланный казачок»? Кстати что показал анализ крови и ДНК у Гришии?

— Григорий стопроцентная «чистокровка». В его крови нет ни капли архантропа, —

ответила Света и продолжила свои рассуждения. — Но ведь генерал Иванов объявился только после его появления.... Григорий может вообще ничего не знать о своей истинной миссии.

— Может, конечно. Поживем-увидим. Давай запросим всю его прошлую жизнь. Всю... или хотя бы всю лунную, — предложил Федя.

— Уже запросила, и уже изучаю — осведомила его Света и вынесла вердикт. — Так всю его жизнь я беру на себя, а излучение твое. Разберись, как оно работает.

Глава 5. ОБЩЕНИЕ — ОНО СБЛИЖАЕТ. (ПРОВЕРЕНО НА СЕБЕ)

Ничего необычного, их хвалёная аппаратура во мне не нашла, ни в первое обследование, ни в следующее... Ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра.... Как там Света-робот ни старалась, ведомая всё знающими учеными. Правда, в моем случае, совершенно не знающими, и даже не понимающими, к какому вообще результату они идут, в своем научном поиске. Я, хотя у меня было полное ощущение ничего не понимающего попки-дурака, конечно, добросовестно выполнял все «необходимые» для науки процедуры: сделай это, выпей это, встань туда, приляг сюда, тебя надо просветить на..., а сейчас надо уколоться.... Но где-то там, в глубине души, я все время опасался, не начнут ли они меня распиливать какой-нибудь продвинутой лазерной пилой, ради великого знания. У нас на Земле ради прихоти любопытствующей науки и ни такое вытворяли. Хотя, положи руку на сердце, мне самому очень хотелось, чтобы они всё-таки нашли во мне это самое «такое-этакое», непонятное и неизвестное, и объяснили мне, наконец, кто я такой....

Так несколько недель подряд продолжалась эта вакханалия. И всё безрезультатно.

Чтобы расшифровать геном человека требуется код шифра. Когда одинаковых людей (кодов) много, то и код найти просто. А если я такой один, совсем один.... Не с чем сравнивать. А если вдруг, дело вообще не в ДНК, а в материях, про которые мы совсем ничего не знаем и не понимаем.

То ответов не будет никогда!

Со временем выяснилось и столь пристальное внимание к моей персоне. Звездный СМЕРШ, учтя прошлые ошибки, просчитал возможные варианты и организовал ловлю непонятно кого на живца, где я был в роли этого самого живца. Весь мой звёздный путь от базы до базы был под неусыпным и жестким контролем. Здесь, на этой базе, всё и всегда под контролем. Везде всевозможные датчики, сенсоры, камеры слежения. То, что наш спарринг с внешником будут записывать на видео я знал (уж очень некоторым хотелось посмотреть на мою реакцию при сильном физическом воздействии), но их аппаратура записывала не только сам процесс спарринга, не только все мои показатели: дыхание, сердцебиение, альфа-ритмы и прочие разности, но и вообще всё, и всех. Всех кто был в зале, и все их показатели. А также любые всплески энергии... И даже такое, что мы себе представить пока ещё не можем. В общем всё, чтобы ничего не пропустить, а потом тихо, спокойно разбираться с результатами, если что-то произойдет. И такой подход себя оправдал. Ребята подготовились к любым неожиданностям, хотя, повторяюсь, никаких видимых или понятных угроз не было, только неясные подозрения.... В результате, во время спарринга, их аппаратура засекла возникшее внутри базы неизвестное излучение в световом спектре. Помнится на Луне, когда оно появлялось, у меня всегда возникали неприятности. А здесь, как все считали, такого быть не может по определению, ведь одно только присутствие внешника это лучшая защита, да и я сам, опять же «супермен». Поэтому мы там с ним спокойно «спортом» и занимались.

О том, что происшествие не было запланировано, я узнал только через несколько дней после спарринга. Федор пригласил меня «видео посмотреть», то есть на записи видео с данного мероприятия. Всё это время они пытались выяснить хоть что-нибудь про непонятный всплеск излучения. Но ничего не смогли. Даже вид излучения определить было

невозможно, никакому численному моделированию он не поддавался, никакими рядами он не раскладывался. Совсем некогерентное какое-то излучение. Всплеск энергии возник почти сразу после моего появления в зале, и исчез сразу после пальбы. Всё, то же самое, как и на Луне. Попытка воздействия, и после неудачи полное пропадание. Вот и пришлось меня привлекать к просмотру всего и всех на видео на предмет чего-нибудь необычного. Чуть ли ни по-кадрово рассматривать всю запись. И пока мы с внешником разминались рукопашным боем, крутили сальто и прочее, ничего необычного я не обнаружил, у меня всё было как у нормального обычного спортсмена, а вот сам момент «х», то есть выстрела, их аппаратура почему-то не записала. Два-три размазанных кадра, в этом месте, и всё. Наверно, он оказался слишком коротким. Я уже хотел сказать, что всё шоу зазря прошло....

И вдруг среди ученых я замечаю рожу генерала.... так вот почему мне так неуютно было, вот оказывается, кто на меня так «угрожающе» внимательно смотрел в зале. Не может генерал без меня. А говорил, что всё больше не увидимся, даже «прощальный салют» в мою честь устроил. Никому верить нельзя. Интересно, а как он на базу местную попал?

Этот же вопрос очень интересовал и Федора. И ещё его интересовала корреляция поведения генерала и неизвестного излучения. Излучение они сразу засекли, а лишнего ученого, то бишь генерала, в суматохе спортивного действия, никто просто не заметил, а после стрельбы он сразу пропал. И всплеск энергии тут же прекратился.

— А кто предложил стрелнуть в меня, — вдруг осенило меня, когда я «любовался» генералом, и я с необычайным проворством развернулся к Федору.

— Смотри, какой догадливый. Правильный вопрос задаешь, — усмехнулся Федя.

— Значит генерал, — догадался я.

— Он самый, — подтвердил мою догадку Федя.

— Сначала всем стало жарко, — нарочито продолжил вслух я свои рассуждения, исподволь наблюдая за реакцией Федора, — а потом они не смогли ему отказать.

— Так всё и было, — у Феде брови самопроизвольно поползли вверх. — Всех обдало жаром, затем твой старый знакомый предложил идею, показавшуюся всем необходимой и своевременной, стрелнуть в тебя, и все почему-то без лишних разговоров с ней согласились. Может быть, в пылу ученого азарта всё проскочило? Уж очень им всем хотелось результата. Даже сверхблагоразумный внешник согласился с этой весьма «мутной» идеей.... Ученые конечно простые гражданские, но внешник то.... На него ведь воздействовать ничем нельзя.

— А если бы внешник в меня попал? — так на всякий случай решил уточнить я.

— Тогда мы бы сейчас с тобой не разговаривали, — спокойненько так ответил Федя.

— Зашибись, — не удержался я.

— Угу, — ответил Федя. — А ты вообще понимаешь, как появление генерала связано с тобой? Зачем ты к нам за собой хвоста привёл? — изобразил он из себя следователя. — Как ты умудрился провести его на базу? Кто нам ответит, как здесь появился генерал? Ведь нахождение нашей базы в принципе не вычисляемо. На неё невозможно попасть чужому. Как он здесь появился? И куда потом пропал?

— Так, а что это, ты у меня спрашиваешь, — не удержался я. — Я даже не знаю, где я сейчас нахожусь.

— Логично, — согласился Федор и, вспомнив про логику, занялся размышлениями сам с собой, совсем забыв про меня. — Мы, конечно, знаем, где ты находишься... Но мы не знаем, кто ты, и поэтому, мы совершенно не знали заранее, что нам стоит ожидать в связи с твоим появлением здесь, — рассуждал он. — Теперь мы это знаем, и в каком направлении

будем искать, тоже знаем. А пока... — он задумался на секунду и, увидев меня, вынес резолюцию, — необходимо вновь проштудировать твои старые данные из «активизатора» с Луны.... В общем, всё по новой. Искать, искать и искать. Так что готовься. Светочка ждет тебя с нетерпением, — и зачем-то добавил ехидно. — И с острым скальпелем в руках....

Увидев, неприкрытое удивление у меня на лице, он засмеялся: «Расслабься, я пошутил. Без скальпеля».

Так я на несколько недель и поступил в распоряжение Светы.

Сначала было всё как всегда, холодная статуя, воспринимала меня только диким варваром откуда-то с окраины, но по происшествию некоторого времени я всё-таки уяснил себе, что Света оказалась вполне адекватным человеком, причем, совсем неплохим. Ей ведь, по ходу своей работы, пришлось каждый день меня лицезреть и изучать. Хочешь, не хочешь, но во время бесконечных и однообразных процедур, мы с ней стали разговаривать. Не сразу конечно, но начали. Обо всем! Общение оно ведь сближает... и Светлана стала гораздо благосклоннее ко мне. Ледышка стала нормальной живой женщиной. Про земных дикарей и варваров больше не вспоминала. Это сначала у нас с ней был ритуал, при каждой нашей новой встрече обмениваться ехидными колкостями. Но через некоторое время это нам обоим надоело. Да и колкости со временем закончились, а повторяться не хотелось. И появились обыкновенные человеческие вопросы, которые плавно переросли в «разговоры за жизнь». А затем начался обмен мнениями, поиск точек соприкосновения.... А ещё через какое-то время простое желание встретиться, поговорить и высказаться. Жизнь всегда берёт своё.

Рассказала, а точнее поплакалась, она и о себе. О своем житее бытье. Мне её даже жалко стало. Вам когда-нибудь самая красивая из блондинок, самая умная из медсестер душу свою изливала? Мне «повезло». У этих красавиц жизнь оказывается такая нелегкая и совсем, совсем не счастливая, так как им нужен «принц» и не меньше. Но, согласно женской логике, они, пока принца своего единственного на белом коне ждут, изо всех своих сил стараются соответствовать, не сочетаемому имиджу простой свойской девчонки, при этом находясь в образе светской львицы. А принцев нигде не видно, поскольку вокруг одни лишь обыкновенные..... нормальные мужики, которые их усилий и оценить то не могут, должным образом. Поэтому при всех её несравненных показателях, Светлана до сих пор одна. После нескольких неудачных попыток, никак не получается у неё настоящего рыцаря себе найти.

Вот дурр-р-ра, мне бы её проблемы. Вслух я, конечно, ничего подобного ничего не сказал. Но жалко стало её всё равно.

Глава 6. КТО ОНИ ТАКИЕ ЭТИ ВНЕШНИКИ

А ещё я подружился с внешником. Однажды почти «случайно» пересеклись с ним на процедурах у Светы. Сначала, больше из вежливости, заговорили о любопытствующих ученых, которые со своими процедурами... ну просто достали. И мы сразу поняли друг друга. Да и познакомиться поближе с такой незаурядной личностью, коими мы оба являлись, каждый посчитал за честь для себя. О моих прошлых заслугах были наслышаны все, а новые он испытал на себе. В то же время, несмотря на столь короткое предыдущее общение, он успел оставить неизгладимое впечатление и о себе. Звали внешнего Василия, но мне всё время хотелось, наверно, из-за глубокого уважения к нему, звать его по имени и отчеству, он был для меня как гуру боевого искусства. Василий был намного старше меня, почти в десятки раз, поскольку продолжительность жизни у них и у нас разная. И почему мы так мало живем? А ещё мне было очень интересно узнать из первых уст, откуда и как берутся внешники. Кто они такие — супермены галактики? В этом начинании, мне повезло, Василий ничего не скрывал и рассказал о себе всё — как он дошел до жизни такой. Но, как оказалось, его прошлая жизнь была не столь романтичная, какой я себе её представлял. До внешних он был.... пастухом. На одной далекой планетке, где-то, почти в центре галактики, пас местных китов. Точнее очень на них похожих, каких-то млекопитающих, у которых было весьма питательное молоко. А питательное оно было, поскольку планетка эта была, по земным понятиям, чересчур холодная. И вода в морях-океанах соответственно тоже холодная. Примерно как у нас в Арктике-Антарктике. Поэтому киты своих детенышей, чтобы они не дай бог не замерзли от холода и голода, вскармливают очень питательным, то есть энергетически богатым, молоком. А молока маленькому китенку, размеры которого сопоставимы с небольшим пароходом, требуется много, очень много. Вследствие чего мама у него, и размерами и количеством молока, очень похожа на живую молочную фабрику. Папа китенка тоже ей под стать. С такими размерами, кого им бояться? Зачем охранять? Любой из них хвостом махнет, какую угодно рыбу на околоземную орбиту забросит. Однако всё-таки самих китов время от времени приходится охранять от местных акул. Они, хотя и гораздо меньших размеров, чем сами киты, всего-то как наши серые акулы, то есть размерами где-то с нашего взрослого человека, но весьма зубастые и прожорливые. Они сразу напомнили мне наших земных пираний из Амазонии. Эти акулы тоже нападают всегда стаей, но тактика нападения у них совсем варварская. Сначала разведчики подкрадываются неслышно, находясь в мертвых зонах, и если успевают, отгрызают у кита один любой из плавников. Если их постигает неудача, они быстро исчезают в темной глубине, иначе сильно не поздоровится. Разбушевавшийся кит, может отправить их в полет, далеко и высоко, а летать акулы так не и не научились, поэтому приземление или точнее приводнение для них смерть. В случае же успеха у разведчиков, вся стая набрасывается, моментально отгрызает все плавники, и затем акулы живую рвут кита на части... Часть стаи, всё равно, конечно погибает, во время набега, ведь даже гибнущая, почти неповоротливая масса кита чрезвычайно опасна.... Да! Зрелище гибели китов не для слабонервных барышень.

Жалко китов, опять же, молоко ценное зазря пропадает. Поэтому приходится китов охранять и защищать. А как только появляется охрана, то есть ты кому-то мешаешь делать темные дела, то приключения тебя быстро сами найдут. Он мне столько интересных историй рассказал о нелегкой пастушечьей доле. Частенько и его жизнь висела на

волоске.... А затем за многочисленные выдающиеся заслуги в охране, его и пригласили Родину защищать, то есть галактику охранять. Так что дядя Вася только вид охраны поменял. Ну, может приключений и опасностей стало ещё больше. А сейчас ему оставалось пройти всего два последних обследования, и его очередная восстановительная реабилитация перед звездной службой заканчивалась. Все необходимые процедуры он уже прошел и в последнее время просто отдыхал перед возвращением в тяжелые пограничные будни. В последнее время, я, в общем, тоже только «балду пинал».

— Наслышан я о тебе, — сказал он. — И о Земле, о твоей маленькой планетке, на самом краю нашей галактики тоже, — и пояснил. — В связи с последними событиями на лунной базе, то есть после рейда гвардии чужих на базу, теперь её все знают.... Прославил ты свою Землю.

— Да уж, так получилось — согласился я.

— Так получилось? То есть судьба значит, — отстранено произнес он и неожиданно добавил. — Я когда-то был физиком-ядерщиком, причем, весьма выдающимся, некоторые мои работы до сих пор «дюже» известны в научной среде. Потом увлекся астрономией, в которой тоже достиг значительных результатов.... - Василий, погрузившись в воспоминания, на секунду умолк, даже вздохнул тяжело. — Сначала изучал микромир, потом макромир. Очень хотелось узнать, как там всё внутри устроено и что там за горизонтом. Но однажды, лет так через сто-двести-триста усердного труда, устав гоняться за знаниями, понял одну простую истину, что надо не только для себя любимо жить, свое любопытство удовлетворять, но и для других что-то успеть сделать.... После чего я и стал простым пастухом. А потом однажды и внешником. Повзрослел, наверное.... Стал думать о других, а не только о себе любимом и о своих интересах. Так что свою судьбу я сам выбрал.

— А как ты в нож попадаешь, не глядя! — я решил уйти с этой скользкой темы судьбы, где у меня пока одни вопросы без ответов.

— На Пандоре есть такие бронированные комары, — начал свой рассказ Василий. — Летают всегда стайкой в несколько сотен особей. У них, как у ваших земных жуков, двойные крылья. Внутренние легкие прозрачные, но очень плотные, для полетов, а внешние, которые прикрывают мягкую плоть жука хитиновые, можно сказать бронированные. Комар крылья расправил, закрылки выпустил — полетел. Летают они достаточно высоко, и как ищут жертву неизвестно, но как только они её находят, они всей толпой на неё пикируют. Пока пикируют, такой свист кругом стоит.... А затем все сразу, почти одновременно, всаживают в жертву свои лапки-гарпуны, протыкают кожу носом-иглой и сосут кровь. Пока комар не насытится, оторвать его от жертвы невозможно. То есть, конечно, можно, но только с мясом самой жертвы. Ведь сверху они прикрыты жесткими бронированными крыльями. То есть когда этот комар присосётся к кому-нибудь, сделать уже ничего нельзя. Их надо сбивать, пока они в полете.

— То, что комары плохие, я понял, но я не понимаю, как попасть в нож, не глядя? — вернулся я к теме разговора.

— Тренироваться на них хорошо, и не жалко их. Они действительно плохие, — согласился со мной Василий и задумался. — С чего бы начать? То, что весь мир состоит из различных колебательных процессов, ты знаешь. День-ночь это колебания, атом вокруг ядра кружит, тоже колебания. В нашем случае, как только начинается движение комара, тоже начинается колебание.... ну будем считать воздуха. И если научиться чувствовать колебания....

— Чувствовать колебания.....? — недоуменно переспросил я.

— Чувства это всегда сложно — согласен. Далеко не все это могут, — с шутливым назиданием произнес Василий. — Колебания пространства, колебания эфира, колебания мелких материй.... Не так важно как это обозвать, важно уметь чувствовать! И это возможно!

— Возможно? — не поверил я. Но на всякий случай с показным воодушевлением ораторствовал. — Я тоже так хочу! Хочу чувствовать!

— Хочешь? Хорошо научим, — усмехнулся Василий. — Начнем с самого простого. С третьего глаза у человека.

— Это самое простое? — уточнил я, как будто у нас про это в школе преподают.

— Не перебивай, а слушай. — Василий был сама серьёзность. — Как раз чуть выше бровей, у человека есть область в мозгу, которая, может считывать информацию своего биополя. Ну, видел наверно у индийцев красную точку на лбу? Она не просто так там нарисована, а со смыслом. То, что человек аурой обладает, ты уже знаешь. Ты её почему-то, даже можешь видеть, а мы почему-то не можем, — он снова на секунду задумался, и продолжил. — Так, вернемся к нашей теме. Человек обладает биополем вокруг своего тела, которое третий глаз видит. Любое изменение колебаний во внешней среде, в разумных пределах от тела человека, естественно, воздействует на биополе человека, и третий глаз это изменение фиксирует. А способность реагировать на любое воздействие дело наживное. Это просто дело техники. На Руси же были витязи, овладевшие этой техникой, и они это демонстрировали в полной мере.

— Что демонстрировали? Рубку врагов в капусту? Так это и греки умели, и европейские рыцари, и японские самураи.

— Не скажи. Витязи могли не только мечом махать. Варяги тоже были искуснейшие мастера в работе с мечом, но далеко не каждый варяг, а варяг это профессиональный воин с оружием, мог стать витязем. Он был обязан уметь чувствовать Силу, любые её проявления, все её движения и колебания. Он должен был уметь при необходимости пропускать её через себя на врага. А поскольку, получается, что он пропускал её через себя, то Сила присутствовала в нем самом, то есть он становился практически неутомимым, ну и неуязвимым заодно. Никого не напоминает?

— Ты это на меня намекаешь? — смекнул я.

— Древние руссы, а ты у нас чистокровный русс, знали, как управлять Силой. Управлять Силой могли ведь не только витязи. Те же варяги, в момент смертельной опасности, могли входить в транс и использовать Силу. Они кстати чтобы им ничего не мешало в этот роковой момент, сбрасывали всю свою бронь и даже одежду до пояса. Враги сначала были в полном недоумении, зачем они это делают. А когда понимали зачем, было уже поздно. Варяги благодаря трансу тоже становились непобедимыми. Кстати, отсюда и пошло название «оголтелый», для одних это высшая доблесть, для других разнузданное зло... а ведь это с какой стороны посмотреть. Но... Различие между варягами и витязями было в том, что варяг расплачивался за свою последнюю сечу годами жизни, и терял десятки килограммов веса, а для витязя это было просто очередная схватка. Варяга энергия Силы сжигала изнутри, а витязя делала непобедимым. Витязи владели Силой в совершенстве, и несколько витязей могли противостоять целым армиям, имеющим многие тысячи воинов.

— Как всё просто, один против армии... — я даже прятать свой сарказм не стал. — Только верится с трудом.

— Верю — не верю! Ты сам есть доказательство! — не возмутился Василий. — Да и я попадаю в предметы, не целясь, ты это уже видел.

— Видел... да..... - согласился я.

— Значит всё остальное только.... вопрос веры, знаний и практики.

Вера, конечно, нам нужна, кто бы спорил. Только вот как поверить в то, чего нет?

Я попытался представить себя на месте внешника, и с третьим глазом во лбу. Монстр какой-то! Я должен поверить, что я трехглазый монстр.... А вам слабо поверить? Какая тут может быть вера!?

И тут же вспомнил про свою Веру, после чего, совершенно естественно, спросил у внешника про женщин. Эта была более приятная тема. Интересно же, как у них этот вопрос поставлен. С его-то бронированной кожей, и прочими генными премудростями.... Даже не подумал, удобно ли, корректно ли. Что поделаешь, но мысль иногда опережает сознание. Однако, Василий несколько не обиделся, не возмутился.

— Ну, во-первых, внешники, это уже совсем взрослые люди и юношеский спермотоксикоз, их не давит так сильно, как только, что половосозревающих молодых балбесов, — начал он загибать пальцы.

— Это ты опять на меня намекаешь? А во-вторых? — и помог загнуть ему второй палец.

— Это я про природу говорю, подхалим малолетний, с ней, как известно, не поспоришь. Поскольку у нас, у внешников повышенная регенерация, то все искусственные ноу-хау, произведенные по совершенству наших тел, через какое-то время перестают соответствовать необходимым параметрам, то есть наши тела начинают превращаться обратно в человеческие. Костная пластмасса вытесняется и становится обыкновенной человеческой костной массой. Ну и всё остальное тоже. Не сразу, и не через год, конечно, но становится. Так что всё человеческое берет свое! В том числе и с женщинами.... Именно поэтому и приходится нам внешникам постоянно проходить специальные процедуры, чтобы оставаться внешниками. Вот я как раз и был на процедурах.... А тут ты подвернулся.

— И в третьих? — загнул я очередной палец у Василия. Чтобы он не сильно мыслью по древу растекался.

— Я же не всегда был внешником. А монахом вообще никогда не был. Мой старший сын очень сильный астрофизик, наверняка, сейчас очередную черную дыру изучает вдоль и поперек, а дочь, биофизик, изучает природу, на какой-нибудь вновь открытой планете. А мой младшенький уже внешник. — Василий посмотрел на меня с мальчишеским вызовом, — Или ты считаешь, что только вы молодые — самые перцы, а все остальные уже старые пердуны? Ничего, есть ещё порох в пороховницах...

— И ягоды в ягодицах, — успел вставить я.

— Вечно ты успеваешь. Встрянуть. Вляпаться. — Усмехнулся Василий. — Готовься, нахал. Я тебе это припомню. Посмотрим как у тебя с ягодами в ягодицах, пока будем делать из тебя воина.

— А щас-то я кто? — с удивлением сделал я брови домиком.

Глава 7. ОБУЧЕНИЕ ПО СИСТЕМЕ — БУДЕШЬ ВОИНОМ!

— Ты пока ещё не воин. Можешь кое-что, это да, но всё это не системно, спонтанно. Быть воином, это вообще не твое, но ты просто обязан пройти этот урок, чтобы выйти на следующий уровень на пути своего предназначения.... Твоё предназначение быть во главе чего-то... или сделать что-то... Так что ты не воин, а что-то совершенно другое. Начиная с того что не убий заложено в тебе по самое... Не покалечь, не сделай худого. Почти как Иисус Христос. А Воин как хирург, в случае необходимости, должен и лишнее по живому отрезать и нежить всякую без сожаления и без раздумий убить.... ну и так далее.... Так что выбора у нас нет, вновь придётся учиться. Будем делать из тебя воина.

— Ну, ты и наговорил сейчас. Совсем меня запугал. Кто же я?

— Не робот это точно. Просветили тебя со всех сторон. Ничего искусственного, только пломбы в зубах. Ученые пытаются копаться в твоих генах, но тоже без результата. Ты сейчас как бревно у папы Карло. Знаешь сказку о Буратино?

— Неплохое сравнение. То есть я, бревно что ли? — возмутился я.

— Из бревна, кстати, получился очень приличный мальчик.... Хотя присказку помнишь: «Приделал папа Карло Буратино вместо одной ноги колесо, и... пошло-поехало!» — могло получиться что угодно и кто угодно. А из тебя мы будем делать ВОИНА. Вдруг пригодится! — пошутил Василий. — Пока твое предназначение никому непонятно, но, исходя из логики событий, когда ты окажешься в нужном месте в нужное время, ты должен быть готов ко всему, и должен смочь защитить себя.... Ты должен стать не просто Великим Воином, но в первую очередь должен стать Настоящим Человеком. И никак не наоборот! Добро должно быть с кулаками.

— Это точно, — согласился я. — Человек это добро, воин это кулаки.

— Сообразительный. У вас на Земле есть новички-автолюбители, — продолжил свою вводную лекцию Василий. — Они знают правила, по которым надо ездить, они умеют крутить руль, нажимать педали, они все знают, всё умеют. Но! Есть ведь и опытные водители. И те и другие всё знают и всё умеют. В чём отличие одних от других? Если новичку нужно время чтобы увидеть ситуацию, осознать её, а затем понять и принять решение, то человек с опытом делает это всё автоматически. То есть банально гораздо быстрее. Их прилагаемые усилия отличаются только временем. Ты пока новичок. Чем больше узнаешь сейчас в учении, тем легче будет потом в бою. Ты пока только кулаками умеешь махать. Ну и ногами, — вспомнив недавний свой полет, добавил Василий. — А голову включать? А ведь надо ещё и оружием уметь пользоваться. И стрелять. И тем же мечом владеть. И простой палкой. А что такое тактика боя ты хоть немного догадываешься? Так что я тебя буду учить всему этому. Завтра и начнем.

— Все хотят меня учить, — театрально вздохнул я.

— Судьба твоя такая. Предназначение. Ты уже всколыхнул всю вселенную. Заставил задуматься о будущем для неё. Но наверняка это только начало. Так что БУДЬ ГОТОВ!.. Когда всё начнётся....

— Всегда готов! — шутливо гаркнул я, понимая, однако, что я сейчас вообще-то присягу принимаю.

И Василий стал меня учить военному искусству боя. С оружием и без.

— Начнем с меча, — на следующий день сказал он и дал мне световой меч. Увесистая

шпучка. Что это за оружие я знал. И сразу понял, что я его боюсь. Даже когда, держишь в руках настоящий самурайский меч, который острее любой бритвы, боишься порезаться, а тут.... От плазмы никакой защиты не существует.

— Не бойся. Это всего лишь имитация светового меча. Генератора плазмы в нем нет, — увидев мое состояние, успокоил меня Василий.

— А может, сначала лучше попробуем на деревянных мечах, — без всякой надежды попросил я.

— Нельзя, — отрезал Василий. — Световой меч не знает препятствий, в отличие от деревянных, железных и прочих подобных. Техника боя совершенно не та. Твоя задача сейчас, научиться, никогда, я повторяю никогда не быть на пути у меча.

— А можно, чтобы не оказаться у него на пути, я просто убегу, — пошутил я.

— Потом от себя не убежишь, так что давай учишься, — спокойно сказал Василий.

И мы начали. С того как надо крутить кисть. Потом как крутить всю руку. А потом и как всем телом крутиться.

— Меч только продолжение тебя. Бьешь то всё равно ты. Всем телом, даже если в этом участвует одна твоя кисть, — поучал меня Василий.

Крутить одной кистью увесистый меч, занятие не из простых, и через несколько минут кисти моих рук крутиться отказались.

— Для начала неплохо, — насмешливо сказал Василий и утешил. — Но, например, научиться держать неподвижно меч на весу гораздо сложнее.

— А зачем его держать на весу? — спросил я.

— Однажды на одной планете, мы повстречали существ, которые умели телепортироваться, правда совсем недалеко, всего на несколько метров. Не знаю, чем мы им не понравились, но они на нас напали. Ситуация из неприятнейших, когда такая вот смесь собаки с обезьяной появляется ниоткуда и пытается цапнуть тебя за ляжку. А цапнуть у них было чем, зубы острые-острые, челюсти мощные-мощные. И появляются они, опять же, и исчезают внезапно. Так вот чтобы их победить приходилось встречать их мечом в конечном месте телепорта. Рассчитываешь место появления, и стоишь, ждёшь, когда этот павиан зубастый из пустоты вынырнет, и в меч уткнётся. Иначе они всегда были недосыгаемы.

— И что вы победили, всех убили? — спросил я.

— Нет, они быстро поняли, что лучше плохой мир, чем меч в животе, — ответил Василий.

И мы продолжили учиться никогда не стоять на пути меча....

Я сначала воспринял обучение как танцы с выкрутасами, ведь плазмы нет, но идиллия была недолгой, так как вместо плазмы в мече был тепловой луч. Не смертельный, но горячий. И защиты от него нет, прожигает человека насквозь, а реакция на «горячее» у человека это безусловный рефлекс, попробуйте, например, дотронуться до кипящего чайника. Так что я достаточно быстро научился не стоять на пути движущихся предметов.

Потом, где-то, через неделю-другую, мы стали учиться работать с тупыми предметами.

— Оружием может быть всё что угодно. Палка, веревка, вилка, камень, — наставлял меня Василий. — Вопрос его правильного использования как оружия, поэтому тут мы опять возвращаемся к чувствам. Как только ты ощутил, почувствовал предмет, ты должен знать, как его использовать. Не думать, а знать. Сразу это конечно невозможно, для этого требуется время. Так что пошли палками махать для начала.

Он дал мне короткую легкую палку, себе взял такую же

— Ну что ж, давай попробуй ударить меня.

Да нет вопросов, отчего же не попробовать. Палка лёгкая, и я не задумываясь, как мечом, с вывертом и без, начал бить Василия, осыпать градом ударов. Только свист стоял. Хватило меня на две-три минуты. Но задеть хоть разок Василия у меня не получилось, каждый раз моя палка натыкалась на его палку. А потом она ещё почему-то успевала просвистеть перед моим носом.

— Ну и почему ты всё время блокируешь мою палку, а не уходишь от её удара? — задал я глупый вопрос.

— Чтобы ты почувствовал её, как предмет. Ручки не болят от отдачи? — усмехнулся Василий.

Руки я уже действительно не ощущал. Палки хоть и легкие были, но отдача от его блоков была весьма тяжёлая.

— Ты же хочешь меня достать, значит, тебе нужно найти дыру в моей защите. Открой свой третий глаз, вдруг дыру увидит, или почувствует, — продолжил свои наставления Василий. — Палка только продолжение тебя, главное чувства. Давай, крутись.

А затем он напал, а я защищался. Как я ни старался, но почти после каждой его атаки, его палка обязательно касалась меня. Было очень больно и неприятно. И наверно даже обидно. Очень захотелось сказать самому себе: «Супермен хренов». Но...

— Может, уже пора заняться базовыми упражнениями, как стоять и как бить, как блоки ставить, — взмолился я.

Василий расхохотался.

Почти неделю я «отдыхал» — пока мы изучали стойки, подходы, проходы и прочую теорию из базовой подготовки, и за это время старые синяки у меня исчезли полностью, а новые больше не появлялись.

Но зато через неделю Василий дал мне большую тяжёлую жердь, длиною не менее двух метров. Себе взял такую же.

— Ты где эти брёвна взял? В нашем лесу что ли? Так там же вырубка запрещена, — с подвохом спросил я.

— Если я его об тебя сломаю, придется опять идти лес редить, — ответил Василий. — Так что береги лес — наше достояние.

Я как представил, что меня жердиной бьют, а палкой мне уже изрядно досталось, то мне сразу плохо стало.

— Не бойсь! Ты же уже научился никогда не быть препятствием на пути светового меча.

— Это очень громко сказано, научился.

— Хорошо, сейчас закрепим.

— Мне и на палках уже хорошо закрепилось. А может не надо? Где я тебе новую жердину, взамен сломанной об мою спину, в нашем городе искать буду?

— Работа с тяжелым предметом отличается от работы с легким. Понимаешь? Вес влияет.

— Ага. И осознание удара этим предметом.

— Понимаешь...., - засмеялся Василий.

И закрутил жердину так, что мне показалось, что это вертолет. Жердь крутилась сама, как лопасти тяжеленного вертолета, а Вася только рядом стоял. Я всё стоял и ждал, когда же он взлетит.

Но не дождался, А потом началось... обучение.

Сначала он почти не бил меня этой жердиной, только слегка касался моего тела в точке удара. Я сколько ни пытался так и не смог защититься от этих легких соприкосновений. Жердь у меня какая-то очень тяжелая попалась и неудобная. Я видел, куда направлен удар Василия, я знал, как поставить свою жердь, но пока крутанешь это толстое неудобное бревно. А удары Василия со временем, становились все ощутимей и чувствительней. А ещё быстрее и незаметней. И через некоторое время я заметил, что организм сам по себе вовремя стал уходить от удара, а если это не получалось, и жердина всё-таки касалась моего тела, начал проявлять железную рубашку ушу. Эта рубашка не то чтобы смягчала силу удара, но она его размазывала. Когда тебя бьют толстым бревном, хочешь, не хочешь, научишься и уходить от удара и держать удар. Мне кажется, я понял, к чему вел свои тренировки Василий. Медленно, но неуклонно, он заставлял мой организм учиться входить в транс во время боя намерено. То есть я учился управлять входом в транс. Техника техникой, но внутренние возможности организма, гораздо сильнее.

— Ты хочешь научить меня включать мои возможности по моему желанию? — спросил я.

— Сообразительный. Мало получить Дар, надо уметь им распоряжаться! — ответил Василий.

Глава 8. НОСТАЛЬГИЯ

Иногда физическая усталость, а может просто тоска по дому, по родным брала свое, или ностальгия неожиданно накатывала, в голове начинали всякие мысли вертеться.

Я как мышка-норушка, уже не первый месяц сижу, на какой-то научной базе посреди вселенной, а мог бы сейчас лежать дома на диване и бессмысленно пялиться в телевизор, или мечтать о великом. О чем может мечтать сегодняшняя молодежь? О том, например, как потусоваться с «продвинутыми» ребятами в каком-нибудь известном ночном клубе и почувствовать себя самым «понтовым крутышкой». Или как быть самым главным супергероем в своем компьютере. Кем им ещё хотелось бы быть? Ничего из себя, ещё не представляя, то есть быть никем, а хотеть быть всем.

А здесь я как мышь белая подопытная. Учился, учился и опять учусь чему-то у мастера. Я как-то спросил его про местный симулятор — «парк аттракционов», почему я не вижу его здесь.

— Пока я здесь, я буду учить тебя совсем другим премудростям, — ответил он. — Симулятор хорош для развития реакции и сообразительности, но не более того. А тебе надо познать самого себя. Военская наука это как раз и позволяет сделать

— Ну не скажи. Лунный симулятор меня многому научил... — возразил я.

— Он привел тебя сюда. Значит, так было надо... карма твоя такая, — усмехнулся Василий.

— То есть здесь на базе он мне не светит? — всё-таки уточнил я.

— Пока я здесь, да! А вот когда уйду, сам решай. Очень интересный симулятор на Пандоре, ни секунды покоя. Всё время, каждый миг кто-то хочет тебя цапнуть.... только успевай поворачиваться

— Ну и чего интересного...? — спросил я, не понимая, что может быть интересного, когда всё время кто-то хочет у тебя чего-нибудь отгрызть. — Главное чтоб патронов побольше...

— Если они у тебя есть... — Василий как-то странно посмотрел на меня.

Я примолк, и не стал спрашивать, что он имел в виду, время покажет... или карма, как говорит Василий.

Слава богу, хоть копии давно уже не видел и не слышал. Хотя чьё-то незримое присутствие ощущаю постоянно. Для меня вообще неразрешимая загадка как генерал оказался здесь на базе. Ведь я даже не знаю, где я сейчас нахожусь. Кто сюда меня послал, кто организовал весь мой путь сюда, я тоже не знаю. Я ещё ни разу не видел и не встречал тех, кто руководит звездными жителями. Кто они такие? Как у них иерархия распределяется? Однажды на Луне пришел приказ наказать нас, за небольшой сабантуй, который мы устроили там, на базе, наш местный начальник, нас и поругал, и погрозил всевозможными неприятностями. А чей это был приказ? Откуда он пришел? Я даже не задумывался. И по чьему приказу меня сейчас как посылку доставили на эту базу, я тоже не задумывался. Что меня интересовало, так это что они мне дальше готовят. И понимают ли они, что нужно делать в моем случае. Возвращение на Землю для меня смерти подобно, но, сколько времени я смогу здесь отсиживаться? Быть вечной лабораторной крысой перспектива не для меня. В душе я верил, что я ещё успею посмотреть весь мир, или точнее мироздание. «Щас» подучусь чуток и рвану смотреть...

Глава 9. БЛОНДИНКИ ЭТО ЧТО-ТО...

Прошло пять месяцев, как я сижу на этой дол..... базе.

Надоело всё до чертиков. Василий, почти уже как неделю, ушел границу охранять. Однажды мы с ним расстались, как будто завтра вновь увидимся, и он ушел.

— После местной реабилитации тебя на Пандору отправят? — спросил я. — Вспоминать всё по новой?

— Меня нет, да и для других она не обязательна. — ответил Василий и подумав добавил. — Вообще Пандора — вещь сугубо добровольная. Человек сам решает готов или не готов. Иногда бывает, его отправляют на Мир Ужаса, чтобы он только почувствовал настоящий первобытный страх издалека. Этого уже достаточно, чтобы человек знал, что может ожидать его и быть к этому готовым, — он опять задумался. — Но как быть готовым к Миру Ужаса я не понимаю.

— Ты уже столько жути нагнал, что я что-то совсем не хочу на ваш Мир Ужаса.

— Да ты не бойся. Определенные работы по его освоению все равно ведутся. Столько всего изобретали. Только сунуться туда боятся, поскольку боятся и за себя боятся и за аппаратуру, а больше всего, конечно, неизвестности боятся.

Пока Василий был на базе, он меня многому научил из военных премудростей. На одну работу со световым мечом, от которого нет спасения, мы с ним, сколько времени угрохали. И хотя, правда, свой меч он мне всё-таки давал подержать, плазма в нем, когда он был в моих руках, включаться отказывалась. Что делать индивидуальная биологическая защита, каждый конкретный световой меч может работать только в руках определенного человека.

— Работа со световым мечом совершенно отличается от работы с простым, стальным мечом, поскольку от светового меча нет защиты, — пытался донести до меня главную истину данного обучения Василий, но при этом уточнял. — На самом деле, меч не световой, а плазменный. Плазма в нем, толщиной хоть всего-то и в несколько микрон, постоянно генерируется с определенной частотой, а защиты от плазмы, ввиду того что температура у неё, как известно из школьного курса физики, зашкаливает, не существует. Плазма разрезает на своем пути всё. И вовремя не убранную чью-то дурную голову тоже. А если вдруг два меча, то бишь плазменных потока, встречаются друг с другом, то они спокойно проходят сквозь друг друга, так как плазма не постоянна, а генерируется, как я уже сказал, с определенной частотой. Есть правда возможность остановить плазму. Если существует меч, значит, есть и щит. Специальный антиплазменный щит, у которого особые поля нейтрализуют поток плазмы. Только он не носимый, а возимый, и нам ничем помочь не может.

Наверно он пытался до меня донести, что есть вещи, от которых нет защиты, а надо быть готовым ко всему. Вплоть до того что иногда лучше и убежать. Может и ещё что-то. Но со временем, я понял, как и чему меня учил Василий. Шаг за шагом незаметно для меня он готовил меня к тому, чтобы я стал воином. Начали со световых мечей, когда тело моментально само, всё время пыталось ускользнуть от их горячего прикосновения, потом перешли на палки, которые хоть и причиняли только телесную боль, но переносить её совсем не хотелось. А закончили мы неудобными тяжелыми жердями, которыми пользоваться, как оружием было крайне неудобно, но зато любое их попадание, это стопроцентный успех. Я понял, что мое тело и душа постепенно привыкали к возрастающим

нагрузкам и ударам, и я научился по своему желанию входить в транс, а не только в экстриме. Хотя Василий ушел на свою границу, но он успел заложить программу, по которой процесс моего апгрейда, теперь продолжается сам.

Василий ушел, и я теперь самостоятельно учусь быть воином. Но весь боевой пыл стать воином у меня уменьшается с каждым днем. Без наставника, каким был Василий, обучение не идет. И как там китайские мастера годами в горах в одиночку обучались? А ещё потихоньку я пристрастился к «морю», каждый день плаваю часа по два. И загорел до черноты, солнце хоть и искусственное, но светит что надо. Пристрастился, наверно, от безделья или дорвался до бесплатного отдыха на море. Люди на Земле годами копят на отпуск, на поездку к морю. Деньги, деньги, деньги..... а здесь, ни денег, ни тоскливого ожидания чуда. Сделай чудо сам, когда захочешь. Любые «прикиды», любые электронные штучки, всё что захочешь. Люди с Земли даже ещё и не знают, что из подобного можно захотеть. Только вот здесь такое твоё чудо никто не оценит. Как-то у них всё не как у людей....

А ещё совершенно неожиданно, потихоньку, полегоньку я подружился со Светой. Совершенно неожиданно количество наших встреч всё-таки переросло в качество. Качество человеческих отношений. А может быть, до неё всё же дошло, что я тоже человек. И не самый плохой. Как она говорит, я не архонтроп. А может всё ещё проще, мы настолько много и часто, с ней общались, что, в конце концов, начали понимать друг друга. И, не надо забывать, что мы же оба хорошие.

С каждым днём, Света всё больше и больше мной интересуется. А может, чем чёрт не шутит, она, в моем лице, неожиданно для себя повстречала принца на своем жизненном пути. Я то, думал, что интересую её, только как подопытный образец супермена, но, в последнее время всё больше и больше стал замечать, что и как мужчина тоже. Я, конечно, понимаю, что со всеми этими тренировками я стал почти идеальная супермодель, типа атлет и прочее. Когда у тебя каждый день силовые тренировки, во время которых с тебя семь потов сходит, хочешь, не хочешь, фигура атлета тебе обеспечена. А вы думаете, почему у древних греков такие атлетические формы были. Они часто и долго воевали, к которым упорно готовились, физически оттачивая свои бойцовские навыки, а в перерывах между войнами устраивали олимпийские игры, где снова спортом усердно занимались, то есть приходилось много-много физически тренироваться. Вот и я сейчас — мужчина в полном расцвете сил, а если учесть, что и по эволюционной лестнице от обезьяны далеко ушел, то... Хотя эта теория, про о-Без-ь-Яну мне совсем не нравится. Мне нравится быть сыном богов.

И как честный человек я рассказал Свете о своей Вере, и о самых серьезных отношениях между нами, и о самых нежных чувствах к моей Верунчик. После чего Света стала всё больше и больше походить на нормальную земную женщину со всеми вытекающими последствиями. Перепады настроения стало нормой. Понять женщин невозможно. Душа Мужчины темна и смутна, но она прозрачна как кристалл по сравнению с душой Женщины.

И что мне теперь с ней делать? Да и жалко её. Сколько лет она одна? Неужели других принцев во всей вселенной нет? Наверно, другой бы на моем месте радовался, а я что-то не очень. Что я ей могу дать? Мимолетный роман. Пять минут счастья, а потом? Хорошие воспоминания, что жизнь прожита не зря, и есть что вспомнить в старости. Хорошо это или плохо? А как быть с этим: «если от любви, хотя бы одному человеку на земле плохо — значит, это не любовь». Вера наверняка, никогда не узнает про нашу недолгую близость, но станет для меня чуть-чуть более чужой. Потому что я оторву и отдам чуть-чуть нежности к

ней другой женщине. Отберу у одной и отдам другой. А так делать нельзя, это неправильно.

Но это всё в теории, а на практике.... Мне казалось, что Света не понимала как её такую красивую и прочее- прочее можно не любить. Она настолько привыкла, что к ней мужчины испытывали только мужские «желательные» чувства, что мое сдержанное отношение к ней, крепко задевало её гордыню, можно сказать «по самое не улыбайся». Наверно, она забыла, что любить, значит, чувства чувствовать, а не желать элементарную физическую близость с ней. Ведь любовь это чувство, высокое чувство. В любви, иногда даже телесной близости может совсем не быть, хотя боже упаси от этого. А мужчины, наверняка, хотели её прекрасное, бесподобное тело, хотели ощущений, но не чувств. Физической улады, удовлетворения страсти, но не чистой, истиной любви. В любви есть неповторимая красота, пока она целомудренна. А если целомудренности нет?... Она сама задавала неверный тон в отношениях с мужчинами. Её красота сработала против неё. Она думала, что хотела любви, а хотела обожания. Секс и любовь это разные вещи. Хотя и пересекаются. Вот такое у меня сложилось предвзятое мнение о Светлане, наверно из-за её красоты.

Я совсем не психолог, а тем более не женский, и понять, что там творится в её прекрасной головке, я не мог. Может быть, всё было совсем не так, и я мог запросто ошибиться в своих выводах. Но однажды «совершенно случайно», во время очередной процедуры я куда-то и зачем-то повернулся, и она в этот момент тоже повернулась. И наши лица оказались рядом. Наши глаза встретились. И я увидел живые, одушевленные глаза. Душа пряталась где-то там глубоко-глубоко в ней самой, а сейчас смотрела на меня. Раньше она всегда скрывалась за вечной маской иронии, а сейчас ирония отступила, и её глаза наполнились светом и теплом. Она смотрела на меня и ждала..... Я не знаю, почему она такая суперкрасавица стала бездушным роботом, кто и когда успел сделать из прекрасной женщины бездушного робота, не верящего ни во что и ни в кого. Я не знаю этих причин, но сейчас передо мной была обыкновенная женщина, которая ждала простой любви. Внимания к себе, точнее к своей душе. Не к её прекрасному телу как всегда было раньше, а к душе. Она допустила меня до себя. И ждала ответа. Удержаться от такого призыва было невозможно. Я не помню, кто из нас кого взял за руку первым. Помню её ладонь оказалась в моей. Мягкая невесомая теплая беззащитная женская ладошка в моей руке. Наши пальцы сплелись, и я уже ни о чем думать не мог. Безотчетно подавшись к ней вперед, я прильнул своей щекой к её щеке... Только слегка прижался... Я не удержался и поцеловал её в губы. Легкий ни к чему не обязывающий поцелуй. Все правильности в момент упорхнули из моей головы... И Света вдруг потянулась ко мне, она хотела продолжения. Её чувства, скрытые где-то там глубоко внутри, искали выхода...

— Нельзя, — сказал я. Сам не знаю почему. Света съежилась, как от удара.

— Да нельзя, — согласилась она, непроизвольно отстраняясь от меня. Но её глаза говорили совершенно о другом. «Можно! Можно!.. Нужно!» — кричали её глаза.

Как я закрыл дверь с той стороны, я не помню.

То, что мое положение дурацкое, это я понимал, но что делать в таком положении, не понимал совершенно.

Света мне нравилась. Просто как наваждение. Веры рядом нет, а Света очень даже на неё похожа. Может мне так просто казалось... Да и что делать, мужчина любит глазами, а тут такая красота. Так что незаметно для себя я опять оказался в непростой ситуации.

Все мы знаем, что мимолетное увлечение есть блуд обыкновенный. Это знают все! Но из-за своей «простоты» стараются об этом забыть или придумать причину, по которой

можно не вспоминать об этом. Хотя это издревле есть смертный грех. Не возжелай и так далее... А я, не знаю почему, но я не хочу грешить в последнее время. Что-то стало меняться в жизненных понятиях у меня в голове. Просто пофлиртовать, конечно, можно. Приятно, но нечестно, поскольку продолжения не будет. Главное не «париться» по этому поводу. По крайней мере, я так думал.... Да я раньше так думал. А сейчас? Я осознал, что мне совершенно, не нужны, эти низкие страстишки... Да и Свете нужно всё и только всё.

А Вера? Пока я тут со Светой и своей совестью разбираюсь, какой-нибудь блудодей-козёл клинья к моей Вере подбивает. А Вера она же.... Святая! Судьба так распорядилась. Не спрашивая, судьба забрала всех родных и близких ей людей... Но благодаря этому сделала её неподвластной для мелких людских вожделений, сделала бескорыстной женщиной. При первой нашей встрече, я вообще решил, что она Богородица. Моя судьба тоже, что там «лепит» из меня. Говорят, что если ты не способен хранить верность человеку, то и сам произвольно ждешь этого от него. Но я, то ведь не такой?... Наверно? Ох, и нелегка эта внутренняя борьба совести, между нравственностью и любовным безумием. И что мне с этим делать? Совесть она конечно как хомяк: либо спит, либо грызет, но моя точно не спит никогда.

И посоветоваться не с кем. Вот Федя, например, фонтанирует идеями, как пробитая канализация, и постоянно меня на новые жертвы подталкивает ради науки: нескончаемые анализы, проверки, тесты... Понятное дело, юношеский максимализм, хочется ответов сразу и на все вопросы. Мне бы вот тоже хотелось найти ответы на мучившие меня вопросы... Но в случае со мной, он может говорить только на научные темы. Тот ещё зануда. И когда от его научности, моему терпению приходит конец, я завожу с ним разговор о чем угодно, вплоть до погоды, которую здесь заказываешь сам. Но кроме науки Федя может говорить только про любовь, точнее про его любовь, такую же молодую, как и он сам, ученую пасию. Вести разговор в нужном ему русле Федя умеет долго... Они, Федя и его пасия, друг друга понимают, строят планы на будущее, у них всё ещё впереди... В таких разговорах я для Феи был интересен только как внимательный слушатель. А если они, с его пасией, были вдвоем, то я чувствовал себя третьим лишним в их компании. Можно сказать, я даже завидовал. Мне всё больше и больше хочется просто прижаться к Вере, взять её руки в свои и зарыться в её ладошки.

«Две ладошки — нежные кошки,
Ты не прогонишь их прочь.
И только я, только я буду рядом»....

Любимая моя, как я скучаю без тебя. Как я хочу почувствовать женское тепло, мягкий животик, отзывчивые губы. Не думать что будет завтра. Быть с ней сегодня и сейчас. Раствориться в ней. Раствориться в чувстве счастья, вселенского добра. Ведь жизнь прекрасна и удивительна. Но только с ней... с той единственной кто тебя ждет всегда и всегда поймет тебя, каким бы ты дураком не был прямо сейчас. Мне так захотелось хотя бы одну единственную минуту побыть с Верой, что я готов был отдать всё, что у меня есть, и всё что у меня нет за эту минуту.....

Наверно это просто минутная слабость накатила.

Может быть, стоит вернуться на Землю. Там моя Родина, там моё всё. Леса и поля, друзья и товарищи, отец и мать, моё детство там осталось.... Вот так она ностальгия и

накатывает. Оказывается чувство это тяжелое и безрадостное.

Но там же, на Земле, меня ждет копия, и однажды я не проскочу сквозь её ловушки, так что если, даже я всё-таки сорвусь и вернусь домой, то из-за моего не санкционированного возвращения могут пострадать безвинные люди. А этого не хочется. Очень не хочется. И поэтому моё место здесь. Не исключено, что мне в принципе нельзя на Землю возвращаться, никогда. Может судьба моя такая, быть здесь мышью подопытной. Такой судьбе не позавидуешь... Хотя можно сказать и по-другому, буду здесь для местных ученых таинственной и непонятной загадкой мироздания, можно сказать местной достопримечательностью, этакой невестой на выданье, которую все хотят. Возможно, действительно лучше мне здесь новую жизнь начать.... С Верой... И с родителями, конечно. Ну и со всей Россией заодно. Или вообще со всеми землянами. Всем нам переселиться сюда на звезды...

Хотя правильный ответ на этот вопрос я уже знаю. Хочу я или не хочу, но моя жизнь там, на Земле, вместе со всеми. С родными и знакомыми, и даже совсем не знакомыми. Но там на Земле. А на звезды переселиться, люди должны сами захотеть... И чтобы их туда пустили.

Глава 10. НАЧАЛЬНИКИ БЫВАЮТ РАЗНЫМИ

— Мы выяснили, как оно всё, у тебя работает. Если произойдет это, то будет вот это, если то, то вот то.... Но, мы не можем понять, почему оно работает именно так? Вернее что является спусковым механизмом, чтобы это всё заработало. Кто или что заставляет именно так работать твой организм? Может быть душа?... Или невидимая программа?... На биоробота ты бесспорно не похож... — Света на секунду умолкла. — Мы ведь даже не понимаем, как оно может работать и работать, без всякой внешней энергетической подпитки.... Это невозможно. По крайней мере, мы таких технологий не знаем, — констатировала Света в конце своей сумбурной речи.

— То есть вы узнали только сам механизм работы, только последствия неведомо чего, — погрустнел я, окончательно поняв, что ответов на свои вопросы в ближайшем будущем я так и не получу.

— Ага. Мы узнали только процедуру. Что будет происходить, если будет вот так или вот так. Но почему будет конкретно так, и кто или что является спусковым крючком самого механизма, мы не понимаем. До этого мы не можем добраться. Может быть, нам до этого не добраться в принципе. Нужен, совершенно другой подход. Это что-то связано с твоим подсознанием. Или говоря другими словами, с сущностью или душой человека.

Света задумалась опять о чём-то своем. Молчание затянулось. Она взглянула на меня и произнесла: «И ещё. Оно срабатывает до того как происходит воздействие».

— Не понял, — удивился я.

— Оно знает, что будет дальше, то есть знает, что тебе конкретно угрожает и загодя запускает механизм защиты, в результате чего твой организм делает, то, что нужно делать в данном случае, и он не ошибается. Никогда, — она снова взглянула на меня. — А ещё есть и отдельный вопрос, о твоих феноменальных возможностях...

— Да кто это оно? — не дал я ей договорить.

— Мы даже сформулировать до конца не можем, что мы ищем, что такое это оно, — вздохнула Светлана. — И вообще вопросов после твоего изучения стало только больше... и повторить тебя мы не в состоянии. Ты уникал.

В комнате воцарилось молчание. Каждый задумался о своем.

— Я сдаюсь, — наконец сказала Света. — Твоя «одиссея» здесь на базе заканчивается. Я приняла решение передать тебя ведунам.

— Ты решила??? — удивился я.

— Да я. — уточнила она. — Я являюсь главным куратором проекта «Новый человек», из оборонной программы «Защитник».

— Ты??? — я просто продолжал удивляться.

— Я. - подтвердила Света. — Насколько ты понимаешь, здесь на этой базе собран цвет нашей научной мысли. Ну и я главная, среди всех наших ученых занятых в области новых военных технологий. Так сложилась моя судьба. Когда-то я была простым исследователем на одной планете, точнее главной среди исследователей, и мы тогда занимались развитием человеческой цивилизации на ранних стадиях. Когда обезьяны уже стали людьми. Мы думали, что мы работаем с людьми.... Они были очень похожи на нас.

— Это случайно была не Земля? — сразу уточнил я.

— Нет, конечно, — успокоила меня Света. — Планет в нашей галактике много, и

гуманоидов на них хватает. Так вот. Местные гуманоиды, как мы считали настоящие люди, смогли втереться к нам в доверие, а когда они на базе стали почти свои, они попытались захватить нашу научную станцию. Это был кошмар. В момент, когда они почти победили, они перестали быть людьми, а стали хуже зверей. Снаружи человек, внутри страшный беспощадный зверь.... Наша охрана, в том числе все простые сотрудники оказали достойное сопротивление, но звери победили.... — Света на мгновение ушла в воспоминания. — Ложью, хитростью. Ситуация очень похожа на нападение на твою лунную базу. Ты смог защитить свою базу, а у нас было некому. Как я успела заблокировать все входы на станции, я не понимаю и сейчас. Шок штука необъяснимая. Я не знаю, сама я это сделала или кто-то помог?

— Что опять рука бога? — сымпровизировал я.

— Не знаю. Может наша охрана всё-таки постаралась, может кто-то из персонала. Но легче от этого не стало. На станции я оказалась одна полностью здоровая и без всяких ран, ни одной царапины. А все остальные сотрудники были серьезно ранены или попросту убиты. А ещё за воротами воет, рвёт и мечет звериная толпа псевдолюдей.

— Н-да... — посочувствовал я.

— Нас, конечно, потом нашли и спасли. Но почти месяц у меня на руках умирали люди и я ничего не могла сделать... Там было всё для их спасения, но я не знала что надо делать. Целый месяц я металась по станции в поисках выхода из сложившейся ситуации, не зная как спасти людей. Месяц кошмара....

— Н-да... — на большее меня не хватило.

— Это было более тридцати лет назад. Вот тогда я тогда и решила стать врачом, и ещё я очень хотела, чтобы со мной был защитник, который бы не допустил такого больше никогда, — она посмотрела на меня. — Я проверила, ты родился в тот месяц, когда я была там.

— Бойтесь своих желаний, ибо они исполняются, — совершенно не задумываясь, но очень многозначительно ляпнул я, и тут, же поняв, насколько не к месту я это сказал, сразу добавил, — хотя наверняка это только совпадение.

— Может быть, — Света продолжила свой рассказ. — Я стала ученым-врачом, и как говорится «ударилась в работу». Через какое-то время стала даже первой среди равных в нашей работе... А теперь я занимаюсь оборонными технологиями, по программе «Защитник». Один из проектов этой программы «Новый человек», сверхспособности у людей и тому подобное. Мы далеко продвинулись по проекту, но там так много нюансов, и не только в технологиях. Самый главный вопрос всего проекта, кто может быть «защитником». С возрастанием мощи растёт и ответственность человека. Нельзя допустить, чтобы это был зверь в человеческом облики. — Света опять на секунду задумалась. — Мы тогда думали, что они уже люди... Есть такие понятия, «неоантроп» и «архантроп». Первый на все сто человек, «новый» человек, а второй снаружи может быть кем угодно, а внутри зверь, хищник. У вас на Земле «неоантропов» почти не осталось, немного на севере Руси и немного в Сибири. У всех остальных, так называемых людей, у всех есть кровь архантропа, то есть кровь зверя, — она посмотрела на меня. — А ты думал, почему у вас на Земле так всё плохо? Вся ваша земная элита это зверье. А в России верхушка тем более. Там такие волки собрались... ну и всякие шакалы на подхвате.... Зато теперь понятно от кого надо будет чистить Землю русскую.... Но нужен будет волкодав, чтобы давить эту волчью свору. Ты на эту роль не подходишь, поскольку ты чистый русс. У тебя нет ни капли комплекса хищника.

— А это что значит?

— Все люди делятся на хищников и просто людей. Хищники могут только присваивать чужое, люди же могут созидать и создавать материальные ценности. Среди руссов хищников процентов десять, пять полностью свободных от этого гена и остальные диффузники. Ты среди этих пяти. Ты защитник, но не убийца. Нужен будет диффузник, который сможет выдавить или задавить хищников. Когда-то это смог сделать Сталин. А кто будет теперь?

— Точно не наш пьянчуга, — вспомнил я про постперестроечного президента Ельцина.

— Зато он легко управляем, придется этим воспользоваться в нужный момент. Ещё увидишь, какой подарок он преподнесет своим хозяевам. Волкодав уже готов к выполнению задания.

— Мне кажется у нас там наверху не волки, а крысы собрались. Волкодаву позорно будет крыс давить.

— Может ты и прав, — расплылась в улыбке Света. — Хорошо пусть будет кот, такой матерый котище, который сможет давить твоих крыс.

— А крысы его не съедят? — спросил я.

— В жизни всякое бывает, — посерьезнела Света, — придется ему осторожненько крыс давить. Да и охрана у него будет неплохая. Он о ней даже подозревать не будет, но... догадываешься кто?

— Это ты на меня намекаешь?

— Может быть, — она посмотрела внимательно на меня, и я даже слегка смутился. — Но палка всегда о двух концах. Если он сам станет крысой, то ведь придется его убрать....

— Это вы что из меня хотите убийцу сделать? — встревожился я не на шутку.

— Не перебивай старших, нетерпеливый ты наш, — «ласково» усмехнулась Светлана. — Убрать не значит убить... А вопрос твоего возвращения на Землю сейчас висит в воздухе, тебя там не только близкие ждут... Встреча с непонятно кем, для тебя лично непредсказуема. Фортуна бывает очень переменчива... И, в первую очередь, ты должен помнить, что это касается не тебя одного. Это ведь вопрос жизни и смерти для близких тебе людей. Так что пока ведуны ждут тебя, Гриша. Посмотрим, что они скажут.

— А хоть повидаться то с родственниками до ведунов можно, гражданин начальник? — подначил я звездную красавицу.

— А где? Сюда никому постороннему нельзя, а тебе нельзя на Землю, — на полном серьёзе парировала она.

— А где-нибудь на нейтральной территории? — не сдавался я.

— На какой такой нейтральной территории? Обеспечить необходимый уровень секретности и безопасности там, в принципе невозможно. Даже здесь на базе возникли эксцессы, — Света разозлилась не на шутку, — так что пока ведуны не дадут ответа, что с тобой делать, даже не думай, — отрезала она.

Спорить с женщинами себе дороже. Но даже в гневе она была красива...

Глава 11. ПОРА НАВЕДАТЬСЯ К ВЕДУНАМ

Ученые провозились со мной не один месяц. В роли непонятого больного супермена. Анализы, анализы, анализы... и тренировки, тренировки, тренировки... Иногда ученые погружали меня в транс. Сразу у них это не получилось, поскольку я оказался не восприимчив к гипнозу. Они, как всегда, стандартно, вкололи мне какую-то прозрачную жидкость, включили монотонно сверкающую и щелкающую, как метроном, серебристую штуку, и оставили меня на пять минут в покое. Я естественно сразу расслабился, глазки мои сами собой закрылись, и я почти уснул. Ученые обрадованные увиденным, вопросы начали мне разные задавать, заставляя вспоминать прошлое, причем не только моё, но и моих далёких предков. Я старался честно на них отвечать, они же ученые, знают что делают. А вдруг они ещё и что-нибудь выяснят, по интересующей меня теме. Но когда они задали вопрос, а я его не понял и по простоте душевной взял и переспросил, до них дошло, что я не в транс. Оханья у них было целую неделю. В следующий раз они снова что-то мне вкололи. Но вместо транса я уснул и проспал сутки. После чего они охали ещё неделю. Когда я проснулся, у меня в изголовья сидела Света и как-то странно на меня смотрела. Как будто что-то хотела понять. Она уже целые сутки была рядом со мной.

В результате многодневной, чрезвычайно творческой, но мало полезной работы учёные выяснили, как работает моя защита, но так и не смогли понять, почему она так работает. Они старались, как могли. Одна Света чего стоит. Она всё может ради науки. Она просто достала меня со своими анализами, достала по «самое, самое». Все мои гены под микроскопом рассмотрела, всю мою кровь на пробы израсходовала, все реакции проверила. Правда, всё без особого результата. Хорошо хоть мой мозг на ровные ленточки не нашинковала. Да и Федя от неё, со всё новыми идеями, что бы там у меня ещё посмотреть, проверить не отставал.... Очень уж ученым хотелось посмотреть, что там у меня в подсознании. У них вечно новая идея в голову «забредет», и они начинают меня просвечивать, «тестировать» в очередной раз. Одними анализами почти всю кровь из меня отсосали. Только что на атомы не разложили.

Как я реагирую, они поняли на сто процентов. Адреналин в крови зашкаливает ну и прочее, прочее. Но почему я так реагирую, что является спусковым крючком моей реакции, так и осталось непонятным. Откуда берется энергия в неограниченных количествах и как она по организму «бегает» тоже непонятно. И выяснилось еще одно, я предугадываю развитие событий. Немного, всего на какие-то доли секунды, но знаю будущее. Ученые сделали вывод, что я чувствую готовящееся против меня действие и реагирую на него до его совершения. То есть я чувствую плохие, по отношению ко мне, мысли, помыслы, даже природные аномалии, и так далее. Ученые утверждают, что мой мозг просчитывает возможные негативные варианты быстрее быстрого, и тело реагирует быстрее быстрого. То есть не ситуация управляет мной, а я ситуацией. И всё. Вопрос только почему я это умею. Все мои генетические различия с ними, не землянами, были не существенны. И ведь эти различия ещё надо понять. Наступал научный кризис. Это всё больше и больше понимали все.

И меня на время оставили в покое, чему я сначала несказанно обрадовался. Бесконечный поиск непонятно чего, без какого-либо осязаемого результата всё-таки угнетает. В моей жизни неожиданно наступили тишина и спокойствие, и у меня появилось

много свободного времени. Я был полностью предоставлен сам себе, про меня как будто все забыли. Установленный местный режим я, конечно, по возможности соблюдал, но буду ли я спать днем или идти плавать ночью, зависело только от меня. Примерно через неделю, я даже устал от такого невнимания со стороны местной администрации. Все чем-то занимаются, что-то ищут, делают, а я... «прожигатель жизни» какой-то. От таких мыслей, меня спасали постоянные ежедневные тренировки, они напоминали мне, что я не на беспечном отдыхе, а готовлюсь к «будущим свершениям», и которые не за горами.

Наконец-то ученые сдались — справиться с подсознанием, где гнездится душа, они пока не могут, поэтому, они и решили показать меня ведунам. Вернее отдать меня им. Подсознание это к ним.

Кто же такие ведуны? Ещё на лунной базе я узнал, что Ведуны это раса людей, живущих отдельно на своей планете, и никогда эту планету не покидающие. Но они раса весьма специфическая. Снаружи отличий от нас немного, руки, ноги, голова, всё как у людей, главное различие это то, что у них и у нас внутри. Люди всегда хотят облегчить себе жизнь, подстраивают окружающий мир под себя, всё время изобретают новые технологии для завоевания, покорения себе, природы. Ведуны пошли другим путем, стали приспособливать тело для существования во внешнем мире, в гармонии с природой. Достигли впечатляющих успехов, кроме того научились управлять энергией космоса, причем не только для подпитки своего тела, но так же для защиты и нападения. Такие фокусы могли показывать с помощью этой энергии, что это больше смахивало уже на магию и волшебство. А дальше больше. Говорили, что они могут проникать в чужой разум и управлять им. Не телом, а разумом. Могли сделать человека «светлым», а могли и «темным». По крайней мере, так про них говорят.

Ведуны сразу заинтересовались предложением встретиться со мной, ведь неизвестное всегда привлекает. И пугает, пока оно неизвестно. С землянами они уже раньше встречались, и не раз, и в принципе, им земляне симпатичны, хотя это вполне естественно, к ним же не первый попавшийся землянин попадался, а всё-таки лучшие из людей с планеты Земля.

Ведуны высказали и про свои опасения, в связи с тем, что к ним на планету проникали люди, не такие как все мы. Они выглядели как обычные люди, вели себя так же как все. Но они попытались войти в контакт к ведунам, причем с позиции силы, подчинить себе. Попытка естественно была безрезультатной. Особого переполоха тогда это у ведунов не вызвало. Насторожило немного и всё. А затем, почти следом, была вторая попытка. Группа этих «псевдолюдей» выбрала одного из ведунов, создала ситуацию, когда он остался один, и попыталась мощью всей своей группы воздействовать на одного. Подчинить себе. Быстро и неожиданно. Тут, как говорится, ведун только и успел, что «пискнуть», позвал на помощь, чем и спас себя. С помощью включившихся в общий разум других ведунов, неожиданная атака была отбита, причем с большим трудом. А «псевдолюди» тут же растворились среди других простых людей. Исчезли. Ни какого следа от них не осталось.

Теперь ведуны опасаются чужаков, и туризм на их планету сошел на нет. Но ради меня они сделали исключение. Для них я, непонятно кто, как впрочем, и для всех остальных. Да и для себя самого тоже, я также непонятно кто. Им рассказали о моих «фокусах». Вроде и землянин, то есть априори хороший человек, но какой-то не совсем стандартный. Я для них стал манящей, увлекательной загадкой. А для меня стало открытием, что не исключено, что эти «псевдолюди» и есть наши невидимки. Может получится узнать у ведунов какие-то новые неизвестные подробности про невидимок. Им зачем-то нужны были ведуны, значит,

ведуны вынуждены будут искать, или уже нашли, защиту от них, а поскольку они ведуны, то они могут знать такое, что им может помочь против невидимок. А такое знание и мне поможет, мы ведь с ведунами друзья. Ну, почему невидимок интересуют ведуны, это я ещё могу понять, но мне совсем не понятно, за что эти невидимки так сильно меня не любят и почему так сильно хотят моей смерти. И чего я им так не полюбился? Что такого они знают про меня, чего я не знаю. Чем я такой особенный, кто же я такой? И кто такие они? И хорошо бы узнать, как можно им по физиономии настучать? Если конечно она у них есть.

Делать нечего, придется мне жить, с пониманием того, что я не такой как все. С пониманием того, что из-за этого я всегда в смертельной опасности. И все кто рядом могут пострадать из-за меня. «Тяжелый случай». А случайностей в природе не бывает, и значит это кому-то нужно. Говорят, ведуны знают, всё обо всём. Придется слетать к ним за ответами. Может, они смогут объяснить мне, кому я всем этим обязан. И что же надо мне делать, чтобы с этим жить? И главное как?

Глава 12. ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

— Ну, что как успехи в понимании того, как генерал Иванов нас посетил? — спросила Света.

— Никакого понимания нет, — грустно отозвался Федор.

— То есть, как он проявился, мы не знаем, почему Василий стрельбу затеял, мы не понимаем, как работает физиология Григория, мы не имеем никакого представления....

— Дальше можно не перечислять, — Федор был сама грусть.

— Я спровоцировала его на близость. Он же хотел этой близости и должен был откликнуться, — рассуждала Света. — А он вдруг взял и отказался.

— Может быть, он всё-таки и есть новый человек. Может он и есть тот защитник, который нам нужен. Тот самый, который был нужен тебе тридцать лет назад.

— Всё может быть. Я теперь уже и сама не понимаю, может я полюбила? — не слыша его, сама с собой продолжила свои рассуждения Света.

— Ты? — громко удивился Федор.

— Слышь, племянничек, ты не забывайся. Я всё-таки женщина, — вздрогнула от громкого голоса Света и обижено надула губки.

— С этим я не спорю, — согласился Федя. — А вот ты и любовь....

— Я хочу верить, что он тот мужичина, которого я ждала все эти тридцать лет, — призналась Света. — Мне кажется, я начинаю верить в людей.... Даже с далеких планет.

— А ты не хочешь ему «свиданку» с женой устроить перед поездкой к ведунам? — поинтересовался Федя.

— Нет, не хочу, — не задумываясь, ответила Света. И, увидев выпученные глаза Федора, спохватившись, добавила, — безопасность, знаете ли....

— Угу, — буркнул Федя.

— Да племянничек, молодость ещё многого не понимает...

— То есть Гриша, даже не зная этого, изменяет мир к лучшему, — резюмировал Федя, — будем считать, он «новый человек».

Глава 13. МИНУТНАЯ СЛАБОСТЬ

— Я буду ждать тебя, Гриша, — с непрошеными слезами на глазах произнесла Света. Что я мог ей ответить?

Я осторожно заглянул в её глаза, неужели она говорит правду? Звездные люди, конечно априори не врут, но что только не сделаешь ради науки... Нет, Света говорила правду. Я хоть пока ещё не могу, как они быть рентгеном, но я понял, что она это сказала искренне. Я взял её правую ладошку, на секунду приложился к ней губами, бережно отпустил, повернулся и пошел к входу нуль-приемника. Я шел и знал, что она смотрит мне вслед. Мысли бесконтрольно крутились у меня в голове. Увидимся ли мы с ней вновь когда-нибудь? Как я должен был поступить, чтобы поступить правильно? Какими должны быть отношения между нами? Что вообще она во мне нашла? Может я не такой взрослый, как они все и детства в заднице ещё есть запас? Вопросов как всегда много, а ответов нет.

Грустно прощаться с новыми друзьями, с настоящими друзьями... Расставание давит жестко... Какой след мы оставляем в их душе после себя? Немного утешает, что впереди будут новые встречи, новые друзья, и расстанемся мы, даст бог не навсегда.

Нам всем хочется приключений и когда они приходят, мы счастливы — вот она настоящая жизнь. И не важно, что это: авантурные похождения по неизведанным мирам, поиск невиданных никогда ранее животных, или просто встречи с интересными незнакомыми людьми. Наконец-то твоя жизнь кипит новыми незабываемыми впечатлениями, новыми бурлящими эмоциями, и наконец-то, сейчас я всем покажу и всем докажу, какой я герой. Но когда приключения становятся буднями или когда их становится с избытком, или когда тебе приходится прощаться с друзьями, то и от них хочется отдохнуть. В такой момент тебе почему-то хочется остаться один на один со своими мыслями... Или поделиться ими с близкими тебе людьми (если такие у тебя есть). Бывает появляется непреодолимое желание, остаться наедине с величественной природой, или даже очутиться в какой-нибудь непролазной глухомани без всяких городских удобств...

Даже в нашей беспросветной земной обыденщине, иногда так хочется остаться одному...

А бывает и совсем по другому. Когда от минутной слабости, твоё эго берет вверх над общим. От этого ведь никто не застрахован, ведь рано или поздно, но минутная слабость всё равно тебя настигнет. Может мне нужно не думать сейчас ни о чем и остаться со Светланой? Такие перспективы откроются! Вся вселенная у моих ног... и самая красивая женщина вселенной тоже.

Непростой выбор, однако!

Но если такая, или подобная ей, минутная слабость тебя всё-таки «съест», ты становишься предателем. Предателем себя, своей сущности. И в твоей жизни начнётся бессмысленная гонка за всем, чего у тебя нет. В жизни много чего нужно «хапнуть». И пожить ради себя любимого, тоже надо успеть. Много чего надо... но только для себя. А как же планета Земля со всеми своими обитателями, спросите вы? Земля подождет! Там уже больше шести миллиардов населения, если что-то и произойдет, и одним миллиардом станет больше, или одним меньше, это не важно... А флора и фауна вообще без меня сама разберется, ну а если не разберется, значит, судьба у неё такая.

В твоей жизни существуют моменты, когда ты подвержен искушению сиюминутным

мыслям, желаниям, которые кажутся тебе сейчас самыми главными и необходимыми в жизни. А на поверку? И от твоего выбора сейчас, зависит вся твоя оставшаяся жизнь. Секунда и вся жизнь. Как говорится, почувствуй разницу!

Я шел и чувствовал зовущий взгляд: не уходи.

Часть 2
ВЕДУНЫ

Глава 14

СИЛА СЛОВА

Сила слова огромна. А если это ещё и святое слово, то это просто «Истина».

Говорят когда-то давным-давно, на Земле был Золотой век. Люди в то время жили долго и счастливо и делали они всё по Со-Вести. Но Кто-то сказал, что надо жить по За-Кон-ам Совести, а не просто по самой Совести, и ещё Он сказал, что так будет правильно. Люди поверили ему, и стали жить, как им сказал Кто-то. И Золотой Век вскоре закончился. А сегодня мы живём всего лишь по законам, без всякой Совести. И все мы знаем: «закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло». Живем мы теперь недолго. Да и не живем вовсе, а выживаем. Какое уж тут счастье.

БИБЛИЯ. БЫТИЕ.

1 В начале сотворил Бог небо и землю.

2 Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

3 И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

.....

26 И сказал БОГ: сотворим человека по образу НАШЕМУ [и] по подобию НАШЕМУ, да ВЛАДЫЧЕСТВУЮТ они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и на зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

27 И сотворил БОГ человека по образу Своему, по образу Божью, сотворил его мужчину и женщину сотворил их.

....

7. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою.

8. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал.

....

Глава 4.

— Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа.

....

Вот и разберись тут, кто же мы такие. Нас сотворил БОГ или создал Господь? Творить и создавать это, как говорится, две большие разницы. Кто я, раб своего Господина или Аз Есмь частичка самого Творца? Если раб, то мой удел, строго выполнять указания своего Господина и не более того. А вот если у меня в предках сам Творец, то может быть, я на что-то большее сгожусь, чем просто быть рабом? И что же я должен делать, владычествовать над природой или всё-таки быть частью самой при-РОД-ы?

Глава 15. ВЕДУНЫ

Наш небольшой «быстроходный» звездолет завис над планетой ведунов. Поскольку звездолет был очень древний и не мог развить скорость выше скорости света, то наше путешествие к планете ведунов, слегка подзатянулось. На месяц так с небольшим. Хоть сам кораблик был весьма комфортабельным, и каюту мне выделили весьма просторную, но особо на нём не разгуляешься, так как просто негде, поэтому к концу пути, я отлежал себе все бока. Не понимаю, как земляне собираются лететь на Марс, им же нужно будет преодолеть путь длиной в несколько лет? Находиться пятьсот дней и ночей, с одни и теми же людьми, в закрытом пространстве, в котором убежать некуда. Тут и с любимой то, после медового месяца хочется, как минимум месяц потратить на напряженную работу, чтобы не сразу попасть домой... к любимой. Безумцы! Но это всё я, естественно, не про себя думаю, это я про остальных. А я... любить так любить, летать, так летать!

Теперь наконец-то, после утомительного, без всяких приключений полета, можно было лицезреть, не только, слегка опостылевшие, пардон примелькавшиеся, за время этого самого полета, однообразные помещения корабля или вид бездонного черного космоса из обзорной комнаты, но и полюбоваться самой планетой ведунов. Сверху из космоса, она казалась крупной, почти круглой, сливой, переливающейся от голубоватого до иссиня-чёрного цвета, со скромными белыми шапками на полюсах. И почти прямо посередине, где-то там, вдоль всего экватора, виднелось длинное темное коричнево-зеленое пятно, а вокруг него россыпь разнообразнейших зеленых пятнышек. Это и было, единственный материк с многочисленными островами, обиталище ведунов. Интересно, где они там все умещаются? И как они решают проблемы перенаселения?

После нескольких дней нахождения в космосе, где понятия верх и низ отсутствуют напрочь, хотелось быстрее ступить на незыблемую, и не вибрирующую, пусть и почти незаметно, от работы двигателей, твердь. Поэтому мы с огромным удовольствием побыстрому перебрались в планетарный челнок. Он был немного похож на наш большой земной самолет, или тяжелый экраноплан. Но совсем немного, больше из себя он представлял внушительную падающую каплю с крыльями и хвостом. Причем эта капля могла, как лететь хвостом вперед, так и крутиться на месте. И могла крутиться без всяких проблем. Она много чего ещё могла вытворять в воздухе. Неимоверно быстро и неимоверно медленно. Смесь самолета и вертолета. Если её ещё и вооружить..... Наши вояки кипятком бы писали, если им дали бы такую игрушку.

Сначала было всё неплохо. Мы медленно снижались в атмосфере планеты. Затем челнок сделал последний разворот в безвоздушном пространстве и начал быстрое снижение. Только я собрался, в первый раз в моей жизни, полюбоваться красотами чужедальных моря и суши, как начались неприятные потряхивания, так как будто мы скатывались с горки и всё время попадали на невидимые кочки. Какое уж любоваться... Вспомнилась детская игра: мы едем, едем, едем в далекие края..... я не выдержал и спросил у пилота: «чего это нас так трясет?»

— К ведунам мы летаем только на старых фотонных звездолетах, а спускаемся к ним на челноках типа «спуск-подъем», и поскольку планета ведунов, из-за людей её населяющих, очень особенная, все стараются её беречь. Ты не против этого правила?.... - он исподтишка взглянул на меня. — Вот и мы не нарушаем и не разрушаем то, что нам не принадлежит. Да

и то, что принадлежит, тоже, — ответил пилот и добавил, — мы же люди.

Я благоразумно промолчал.

С чего начинается первое знакомство с кем-то или с чем-то. Конечно, с осмотра достопримечательностей. А какая самая главная достопримечательность любой цивилизации. Нет не города, или любые другие искусственные постройки, а это в первую очередь её природа: леса, поля, горы, реки, озера, моря. Здесь она вся разместилась на единственном материке, который примерно достигал размеров нашей Австралии. Находился он в субтропиках, поэтому на нём была идеальная температура зимой и летом, и с влажностью было всё в самый раз. Остальное пространство на планете занимал бескрайний океан. Может быть поэтому, они изначально и не стали воевать друг с другом за территорию, а решили сразу договориться и жить в мире. На своем маленьком материке, вечной весны, и поэтому на, вечно зеленом. Чего-чего, а зелени тут действительно хватает. Леса, рощи, джунгли и ещё что-то из местной фауны. Разнообразнейших зверушек тоже хватает. И, самое удивительное, среди них нет хищников. У нас так тоже было в Австралии, пока там не появились европейцы и не привезли домашних собак, которые вдруг однажды стали дикими собаками Динго.

Когда я в архивах изучал планету ведунов, у меня сложилось стойкое впечатление, что такой цивилизации быть не может, что это чей-то эксперимент, что у них искусственная цивилизация. Несмотря на определенный технический прогресс на их планете, у них сохранилось потрясающее единение с природой. Домашнюю утварь и другие разные вещи для своего быта они, конечно, делают сами. При простейших орудиях труда, применяют какие-то специфические технологии, в результате которых мастера производят, с местным колоритом правда, то скатерть-самобранку, то гусли-самогуды или сапоги-скороходы.... Вода в кувшинах можно сказать сама появляется.... Такого не может быть и как оно всё у них работает совершенно непонятно, но оно работает. Точно Создатель воздвиг эту цивилизацию для себя, или в назидание другим.

Как же мне начать знакомство с ведунами? Ведуны это же... У нас встречают по одежке, или, «по сто грамм для знакомства», а как у них? Ну, раз они ведуны, то наверняка, с изучения, с разговора. Сначала надо поговорить, понять, а уж потом... Для меня это стало аксиомой, сначала нужно всё обсудить, а повоевать мы всегда успеем. Это я ещё в «парке аттракционов» понял. Сначала надо «перетереть»... С другой стороны, а кто у нас лучше всех знает, как всё устроено. Конечно ведуны. Значит надо пожить у них немного, разузнать побольше о том, о сем. Попутно придется понять кто они такие, чтобы понять кто я такой. Примерно так я рассуждал, пока мы на челноке тряслись и падали вниз.

Наш челнок приземлился, пусть и на почтенных размеров, но, можно сказать, обыкновенную поляну в лесу, точнее в джунглях. Сверху космодром представлял собой утрамбованную площадку, «залитую», чем-то наподобие гранита или базальта, прямо посреди необъятного леса. На краю площадки виднелся и сам космопорт. Издалека, он казался, похож на банальный сельский клуб, и представлял собой одноэтажную деревянную постройку. Никаких средств передвижения, кроме нашего кораблика на космодроме больше не наблюдалось. Мы с экипажем за минуту другую, прямо по космодрому, легким шагом «проследовали» до самого космопорта. Вблизи площадка космодрома оказалась идеально ровной, и напоминала тщательно отшлифованный кусок скалы. Как скала оказалась посреди джунглей, и кто у нее верхушку так идеально ровно срезал, это были необъяснимые вопросы. Сам космопорт оказался совершенно пуст. Мы зашли с одной стороны, прошли сквозь

большой зал, наверно зал ожидания, и вышли из него с другой. Ни таможни, ни пограничников, ни фейс-контроля. Экипаж звездолета уверено зашагал в сторону местной гостиницы, отдохнуть и забрать отъезжающих. Сколько звезд было у гостиницы, сказать было затруднительно, поскольку она напоминала простецкое бунгало. Сверху его накрывала крыша из больших, особым способом уложенных листьев, а стены состояли из переплетенных стволов тонких деревьев. Крыша давала тень, и может быть спасала от дождя, но стены бунгало продувались всеми ветрами.

Надолго остаться одному и «полюбоваться» окрестностями мне не удалось, на выходе из космопорта меня встречали два местных аборигена, Равша и Джаму.

Оба на голову ниже меня. Загорелые как индейцы, или точнее индийцы. Оба коричневые, волосы черные как смоль, и у обоих аккуратно заплетены в небольшую косичку. Лица у них почти как у обыкновенного нормального человека, только нос больше чем нужно расплюснут на треугольном скуластом лице, да карие глаза казались непропорционально большими, и, от этого создавалось впечатление, что они запросто проникают внутрь тебя. В остальном, все черты лица вроде бы относительно небольшие и, можно сказать, даже невыразительные, разве что выделялись маленькие остренькие ушки на макушке, да небольшой рот с узкими очень темными губами. Что касается тела, то тут особых отличий от нормальных людей не замечалось. Две руки, две ноги, полное отсутствие видимой мускулатуры, распахнутая светлая рубашка без пуговиц, позволяла всё это рассмотреть. Но их плоские тела были уж очень пластичные. Как будто они у них вообще без костей, невероятная мягкость, грация движений. Интересно, если мужики такие обаяшки, то, как у них женщины выглядят? Ну и что ещё сразу бросалось в глаза, это вежливость. Отменная вежливость и учтивость. Они подняли обе руки открытыми ладонями ко мне в знак приветствия, слегка склонили головы. Я естественно сделал тоже самое. И хотя они старались специально не смотреть в мою сторону, но мне показалось, что они были очень рады поглазеть на незнакомую зверушку в виде меня, и им приходилось это тщательно скрывать. Они, исподволь, рассматривали меня, впрочем, как и я их, во все глаза.

Чтобы возникшая скованность первой встречи не стала слишком назойливой, мы, неторопливо, но всё так же, молча, прошли к местному транспорту.

Когда мы подошли к нему совсем близко, я не сразу понял, что оно висело прямо в воздухе, как будто на невидимой веревке.

— Так оно, точно работает не на живой тягловой силе, поскольку особо тут крыльями не размахнешься, — пошутил я и спросил. — Принцип движения как-то связан с антигравитацией?

— Нет, — улыбнулся Джаму. — Попробуй другие варианты.

Значит на каком-то невидимом беззвучном внутреннем моторчике, решил я и стал обходить его со всех сторон, пытаюсь найти, где же у них тут мотор запрятан. Должны же быть входные или выходные отверстия для создания воздушной подушки под днищем, или хотя бы для вентиляции или ещё чего-нибудь. Но эта круглая повозка невинно висела прямо в воздухе, без звука, без выхлопов и без всяких отверстий на боках. Наверно какие-то магниты решил я. И, с гордым видом умного человека, сразу разобравшегося в незнакомом устройстве, отвернулся от него, чтобы наконец-то полюбопытствовать на красоты местной природы. Я увидел «зеленое море тайги»... Со всех сторон от космопорта стеной нас окружали зеленые джунгли. Почти неподвижная стена. Широкие листья деревьев нехотя трепетали на ветру, птички теньями проскальзывали между ними. Хотя деревья везде деревья,

у нас не хуже. Минуты мне хватило рассмотреть всю местную красоту, а вот когда я повернулся к своим сопровождающим обратно, то передо мной стояли Равша и моя Вера, а Джаму куда-то пропал, Я остолбенел. А затем Вера через несколько секунд стала Джаму. Я как стоял столбом, так и остался стоять. Стоял долго, переваривал увиденное. Не всё значит, я понимаю в этом мире.

— Ну что, понравилось? — с улыбкой во весь рот спросил Джаму и добродушно добавил. — Можешь не отвечать. И рот можно закрыть. Мы уже поняли, тебе понравилось!

— Так, а что это было? — с изумлением или может быть с возмущением от такого неожиданно приема, начал я «качать права».

— Всё просто. Надо было тебя заинтересовать, — начал объяснять мне Равша. — Первое, мы умеем наводить иллюзии. Второе, мы знаем гипноз. Третье, мы хорошие психологи. И самое главное четвертое, мы подготовились к встрече с тобой, узнали про тебя всё.

— Все равно не понимаю, Что это было? — переспросил я.

— Слышал такое слово — наваждение? Про невербальное общение ты что-нибудь знаешь? — задал вопрос Джаму.

— Да знаю. — ответил я.

— Ну а мы знаем про твою Веру, про воина Артема. Помнишь первую с ним встречу? Он тебя тогда удивил.

— Да помню, — мои ответы были не особо сложносочиненными.

— Сейчас мы тебя удивили. Чтобы ты, отнесся к нам и ко всему здесь очень серьезно...

— Это я понял, — недоумевал я, — я не понял, как это вы сделали. Как это возможно?

— Мы тебя изучали некоторое время.... Ты себя в зеркало видел? Ты старательно пытаешься скрыть все эмоции, у тебя это неплохо получается. Только не от нас..... Невербально ты нам всё рассказал про себя. Могу тебя поздравить — ты настоящий. Мы ничего плохого в тебе не заметили. А ведь мы после того случая с невидимками, насколько ты понимаешь, очень недоверчивы.

— Ну и.... - когда же секрет то раскроется.

— Ты нам рассказал, как ты скучаешь по Вере, а мы только создали её образ. Джаму скопировал все её повадки, и ты увидел Веру. Ты этого хотел....

— Да уж..... - на большее меня не хватило.

— А ты думаешь, колесо и управляемый взрыв (двигатель внутреннего сгорания) это вершина прогресса? — спросил Равша.

Я думал, я уже много чего видел, много чего знаю, знаю о таком, о чем другие даже не догадываются, но тут я был само недоумение.

— Тебе у нас понравится! — ободряюще засмеялись ведуны.

Мы забрались в повозку, Джаму пристроился на место водителя, произвел руками какие-то необходимые манипуляции, потрогал непонятные выступающие тут и там рычаги, дернул за «веревочку» и мы «поехали», или точнее полетели, вдоль дороги, если её можно так назвать. Так просека в лесу. Скорость повозки была явно белее ста километров, но ветер почему-то в лицо не дул, хотя защитного стекла, как в автомобиле, не было. Особо я этим не озадачивался, мне было интересно наблюдать не только за быстро меняющимся пейзажем за бортом, но и просто понимать, что я сейчас лечу. Мимо проносились, дремучие и не очень, леса, разглядеть их я даже не пытался, сплошное разноцветное панно... Часа через два я благополучно уснул и проснулся только, когда мы уже прибыли на место.

Домик, который мне выделили, ничем особенным от других «бунгало» не отличался: крыша из широких листьев, стены из переплетенных тонких стволов, и он также продувался всеми ветрами. Внутри деревянная кровать, с матрасом из соломы, все удобства на улице. Ну, это не страшно, у них же всегда тепло, зато до океана всего пара шагов, мечта «дикого» туриста в действии.

Первое впечатление от нашего знакомства друг с другом у нас получилось «классным», я бы даже сказал высококлассным.

Мир многогранен настолько, что мы даже не представляем себе, как он многогранен.

Глава. 16 ПЕРВЫЙ УРОК — САМЫЙ ТРУДНЫЙ

А потом я узнавал, узнавал и снова узнавал грани мироздания.

— Начнем с самых простых вещей, с того что у нас перед глазами, — сказал Равша. Мы стояли с ним посреди живописной поляны в джунглях, почти на самом берегу моря. За деревьями был слышен шум набегавших волн, и легкий бриз с моря неслышно колыхал траву. Солнце только недавно встало, и поэтому ещё не сильно припекало. Проснувшиеся птицы заливались трелями посреди деревьев. Какие-то невидимые насекомые звонко шебуршали в траве. Хотелось вздохнуть полной грудью, и ещё хотелось, чтобы этот миг длился и длился. Полная идиллия! Ведь наверняка и у нас на Земле есть подобные места. В данный момент, я не представлял, чтобы кто-то там на моей родной Земле может замышлять плохое. Как такое возможно? Как можно желать воевать за какие-то бранные вещи и умирать за них, когда есть такие прелести на свете. Несуразно как-то. Забирать всё, что дает природа-мать только себе? Разве они могут принадлежать кому-то одному, если они даны природой всем? Сколько ни заберешь в этом мире, в другой, с собой ничего не захватишь. Живи сам, как сможешь, но не мешай другим, жить и радоваться скоротечному счастью познания и созидания.

— Начнем с того, что вокруг нас, с самого мироздания, или если конкретнее, с вселенной, — изрек Равша

— Это самое простое? — удивился я.

— Она существует, и это аксиома. А что такое аксиома? Это то, что не требует доказательства. Мы являемся частью вселенной, может лучшей, может худшей. Сама Вселенная, она не плохая и не хорошая, и изначально в ней нет добра или зла. Она просто существует как данность, кем-то когда-то сотворенная. — Начал первый урок Равша. — но добро и зло в ней существуют. Откуда они берутся? Ответ прост. Добро и зло генерирует разум.... А потом долго и упорно пытается разобраться, что такое есть добро и что такое зло? И этот процесс вечный, поскольку не всё лежит прямо на поверхности.... Ведь чем больше мы узнаем про мироустройство, тем больше мы понимаем, как мало, мы знаем.

— Это я понимаю.... - пытался умничать я.

— Кстати, насчет понимания, — сразу охладил мои умничанья Равша. — Несколько вопросов к тебе. Первый, что такое материя?

— Э-э-э..... - пытался сообразить я, — всё, что вокруг нас

— Давай я тебе подскажу, то есть то, что можно потрогать, увидеть, понюхать, — сказал Равша.

— Ну да....- согласился я.

— То есть её можно как-то идентифицировать, описать. То есть материя обладает определенной информацией о самой себе, и на основании этой информации ты можешь

попытаться создать её образ у себя в голове. И постараться понять, что такое материя...

— Э-э-э.... да..... - слушал я.

— То есть вокруг нас есть материя и вокруг нас есть информация об этой материи. И они друг без друга никак.

— Ну...., - согласился я.

— Теперь чуть-чуть отвлечемся в сторону. Что такое время?

— Э-э-э..... это промежуток между..., - я замешкался, — между началом и концом процесса...., - я замолчал, не зная, что сказать.

— То есть «от и до»..... это твои слова. А на самом деле времени не существует. Люди просто его придумали, чтобы найти какую-то единицу измерения, то есть меры, для понимания этого «от и до». Придумали меру подсчета. Поэтому если ты хочешь что-то узнать, надо начинать с себя. Познать самого себя, чтобы понять, какая должна быть мера и для какого образа, ведь только с их помощью ты можешь постигать информацию, которая везде вокруг нас..... Она была всегда и будет всегда. Так же как и материя....

Я, конечно, предполагал, что ведуны начнут с самого простого и понятного для меня, но их сразу понесло куда-то совсем в отвлеченные материи. Я задумался.

Вроде бы и складно они всё рассказывают, но как-то замысловато. Хотя если считать, что информация это дух, а материя и есть материя, то это мы уже проходили. А познать самого себя, да запросто. Если, конечно, знать бы, что это такое.

— Ну что готов познать самого себя? — спросил меня Равша.

Он что мои мысли читает, подумал я, но вслух спросил: «А что это значит, познать самого себя?»

— Для начала надо понять-осознать свою телесную сущность, а затем определить направленность своего миросуществования.

— Телесную сущность? Ну, это я ещё понимаю. Сердце слева, голова сверху и так далее. А вот про направленность я что-то совсем ничего не понял.

— Ну, тут всё тоже не очень сложно. Мир всегда диполярен, например понятное тебе пространство-время, энергия-материя.

— Если честно, то совсем непонятное, — сказал я.

— В школе квантовую механику проходили? — спросил Равша. — Фотон то частица, то волна. Одно без другого не существует, то есть всегда и везде существуют какие-то колебательные движения материи. Поскольку ты материален, то есть существуешь в материальном мире, то твой главный вопрос: а зачем ты существуешь в этом мире. Кто ты частица добра или частица зла? То есть, зачем ты живешь.

— Это что же я сейчас узнаю, зачем я живу на белом свете.

— Ну, почти так. Ты узнаешь о направлении. И помни, одно без другого не существует.

— Слушай, Равша, что-то ты меня совсем запутал. Всё это прикольно, конечно, но зачем мне всё это? — спросил я.

— Зачем? — переспросил Равша.

И тут я ощутил, что вокруг нас что-то изменилось. Солнце понемногу начинало припекать, море как шумело, так и шумело за деревьями, но что-то было не так. Я не сразу осознал, что вокруг ничего не происходило, никакого движения. Картинка вдруг замерла, стала фотографией, время застыло на одном месте, звуки жизни исчезли. Шумы есть, а звуков нет. Я оглянулся вокруг. Никакого движения. Вдруг совершенно неожиданно птичка-невеличка мимо пролетела. И опять тишина. Затем сверчок прыгнул прямо к моим ногам. И

опять тишина. Где-то сзади снова пролетела птица, только крылья прошелестели. Я понял, что из общей картины вырывались фрагменты жизни, а всё остальное действо застыло на месте. Я крутил головой во все стороны, но видел только единичные вырванные из общей массы фрагменты жизни.

Я оглянулся на Равшу. А он, всё это время изучающее, рассматривал на меня, затем улыбнулся краешками губ, и всё вернулось на круги своя.

— Не торопись делать выводы. Ты же атеист, прагматик, а говорить мы будем почти о духовном. Хотя более правильно о том, что мы не видим. Например: заменим слово дух на энергию. Это же вполне заменимо в первом приближении.... А если далее мы заменим энергию на информацию? А теперь, например, чтобы изменить, преобразовать материю нам надо определенным образом изменить информацию о ней. Ведь они всегда едины, одно без другого не существует. Для изменения мы сделаем чего чуть-чуть больше, чего чуть-чуть меньше. Результат ты уже видел, полная тишина и вдруг птичка пролетела. Стало чуть-чуть больше информации о птичке. Итак, мы имеем: материя, информация о ней и мера её изменения. И, второе, мы знаем, что колебательные движения не остановить никогда, это может сделать только Создатель.

— А сейчас это что было? — я никак не мог связать картину произошедшего со словами Равшу.

— Это просто показуха, — спокойно ответил Равша. — чтобы ты понял, что по одному фрагменту нельзя судить о целом. Нас интересует то, что мир дуален, материя обязательно имеет информацию о самой себе, и по этой информации можно воссоздать саму материю.

— То есть вопрос: что первично, дух или материя — непропорционален?

— Примерно так. Даже ты это понимаешь, — усмехнулся Равша.

— Что-то вы мне мозги совсем запудрили...., - я вытер пот со лба. В школе такое не проходят, и наглядных иллюстраций таких нет, и не будет ещё очень долго.

— На самом деле всё просто, но чтобы это действительно стало просто для тебя, тебе надо начать перестраивать свои мозги. А это весьма непросто, поэтому прямо сейчас мы можем тебе дать только направление твоих поисков, знаний...

— Что-то это всё на секту похоже, — сказал я, — может вам к нам на Землю махнуть. «Харе-кришна» и всё такое. За вами народ пойдет, это точно. Правда, сразу возникнет вопрос, что делать с нашей доморощенной религией?

— А с какой вашей. У вас их много, — ответил Равша.

— Да со всеми сразу, — не задумываясь, воскликнул я.

— Вот теперь и подумай, а потом ответь на вопрос: почему на Земле так много религий?

— Ну и почему? — думать мне совсем не хочется, тем более на такие темы.

— Множество религий на Земле объясняется просто. Каждая религия утверждает, мой бог правильный, а твой неправильный. Что это напоминает? Разделяй и властвуй! А, в своей сущности, они все похожи. Главное верь и всё, а знания о мироздании не нужны. Они даже мешают вере.

— Может уже хватит на сегодня, — взмолился я, — итак ты уже наговорил сорок бочек арестантов.

— Хорошо, — улыбнулся Равша, — тебе пока есть над, чем подумать до завтра.

Думать мне совсем не хотелось, солнце уже начинало прилично припекать, и хотелось просто подальше забраться в тени. И где-то рядом ещё так призывно плескался океан, волна

за волной, набегая на берег.

— А купаться в море можно? — любопытствовал я, — хорошо бы пот ученический смыть.

— Вообще-то это океан, — проинформировал меня Равша. — Ты сам у него спроси.

— У кого у него? У океана что ли? И как я у него спрошу? — удивился я.

— Когда будешь заходить в океан, постарайся почувствовать, пускает он тебя или гонит от себя.

— Как это? — спросил я.

— Ты поймешь, — ответил Равша.

Теплый песок на берегу уже начал отходить от ночной прохлады, и приятно обволакивал ступни ног. Блаженство, ходить босым, без обуви... И ни капли мусора я не заметил на пляже. Заходить в океан было немного страшновато. Помню, в детстве читал «Солярис», ничего не понял, но вдруг и здесь что-то есть, такое, необъяснимое. Вон как ведуны о нем почтительно отзываются. На полном серьезе верят, что он живой. Но когда зашел, уже по это самое, и ничего не случилось, все вздорные мысли ушли сами собой, и страхи улетучились. Невидимые струйки воды пощекотали мои ноги и всё что ниже талии, и я уже ни о чем не думая нырнул в воду с головой. Купаться в океане мне понравилось. Теплая и прозрачная вода, ласковая волна, на дне мягкий песочек. Никто не приставал, что пора выходить. Почти час я нырял за ракушками и гонялся за рыбками. Довольный и уставший поплелся домой. Какие там мысли о материях, о колебаниях. Разве, что была глупая мыслишка, сильно я сегодня заколебался на первом занятии или нет?

Глава 17. УРОКИ БЫВАЮТ РАЗНЫМИ

На следующее занятие Равша пришёл не один. С ним была женщина-ведуныя. Звали её Ума.

— Ну как в голове, что-нибудь отложилось с прошлого занятия? — поинтересовался Равша.

— Ага. Мне было жутко интересно, совсем я на нём заколебался или ещё не совсем, — неуклюже сострил я.

— Для первого раза это нормально, — произнесла Ума. Голос у неё был мелодичный, и в тоже время звонкий, как ручеёк, бегущий с гор, — но мы должны тебя предупредить, дальше колебания только возрастут.

— А оно мне точно надо? — обречено поинтересовался я, сознавая, как эти премудрости мироздания далеки от меня.

— Сегодня у нас будет совершенно другой урок, — сказала Ума, — сегодня мы будем чакры твои открывать. Настраивать твои мозги на приём вселенской информации....

— Так что надо делать? — от такой неожиданной перспективы я превратился в скомороха. — Где и как тут у вас медитируют? Куда присесть в позе лотоса, или может лучше прилечь в позе бревна?

— Гриша, главное не торопись.... А то успеешь, — засмеялась Ума и уже серьёзно добавила. — Надо убрать все внешние раздражители, чтобы волну приема не сбивали... Хорошо бы тебя прочистить.....

— Это что ещё значит?... Что клизьму ставить надо? — нервозно заёрзал я.

— Ну, это совсем не обязательно, — вступил в наш разговор Равша. — Может быть, ты и не знаешь, но все ваши святые старцы становились святыми, только когда уходили от людей, то есть от цивилизации. Уходили в монастырь, в одиночную келью, иногда вообще в лес. Чтобы ничего мирское их не тревожило. Пили исключительно воду, ели только хлеб, ну и чуть-чуть подножного корма. Называлось это пост. Через некоторое время, в его чистое тело, то есть очищенное от всякого нанесенного цивилизацией информационного мусора, снисходил святой дух, или, говоря другими словами, без какого-то либо искажения волнами, а то и потоком, заливались истинные знания.

— Так уж и истинные, это, во-первых, а во-вторых, это же, сколько поститься надо...., — озвучил вслух я свои мысли. — А как-нибудь побыстрее можно? Сейчас давай....

— Ну, во-первых, ты здесь не для этого, это не твоя перспектива на ближайшие годы, а во-вторых... — в тон ответил мне Равша, подумал секунду и продолжил. — Если на РОД человека воздействовать определенным образом, то в течение трех поколений в нем могут начаться необратимые последствия, а в пятом они могут закрепиться окончательно. Поскольку это всё растянуто во времени, изменения заметить невозможно. В результате, в зависимости, от воздействия, человек и становится или святым, или скотом. Все ваши святые они ведь не из первого поколения, может быть даже не из пятого. А сделать человека скотом, можно и по ускоренной программе. Так что, во-вторых, чтобы люди от скотов начали отдаляться, надо как минимум три поколения, а чтобы они стали становиться Человеками, минимум пять. Вот только тогда могут появиться мальчик и девочка, которые будут Бога во плоти рожать. Сейчас, в ваше время, насколько ты понимаешь, на Земле это невозможно.

— Почему? — спросил я.

— Чтобы начали происходить востребованные изменения, — начал перечислять Равша, — необходимо. Первое, чтобы с обеих сторон, три поколения предков мальчика и девочки, вели правильный образ жизни, то есть, не употребляли наркотики, такие как алкоголь, табак и прочее. Второе, чтобы среда обитания предков была экологически чистой, то есть по максимуму подальше от шумного и грязного города. Третье, образование, точнее воспитание, было Благородным... ну и так далее. Четвертое.... Десятое.... Двадцатое.... Это возможно?

— Да, вряд ли, — ответил я и добавил. — Я думаю, что НЕТ!

— То-то и оно, — согласился Равша. — Кстати, и такого как ты быть не может. Но ты есть. Кто же ты такой и почему ты есть?

— Наверно я сверхчеловек, — пошутил я.

— Человек использует не больше пяти процентов своего мозга, — «известил» меня Равша. — Гении не больше семи. Вопрос, зачем такой запас серого вещества человеку? В военных и космических технология максимум четырех кратное дублирование. Бывает иногда, в особых случаях, шести кратное.... Но, у человека двадцати кратное. Это слишком неправильно. Всего семь процентов использования и человек уже гений. А если начать использовать пятьдесят процентов или даже сто? Что получится? Вывод простой — человек станет богом... или около того.

— А у меня, сколько процентов? — поинтересовался я.

— Не более пяти, — усмехнулся Равша.

— Ну и тогда, почему я такой? — не удержался я.

— Ответ внутри тебя, — сказал Равша. — Надо поговорить с твоей душой...

— Давай, поговорим — легкомысленно пошутил я.

— Ну, тогда ложись, — неожиданно сказала Ума.

— Куда и с кем, — недоуменно спросил я.

— Прямо здесь и прямо на землю, — с легкой улыбкой ответила Ума, и уже, почти смеясь, осведомилась у меня. — А ты что подумал?

Я взглянул в её смеющиеся глаза, и прилег там, где стоял, прямо на землю. Равша тут же попросту примостился почти вплотную справа от меня, и затем Ума очень грациозно пристроилась с левого.

— А теперь вспомни, что было хорошего в твоей жизни, вспомни то, что смогло оставить теплоту в твоём сердце, — сказала Ума, — или другими словами, сердечную теплоту в твоей душе.

И вот по её такому простому совету я стал думать о хорошем. Неожиданно для себя, почему-то начал с Солнца. Может быть потому что, оно источник вообще всего тепла на нашей планете? Не было бы его, не было бы и нас. И оно дарит свое тепло «без-воз-мез-дно, то есть даром». Но долго заострить на этой мысли свое внимание у меня не получилось, я быстро переключился на Веру. Тепло её души всегда в моем сердце. Не заметил как, вдруг вспомнил о родителях. Они хоть и строги были ко мне, но всё равно от них в сердце тоже осталось только тепло. Как они сейчас без меня там, на нашей грешной Земле? С родителей я непроизвольно переключился на всех землян. А затем что-то произошло...

Как тогда в активизаторе. Тело и душа разделились. Душа, будем считать, что наверно всё-таки душа, взмыла куда-то вверх. Высоко, высоко. Прямо в сам космос. Можно сказать «понеслась душа в рай». Я хоть и не видел своих рук и ног, но ощущал их по полной. Тело

вроде бы и есть, и в то же время его нет. Это как у невидимки, всё есть, всё можно потрогать, но ничего не видно. Холодно не было, и страшно тоже, зато было жутко интересно. Такого же не может быть, ан нет, оно есть. И ещё я почувствовал себя очень умным. Непостижимым образом знания наполнили меня, как воздушный шарик наполняют воздухом. Знания смели всевозможные преграды по их сокрытию, и обнажились в своем естестве. Можно было их взять и потрогать. Если заинтересуют, взять к себе, «на ус намотать». Только вот понять, как это возможно, я не успел. С космических высот я рухнул обратно в своё тело. Тело и душа соединились.

Разгадка, отделения души от тела, оказалась проста. Вокруг меня собралось несколько десятков ведунов. Пока я там о тепле в своем сердце думал, они незаметно проявились, как ниндзя возникли из ниоткуда. Как только они подошли, то сразу «процесс пошел». Я этого, естественно, ничего не видел, поскольку в этот момент моя душа уже «летела в рай». Ума запустила механизм разделения, ведуны ей только немного в этом помогли, придав всей своей общностью, необходимое ускорение для моего деления. Так что это всё осуществить, мне Ума помогла. Если мозги пудрить, то это лучше к мужикам. А если дело касается тонких материй, то это лучше к женщинам. Мужики, они ведь, толстокожие и могут не замечать, необходимых для разделения души и тела, перепадов состояния духа. Когда уже можно, а когда ещё нельзя. А когда уже и хватит. Женщины же они гораздо чувствительнее, нас мужиков, поэтому Ума помогла с разделением и подстраховала, во избежание непредвиденных обстоятельств, со слиянием. А Равша контролировал её состояние. Остальные ведуны только востребованную силу обеспечивали. Как только тело и душа у меня соединились, они так же незаметно исчезли.

— Ну, как понравилось, — спросил Равша.

— Не знаю, что это было, но получилось весьма впечатляюще, — ответил я.

— Мы не знали, получится ли твое разделение, поэтому нужны были ведуны, мужчина и женщина, — сказал Равша. — Мы вообще не знали, возможно, ли это у землян. Ты первый.

— Да без женщин никуда, — пошутил я.

— Это точно, — согласился Равша. — Теперь тебе осталось научиться делиться самому, и ты сможешь узнать всё, что захочешь сам. Теперь сам, ищи ответ на свой вопрос.

— А вы что, всё знаете? — удивился я.

— Нет, конечно, — вступила в разговор Ума. — Вот, например, в вашем интернете есть океаны всевозможной информации, но это не значит, что можно найти ответ на любой вопрос. В нашем «космическом интернете» получить нужный ответ ещё сложнее.

— Я понял, — с «глубоким» сожалением произнес я. — Наверняка на мои вопросы, ответы запрятаны немислимо глубоко, и коды доступа к ним хранятся за семью печатями.

— Всё в твоих руках, — сказала Ума и добавила, — или, если быть точнее, в голове.

Я задумался, если я в принципе теперь смогу найти любую информацию, то теоретически я смогу узнать и о невидимках. Если это возможно теоретически, то значит не исключено, что это возможно и практически. Надо брать быка за рога. Естественно я сразу решил узнать, как мне найти ответ на этот вопрос. Но ведуны не были бы ведунами, если бы всё было так просто. Они начали издавна. Рассказали мне о псевдолюдях, которые к ним навевались, то есть о невидимках. О том, какое расследование они потом провели, пытаюсь выяснить, что это была за внезапная атака и зачем она была. Но особых результатов расследование не дало. Ведуны только поняли, что их посетили плохие невидимки, ведь поскольку в мире всегда есть равенство плюса и минуса, то значит, где-то есть и хорошие

невидимки. Так же как есть хорошие боги и плохие.

— А кто такие невидимки? — спросил я.

— Невидимки это не люди, — начал своё объяснение Равша, хотя лучше бы он этого не делал. — Невидимка это ведь даже не материальная субстанция, субъект. Невидимка это сущность, или мыслеформа или эгрегор.... Форма бытия, отображение бытия, но не само бытие.... Невидимка стоит над бытием, а мы в нем живем.

— Переведи.... - совсем не понимая о чем, он сейчас пытается мне рассказывать, попросил я. — Хотя лучше не надо. Ещё больше запутаешь....

— Невидимки могут быть как телесны, так и бестелесны.... Мы телесны всегда. Духи всегда бестелесны. А невидимки.....

— Я же говорил, запутаешь совсем.... - как без спец подготовки их понимать этих ведунов.

— Давай упростим..... - начал Равша.

— Что значит упростим. Это меня, почему уже настораживает, — всполошился я.

— Что такое шаровая молния на Земле, знаешь? Вы люди даже не допускаете мысль, живая она или нет. Для вас это просто не более чем облако плазмы, непонятное непредсказуемое физическое явление природы. А может она частичка Солнца, с помощью которой оно пришло посмотреть, как там люди на Земле проживают? Как тебе такое предположение? Может, стоит задуматься, почему шаровая молния иногда ведет себя слишком уж разумно, осмыслено? А, если предположить, что Солнце всё-таки разумно? Только люди не понимают его разумность, как впрочем, не исключено, что и наоборот. Как всем найти точки соприкосновения для взаимопонимания? Попробуй ответить на вопрос, ты можешь допустить, что в шаровой молнии или в Солнце есть разум? Для тебя это дико, и «ни в какие ворота». Как же ты собираешься понять кто такие, или что это такое, невидимки? Их разумность точно отличается от человеческой.

— У вас есть ответ про невидимок? — спросил я прямо в лоб.

— Разумного ответа нет, — замялся Равша. — Но есть много версий. Как мы тебя встретили, ты помнишь?

— Это когда Джаму стал Верой?

— Да. Мы отобразили реальность, в которую ты поверил, но мы смоделировали её на короткое время и с большими допусками. А невидимки формируют реальность на все сто процентов. Они физически реальны и в то же время их самих нет. Как это может, быть мы не знаем. И даже не предполагаем...

— Ну, если даже вы в таких мудреных тонкостях не разбираетесь..... - сказал я. — Так, а что такое душа вы знаете?

— И да, и нет.

— То есть?

— Самое простое человеческое объяснение — душа есть частичка вселенского сознания. Вся вселенная состоит из материи, а поскольку материя может существовать только совместно с духом, или, говоря другим языком, энергией, то можно сказать, что материя неотделима от энергии-знания. Человек лишь малая часть этой вселенской материи, а его душа лишь малая часть вселенского знания. И существовать они могут только вместе. Есть тело, значит, есть душа..... - нет одного, значит, не будет и другого...

— А как же душа улетела на небеса? — с подковыркой поинтересовался я.

— Если тело умирает, то исчезает и душа. Распадается или растворяется в космическом

знании. Уходит ли она обратно во вселенское знание или еще куда — это вопрос. Как только у ребенка начинает формироваться мозг, у него начинает проявляться душа. Если его сознание управляет телом, то в его подсознании и начинают формироваться основы всех знаний, то есть у него начинает формироваться душа. У души нет телесного отождествления. Это просто знания. Знания обо всем, о вселенной и её обитателях, и разном прочем. Там, у нас в подсознании, всегда есть готовый ответ. Только вот как его получить?

— То есть только что появившийся мельчайший зародыш ребенка уже все знает обо всём? Сомневаюсь я однако.... Да в таком возрасте дети ещё ничего не чувствуют и не понимают....

— Сущность, то есть душа проникает в будущего человека в момент зачатия. Иначе ребенок не появится. Это великое таинство вселенной. А ведь бывает так, что не каждая мама его хочет... Трехмесячный ребенок во время аборта криком кричит. Он не хочет умирать.... Он не понимает, почему его предает самый близкий для него человек..... Только его никто не слышит. А у его матери есть столько «важных» причин, почему она его не хочет...., - Равша грустно замолчал.

Молчание стало затягиваться. Ведуны иногда могут многозначительно молчать. О чём они интересно думают в такой момент?

— Я с вашего позволения вас покину, — сказала Ума и упорхнула вдаль. Весьма грациозно, и в то же время очень быстро.

— Давай лучше поговорим о женщинах вообще.... - решил я разрядить затянувшееся молчание. — Как у вас с этим?

— О женщинах или о бабах? Мужики говорят о бабах, какие они сочные, прекрасные, приятные, мужчины говорят о женщинах, какие они нежные, приветливые, желанные. Как мы с тобой будем говорить, как мужики или как мужчины? — смотря мне прямо в глаза, спросил Равша.

— Давай уж лучше помолчим, — ответил я. Мало того что они все мои мозги запудрили настолько, что от непонимания того, что они пытаются до меня донести, я чувствовал себя по уровню интеллекта не выше барана, так ещё и вежливостью своей добились меня совсем. А у них самих высокий интеллект это нормально, изысканная вежливость тоже. Как они вообще могут так жить, не по-нашему, не по-человечески?

Глава 18. ВОПРОСЫ — ОТВЕТЫ

Сколько времени я уже общаюсь с ведунами, но они всё равно остаются не понятными для меня. Может, конечно, я просто не верю, что они делают такое, что я не могу даже вообразить, начиная с того, что они как-то научились отпускать свое подсознание на свободу, и подключаться к вселенскому знанию. А я ведь даже не знаю, есть оно или нет. У нас на Земле «наркоши» тоже могут подсознание на свободу отпустить, и могут такое увидеть, что простой нормальный человек, даже не представляет. Вдруг я местных наркотиков наглотался или под особый вид местного гипноза попал, после чего тело с душой разделились. Хотя было уж слишком всё реально. И ведуны утверждают, что это чистая правда. И я теперь могу сам искать любую информацию в «космическом интернете». Главное правильно искать. Как и в земном интернете, необходимо правильно сформулировать вопрос и суметь вычислить нужную тебе информацию. А это ох как не просто.

Ведунам в этом плане проще. Они рождаются уже со многими ответами в голове. Наверно отголоски эволюции. Или природа у них такая. Один океан чего стоит. Они на полном серьёзе считают, что он живой, и вообще тут у них всё, благодаря ему.... Для меня это бред, либо я вообще ничего не понимаю в этом мире. Вот у нас всё просто. В любом человеке генетически заложено что-то для выживания, а остальное он добывает из опыта предков и своей личной жизни. У животных только генетика, инстинкты, рефлексы. Поэтому человек и царь природы. Правда про саму природу он ничего не знает, и как она устроена, не понимает. А ведуны знают ответы почти на вопросы. Уже при рождении. Как они мне объяснили, они созданы по образу и подобию богов, которых никогда не видели. На самой заре их цивилизации, их боги не допустили войн и кровопролития, а затем веками создавали расу ведунов. Настал момент, когда ведуны «повзрослели» и Боги ушли, но остался океан, который и... вот бы ещё понять, что же делает «живой» океан. У самих ведунов тоже не всё так просто, ведь согласно закону пяти процентов, это когда из всей массы народа, пять процентов особо одаренные, пять почти бестолочи, а остальные где-то посередине, и у них есть индивидуумы, которые в принципе не могут стать ведунами. То есть не более пяти процентов из всего населения планеты могут быть теми ведунами, которых мы знаем. Остальные, имеют желание, но не имеют возможности, как бы они этого не хотели. Но это никто не афиширует. Для нас, они все ведуны, и у них, в отличие от нас, все профессии уважаемы, в том числе и пахари, и строители, и прочее, прочее. Кто-то же у них космопорт построил, и овощи-фрукты вырастил. Моим обучением занимались особо одаренные, и поэтому мне простому смертному их понять было очень и очень тяжело.

Хорошо бы, конечно, понять, а что такое бог? Наши ученые ответили бы просто, а Бог его знает! А наши конспирологи уточняют: «Бог знает всё». И ещё они утверждают, что как он замыслит, так и будет в действительности. Причём сразу, без прошлого и будущего, сразу и сейчас. Он себе представил что-то, и оно раз и есть, сразу. Он это может, он же бог. А нам людям это не можно, мы должны сначала понять, что мы хотим, затем, как оно будет работать, после, что необходимо для этого сделать, и только вслед за этим делаем. Правда получается обычно, не как хотели, а как всегда. А бог раз и всё. Сделал! Интересно, а ошибки он допускает, так же как и мы или нет? раз мы сотворены по его образу и подобию, а мы их совершаем постоянно, то и он может их совершать. Теоретически. Опять же есть

закон, что внизу то и наверху. Так что это вполне возможно.

Вот у нас на Руси, мы сами совершаем все ошибки, или это по недосмотру Творца? Или наоборот это его замысел, учить нас на наших ошибках. Россия Великая страна. Как раз между востоком и западом. Запад — есть материя, восток есть дух. А Россия связывает их между собой, и она никогда не будет ни западом, ни востоком. Если конечно будет.... Россия начало всех начал, стержень всей земной цивилизации, и судьба так распорядилась, что русы были первыми, а все остальные вторичны, но вторые никогда это не признают. Поэтому на Руси каждые двести лет из-за второй война, горячая, холодная или информационная...

И валить всё на евреев не надо. Евреи — бедный народ, однажды специально созданный, быть авангардом наших учителей... или быть козлом отпущения. Сколько им всего досталось пережить. Достаточно вспомнить, «синайский турпоход», когда в угольных ямах сожгли всех старейшин, чтобы не мешали созданию нового человека, а затем сорок лет «воспитывали» этого нового человека. И даже после этого только двое из двенадцати колен «новых» смогли соответствовать необходимым требованиям. А кто не смог, их просто уничтожили... А обрезание на восьмой день чего стоит... Психика человека формируется с самого рождения, и тут такой неожиданный удар болью. На всю оставшуюся жизнь страх будет жить в подсознании.... Дети от рождения имеют одинаково высокий потенциал развития, духовный и творческий, а его обрезают в буквальном смысле этого слова. Получаются живые биороботы. Как говорят сведущие люди, только три чакры из семи успевают открыться. После такого любой человек станет евреем. И всё равно даже у такого биоробота человеческое пробивается сквозь все препоны. А тот, кто сможет преодолеть, все эти препоны, становится настоящим человеком... Правда, далеко не все это могут, чаще сдаются обстоятельствам. Бывает, спиваются, как например Марк Твен, или даже гибнут, идя против системы. А остальные... Вот послушай — настоящий еврей! Что чувствуешь! А ведь евреи тоже в какой-то степени потомки Великой Белой Расы... Седьмая вода на киселе, но...

— Когда-то, до вашей сегодняшней технической цивилизации, была другая, — сказала Ума. — Основанная на знании природы. То есть техника у них, конечно, тоже была, но она была другой. На Земле тогда царил Золотой век. Но вечным быть ничего не может, твои предки где-то просчитались, не сразу заметили появление негативных разрушающих изменений, и эта цивилизация была уничтожена. А знание исчезло, пропало. Хотя точнее сказать, спряталось, растворилось среди вас. Оно живет в вас. Кстати и за это тоже, вас ненавидят вторые, которые должны уничтожить вас первых... Азов... И ведь могут... Сейчас их время. Ваша цивилизация стала тем, чем стала.

— Жалко предков, — пошутил я.

— Ты себя пожалей, — с горечью в голосе ответила Ума, — если ваш народ не проснется, то Белую Расу ждет весьма незавидная участь. Такая же, если не хуже той, какая выпала на долю красной расы. А красная была всего лишь хранителем внешнего антуража Золотого века. А вы хранители знания. Без вас золотого века на планете Земля никогда больше не возникнет.

— Пессимистическая картинка, — сказал я.

— К сожалению, цивилизации, находящиеся на разном этапе эволюционного развития, не могут сосуществовать мирно. Как только в процессе их распространения по территории планеты, они вступают в непосредственное соприкосновение между собой, — сказала

Ума, — грубая и примитивная, и в силу этого, более жестокая цивилизация, уничтожит более разумную и гуманную, чтобы в свою очередь, быть уничтоженной ещё более грубой. Это происходит далеко не сразу, но происходит всегда.

— А что значит, не проснется? — спросил я.

— Ты даже не представляешь, в каком мире живут земляне. Сплошь ложь и обман. Одни рабы божьи, другие богом избранные, третьи...., а реально кукловоды дают каждому свою толику правду, остальное всё обман, — ответила Ума. — В настоящее время на Земле господствуют настолько отпетые мошенники, что они вынуждены скрываться от всех. Подсовывают вместо себя кого угодно, лишь бы не засветится. Поэтому везде ложь и обман.

— И что ничего нельзя сделать. Будущего у Земли нет? — спросил я.

— Ну, почему. Ты же есть, значит, есть и будущее. А кроме тебя, думаешь, больше никого нет? В свое время вторые были созданы, чтобы учить первых. Но они сами захотели стать первыми. У них это не получилось. Сейчас вторые со своими задачами справляются хорошо, но первые совсем не хотят учиться. Что у вас сейчас происходит на Земле? Процветает самая примитивная из всех — машинная цивилизация. Она охватывает всё человечество. Держит его под своим неусыпным контролем и не даёт возникнуть новой цивилизации. Никакого движения вперед, даже технический прогресс замер в своем развитии. Что, первым надо дожидаться, пока она не уничтожит сама себя? Вместе со всем человечеством? Или первым пора просыпаться, и брать под контроль развитие цивилизации в свои руки, трансформировать её нынешнее состояние в другой вид, гораздо более необходимый человечеству. Направить выбор людей от материализации сознания к духовному развитию.

Я не очень понял, что Ума сейчас мне наговорила, и решил отложить понимание этого на потом.

— Вижу, что не понимаешь, то о чем я сейчас тебе говорю, — сказала Ума, — поэтому даже и не буду тебе говорить, что на Земле есть Источник, и что ходом развития эволюции человечества на Земле управляют отнюдь не земные силы. Сразу это не понять и не осознать.

Глава 19. ОБУЯЕНИЕ РАБОТЕ С ЭНЕРГИЕЙ И НЕ ТОЛЬКО

— Ну а теперь ты готов изучать то ради чего ты сюда прибыл? — заговорщически спросил меня Джаму.

— А я думал, что я уже всё узнал у вас, — растерянно ответил я, и задал стандартный глупый вопрос. — И зачем я прибыл к вам?

— Стать воином! Защитником! — где-то даже с пафосом воскликнул Джаму. Он вообще больше других был склонен к театральным жестам.

— Ново, — сыронизировал я. — Света тоже много всего рассказывала про свой проект Защитник, Василий со своей жердиной пытался это в меня вдолбить. Теперь и тут я сподобился.

— Кто-то же должен спасти Землю от всякой нечисти. Чем тебе не нравится девиз: «Кто если не я», — Джаму тот ещё театрал. — Но для начала тебе надо... Для начала тебе надо научиться спасать самого себя.

— Не понял, — не выдержал я такого понижения своего рейтинга спасателя вселенной.

— А ты легко поддаешься на провокации, — улыбнулся во весь рот Джаму. — Но... Ты неуязвим при быстром воздействии, даже при очень быстром, просто мгновенном, а вот при медленном воздействии ты уязвим, и даже очень и очень уязвим.

— Как это? — удивился я.

— Как работает ремень безопасности в машине? — начал издали Джаму. — Тянешь его медленно, он вытягивается, а рванешь, он тут же заблокируется. У тебя тоже самое. Вспомни, как робот тебя чуть не убил, а в момент смертельной опасности, ты в трансе сотню чужих положил...

— Ну и что мне делать? — спросил я.

— Учиться, чтобы со временем стать Защитником, — ответил Джаму.

— А сейчас то, я кто? — спросил я.

— Когда-то был непонятливый, безвольный страус, теперь считаешь себя русским соколом.... - с хитринкой в глазах ответил Джаму. — А истина где-то всегда рядом..... Пошли, займемся энергией. Будем тебя учить брать и отдавать по твоему осознанному желанию, так как тебе это необходимо, а не как Бог на душу положит. — И уточнил. — Отдавать тоже надо уметь, например, пучком в определенную точку, которая находится за бетонной стеной. И чтобы стена целой и невредимой осталась.

— Пошли, — сразу обрадовался я. — Я в кино такое видел, там Ванн Дам так последний кирпич из стопки разбил.

— Кино, говоришь, — усмехнулся Джаму. — Будет тебе кино.

Как они меня учили работать с энергией это отдельная тема....

Учила меня этой весьма специфической работе Ума, и учила весьма своеобразно. Не знаю, почему это дело решили доверить женщине. Может они послабже будут, или может, женщины новичков больше жалеют?

Для начала Ума снова решила придать правильный настрой моему обучению. Стою я спокойно, никого не трогаю, смотрю во все глаза на неё, жду, когда обучение начнется, и вдруг невидимый ураган отбросил меня на несколько метров назад. Это конечно меня сразу очень сильно впечатлило, и желание изучать данный предмет выросло неимоверно. А она

тут же, сломала дерево, которое было за моей спиной. Замечу, для правды, не самое толстое в округе (всего-то с мою талию), но костюмчик, то я носил пятьдесят второго размера, и своей широкой спиной дерево от Лавы я прикрывал.

— Как ты это делаешь? — я был само изумление.

— Я произвела два разных выброса энергии. Первый раз широким фронтом, второй узким пучком. Оба выброса одинаковы по мощности между собой, — начала читать лекцию по аэродинамике Ума.

— Давай без основ по физике, — оборвал я её, — ты же женщина, лучше скажи, как почувствовать энергию.

Ума загадочно улыбнулась и спросила: «Что ты знаешь про ветер?»

— Ветер, ветер ты могуч, ты гоняешь, стаи туч, Александр Сергеевич Пушкин, — только что и нашелся я ответить.

— Похвально, конечно, но давай без основ по литературе, — моим же тоном ответила Ума. — Поставим вопрос по-другому, ветер это материя или нет?

— Да вроде материя, — не понимая, куда она клонит, сказал я, — ветер это же движение воздуха, значит движение материи.

— То есть для работы с энергией, надо научиться работать с материей. Материю ты себе представить можешь, понять, что она из себя, представляет тоже, — опять «поплыла» в сложные рассуждения Ума. — И если ты знаешь, как оно устроено, и как сделать, чтобы это работало, то оно и заработает.

— Ага, если нужно дуновение ветра, значит надо подуть нежно, а если ураган, то сильно, — съюморил я, подытоживая непонятные мне рассуждения.

— Нет, дуть не надо, — засмеялась Ума — тебе надо будет научиться «голову включать» и «чувства чувствовать». Тогда у тебя обязательно получится.

— Чувства, это не мой конек, — сказал я.

— Здесь не так всё сложно, как ты это себе представляешь, — успокоила меня Ума. — Для начала попробуй прочувствовать биение пульса в кончиках своих пальцев. Когда учуешь, начнем учиться дышать правильно, то есть, ловить момент, когда воздух заходит в кончики пальцев при вдохе и как выходит при выдохе. Ну, уж, а затем, понять, как ветер гуляет сквозь руки при твоём дыхании, тебе будет проще простого.

Дальнейшие её объяснения особого понимания у меня не прибавили. Надо сделать так и ты получишь дуновение ветра, если вот так, то сногсшибающий ураган. Нужно и всего-то послать определенную энергию на определенное расстояние и всё. Всё просто.

— Энергия может пройти сквозь тебя и ты даже ничего не почувствуешь, — сказала Ума. — Вот у вас, например, стрелковое оружие может стрелять бронебойными или разрывными пулями. Одни проходят сквозь преграду, пробивают ее насквозь, а другие взрываются при попадании в препятствие.

— Если сквозь меня пройдет пуля, то во мне будет дырка, — театрально, изображая сердитость, навис я над ведуньей, — это неудачный пример.

— Как тебе объяснить правильно..., — она всё-таки пыталась донести до меня свою мысль.

— Ума, как ты и хотела, я чувствую, — чтобы как-то упростить запутанность ситуации, я прикинулся одухотворенным агнцом, то бишь бараном, — но чувствую, что ты сейчас меня только больше запутаешь....

Все её попытки что-то мне объяснить оказались тщетными, Я всё равно ничего не

понял, как она ни старалась. Я видел результат того, что она делала, как ломала и крушила, но... Нам простым землянам, это понять наверно и нельзя... А может и не надо.

Дальнейшее мое ученичество продолжалось в том же ключе, без понимания самой сути учения. Но ведуны они ведь такие настырные...

Однажды, или точнее как всегда в последнее время, мы с Умой говорили о вечном. Ума, снова и снова, увлечено пыталась донести до меня мудрости прописных истин, ведунов хлебом не корми, дай о вечном, о нетленном порассуждать. Чтобы хоть немного охладить ораторский пыл увлекшейся женщины, я поинтересовался у неё, а ради чего мы живем. Я знаю, что это вопрос риторический, и ответа на него нет, но было интересно посмотреть, как Ума выкрутится. Она с огорчением взглянула на меня как на маленького мальчика и замолчала. Даже отвернулась и стала смотреть в другую сторону. Мне стало стыдно за свой необдуманый мальчишеский поступок. Уже даже хотел даже извиниться за своё мальчишество, но тут я внезапно понял, что-то не так. Не так как всегда. Полностью стих ветер, стало не слышно, шума океана, и даже вечно неутомимые птички умолкли. Листья на деревьях замерли как солдатики, и не трепетали от ветра. Я оглянулся. Ни малейшего движения вокруг. Похоже, вдругорядь время снова остановилось и застыло. Время не впервой замерло, но в этот раз, и со мной что-то происходило. Легкие приятные покалывания проскакивали по всему телу, стало легко и безмятежно. В голове теплый порыв ветра дунул, и она стала надуваться как воздушный шарик. Но вместо полного расслабления и непонимания, произошла абсолютная кристаллизация сознания. До меня тут же самотёком дошло, что сейчас сканируется мой мозг. Или моя душа. Или мои тонкие миры. Или что там ещё.

А затем в одно мгновение всё вернулось на круги своя. Я, точно очнулся. Ума рядом стоит, на меня смотрит и молчит. Океан как всегда плещется невдалеке. Птички тоже ожили и зачирикали.

— Что это было? — поинтересовался я у неё. — Что за наваждение?

— Ты же хочешь знать, зачем ты живешь, зачем пришёл в этот мир, — ответила Ума. — Океан тебя просканировал, и со временем ты узнаешь его ответ. — Увидев удивленное мое лицо, добавила, — узнаешь, всему свое время. Я могу тебе, и сейчас ответить в двух словах. Если просто — ты пришёл в этот мир учиться, чтобы со временем стать лучше и однажды стать совсем хорошим, а когда-нибудь, правда, не в этой жизни, стать Богом. А если учиться не будешь, станешь хуже, чем ты есть сейчас, а если и потом не захочешь учиться, то станешь совсем плохим, и со временем, из человека превратишься в животное. Представь себе, что если ваши обезьяны, когда-то были людьми. Выбор за тобой.

Ума помолчала немного и добавила: «После Пандоры ты немного поумнеешь».

— Там-то я что забыл? — недоуменно задал вопрос я.

— Там ты себя найдешь, — глядя, прямо мне в глаза ответила Ума. Я даже невольно сконфузился от такого взгляда, как рентгеном душу прожгла. Ума отвела взгляд и добавила. — Совсем необязательно верить нам или не верить. Послушай себя, прочувствуй свои переживания, проанализируй своё отношение к своим поступкам, и ты всё поймешь, — и добавила, — путь твой длинный Странник... И ты его пройдешь сполна. И запомни, твоя стихия ветер. Огонь, вода, твердь тебе пока не доступны... Не укороти свой путь по глупости....

После таких слов, хочешь, не хочешь, задумаешься, что я и сделал. Её слова глубоко и основательно запали прямо в моё сердце... И ещё я понял, что Пандора ждет меня. Хотя

конечно, от одной мысли, что по собственной воле придется «лезть в пасть к тигру»... волосы дыбом встают.

Мне всегда нравилось общаться с ведунами, поскольку они всегда были для меня, как неисчерпаемая кладезь информации. И говорят они очень красиво, и умно, жаль только обычно непонятно. Мы постоянно вели с Равша «высокоинтеллектуальные» беседы о мироздании, где он пытался мне всё объяснить, а я пытался всё понять, и мы оба были счастливы, что понимаем друг друга. Он мне как маленькому мальчику пытался донести базовые основы и ценности мироздания. Но мы оба и понимали, что почти всё, из того что он мне говорит, я не понимаю вообще.

И всё равно, я многому научился у ведунов. Не только с помощью внутренней энергии дерева в густом лесу по выбору ломать. Особых успехов, конечно, как например, у Лады у меня не наблюдалось, ураганы делать я так и не научился, но сильный ветер, и даже в нужном направлении иногда всё-таки получался. Иногда даже, к моему глубочайшему изумлению, но и в то же время на мою великую радость, дерево ломалось, и как я считал из-за меня. Главное чему я у них научился, это слушать себя. Стал даже понимать, хотя бы в первом приближении, как устроен наш мир... Но вот уже второе приближение, не говоря о последующих, стали буксовать. Менталитет человека и ведуна это две большие разницы. Столько тысячелетий формировался он у нас и у них. Иногда мне кажется, что Создатель сам на ведунах попробовал создать расу, предназначенную быть частью природы или даже вселенной. Естественно им легче понять, оставшуюся часть природы. Может действительно и океан им в этом помогает. Они говорят, что когда улетают со своей планеты, в космос, то теряют почти все свои «ведунские» качества. Становятся обыкновенными людьми, как и мы. Без своей планеты, без своего океана, они становятся простыми людьми.... но высоко порядочными и очень много знающими.

Однажды я спросил, что будет, если ведунов привести на Землю?

— Океан у вас есть? — спросила Ума, после секундного раздумья..

— У нас их несколько: Атлантический, Тихий, наш родной Северный Ледовитый и даже более близкий вам Индийский, — ответил я.

— Хорошо более сложный вопрос. Что первично курица или яйцо?

— То есть.... Если его немного перефразировать, то вопрос должен звучать так, что первично, океан или ведуны? — сообразил я.

— Ты умнеешь на глазах, — засмеялась Ума.

— У индийцев есть священная река Ганг, — сумничал я.

— Она им помогает? — спросила Ума. — Мы не знаем, океан создал ведунов или ведуны сделали океан разумным.

— Давайте попробуем это где-нибудь повторить и узнаем, что первично, — сказал я.

— Этот опыт может занять тысячи лет, — охладила мой пыл Ума.

— И это правда, — согласился я.

Ведуны так или иначе состоялись, а, мы раса которая ещё только должна доказать, что имеет право на существование. А всевозможные «чужие» хотят отнять у нас это право.... Хотя те же ведуны имеют поверье, легенду, что когда давным-давно их всему научила Раса Белых Людей. И им было очень интересно посмотреть на представителя, как они считали, этой Расы, то бишь на меня. Есть ли у меня задатки тех учителей. Ведь среди Белых Людей были не только учителя-ведуны, но и учителя-воины. Но теперь в наше время, продолжателей того учения все зовут по-простому ведуны.

Однако, при встрече со мной, они не смогли увидеть во мне ничего необычного. Нормальный человек, такой как все. То есть меня можно идентифицировать, как человек с планеты Земля.

Они сказали мне, что я прибыл к ним, чтобы они смогли определить: хороший я или плохой. Я оказался хороший.

Ведуны сказали что будут ждать меня, новой встречи со мной... после того как я поумнею.

Глава 20. СВЕТЛАНА и ВАСИЛИЙ

— Добрый день, Светлана Батьковна, — с шумом распахнув бронированную, поэтому невероятно тяжелую, стеклянную дверь в кабинете руководителя проекта «Защитник», шутливо поздоровался «внешник» Василий. — Зачем вызывала?

Руководитель проекта, Светлана сидела за массивным столом, напичканным разнообразнейшими электронными штучками. Один голографический многомерный монитор чего стоил. Он так призывно подмигивал разноцветными точками, казалось висящими прямо в воздухе, что сразу хотелось нажать какую-нибудь кнопку на дисплее управления и посмотреть что будет.

— Привет, бродяга вселенной, заходи, гостем будешь, — в тон ему отозвалась Светлана, придирчиво осмотрев «внешника» — вижу, форму не потерял, — и без всяких предисловий «взяла быка за рога». — Тут у нас работёнка непьющая для тебя образовалась.

— Что опять чужие новый опорный пункт без нашего разрешения, вблизи границы сооружают? Или снова бандитской шайкой к нам в тыл собрались? — поинтересовался Василий. — Давай координаты, сделаем их очередную попытку неудачной изначально!

— Тебе бы только громить, — вздохнув, посетовала Света. — Ты же когда-то и создателем был.

— Давно это было, Светлана Батьковна, — с сожалением произнёс Василий, и чтобы не уходить в грустные воспоминания окончательно, пустил веселую задоринку в глаза. — Да ладно, какие наши годы, ещё успею, — и уже совсем серьёзно спросил. — Так что за работёнка?

— Ты Григория помнишь? — вопросом на вопрос ответила Света.

— Само собой. Так меня ещё никто не смог пнуть, — вновь пошутил Василий.

— Вот в этом и вопрос! Как он умудрился запросто пнуть лучшего внешнего вселенной? — как бы ища ответ, Светлана посмотрела на Василия, но так ничего и не найдя, продолжила. — И этот вопрос так и остался без ответа.

— Что так и не удалось докопаться до истины? — ради проформы поинтересовался Василий. — Ну а ведуньи что говорят?

— Они очень настоятельно рекомендуют отправить его на Пандору. Утверждают, что будет результат, который никто даже предположить не может, — сказала Света. — Но он нам поможет многое понять.

— Ну, так пошли Григория на Пандору, — удивился нерешительности Светланы Василий. Раньше за ней это не замечалось, и на всякий случай уточнил — Он сам-то не против?

— Нет не против, а только за, — продолжила свои рассуждения вслух Света. — Мне кажется, что вырвавшись с Земли, он хочет познать всю вселенную, и пока не узнает всё, возвращаться точно не захочет.

— Ну, это нормально.... - одобрил Василий, и как бы спохватившись, добавил. — А что дома, его там никто не ждет?

— Что ты всё ну да ну, — вспыхнула Света, ей совсем не хотелось не то что говорить, но и вспоминать про Веру, девушку, которая его ждет, — в общем-то, да, разве что родители, — и Света сразу перевела разговор на другую тему, — но в последнее время проявился один нюанс.

— Какой нюанс? — не обращая никакого внимания на «бабские» эмоции, спросил «внешник».

Светлана не только не ответила на его вопрос, но и задала свой, и совсем не по теме.

— Тебе не показалось странным поведение «чужих» за последний год?

— Есть немного, они как будто стухли. Массированных вылазок нет... — стал вспоминать внешник и подытожил. — Да их активность начала падать, даже скучновато иногда бывает на службе в последнее время.

— Эх, вояка! — улыбнулась Света. — Значит, ты это тоже заметил. Но это не их активность падает, а просто они стали снимать корабли с границ, и концентрировать их в одном месте.

— Всесокрушающий налет? — сразу выдал предположение Василий.

— Да, стратег ты наш, это первое что приходит в голову, — и стала развивать свою мысль. — И в это время появляется Григорий, который показывает нам свои чудеса.

— Но ведуны же так ничего в нем и не нашли, — Василий сразу решительно отверг все «инсинуации» в отношении своего любимого ученика.

— Тебе он тоже понравился, чуть ли ни в сыновья его записал, — согласилась с ним Света. — Я тебе больше скажу, я не исключаю, что сам влюбилась в него....

— Ты? — повидавший немало на своем веку внешник был удивлен.

— В том то и дело. Он всем нравится.... Он хороший, без капли плохого. Никто не дал ни одного отрицательного вывода в его отношении, а это наводит на размышления, — рассуждала вслух Света.

— И что здесь плохого? — недоуменно поднял брови Василий, затем взглянул на Свету. — А понял. «Чужие» готовят удар, и вдруг появляется супермен, могущий оказаться троянским конем. Честно говоря, Григорий на троянского коня совсем не похож.

— Ты прав не похож, — согласилась она. — Но никто не знает, что внутри у нашего супермена. Ни он сам, ни даже ведуны.

— Ну и что ты предлагаешь, — спросил Василий.

— Тебе предстоит стать ангелом-хранителем нашего супермена. Точнее его незримой тенью. Чтобы в нужный момент остановить его... или защитить.

— Да не пыльная работенка, — сразу просчитал все варианты Василий. — Отказаться нельзя?

— Кто если не я? помнишь? — снова вопросом на вопрос ответила Света.

— Я понял, — внешник уже осознал всю исключительную важность нового задания. — Когда приступать?

— Завтра он летит на Пандору... — откликнулась Света.

— Значит завтра, — сообразил Василий.

— Я была рада тебя увидеть, — грустно улыбнулась Светлана, и вдруг как бы очнувшись, испугано попросила, — защити его Василий.

Василий посмотрел на неё. Перед ним стояла одна из красивейших женщин вселенной, в которой долг боролся с любовью, и подумал, что настоящую, идущую из сердца, женскую любовь победить невозможно.

Глава 21. ПРОЩАНИЕ С ВЕДУНАМИ

Почти год, по земному летоисчислению, я пробыл у ведунов. И хотя они почти такие же, как мы люди, у них всё было по-другому. Начиная с того, что по размерам у них всё было чуть-чуть меньше и короче, чем у нас на Земле. Как впрочем, и они сами. А так же сутки короче, год короче. Времени на обучение молодежи они тоже тратят меньше. Они это объясняют просто, если дать человеку общую картину мировосприятия, понятную ему, то в частности он сам разберётся, если захочет, если ему это надо. А у нас современное образование — одно бесполезное, не связанное между собой, нагромождение фактов, но которые надо знать обязательно. Времени требуемое на обучение детей сейчас на Земле требуется всё больше и больше, а результат всё плачевнее и плачевнее. Тут как говорится: за деревьями и леса не видать. И деньги тут не всё решают.

Я успел столько нового и интересного от них узнать, и всё время хотелось, узнавать и узнавать. Мир информации бездонен. Вечно эти ведуны несут какую-то, мудрую ахинею, которую ты слушаешь с открытым ртом. Интересно! Хотя и не всегда понятно! А тренировки по работе с энергией? Там вообще понять что-либо проблематично. И всё на чувствах, а это вообще не мой конек. Какого-то результата я всё-таки добился, но до ведунов мне как до.... Время там, что и говорить, пролетало бурно и быренько.

Мои учителя постоянно менялись. Со временем я даже научился их различать, хотя сначала они были как китайцы для европейца, все на одно лицо. А через какое-то время кое-что из того чему они меня учили я стал понимать, и даже считать Истиной. Естественно, что-то я не совсем понимал и не мог понять по определению. Но благодаря общению с ними я становился другим. До меня даже стал доходить смысл заповеди «не убий»..... ну и еще остальных девяти.

И всё равно в один прекрасный момент, я понял, что больше в меня новых знаний не влезет. В литровую ёмкость три литра жидкости не влить. Никак! Для начала мне надо осмыслить то, что я уже получил. Пока они там сами в голове по полочкам не разложатся. А потом может и ёмкость для знаний увеличится. Поэтому пока мне необходимо отвлечься от познания Истины, и заняться чем-то другим. Не сдав последний экзамен, на Землю вроде ещё рано возвращаться. Хорошо бы конечно метнуться в отпуск, на месяцок, с родными повидаться. Сделал запрос в «ГлавОборонНаук», как я называл контору Светы, по поводу отпуска перед последним моим экзаменом... С отпуском меня завернули, сославшись на непредвиденные обстоятельства на Земле, и настоятельные рекомендации ведунов послать меня на Пандору. Что-то там должно произойти, но они не знают что. Так что надо сдать последний экзамен и только потом в отпуск. В принципе я не сильно сопротивлялся. Не каждому удается побывать на Пандоре. Да и поскольку ещё одним, весьма своеобразным, методам защиты и нападения ведуны меня уже научили, Истину мне объяснили, хорошо бы на Пандору метнуться, попробовать её «на зуб». Вроде бы я созрел для неё. Сколько и чему меня можно учить? Пора и честь знать. Уж точно можно и нужно в «великий поход», который почти как выпускной экзамен всего моего обучения, правда, высшей категории сложности. Из-за сложности, это дело, конечно, сугубо добровольное, а я согласен. Особого мандража, по поводу экзаменов, я за собой никогда не наблюдал, а этот чем-то похож на поход по этажам в «парке аттракционов». Главное отличие, всё взаправду, и никакого наблюдения. Только сам, всё сам. Ну а потом можно и на Землю, делиться впечатлениями.

Мне быстро дали добро, наверно чтобы не передумал... И с ведунами мне пришлось расставаться. Я знаю, что уходить надо так, как, будто завтра вернешься, с легкой душой и открытым сердцем. Но тоска прощания, сердечко всё же слегка сдавила и слезу из глаз выдавила.

Что такое Пандора — Мир Смерти? Планета типа нашей Земли, находится в поясе жизни, атмосфера азотно-кислородная, так что скафандры обеспечения не нужны. Пандора планета молодая, поэтому грозы на ней частое явление, и поэтому озон в её атмосфере в избытке, а азота, в то же время, на несколько процентов меньше, чем на Земле. Поскольку «пусто место не бывает», место азота занимает гелий. Из-за всей этой специфики атмосферы, дышится на Пандоре легко, правда голос слегка меняется, становится немного детским. Первое время это смешно, а потом привыкаешь. Тяготение планеты не тянет на полный, земной G , но это, опять же дело привычки, зато прыгать и бегать полегче. Поскольку атмосфера на планете на порядок толще земной, то даже на вершинах самых высоких гор, которые возвышаются на десятки километров ввысь, воздух не настолько разрежён; как у нас, поэтому дышать там легко. А сами горы, как, впрочем, и вся планета, покрыты вечно зелеными лесами, в которых, ну просто, сказочно богатые флора и фауна. На планете ещё пока нет пустынь, разве только большие поля и поляны, прямо посреди лесов. По этим полянам бродят несметные стада диких зверей. Сочная зеленая трава у них в рационе присутствует круглый год. Высоко в небе парят огромные стаи птиц. Кроме суши есть теплые океаны, и они бурлят от несметных косяков рыб. Живности везде очень много, всякой и разной.

Почти идеальная планета для жизни людей. Экология идеальная. Но... жить там нельзя. Из-за этой самой живности Пандора и стала Миром Смерти. Однозначно, людям там делать нечего. Что нас там может ждать? Только вечная борьба за выживание без всякой перспективы на победу. Местная флора и фауна, в ходе своей эволюции всё-таки смогли определить необходимые условия сожития между собой, но с любой чужой жизнью, в том числе и в виде людей, у них может быть только борьба насмерть. Местных разумных гуманоидов на Пандоре никто никогда не видел, может быть, они попросту не успели сформироваться, поскольку были съедены еще задолго до своего рождения. А вот млекопитающие или что-либо подобное есть. Есть громадные кошки, есть бронированные бегемото-слоны, есть волки с большими когтями и клыками, ну и прочая убийственная живность по мелочи. И вся эта фауна воспринимает людей всего-навсего в виде обеда, и никак иначе.

А людям, все равно надо же залезть в любую дырку. Хочется надеяться, что это страсть к познанию, а не просто такие «понты». Доказать что «взять от природы всё — наша задача». Как у хищников при виде добычи всегда включается инстинкт охотника, так и у наших завоевателей включается инстинкт «все забрать», а что там дальше будет неважно. А если не можешь забрать, то надо всем, или хотя бы себе, доказать, что ты крут. Чьи-то мелкие чувства правят бал. А того не понимают что все их комплексы из детства. «Современная» мама сиськой не докормила, лишний раз к сердцу не прижала. Вспомнились евреи с их обрезанием на восьмой день, когда психика ребенка ломается напрочь, и ими становится легко управлять... Хотя в наше время можно управлять и другими методами.

Часть 3

ПАНДОРА

Глава 22. ПРИБЫТИЕ НА ПАНДОРУ

База людей находилась глубоко в горе, и ещё в придачу была полностью скрыта под защитным энергетическим колпаком. Преодолеть этот невидимый барьер для местной фауны было невозможно. Всего таких баз на планете было две, где-то на расстоянии ста километров друг от друга. Полностью две одинаковые базы, они просто дублировали друг друга. Первая в горах, вторая... тоже в горах.

А вот космопорт, хоть и близко от обеих баз, но на равнине. И объяснение простое, в горах садится не очень удобно.

В защитном энергетическом куполе космопорта открылся небольшой проход, и наш корабль в мгновение ока прыгнул сквозь него на приемную стартовую площадку. После чего купол тут же моментально «захлопнулся». Лишь легкое подрагивающее марево защиты исчезло на это одно мгновение и тут же появилось вновь. Открытие — закрытие купола продолжалось не более секунды, но местная фауна, в виде совершенно не привлекательных, летающих монстриков, всё равно успела просочиться, вместе с нами, внутрь защитного свода. Где её всю, тут же благополучно отстреляли лазерные автоматические пушки охранного комплекса базы.

Пересекающиеся пунктирные веера многочисленных световых зарядов красочно и с гулким рассыпчатым шумом, монстра за монстром, одного за другим, разрывали всю, проникшую внутрь, местную живность на мельчайшие части. Смотрелось, конечно, захватывающе. Разноцветные вспышки вспыхивали тут и там — как будто невидимый режиссер, как указкой, руководил световым веером смерти.... Выбирая кому, сейчас предстоит умереть.... Можно сказать, получился маленький фейерверк в честь прибытия нашего корабля.

А затем, оставшиеся от монстриков, ошметки убрала заботливая автоматика, в виде снующих туда-сюда моющих пылесосов.

До окончания приборки нам пришлось подождать на борту корабля и только затем мы смогли спуститься в сам космопорт.

— Интересно у вас тут живут..., - не удержался я, при виде человека в форме космопорта, сидящего перед несчетным количеством мониторов во всю стену.

— Стандартная процедура открытия защитного купола, — бесстрастно отозвался местный диспетчер, бородатый степенный дядечка и затем добавил. — Мы привыкли и не замечаем этой «красоты». А вам здесь ещё много чего интересного предстоит увидеть.

— Я, можно сказать, полгалактики пролетел, чтобы полюбоваться местными достопримечательностями, — пошутил я. — Фейерверк красивый получился, успел полюбоваться. Неплохое начало для ознакомления. Так, что я не против новых красочных представлений.

— А вот расслабляться здесь нельзя, — не по-доброму строго ответил диспетчер. — Даже здесь под куполом. Это вы должны усвоить раз и навсегда, — и добавил совсем негромко, но его услышали все вновь прибывшие. — Иначе вам вообще ничего уже не надо будет усваивать.

Кто бы сомневался, ведь Пандора — Мир Смерти. Что-что, а убивать здесь все умеют, про это я был уже наслышан.

Диспетчер что-то ещё вполголоса пробубнил себе под нос и передал меня встречающему товарищу с базы. Звали товарища Людвиг. С виду такой нормальный спортсмен, невысокий, коренастый, почти под «ноль» стриженные каштановые волосы, но он был полностью экипирован и вооружен. В руках он держал полупрозрачный массивный шлем, а короткоствольный автомат, большой нож-тесак, и что-то там по мелочи, гнездились по всей экипировке. Он скептически осмотрел меня, посоветовал больше шага от него не отходить и только затем повел меня до выхода из космопорта. Выход оказался двумя этажами ниже. Массивные железные двери выхода мягко разошлись, и нам открылся тоннель, ведущий к базе. Тоннель представлял собой, широкий и очень длинный, просто бесконечный коридор, уходящий куда-то под землю. Как только мы в него зашли, двери тут же бесшумно закрылись.

Прямо у входа, нас уже ждал мобиль, на котором мы и поехали по тоннелю до самой базы. Сама поездка ничего интересного, из себя, не представляла, едешь по тоннелю и всё, никакого пейзажа, сплошной каменный мешок по всей дороге. Интересен был разве что сам мобиль, что-то среднее между танком и автобусом. Этот автобус был вооружен четырьмя импульсными пушками, на каждом углу по башенке, и они полностью перекрывали все углы обзора и обстрела. А вот внутри мобиль оказался весьма комфортным. Сиди в удобном кресле и осматривай достопримечательности в бронированное окошко. Жалко, что оно было очень маленькое. Зато камеры покажут любую картинку за окном на персональном мониторе. Но в мониторе, как и в окне, у нас тянулся только нескончаемый каменный мешок.

Водитель мобилы сразу предупредил меня, что дорога от космопорта до базы силовым полем не экранирована, а всего лишь забетонирована трехметровыми стенами, поэтому возможны варианты, в виде везде проникающих тварей. Местные крысы три метра бетона прогрызут запросто, а затем займутся и нашим авто. Попутно уничтожат все камеры слежения в тоннеле, поэтому никто даже не увидит и не узнает, что с нами происходит. Но, тут же, успокоил, что подобное произошло только один раз. Крыс в тот раз почти сразу всех уничтожили и они больше не хотят сюда соваться, но пострадавшие были.

— А что крысы такие страшные? — спросил я. — Большие и зубастые?

— Насчет большие, не скажу, — ощерил зубы водитель. — Размерами с ваших земных кошек. Но... они в высшей степени проворные, нападают всегда стаей, и как ты заметил очень зубастые. А зубы у них очень и очень острые и сделаны, словно из титана. Да еще забыл сказать, что их кожа холодным оружием не прокалывается.

— Уже боюсь..., - усмехнулся я.

— Если ты их увидишь метров за сто от себя, и даже если ты будешь вооружен, тебе осталось жить, не более десяти секунд, — продолжал читать вводную лекцию по безопасности водитель.

— Да они даже добежать не успеют, — не поверил я.

— Я уже сказал, что они весьма проворные.... Ну и повторюсь, зубастые. Поэтому даже не вздумай выходить из мобилы, — предостерег водитель меня ещё раз.

Наша поездка прошла без всяких приключений. За час с небольшим танк на колесах «проскочил» тоннель и мы оказались на базе.

Такие же массивные двери на входе в базу открылись и после нашего прохода сразу

закрылись.

В течение последующего часа я прошел идентификацию и санацию. Те ещё процедуры. Только что в задницу ко мне не залезли... ну и пару раз, для быстрой акклиматизации, укололи. После процедуры мне на руку нацепили, отблескивающий сталью, браслет. Это чтобы я не потерялся, если что, объяснили мне. Браслет отслеживал все мои физические параметры, как то биение сердца, вдох-выдох, не повышено ли у меня давление, не потею ли я чрезмерно. Я с детства не привык к украшениям, и никаких побрякушек никогда не носил, но тут... что делать безопасность превыше всего, да и охранная автоматика базы должна меня распознавать, а без браслета, процедура затягивалась на несколько минут, пришлось нацепить.

Водитель познакомил меня со своим напарником из моей личной охраны. Его звали Себастьян. Почти копия Людвига, разве, что он был чуть повыше и улыбка у него была пошире.

Я догадывался по чьему приказу мне дали аж двух местных учителей, Людвига и Себастьяна. Встретившись и объединив свои усилия, они, начали с того, что в первую очередь, больше часа, «жужжали» мне во все уши про местную смертоносную фауну.

А потом устроили мне вводную экскурсию по базе, попутно всё равно, впихивая обширные знания по технике безопасности. Чего делать нельзя ни за что, а что надо обязательно.... Перво-наперво меня повели в смотровой зал. Широкий, просторный светлый. Вид из окна потрясающий. С одной стороны горные пики в белоснежных шапках, с другой зеленые и синие леса, уходящие за горизонт. На самом деле, оказалось, что это была всего лишь проекция на большой монитор с внешних камер. Сплошная иллюзия вместо настоящего обзора местности, почти обман. В общем и целом база напоминала мне подводную лодку, комфортабельную, конечно, но... везде и всюду поголовная автоматическая герметизация. Открытыми двери никогда не остаются, а окон на базе вообще нет. Людвиг, он же по совместительству ещё и гид, сказал, что всё равно приходится постоянно местных тварей, откуда-нибудь да выкуривать. Как они внутрь попадают, так и остается тайной. Хорошо хоть автоматика успевает заранее предупредить и изолировать незваных пришельцев.

Мои апартаменты оказались почти спартанскими. Тяжелая входная дверь мягко и неслышно распахнулась, и мне открылся вид на большую комнату. Вместо окна снова огромный монитор во всю стену, так что пейзаж за окном выбираешь сам. Около окна, кровать, может и не очень внушительных размеров, зато достаточно упругая. Шкаф, стол, стулья. Всё как всегда. Разве что стулья мне понравились, легкие, удобные, хорошо поддерживают спину. Все обязательные удобства находились в отдельной комнате, и она тоже была с бронированной дверью.

Моя первая ночь на базе прошла спокойно, но всю ночь я провертелся на кровати, как уж на сковородке. Я пытался заснуть, и ни о чём не думать, но непослушные мысли, без спросу роились у меня в голове. И если я засыпал, то тут же сразу просыпался, снова мысли нарезали круги, и я снова засыпал. И вскоре снова просыпался. Не спасал даже прохладный чистый воздух из кондиционера. А о чем я продумал всю ночь, наутро я совершенно не помнил.

Глава 23. ЖИЗНЬ НА ПАНДОРЕ ВО ВСЕЙ КРАСЕ

На следующий день я знакомился с базой. Сама база была огромна, десять этажей под землей и пять над, каждый этаж, представлял собой квадрат со стороной больше километра. Всё пространство везде и всюду контролировалось видеокамерами, тепловизорами, всевозможными датчиками движения, и ещё какой-то подобной ерундой. Вся система слежения сводилась в одну супер бронированную комнату с системой суперкомпьютеров, которая была спрятана глубоко под землей. Но меня она не слишком заинтересовала. Чтобы обойти всю базу надо потратить несколько дней, а меня в первую очередь интересовали только «основные» помещения: буфет, спортзал, бассейн. Людвиг с удовольствием показал, где находится буфет, и мы, естественно, сразу угостились кофеем с плюшкой. Интересно откуда они чай и кофе берут? Сами здесь выращивают или завозят откуда? А если выращивают, то в подвале или за забором? А воду в бассейне как часто меняют? А откуда воду для него берут, из скважины или из ближайшего озера? И что делают с водной живностью? Вода в кране конечно вкусная, но лишнего там ничего нет? Мои учителя только подсмеивались над моими вопросами...

И у меня снова начался курс молодого бойца. Вновь я чему-то учусь. Выживать и тому подобное. Досконально изучаю анатомию человеческого тела, и главные средства защиты этого тела. Очень и очень серьезно изучаю местную флору и фауну. Каких только причудливых форм она здесь не приобрела.

На первых порах, можно сказать, всё было очень познавательно и интересно....

Я продержался почти неделю, но чем больше информации пытались в меня запихать, тем меньше я её воспринимал. Я уже привык себя чувствовать вечным студентом, но с информацией сейчас возник явный перебор. Видя мое полное непонимания в деле понимания, мои учителя с большой неохотой, но дали мне трехдневный перерыв. Что-то погундели про то, что специально для меня заказали ускоренный курс обучения, но отдых дали.

Спать, есть, купаться... вот оно счастье. А высыпался я здесь по полной. Суточный цикл на Пандоре составлял тридцать часов, и десяти-двенадцати часов на сон мне хватало с лихвой.

И самое главное, копия пока никак не проявлялась. А это уже хорошо. Нервы они ведь не железные...

Через три дня отдыха, началось всё сначала, и только когда мои учителя наконец-то устали «жужжать» про технику безопасности, мы пошли учиться стрелять... и убегать. Людвиг с Себастьяном, с завидным упорством, пытались, вбить в мою голову, в какие места лучше стрелять у местных тварей, но поскольку фауна Пандоры оказалась настолько разнообразна, что я запомнил только про самых больших. А куда стрелять у мелочи даже не пытался, хорошо бы в неё вообще попасть. И ещё я понял, главную истину, что все они смертельно опасны. Учителя это постоянно и пытались внушить мне, что главное убежать, а стрелять необходимо всего-навсего, чтобы успеть убежать и ждать помощи.

Больше недели я учился стрелять с двух рук. Из разнообразнейших автоматов. Прицельно и навскидку. Опять объясняли про ощущение колебаний полей, на практике показывали, как оно должно работать. Я смотрел во все глаза, но повторить их фокусы, у меня не получалось. Я понимал, что они равным образом претворяли в жизнь учение

внешника, и терпеливо ждали, когда оно до меня дойдет.

А ещё через неделю обучения мне выдали мое личное оружие — короткоствольный автомат ближнего боя. Но он оказался совсем не игрушкой.

— Убойная сила до километра. Магазин тысяча выстрелов. Скорость стрельбы шестьсот выстрелов в минуту, — читал техническое описание автомат наизусть Людвиг.

— А откуда такая точность — тысяча выстрелов? — спросил

— Тут ты прав, — ответил Людвиг. — Тысяча, значит, гарантировано, будет тысяча выстрелов, но реально может быть и тысяча один и тысяча сто один. Но гарантировано тысяча. На автомате есть монитор, он показывает, сколько осталось выстрелов. Сначала показывает с точностью до сотен затем до десятков, ну и наконец, до единиц.

— Тысяча, это же много, — сказал я.

— Это как посмотреть, — не согласился Людвиг, — иногда мелкая живность так поперет, что каждый из группы прикрытия, все пять магазинов за минуты расстреливает, — и он продолжил объяснения. — Это твой личный автомат, стрелять ты можешь только из него. Из любого другого биологическая защита не разрешит. Когда пройдешь, весь курс обучения, защиту для тебя снимут, и ты сможешь палить из любого оружия.

— Держи оружие всегда при себе, — в сотый раз назидательно напомнил Людвиг.

— Может мне с ним спать? — пошутил я.

— Может..., - с явным неудовольствием отозвался Людвиг. — Без оружия ты труп через секунду, с оружием можно минуту другую пожить, за это время помощь успеет.

— А как она подоспеет, по воздуху или по земле? — спросил я.

— Быстрая по воздуху, а мощная по земле, — ответил Людвиг.

— А что значит мощная? — спросил я.

— Крупные силы с хорошим вооружением, — ответил Себастьян, — но тебя мы будем учить быть скорой воздушной помощью.

И у меня началось обучение управления глайдером. Я был не против. Одно дело автомобиль, каким крутым бы он не был, и совершенно другое дело летательный аппарат. Очень хотелось снова попробовать свои силы по управлению полетом. Опыт полетов у меня уже был, но нельзя сказать, что он был удачным. И там был всего-то антиграв, а здесь настоящий глайдер. Но когда я в первый раз в его кабину попал, то меня поразило расположение кресел экипажа. Мало того все что они могли крутиться вокруг своей оси, так они ещё и располагались как острие стрелы. На самом острие было кресло пилота, остальные вдоль обоих бортов. От остальных кресло пилота отличалось массивностью и функциональностью. Перед креслом находился штурвал как на самолете, а вокруг него по кругу на панели пестрели разноцветные лампочки, кнопки, переключатели. Их было много. Они были, конечно, скомпонованы по группам, и лампочки горели нужным цветом, что-то важное сообщали, типа левый двигатель готов к запуску, или правый двигатель тоже готов, но их было так много, что разобраться в их предназначении казалось, не представлялось возможным. А тут ещё на лобовое стекло информация выводится: навигация, состояние корабля, погода за окном. Как всё это запомнить? И хотя это был всего лишь имитатор, но когда я зашел в него, у меня было полное впечатление реальности. Экраны визуального осмотра за бортом давали картинку настолько детализировано, что производили впечатление, словно за окном настоящий пейзаж. Впечатление было, что меня посадили не в имитатор, а в настоящий глайдер. А когда я сел на место пилота, и Людвиг включил режим полета, и мы типа полетели, то картинка за окном вообще ожила. Наклоняешь руль вперед и

вниз, и глайдер как будто делает кивок вперед. Крутишь, штурвал как колесо, и кабина наклоняется в сторону как в самолете. Педаль газа нажимаешь ногой, и тебя по-взрослому вдавливают в кресло пилота. Всё по-настоящему. Ручку управления огнем я даже и не трогал. Там было столько всяких кнопочек этого управления, стрелять из этого и из того и ещё из того, что я даже не пытался запомнить. Взлететь бы для начала, а как сесть, стрелять, потом разберемся. Взлет за несколько попыток я всё-таки освоил, а с посадкой у меня сразу не задалось, она всегда заканчивалась крушением. Больше месяца я осваивал премудрости пилотирования глайдера, пока у меня хоть что-то стало получаться.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— А теперь самый основной вид обучения, — где-то недели через две, не дожидаясь, пока я освоюсь, с искусством пилотирования, объявил Людвиг. Себастьян в знак согласия кивнул головой.

— И что это? — осведомился я.

— Будем учиться выживать, — ответил Людвиг. — Перво-наперво, придется научиться прятаться. Прятаться это значит, стать невидимым для всех зверушек вокруг тебя до тех пор, пока помощь не придет. — Людвиг выждал паузу, чтобы до меня дошел смысл сказанного и продолжил. — Можно, конечно например, закопаться в землю или залезть на дерево, но и там и там, есть шанс, что тебя или увидят, или унюхают. Поэтому необходим комплекс мероприятий, как-то, первое, маскировка из местной флоры, или говоря нормальным языком, веточек наломать и обмотать себя ими сверху донизу. Второе, надо хорошенько намазаться чем-то местным, чтобы однозначно не пахло человеком... То есть просто необходимо любым путем, но слиться с окружающей средой... А если вдруг помощь задерживается, надо знать, чем можно прокормиться в лесу, что в лесу съедобно, а что смертельно опасно.

— То есть если намазаться экскрементами местной кошки, то к тебе близко никто не подойдет, — пошутил я.

— Слушай интересная мысль. И главное новая. Возьмем на вооружение. Спасибо, — почему-то воодушевился Себастьян.

— Да, пожалуйста, мне не жалко, обращайтесь, если что, — не понимая этого воодушевления, изрек я, — а теперь насчет питания можно поподробнее, по моим прикидкам дня два-три я могу, вообще не есть. А Мересьев тот почти месяц по лесу полз со сломанными ногами.

— Кто такой Мересьев я не знаю, — сказал Людвиг. — Но второй вопрос, вопрос питания, это очень важный вопрос... Если вдруг ты застрял в лесу...

— Это как? Как можно застрять в лесу? — перебил я его.

— Ну, например та же кошка откусила у тебя руку вместе с браслетом, — ответил Людвиг. — Экскременты ей же надо из чего-то делать.

— Б-р-р, — ужаснулся я.

— Если ты потерялся в лесу, — повторил Людвиг, — то пока тебя не найдут, тебе, хочешь ты этого или нет, но тебе придется жить в нём, и тебе точно захочется и водички испить и закусить хоть чем-нибудь съедобным.

— Ну, здесь, насколько я успел понять, природа богатая, в ней всегда найдется, что можно пожевать: ягоды там, грибы...

Себастьян с Людвигом переглянулись.

Затем они откуда-то принесли образцы местной флоры для пробы. Разложили их на две

кучки. Яркие ягоды и фрукты отдельно, а всё остальное в общую кучу. И объяснение их действиям оказалось совсем простым. Яркие ягодки, как и у нас, все оказались ядовиты, и их надо знать «в лицо». Повезло, что их было немного, что-то я даже запомнил с первого раза. А вот с большой кучей пришлось повозиться. Я еще раз уточнил, насчет их съедобности, и, получив заверения, что всё нормально, только после этого, приступил к дегустации. Невзрачные голубые ягоды были кисло-сладкие на вкус, и по заверениям Людвига очень питательны. Желтые фрукты, похожие на наши персики, были очень вкусные, но, в большом количестве, по утверждениям Себастьяна, может быть даже из его личного опыта, обладали сильным слабительным свойством. Так что много не съешь. А вот местные бананы, смахивающие на мягкое тесто в кожуре, были совершенно не вкусные, но одного как мне сказали, хватало на целый день, и посоветовали не злоупотреблять их поеданием, поскольку избыточную энергию устанешь, потом расходовать... Да не очень то и хотелось сырое тесто есть... Орехи мне очень понравились, большие и вкусные. Родственники, нашего арахиса, но гораздо крупнее. Жаль орехи в отличие от остальных «продуктов», на планете редкость, и надо знать, как их искать. А ещё мне запомнилась травка одна. Знаю, что вы подумали: «Нет, не конопля. Нет, не курил». Но если её пожевать, сил сразу прибавляется — вагон и маленькая тележка, кажется, горы легко можешь свернуть, и острота чувств невероятная прорезается: «а нюх, как у собаки, а глаз, как у орла».

Были ещё разные травы, которые можно использовать как мощный антибиотик, была «картошка», которая своим соком кровь останавливает, и ещё что-то, но разве всё сразу запомнишь. И, конечно, я всё-таки надеялся, что они мне никогда не пригодятся.

— И запомни, мы учим тебя, выжить лишь на некоторое время, пока помощь в пути, пока ты её ждешь, но мы не учим тебя жить здесь в самой природе, — продолжил свои поучения Людвиг. — Жить здесь, вне стен нашей базы, невозможно. Потому что это Пандора.

— У нас бедуины в знойной пустыне, чукчи на вечной мерзлоте живут. Живут, и переезжать никуда не собираются, а здесь и солнца и мороза без переизбытка, и природа замечательная, живи, не хочу...

— Здесь жизнь есть, и в пустыне, и на ледяных полюсах, и в океане. Хочешь с ней поближе познакомиться?

— А оно мне надо?

— Вопрос конечно интересный..., но у тебя ускоренная программа обучения. Все эти прелести не средней полосы обойдут тебя. Тебе и средней будет достаточно. Научись выживать хотя бы в ней.

Я был с ним совершенно, согласен, лишнего мне не надо.

А дальше, как и на любой базе, был «парк аттракционов», но этот с местной спецификой. Этаж здесь был всего один, но он был огромен, и находился не прямо в горе, а где-то за территорией базы. К нему вела отдельная дорога, защищенная силовым полем. А ездили мы туда на уменьшенной копии мобиля-танка. А главная его специфика была в полной идентичности живой природе. Тебя запускают на площадку где-то посередине, несколько выходов распределены по всему периметру, и твоя задача живым и невредимым выбраться с неё. Всё просто! Компьютер запускает программу, природа оживает, и ты начинаешь идти от центра к периферии, всё время, пытаясь схорониться от местных хищников. А они все норовят тебя укусить и твоей кровушки испить. Темп действия невероятный, поскольку зверья видимо-невидимо, и появляются они отовсюду, и сверху, с

заоблачных высот, и снизу, прямо из-под земли, и вообще со всех сторон. Прут и прут, только успевай отстреливаться или прятаться за всё что рядом. Единственно, что до самого укуса дело никогда не доходило, автоматика всегда останавливала монстров в последний момент. Но когда на тебя смотрит открытая зубастая пасть, остановившаяся буквально в сантиметре от тебя, это неприятно до ужаса. Хочешь, не хочешь, но с каждой тренировкой, пасти было всё труднее приблизиться к моему драгоценному телу. Я спросил, что будет, если какая-нибудь громадная зверюга, всё-таки укусит меня? Ведь руку или ногу она оторвет запросто. Меня успокоили, в момент касания зубами моего тела, компьютер, разумеется, монстра остановит, но выдаст хороший разряд тока. Достаточно мощный, чтобы больше не хотелось подставляться. Несколько раз я умудрился его испытать на себе. После чего от «парка аттракционов» у меня остались весьма непонятные впечатления. Вроде бы он и нужная вещь, но очень дискомфортная.

Где-то, ещё через месяц мои учителя, наконец-то повезли меня на обзорную экскурсию по Пандоре.

Как они сказали, все строго по «ускоренному» плану обучения. Парковка для глайдеров находилась прямо в скале, и добраться до неё можно было либо на скоростном лифте, либо по многоэтажному, охраняемому автоматикой, коридору. Я предпочел лифт, и мои наставники с радостью подержали меня в этом. Глайдер напомнил мне небольшой самолет без крыльев. Сплошной алюминий, никаких окон, вместо колес квадратные подставки, а люк как у самолета. Мы легко забрались в глайдер, где нас уже ждал пилот. Устроиться поудобнее на своих сиденьях заняло пару секунд, после чего пилот нажал пару кнопок. Я только успел почувствовать легкий рывок, как пилот сказал, что мы уже висим. Насколько я понял, это означало, что глайдер завис в воздухе. Шлюзы парковки рывком открылись, и глайдер выскочил из горы как черт из табакерки. В один прием, подобно невольнику, выбравшемуся на свободу, проскочил открытое пространство, и в следующее мгновение, свечкой взмыл вверх под облака. Местная живность даже «пикнуть» не успела. Итого нас, включая пилота, Людвига, Себастьяна и меня было четверо. Все с оружием, в том числе и я, что позволило мне предположить, что мои учителя не столько мои наставники, сколько в большей степени, мои телохранители. Их попросили, вот они и охраняют мое драгоценное тело.

Как только мы вынырнули на свет, почти все стенки глайдера стали прозрачными. В него хлынул свет, и внизу открылась непередаваемая панорама. Выходить из глайдера было, конечно, категорически запрещено, и любоваться проплывающими внизу окрестностями и пейзажами можно было только через широкие обзорные окна. Снаружи сплошной алюминий, а изнутри... окна были огромны. Можно сказать, что изнутри глайдер просто был стеклянный. Дополнительно на обоих бортах глайдера стояли большие мониторы, которые приближали картинку снизу, так что можно было рассмотреть всё до последней детали. Хочешь в окошко смотри, хочешь на мониторе картинку рассматривай... И посмотреть было на что.

Горные водопады оставили неизгладимое впечатление. Струи воды низвергались с заоблачных высот и уже почти у самой земли расплывались мелким серебряным дождем. На пологих склонах гор виднелись поля красочных цветов, и между их вершинами темные речушки, раскатисто гремя на перекатах, стремились бежать вниз... Менее чем через километр горы закончились, и сине-зеленое море тайги протянулось до самого горизонта. Именно море синей зелени. И как рыба, плескаясь на водной глади воды, тут же уходит в

глубину, так и нам с высоты казалось, что его неведомые обитатели, скользили в нём как тени. Я прильнул к монитору пытаюсь разглядеть, кто там так искусно скрывается за этими тенями. Мне повезло. Вот неожиданно на маленькую поляну выскочил кабан. Мне сначала так показалось, что кабан... Какой-то он был явно перекормленный. Туша весом так под тонну. Ноги как у слона, загривок и задние окорока от бегемота, а клыки, я такие на картинке видел у саблезубого тигра. Лоб украшал, витой и узкий как кинжал рог.

— Кто это? Кабан-единорог? — не удержался я.

— Это тахорг, — ответил Людвиг. Как обычно все объяснения давал он, — самое распространенное животное на Пандоре. Ест всё. Ягоды, траву, мелкую живность. В тоже время сам является главной пищей для кошек и волков.

— А тут и кошки и волки есть? А собаки есть? — спросил я.

— Собак нет. Никому даже в голову не пришло заняться одомашниванием волков. А кошки есть, только дикие. Но есть и определенная специфика взаимоотношений кошек и волков, волчью стаю всегда возглавляет кошка. Парадокс, но факт. Хотя волки основные хищники на Пандоре, но свалить того же тахорга они не могут. Такую массу завалить даже для всей стаи хлопотно. А он, клыками или рогом, проблем наделать им может запросто. Даже его бронь разгрызть для них проблема. Восемь сантиметров кожи, которую никаким ножом не разрежешь. Да и само мясо у него, как резина от покрышки... А вот кошка без труда рвёт тахорга на части. Поэтому волки загоняют жертву в засаду, а там уж кошка занимается разделкой тушки.

— То есть кошка лучший друг волков, то есть собак.

— Не собак и не друг. Она их начальник.

Завидев глайдер, тахорг на секунду замер, пытаюсь понять, что это такое, опасно оно или нет, и тут же исчез.

— Да живности на планете столь много, что хищники никогда не нападают на молодую поросль, только на взросляк, как будто закон здесь такой, — продолжил вводную лекцию Людвиг.

— Прикольные здесь законы, — не удержался я, — но правильные.

— Поэтому все успевают вырасти... — вернулся к нашей теме Людвиг. — Но как всегда есть исключения. Комары, не взирая, на возраст, пьют кровь у всех, и пока кровь у жертвы не закончится, они не успокоятся... Издалека комариная туча как живая смерть, колышется и щупальца к тебе тянет... А всю тучу быстро истребить невозможно... Разве что плазменным облаком. Но плазма вещь специфическая, даже у нас здесь на базе таких устройств, для её создания нет... Вот все местное зверьё их и боится. Там что там, где комары, там обычно поблизости никого нет. И их почему-то нет около нашей базы. Всякой летающей твари до дури, ждут, не дождутся когда мы появимся, чтобы «поприветствовать» или внутрь попасть, — он замолк на секунду. — Что у нас там медом намазано?... И почему для комаров наш мед совсем и не мед, почему их к нам не тянет?

Наш глайдер завис на краю большой поляны, его двигатели ушли в бесшумный режим. Через несколько минут, потихоньку полегоньку стали появляться разнообразные зверушки. А ещё через какое-то время лесная жизнедеятельность вовсю «забила ключом», и наконец-то, я смог пандорских братьев наших меньших рассмотреть вживую. Комаров поблизости нигде не наблюдалось, и зверья в лесу было видимо-невидимо. Кого здесь только не было... больших и маленьких, разноцветных и не очень. Кого как зовут, я, конечно, не знал, но это было не важно, важен был сам процесс. Вот «ежики», растопырив свои иголки как ножи,

проползли через всю поляну, попутно поедая мелкую зеленую поросль мхов. Следом за ними «заяц» с клыками проскочил пулей и исчез среди кустов. У него хвостик был в виде булавы. Появилась группа волков, что-то вынюхивала. Наверно они за зайцем гнались. А может и за тахоргом... В верхнем ярусе только тени мелькали, не позволяя что-либо рассмотреть детально.

Такая экскурсия запомнится на всю оставшуюся жизнь. Она однозначно удалась. Ради одной такой экскурсии стоит побывать на Пандоре. Это вам не по бутикам «шопинговать».

Два часа прошли как две минуты, нам было уже пора возвращаться. Да и животные почему-то куда-то задевались, как попрятались. Пилот запустил двигатели на полную мощь, глайдер в последний раз сделал круг над поляной и собирался набирать высоту.

И тут на мониторе я увидел, как на дальнем краю поляны рой местных комаров кружит над пандорским волчонок. А вот и они собственной персоной... Сначала я увидел какое-то странное грязное облако около земли, которое двигалось вокруг одной точки. Я спросил у Людвига, что это за странное облако, как будто живое.

— Комары, — ответил он.

И только потом мы всей толпой разглядели, что же там происходит. Зрелище не из приятных. Облако гнуса собралось в рой и напало. Бедный волчонок! Взрослых волков рядом не наблюдалось, защищать его было некому. Да и возможно ли это было? В бесполезной попытке оторвать комаров от себя, волчонок скреб лапами свои бока, кусал их до крови, катался как бешеный по земле, но ничего не помогало. Они присосались намертво, ни оторвать их, ни прокусить их бронированную защиту он не мог. Волчонок то истошно визжал, то душераздирающе скулил... Но никто не пришел ему на помощь. Рядом с ним просто никого не было. Это было так необычно. Всегда, везде и всюду, разнообразнейшие монстрики по всей планете, во всех закоулках планеты снуют, а сейчас никого не было, никакой живности. Волчонок увидел наш глайдер. Монитор максимально приблизил его мордочку, а громкоговоритель поражающе естественно передал все звуки трагедии. В глазах волчонка читалась полная безысходность. Из его левого глаза выкатилась непроизвольная слеза. Он всё понял. Только что вся жизнь была еще впереди, а теперь всё. Конец!

Его тельце быстро съеживалось от ухода крови из тела, так быстро, что буквально за несколько минут из него получилась безвольная пустая оболочка, высушенная мумия вместо упитанного волчонка. Ой, как я не люблю, когда живой пушистый комочек становится бесчувственной куклой, безвольной тряпкой.

Не только я, все не могли оторваться от монитора. Такая кончина потрясла всех. Даже пилот непроизвольно тоже засмотрелся на трагедию, и глайдер сам собой всё ближе подбирался к месту драмы. И снижался. Мы подошли совсем близко к ним. Метров сто не больше. Глайдер завис в метре от земли.

А у меня перед глазами застыла картинка, как слеза катится из глаза волчонка. Я уже видел когда-то, как на меня смотрят глаза из-под воды. Тогда я ничего не смог сделать. Сейчас сделаю!

Совершенно, не думая о последствиях своего поступка, я рванул дверь и выскочил из глайдера. И пошел на облако, стреляя на ходу. Несколько шагов я успел сделать... Наверно, я хотел помочь волчонку, или хотя бы отомстить за его смерть. Но беспорядочная стрельба по комарам дала обратный эффект. Тушка волчонка, точнее, то, что от неё осталось, разлетелась на мелкие кусочки.

Комариная туча развернулась на меня и... обрела формы лица копии генерала. Какие

там светотени играли, как это у них получилось, я не знаю. Но это личико ухмыльнулось в зловещей улыбке, и я услышал его голос: «что, Гриша, стрелять, ещё не научился?», затем раздался злорадный раскатистый смех. Испытать каких либо эмоций по поводу этого представления я не успел, вся комариная армада ринулась ко мне. А стрелок то из меня, действительно, не очень. Плохо когда ты не умеешь делать то, что тебе необходимо прямо сейчас. Если выживу, я должен буду уметь стрелять без промаха.

Феерические трассирующие лучи разорвали пространство, заливая его своим светом. Когда стреляешь по площадям, трудно промахнуться, но у меня совсем уж малая толика блеснувших вспышек отметила смерть комаров. Сколько их, я всё-таки успел подстрелить? Комариное облако в ответ на мою пальбу без всяких затруднений просто рассредоточилось по всей территории, резко прибавив в размерах. И вся эта лавина всё так же продолжала двигаться на меня. А я стрелял и стрелял. Изредка даже попадал. Я так увлекся стрельбой, что даже не заметил как, Людвиг и Себастьян уже стояли рядом и тоже стреляли. Глайдер висел в метре позади от нас. Да «охрана» благополучно проморгала мой эффектный выход, и пилот тоже не сразу сообразил что произошло. Через секунду другую они всё-таки «очухались», и рванули за мной. Ребята спонтанно бросились мне на выручку, совершенно не думая о себе. Но что произошло, то произошло. Сейчас они просто были рядом. Глайдер, огнем своей пушки, мог уничтожить рой за секунду, но прямо сейчас стрелять он не мог. Комары были слишком близко, и пилот боялся своим огнем задеть меня. Поэтому стреляли только Людвиг и Себастьян. У них попаданий было намного больше чем у меня. То тут, то там яркая точка падала на траву. Комары падали и падали. Но не все. И их всё равно было ещё много.

— Уходи! Уходи! — ни на мгновение, не прерывая стрельбу, орал Людвиг... или Себастьян. В суматохе трудно было разобрать, кто, где и что делает. Но сами они уходить не собирались. Да уходить было уже поздно. Мы все втроем, просто-напросто, не успели бы все забраться в глайдер, хотя глайдер был прямо за нашими спинами, и висел с открытой дверью. Один из нас успел бы, может даже и второй успел бы, а втроем никак... И открытый люк гарантировал, что пилот тоже погибнет. После нас, конечно, но погибнет. Но и он не улетал, люк не закрывал, а висел рядом с нами в метре от земли. Ждал нас.

Прыгать в глайдер было уже поздно. Мы стояли и стреляли.

А комары всё ближе и ближе. Сейчас присосутся ко мне, и меня ждет участь волчонка. Один комар выпивает не больше наперстка крови, но их тут было....

Мысль вертится: «засосут гады.... засосут... всю кровь, гады высосут...». Почему-то про золотую защиту я даже не вспомнил.

Зато всё чему меня учила Ума, вспомнилось само собой. «Спасибо Ума, что вбивала в меня знания, даже если я их не понимал». Моя стихия ветер, вспомнил я, и я могу сделать из него разрушительный ураган. Комары застыли в метре от меня. Торможение временем включилось само, и умение управлять стихией тоже. Я изо всех сил хотел, чтобы комары оказались как можно дальше от меня. Слабый ветерок еле ощутимо качнул рой, и он в одночасье застыл в полете на одном месте, как будто наткнулся на невидимую стену. А затем мощнейший ураган закружил и раскидал весь рой. Ураган отбросил комаров от нас на сотни метров во все стороны. Некоторые из них стремительно пикировали в землю, некоторые сталкивались между собой. Стая как единый организм перестала существовать, она была разметана по всей площади нашего противостояния. Не исключено что кто-то из комариков себе и крылышки пообломал, если чего не больше. В их рядах воцарилась полная

неразбериха. Продолжалось, правда, это весьма короткое время. Комары хоть и медленно, но неуклонно начали собираться обратно в свой рой, и рой снова бросился на нас. Это заняло несколько секунд, и эти секунды нас спасли. Теперь у нас был шанс, и мы им воспользовались. Глайдер взмыл вверх и огнем своего бластера начал выжигать комаров скопом. Пунктирная линия его огня выкашивала целые улицы из роя. А мы точно, как в тире, отстреливали их одного за другим. Отстреливали, конечно, ребята, а я рядом стоял... и ещё как заезженную пластинку повторял и повторял про себя: «Спасибо Ума. Спасибо Ума...». Как мне сегодня пригодилось её упорство, чтобы всё-таки вдолбить мне в голову свое учение.

Наконец комары закончились. Себастьян тут же затолкал меня в глайдер.

— Не делай так больше никогда! — с явным недовольством пробурчал он мне. Его бурчание можно было истолковать, что он просто взбешен моей выходкой. Людвиг, вытирая холодную испарину со лба, был с ним полностью солидарен.

Глайдер взмыл высоко вверх и взял курс на базу.

Взрослые особи ведут непримиримую борьбу между собой, но без особой надобности не пожирают чужих детенышей. Законы, видите ли, у них такие. Взрослые взрослых — да, везде и постоянно, а детенышей нет. И без них есть чем перекусить. Поскольку детенышей специально никто не ест, а фауна на Пандоре на редкость многочисленная и разнообразная, то и жизнь на планете не замирает. Молодая поросль успевает повзрослеть и дать потомство. А потом уж кто сможет тот и выживет. В принципе, всё по-честному. И только комары выбиваются из общих правил. Комары забирают жизнь у всех. И больших и маленьких. Комары особый случай. Их все боятся, они как зло на планете. Все только спасаются бегством от них. А если вдруг, найдется тот, кто рискнет им противостоять, тот, кто вздумает с ними бороться, то этого борца, в такой момент, точно никто не тронет. Нас тогда никто и не тронул... А может просто, поблизости никого не оказалось.

После этого случая, я, во-первых, позарез как захотел научиться стрелять и не промахиваться, и, во-вторых, меня «зауважали». По-хорошему, за неумение держать себя в руках, меня надо было выгнать с Пандоры, но в силу моих особых способностей или по какой другой причине, решили оставить. Наверно, чтобы научить как надо себя вести при непредвиденных обстоятельствах, в том числе и на Пандоре. Чтобы исключить подобные эксцессы на будущее, озадачились моей экипировкой. Мне выдали кольчужку для «прогулок на свежем воздухе». Она была тонкая как папиросная бумага, но проткнуть её было невозможно. То есть сверх усилием, конечно можно, и порвать даже можно, а продавить от грудины до позвоночника, так вообще запросто, поэтому от серьезных ударов она не защищала, но комары против неё бессильны. Выдали ещё непробиваемый и полностью прозрачный спереди шлем. Подобрали и прочную обувь. И полеты для наглядного изучения местной флоры и фауны продолжились. Более того, после месячного всеобъемлющего обучения управления глайдером, мне стали разрешать в одиночку путешествовать по Пандоре. Сначала конечно не покидая глайдера, а затем и с правом выхода. Наверняка кто-то замолвил за меня словечко, чтобы не сильно затягивали с моей стажировкой здесь. И я даже подозреваю кто. Но я не сильно-то и рисковал. Робот глайдера, подобный Неверу, страховал меня от всех возможных ошибок. И в случае чего мог придти на помощь самостоятельно. Так что я действительно не сильно и рисковал. Работа я стал звать Невер.

Почуввав свободу, я стал брать глайдер и выискивать комаров. Паразитов надо уничтожать везде и всюду. Находил, вылезал из глайдера и из безопасного далёка

отстреливал их одного за другим. А когда они понимали что происходит, и всей массой разворачивались на меня, я благополучно залезал в глайдер, и уже отстреливал из пушки глайдера. Получалось из пушки по воробьям. Но какова мощь пушки! Она разносила всё вокруг. Вместе с комарами. Так день за днем, я учился и учился стрелять. По этим тварям безмозглым и безжалостным. Наверно, я даже уменьшил их популяцию на планете. Я так увлекся этим, что можно сказать, я выискивал комаров и стрелял по ним целыми днями. И ни разу не вспомнил: «не убий». Комары на всех планетах вампиры и кровососы и жалости они недостойны. Опять же мне надо же восполнять свой пробел в меткости стрельбы. Как ни странно, но все местные поощряли мой воинственный пыл. Какой ты мужик, если стрелять не умеешь.

Единственно, они меня предупредили, что всегда надо сохранять приличную дистанцию стрельбы, если их очень много, то всех не перестреляешь. Оглянуться не успеешь, налетят всей стаей и «засосут».

— И что тогда делать в таком случае? — спросил я у своих новых друзей.

— Ищешь ближайшее дерево поразвесистей, отламываешь веточку поувесистей и этим венником гоняешь комариную тучу. Если повезет, будешь жить..... - переглядываясь с Людвигом, сострил с самым серьезным видом Себастьян.

— Шутники..... - только на это меня и хватило.

— А что? Зато будет весело. Зелени на планете много, поэтому и кислорода на три процента больше чем у вас на Земле, так что будешь, заливаясь смехом, гонять комариную тучу, пока они у тебя кровошку пьют...

— Странные у вас сегодня шутки, ребята, — сказал я.

Людвиг и Себастьян неловко переглянулись и быстро пошли по своим делам...

Со временем я всё-таки преуспел в искусстве стрельбы. Научился попадать чуть ли не всегда, и можно сказать, почти не целясь. Я не исключаю, что это заработало учение внешника про третий глаз. В свое время он долго, хотя и безрезультатно, учил меня, что как только комар начинает свое движение, а воздух среда инерционная, то, в точке начала движения, он начинает продавливать воздух, что в свою очередь, и гонит перед собой волну. Сейчас результат проявился, и я научился чувствовать эту волну, и прямо в источник этой волны я и стрелял. Не сразу, но я осознал, что я стал чувствовать поля, и чувствовать, как они продавливаются. И это хорошо...

Но мне этого показалось мало. Человек существо изобретательное, и поэтому однажды, я как всегда махнув, пострелять по комарам, нашел комариную стаю, и парой выстрелов разворошил её. Стая мгновенно ринулась ко мне. Почувствовав волнение поля, создаваемое всей стаей, мне очень захотелось вернуть это волнение обратно, тем, кто его создал. Если я освоил учение Василия, то значит, я могу освоить и учение Умы. Но... как я себе в мозгу не пытался представить энергию урагана, стартующего из меня, ничего не происходило. А комары стремительно приближались. Пришлось быстро-быстро прятаться от них в глайдере. Закрыв люк, было интересно наблюдать, как они кружились около корабля. Затем отлетел подальше, вылез из глайдера, сделал пару выстрелов в комариную стаю и снова попытался создать ураган. Результата никакого. Тут я понял, что я упрямый человек, или как теперь можно говорить, целеустремленный. Стрельба из пушки по воробьям, а в моем случае ветром по комарам, занятие оказалось неблагоприятное, и очень время затратное... Попытка за попыткой. Посадка, отстрел, взлет... Но после десятой что-то произошло. Наверно я сильно расстроился или разозлился из-за предыдущих неудач. Я как всегда сделал выплеск энергии,

и уже собирался бежать к глайдеру, как все комары наткнулись на невидимую стену. Энергия их движения наткнулась на энергию моей стихии, воздуха. После чего всех комаров как ураганом разметало. Некоторые, наиболее ретивые, даже свалились замертво. У меня получилось! Радости моей не было предела... Теперь не только ведуны умеют так делать, теперь и я могу как они.

Оставшиеся комары собрались в тучу за несколько секунд. Что они будут делать дальше, я догадывался. Решив, разметать комаров ураганом по полной программе, я сделал пасы руками, изображая выбросы энергии... И ничего не произошло... В глайдер я заскочил менее за секунду. Так быстро попасть в него я не смог больше никогда.

На базу я вернулся в смешанных чувствах...

Готовили меня по ускоренной программе, то есть не очень долго. Несколько месяцев, вместо нескольких лет. И готовили меня к выживанию в любой среде, но я всё больше и больше стал походить на машину для убийства... Хотя я считал, что я только защищаюсь...

— Подготовка к походу должна длиться несколько лет, — в очередной раз разъяснял Людвиг, — необходимо, чтобы человек стал роботом-автоматом по своей защите. То есть всё должно работать как у автомата. Правда, у тебя показатели итак, это что-то.....

— Да я такой! — похвалился я с усмешкой.

— То есть ты уже готов пойти прогуляться.... - перешел Себастьян сразу к делу.

— Ну не знаю, — сразу замялся я от такой неожиданности. Поход, конечно, почти как прогулка по этажам на лунной базе, но...

— Ты можешь отказаться от этого похода. Этот экзамен дело добровольное, — напомнил Людвиг.

— А зачем вообще нужна эта прогулка, — чтобы как-то разрядить обстановку, спросил я.

— Считай, что это активная медитация. Познание самого себя, — начал Людвиг.

— Что-то я совсем не понял, — перебил я его.

— Твой уровень подготовки достаточен, чтобы пройти любое испытание. Только здесь на Пандоре всё зависит от тебя. Компьютер не остановит программу в критический момент. Справишься сам с собой, всё будет легко, если нет... Если нет, у нас не бывает. По всем параметрам, физическим, психологическим и всяким другим, ты готов. Тебе осталось только решиться и пройти испытание. Всё зависит только от тебя. Тебе не нужно изучать иерархию отношений на Пандоре, не нужно досконально знать, взаимоотношения местной флоры или фауны, кто кого ест, и кто с кем дружит, тебе надо научиться, самому никогда не быть ничьим обедом. А спрячешься ты за кустиком, убежишь от кого-нибудь быстрее местной твари или ты сам покусаешь кого-нибудь из монстров, это уже не важно, это дело техники и сложившихся обстоятельств. Ты должен быть внутренне к ним готов. К любому развитию событий.

Вспомнился Артем. Когда-то он говорил, что здесь на Пандоре «прикольно». Здесь всё живую, всё по-настоящему. Он мой первый учитель, и чему-то он успел меня научить. Я даже не знаю, ходил ли он в поход, проходил ли этот экзамен, но главный свой экзамен он сдал.

Тогда всё произошло слишком неожиданно и силы были несравнимы, но ему ни на секунду не пришла мысль отступить. Мы все тогда были в шоке после нападения чужих на лунную базу и не понимали, какой подвиг он совершил. Только по происшествии некоторого времени, мы осознали, что же тогда произошло. Артем был настоящий. Он навсегда будет

достоин незабвенной памяти. Хочется петь гимн его подвигу. Есть только миг на принятие решения. Если человек внутри себя готов на подвиг он его совершит не задумываясь... Закроет от любой опасности своим телом других. Я не знаю, кто и как заложил в меня мои способности, но моё тело всегда готово среагировать на опасность, оно мгновенно и реагирует... Всё у нас внутри. Вот я, например, был готов полюбить, я и полюбил, всем сердцем...

А Артем... Артем был готов встать на защиту людей, и он встал в свой последний раз. Когда-то молодой восемнадцатилетний пацан Александр Матросов закрыл своим телом амбразуру вражеского пулемета, закрыл своим телом от его смертельного огня своих друзей, своих сослуживцев. Неужели он не понимал, чем ему это грозит. Понимал. И принял решение. Найдутся те, которые попытаются оболгать и принизить высокий духовный поступок, мол «подскользнулся». Низкие духом не могут понять благородства обыкновенного человека. А если и понимают, то очень хотят оправдать свою низость, свою неспособность на высокое. Была такая комсомолка Зоя Космодемьянская. Пытки и издевательства не сломили беззащитную молодую женщину. Ни её веру в свою Родину ни в своих советских людей. Её тоже пытались оболгать, якобы она поджигала своих крестьян, во благо коммунистической идеи или во славу вождя. Хочется спросить у них а вы можете так как они, не думать о себе, а думать о других или о идее. Ведь у вас же тоже есть идея. Идея рабов. Хорош только ваш хозяин, а свободный человек это плохо. Вы можете отдать жизнь за идею, за эту идею? У каждого решение внутри себя уже принято. И в определенное время в определенный момент, оно будет принято. Нынешнее поколение не внушает оптимизма по поводу того решения которое оно примет. Это будет решение — «Я». А, зачем такому человеку все эти декорации жизни, зачем ему вечная борьба за привилегии, если всё это только прихоть его хозяина. Он может забрать их в любой момент. Это ему они принадлежат, а вы только пользуетесь, пока он позволяет вам это делать. Понимает ли это «нынешнее племя».

Глава 24. ПАНДОРСКАЯ КОШКА И ДУХ ГЕНЕРАЛА

Она лежала и думала, как прекрасен этот мир. Солнце пригрело камень, и на нем было приятно лежать и обозревать окрестности свысока. Здесь было на что посмотреть. Всюду кипела разнообразнейшая жизнь. И всюду была борьба за жизнь. Вот дятел сверху спикировал на земляного крыса и вонзил свой клюв ему в загривок. Крыс очень опасен, своими когтями и редкими, но очень острыми, как заточки, зубами. Да и пробить загривок у крыса, могла только она — пандорская кошка, только её силы хватало на это, но дятел пикировал всегда с высоты и за счет скорости тоже мог пробить защиту крыса. Если у него не получалось пробить с первого удара и впрыснуть яд в дырку, то он начинал истошно долбить в эту дырку, пытаясь ее расширить, совсем как земной дятел, за что и получил такое название. Сейчас дятел сильно рисковал, ведь крыс был опытный боец и уже изо всех сил катался по траве, пытаясь сбросить дятла, и даже почти сбросил, но тут начал действовать яд, и его действия стали очень медленными. Вскоре он затих. Кошка лежала и с интересом наблюдала за этими «гладиаторскими» боями, всегда со смертельным исходом. Для неё этот мир был родным, и ничуть не опасным. Она точно знала, что находится на вершине пищевой пирамиды, ведь она была самая крупная и самая быстрая из всех тварей на планете. Её шкуру никому не пробить, силенок для этого ни у кого не хватит, а вот силу её удара никому не выдержать. Да жертва даже и не заметит. Скорость, с какой кошка может передвигаться, глаз жертвы не успевают даже засечь, не говоря о самом ударе, могучей лапы. И с голоду умереть ей тоже не суждено. Волки, эти верные помощники, никогда не оставят без обеда. Они никогда не обманывают, и всегда помогают в вопросе пропитания для неё, ну и для себя тоже. Они выследят добычу и всей своей стаей загонят её прямо на место, где она лежит в засаде. А дальше жертва всегда обречена.

Она лежала и думала, как прекрасен этот мир.... Только скучен.

Но мы, то знаем, что кошки не умеют думать. Мысли им недоступны, только образы. Она лежала и не замечала, что позади неё воздух колебался как от жары. Маревое переливалось всеми цветами радуги на солнце, оно было небольшим и компактным, и было почти прозрачно... и выглядело оно как фигура человека... Кошка этого не видела, и не знала, что около её витает почти невидимый дух, который и внушал ей, что это она думает. И этот Дух был очень похож на генерала Иванова....

Дятел захватил когтями тушку крыса и утащил его высоко в небо. Потащил к себе в гнездо, решила кошка. Она бросила взгляд вдаль и увидела человека. Пандорская кошка никогда не нападала на людей. Люди всё-таки были непредсказуемы в своих действиях, и всегда очень опасны. Их оружие могло легко испортить её шкурку, а то и вовсе пробить её броню. Она с интересом стала рассматривать, чем занимается человек. Он был вооружен, и с лихой бравадой отстреливал всякую летающую мелочь. Получалось это у него действительно здорово. Но тут кошку стал грызть червячок сомнения, что может один человек, даже если он лихой и даже если он вооружен? Когда их много да тогда они могут быть опасны. Они умеют постоять за себя. Но, сейчас то, он один. Да и поест уже пора. Справлюсь сама, подумала она.

Она неслышно скользнула со своего места, ни одна веточка не хрустнула под её лапой, ни один листик не шелохнулся ни на одном деревце.

Через минуту кошка уже очутилась за спиной у человека.

Глава 25. БАГИРА, АКЕЛА И МАУГЛИ

Мне всё больше и больше нравилось в одиночку вылетать куда-нибудь «на природу» и, прячась как «ниндзя», выслеживать какую-нибудь местную зверюгу, подглядывать, как она живет. Быть один на один с необузданной вольницей, это было что-то. Был, правда маленький недостаток в общении с ней, полная непредсказуемость, малейшая ошибка стоит твоей жизни. Поэтому любой выезд на природу всегда происходил с полным вооружением, кольчужка, шлем и обязательно пять дополнительных магазинов, и не надо забывать о глайдере. Его робот всегда чутко бдит, и в случае чего придет на помощь. Сам я в принципе стрелять не любил, разве что только по комарам, они для меня стали исключением.

Со временем страх перед Пандорой стал отступать, или притупляться, и я захотел рискнуть... Один раз я попытался выйти на природу без оружия. Оставил автомат в глайдере. Надо же было как-то готовиться к турпоходу по лесам. Но через секунду я уже забрался обратно и больше без автомата не вылезал. Как-то неуютно мне стало...

Вот и в этот раз, рассмотрев на мониторе, какую-то точку, которую Невер опознал как тахорга, я стал спускаться. Тахорг это местный кабан, что среднее между быком и носорогом. Мощные лапы, острый рог, и клыкастая носорожья пасть. Когда он её открывает, кажется, туда влезет маленький автомобиль. Никаких других монстров поблизости не наблюдалось, глайдер снизился почти к самой земле, я рывком выскочил из глайдера, после чего люк сразу захлопнулся. Как всегда сначала появилась летающая мелкая живность. Хоть и маленькая, но всё равно чрезвычайно опасная. Живность, как стрела пикирует с высоты. Этакая малозаметная быстрая смерть. Ядовитые шипы на крыльях втыкаются в тебя и через секунду ты уже труп... Появился один шипокрыл, затем второй. А потом я перестал их считать. Пикируют они прикольно. Как стрела. Но я уже научился чувствовать их приближение, научился различать среди всех шумов леса высокий свист их пике, тело моментально напряжинивалось... и они всегда промахивались. Со временем мне даже стало казаться, что я научился чувствовать их давление на мою ауру, после чего мое тело все равно напряжинивалось, и они также благополучно промахивались.

Отстрелив пару штук, ещё в их крутом пике, я стал уклоняться от направления их полета. Поставил автомат на предохранитель и забросил его за спину, чтоб не мешал. Ох, и смешно же они промазывали. Особенно когда втыкались во что-нибудь. После такого шмяканья, выдернуть свои шипы с первого раза у них никак не получалось.

Уклоняясь от шипокрылов, я и не заметил, как достаточно далеко отошел от глайдера. Тахорг тоже остался где-то далеко в стороне...

А потом вдруг всё стихло, и появилась она — пандорская кошка. Черная как смоль, живая машина смерти. Она внезапно вышла из кустов и уставилась на меня. Так удав кролика гипнотизирует. Я тоже застыл, рассматривая её во все глаза. Сказать, что она большая это ничего не сказать. Мне она показалась громадной, выше моего роста, а я совсем не маленький мальчик... Хотя в этот момент я чувствовал себя именно таким... Она оскалила свою пасть, и показала частокол внушительных зубов. Все зубы острые как стилеты, и их много...

В детстве я любил много читать, в том числе и сказки....

— Бабушка-бабушка, а зачем тебе такие большие зубы? — спросила Красная Шапочка у Серого Волка.

— Чтобы съесть тебя, Красная Шапочка! — ответил Волк, и съел Красную Шапочку.

Взял и съел.... Такие зубки нужны этой киске, чтобы легче рвать живую плоть... Помогают ей в этом её когти, длиной в несколько сантиметров и очень похожие на шило. Чиркнет и до самой кости любой накаченный перекаченный бицепс-трицепс запросто развалит. Силенок у неё для этого предостаточно. Было заметно, как мышцы гуляют по всему её громадному телу. Складывалось такое впечатление, что она состоит из одной мощной мускулатуры. Завораживающее зрелище. Кошачья грация движений и спокойствие царя природы. В её глазах читалось: куда может убежать этот мягкий теплый кусок мяса, то есть человек, ведь пришла она — проголодавшийся хозяин планеты, верхушка пищевой цепочки. Я застыл от увиденного, и пока «любовался» этой киской, а она как будто специально красовалась передо мной, чтобы я рассмотрел её во всех деталях и смирился с неизбежностью будущего, я и не заметил, как она отрезала мне путь от глайдера. Она выждала ещё секунду, чтобы я полностью осознал, что сопротивление бесполезно и смирился со своей судьбой, и затем черной молнией бросилась на меня. Мне рассказывали, что в момент её броска, оружие бесполезно, просто не успеваешь воспользоваться. А сейчас точно, «устанешь» его со спины стаскивать. И кольчужка не спасёт, когти-шило с давлением в тонны проткнет её вмиг. Не успеешь осознать, как она разорвет тебя так, что потом никакая медицина не восстановит. Да и восстанавливать будет нечего. Съеденный обед не восстанавливают...

Я всё равно машинально рванул за ремень автомата, и он даже оказался у меня в руках, но... Быстрая и мощная машина в один присест оказалась рядом со мной и взмахнула своей лапой. Удар её лапы застал меня врасплох, и чуть-чуть не раскроил меня на составляющие. Автомат полетел в одну сторону, а меня как ветром сдуло в другую. И тут же сразу следом второй взмах и в довершение атаки её зубы клацнули около моего носа, чуть-чуть не коснувшись меня. И ведь всё тут рядом, в миллиметрах от моего тела. Хорошо, что мое тело сразу превратилось в легкий воздушный шарик, который от ветра когтистой лапы сам по себе качался на ветру, но под её лапу никак не попадал. А ещё, я узнал, что бегаю со страху очень быстро... Как ветер! Может поэтому Ума говорила, что моя стихия ветер.

До кошки не сразу дошло, что обед не только остался жив, но и вообще убежал. Мне даже показалось, что в её глазах появился немой вопрос: что здесь такое происходит? Почему обед не хочет быть обедом?

Но далеко убежать мне не удалось. Я только обернулся посмотреть, где она, а она уже стоит за моей спиной... И сразу вторая попытка. В очередном, незаметном для человеческого глаза, броске, она снова виртуозно исполнила все известные ей смертельные выпады. Было даже непонятно, как она может так гнуться и выгибаться. Мощь и грация! Взмах её когтистой лапы особенно впечатляет, как будто наш земной слон получил неизмеримую пластичность и острейшие когти на ногах... Но я снова остался жив. И снова рванул к глайдеру... И так несколько раз.

Все мои попытки пробиться к нему она пресекала бесповоротно. Она всегда оказывалась на пути к нему. Через некоторое время я уже не очень то и понимал, где он находится. А автомат я уже давно потерял из виду. Сейчас вообще заблужусь и потеряюсь в этом лесу окончательно. А я не уверен, что уже готов к походу по пандорским лесам. И живности желающей мной пообедать, в лесу предостаточно и без кошки. Так что я могу тут бегать пока не упаду. Без сил. С этим надо что-то делать, но вот что?

Ничего придумать я не успел. Либо кошка всё-таки как-то умудрилась меня обмануть,

либо я в какой-то момент не уследил за ней. Она изобразила движение в одну сторону, а сама появилась с другой. И её громадная пасть хватанула меня за левую руку... Время остановилось. Всё, обречено мелькнуло в голове. Зубы у кошки сжались, и невероятная боль пронзила руку, так что словами не передать... Когда боль стала единственным смыслом, в этот самый момент плазменный выстрел пробил у кошки голову. Сквозь огромную дыру в её голове, я увидел лес, колышущийся на ветру. Кошка судорожно дернулась, её зубы разжались, и меня отбросило метров на десять от места нашей схватки. Через секунду она свалилась замертво.

И тут я увидел, как ко мне идет Василий. В его руках было здоровенное ружье. Всё происходящее сейчас было чересчур нереальным, чтобы быть явью.

— Вася, — прошептал я.

От неожиданности или от навалившейся вмиг усталости, после того как всё закончилось, я невольно зажмурился. Этого не может быть...

Но испуг то у меня был нешуточный и он продолжал действовать... Я тут же открыл глаза. И что я вижу? Я снова стою в лесу. Рука нетронута, никаких следов от жуткого укуса не видно, даже куртка ни капельки не порвана. Кошка стоит передо мной живая и невредимая и готовится к прыжку. Де жавю! Но теперь я знаю, куда она сейчас дернется и что произойдет потом. Хоть рука и была полностью здоровёхонькой, но боль от укуса я запомнил хорошо, с электроразрядом из «парка аттракционов» не сравнить... Кошка изобразила движение в одну сторону, а сама появилась с другой. И её громадная пасть попыталась хватануть меня за руку. Ага, счас!

Что делать, у неё опять получилась всего-навсего очередная бесплодная попытка пообедать...

Стало заметно, что кошка тоже подустала от нашей бестолковой беготни и заметно подрасстроилась. Она с досады так ударила лапой по ближайшему дереву, что дерево переломилось пополам, как спичка! А деревце то было крупненькое, я бы его даже руками не обхватил. От дерева только щепки полетели в разные стороны. Я был впечатлен. Своей лапой она ломает деревья, которые я даже обхватить не могу. Эта киска-слон порвет любого как «тузик грелку», причем в прямом смысле этого слова... Опять я вляпался по самое, самое... И вечно наши кошки-мышки длиться не будут, против её силы мне предоставить нечего. Надо срочно что-то придумать...

Но никакие мысли в голову не лезли, обстановка сложилась немного нервная. Комаров я ураганом раскидал, было такое дело, но здесь не комары, масса не та. Может заняться поисками автомата? Хоть какой-то шанс. Мизерный конечно, но вдруг... Нет, автомат шкурку у неё одиночным выстрелом не пробьет, а очередь в точку, она мне не позволит. Стоять, как памятник она не будет. А может прикладом приложиться по её морде? Боюсь, автомат сломается первый... да и найти его ещё надо.

Безвыходное положение какое-то у нас с ней складывается, своеобразная патовая ситуация. Она меня догнать не может, а я от неё убежать не могу. Хорошо хоть время на раздумья есть. Вот в коридоре с лазерной решеткой времени не было... Но стенку то я тогда сломал. Со страху конечно, но сломал. Так что у меня со страхом сегодня. Ой, боюсь, боюсь.... да ведь я реально боюсь. Хотя не подобает это мне, супермену звездному! Я пытался внушить себе мысль: «что может обыкновенная кошка, даже если она пандорская супротив человека? Ничего она не может! Надо же показать этой глупой машине смерти кто в доме хозяин». Накачка героизмом бесследно не прошла...

— Послушай ты, кисуля... - с полным безразсудством сказал я. Но в этот момент в голове как рычажок переключился... И заработало торможение временем.

И у нас с ней началась совсем другая игра в кошки-мышки. Я «тормозил» время и оказывался у неё за спиной и гладил по шерстке. Кошка от такой фамиллярности резко дергалась, неестественно выворачивалась всем телом и пыталась задеть меня своими острыми когтями. Всё безрезультатно! И, так несколько раз, снова и снова, и каждый раз неудачно. Выждав момент, когда она, после стольких безнадежных попыток, потеряла бдительность, и когда она в очередной раз попыталась ударить меня своей когтистой лапой, я проскочил между её лап и ударил сам. Сокрушительный апперкот в челюсть снизу, всё как полагается. Глаза у кошки тут же заволкли туманом и закрылись, а голова сама собой поникла вниз. И она застыла как скульптурное изваяние на всех четырех лапах. Длилось это секунду другую, а затем её глаза наполнились смыслом и новый неожиданный взмах когтистой лапы. Впечатляющий такой замах. Очень захотелось спрятаться или хотя бы в сторонку отойти... Но пришлось снова повторить комбинацию с апперкотом и ещё раз встретить её голову железным кулаком. Новая непредвиденная пауза затянулась надолго. Стоять кошке стало совсем неудобно. Её начало качать из стороны в сторону, казалось ещё немного и она упадет. Где-то только через минуту она отошла от удара. И мне показалось, что она задумалась. Её глаза начали наполняться новым смыслом, она совершала открытие. Раньше у неё были только инстинкты, а сейчас появилась мысль. Она такого не ожидала. У неё это было в первый раз. Я понял, что нападать на меня она больше не собирается. Торможение времени у меня тотчас же прекратилось само. На всякий случай, я решил дополнить произведенное впечатление. Подошел к толстеному дереву, как мне показалось, на вид оно было достаточно трухлявое, чтобы сломаться и с размаху ударил по нему. Кулак благополучно прошел сквозь труху и дерево переломилось. Слава богу, что это у меня получилось. Я столько сил и энергии вложил в этот удар. И я просто верил, что его сломаю. Если бы этого не произошло, конфуз перечеркнул бы все мои усилия. Кошка как стояла на месте, так и осталась стоять там же. А её глаза всё больше и больше наполнялись смыслом. Она стала понимать, что она не только осталась без обеда, но и не сможет справиться со мной. А я могу убить её в любой момент. Переосмысление это великая вещь. Только что ты был самый главный в этом мире, великий охотник, а теперь ты стал простой жертвой. Ты можешь легче легкого умереть. И она увидела нового человека. Не такого как все те, кто были до него. Да те, до него, они были великие умные гончие. Их трудно, но можно было победить. А этот слишком быстр, слишком могуч. Он непобедим. Примерно вот это я прочитал в её глазах. И ещё она поняла, что сейчас она умрет. В её глазах появилась смиренность ягненка, вместо великого охотника она стала бараном, которого ведут на убой...

Но забой животных в мои планы сегодня не входил, я вообще погулять вышел. И мне чисто по-человечески захотелось её успокоить. Я вновь «тормознул» время и оказался сзади её. И ласково погладил её по шерстке, как маленького котенка. У неё сработали инстинкты, и она молниеносно дернулась, чтобы не допустить чужого прикосновения. Слава богу, меня не задела. Да наверно и не могла задеть, торможение времени великая вещь. Я вновь погладил её. Она снова дернулась. Повторили мы это действие раз десять, а потом всё-таки, я отстал от кошки, на сегодня ей впечатлений и так хватит.

Я отступил назад, не выпуская кошку из виду, медленно скрылся за деревьями и включил навигатор. Навигатор сразу показал место, где остался глайдер и я, не забывая

соблюдать все меры предосторожности, смело зашагал к нему. Я шел и размышлял. Кошка хотела сделать из меня обед для себя, но не смогла. Она может быть, даже осознала, что в принципе не сможет лишить меня жизни. У неё вообще сегодня жизнь перевернулась. Сегодня она в первый раз не смогла убить, и даже больше того, не убив, сама осталась живой. Передо мной вопрос, убивать или не убивать не стоял! Когда ты обязан защищаться, чтобы спасти свою или чью-то жизнь, то да, тогда конечно, ты имеешь полное право, но если, убийство ради убийства, то это неправильно.

Да! Теперь по лесу бродит озадаченная кошка. Я решил её назвать её Багирой, была такая пантера у Киплинга. Того самого, который написал про жите-бытье Маугли, человеческого детеныша в волчьей стае. Для этой Багиры я тоже больше чем на человеческого детеныша и не тяну... Не тянул. У Киплинга они дружили, может, и мы ещё подружимся с ней?

Надо будет завтра махнуть сюда снова, посмотреть на последствия сегодняшней встречи. Не каждый день в лесу подобное происходит, надо посмотреть, что-нибудь изменилось в животном мире или нет. Если ты меняешься, то замечаешь это, только когда изменения уже произошли...

Да и автомат надо найти....

Глава 26. ВАСИЛИЙ ПОДОЗРЕВАЕТ, ЧТО ОН СОШЕЛ С УМА

— Ну как там твой подопечный? — спросила Светлана на очередном сеансе видеосвязи.

— Слушай, я понял, почему ведуны хотели послать его на Пандору. И я понял, зачем он нужен тебе, — ответил Василий. — Ты знаешь кто он? Или почему он такой?

— В том то и дело что нет, — Светлана отрешено посмотрела на экран. — Я только предполагаю. Но всегда возможны варианты. Поэтому и послала тебя присмотреть за ним.

— Как он комаров развеял по поляне, это надо было видеть, — с воодушевлением стал рассказывать о своих впечатлениях Василий. — Я почему-то до конца был убежден, что там он без меня обойдется. А вот с кошкой был момент, когда мне показалось, что я даже выстрелил, и даже дырку в голове ей сделал. Я почему-то на все сто процентов уверился, что Страннику кранты... А может я просто представил себе эту картинку. Да был такой миг. А он вдруг выкрутился, да еще и кошке навалял по полной... Но не это самое главное.

— А что? — спросила Света.

— Ты не поверишь! Теперь они вообще подружились..., - после изрядной паузы выдал Василий.

— Что значит, подружились? — изумлено воскликнула Светлана.

— Он раз в неделю, иногда чаще мотается к ней поиграть в кошки-мышки с её волками. И гладит её как котенка, — с торжеством за своего ученика, ответил внешник.

— А это возможно? — снова удивилась Света.

— Я на сто процентов был уверен, что нет.

— Ладно, посмотрим, что будет дальше. Смотри там сам по обстановке... Там полная неопределенность.

— Знаешь, мне показалось, что когда кошка перед нападением на Странника грелась на солнышке, над ней витал дух генерала Иванова, — решился высказать терзавшие его сомнения Василий.

— Ты там сам случаем на солнышке не перегрелся? — нахмурила брови Светлана.

— Ты сама просила сообщать обо всех событиях, какими бы странными они не казались, — отозвался Василий.

Они оба замолчали, каждый думал, кто же такой этот Странник и что с ним или вокруг него происходит. И кто ответит на главный вопрос, что со всем этим делать? Два извечных русских вопроса: кто виноват и что делать?

Молчание явно затянулось. Первой не выдержала Светлана: «Береги его».

— Я помню, — как клятву сказал Василий, и решил изменить тему для разговора. — Как там чужие?

— Как всегда, постоянная возня на границах. Но есть один нюанс. Отсутствие тяжелых крейсеров в группах.

— Может, их на ремонт угнали? — пошутил внешник и уже серьезно добавил. — Или всё-таки готовится прорыв большими силами?

— Если они сосредоточат более ста тяжелых крейсеров в точке прорыва, каков будет результат? — спросила Светлана и уточнила. — Или чем его нужно будет отразить?

— Отразить? — переспросил Василий. — Один, а лучше два-три «Сокрушителя Вселенной» и несколько звеньев внешников смогут уничтожить сотню, может быть даже две... но сами тоже погибнут.

— А если крейсеров будет несколько сотен?

— Ну, это..., - Василий даже не знал что ответить. — Надо собирать всех со всей галактики и тогда можно будет посмотреть.

— А чтобы всех собрать, требуется время и не маленькое...

— Что настолько всё серьёзно? — сразу понял масштаб проблемы внешник.

— А ты знаешь, сколько у нас «Сокрушителей»? — вопросом на вопрос ответила Света.

— Ну, точно не знаю, но предполагаю что больше десяти. Очень уж они мощные штуки, и затратные. Чтобы изготовить одну единицу требуется несколько десятков лет.

— Сейчас в строю двадцать восемь штук. Семь на стапелях, еще три в пути. «Сокрушители» раскиданы по всей галактике, и собрать их воедино почти невозможно. В нуль-приемник они не влезут, а самостоятельно, даже постоянно «прыгая» в подпространство они могут путешествовать до точки сбора годами...

— Я и не знал что их уже столько..., - внешник был явно удивлен.

— Нельзя всё время сидеть в обороне. Как известно, если крепость, какой бы она ни была, по своим резервам и возможностям не превосходит влияние внешней среды, она всё равно рано или поздно падет. Через год, через сто лет, через тысячу, но она будет повержена. Ресурсы внутри крепости не вечны и их надо постоянно восполнять.

— Так что нас ждет, грандиозное наступление и победа... или наша крепость падет?

— Примерно так, но наша не падет. Несмотря на все за и против. Чужие проигрывают нам в интеллекте, но выигрывают в численности. Их воинские резервы кажутся неисчерпаемыми. А оружие это всего лишь инструмент, ведь сто хороших лучников однозначно победят одного простого пулеметчика. Мне кажется появление Странника именно сейчас это... ну как минимум не случайность.

— А мы уже концентрируем где-то наших «Сокрушителей»? — Василий уже прорабатывал в уме разные варианты на будущее.

— Чужие тоже начинают снимать с границ тяжелое вооружение. Кто нанесет удар первым, вот в чем вопрос? — Светлана не могла ответить прямо на его вопрос. Но Василий всё понял.

Глава 27. БАГИРА И ЕЁ ВОЛКИ

На следующий день меня уже ждали. Ещё издали я заметил Багиру. Она возлежала прямо посреди большой поляны, и не заметить её было невозможно.

— Рядом с кошкой есть замаскированный объект меньших размеров, — известил меня Невер глайдера.

Я взглянул на монитор и увидел, что она действительно была не одна. Кто-то меньших, чем она размеров затаился недалеко от поляны, в кустах. Кусты не шевелились, что позволяло сделать вывод, что там был хороший охотник, умеющий устраивать засады. Но тепловизоры глайдера не обманешь. Может это её котенок, подумал я. А может и ловушка. Не смогла сама справиться со мной, так она помощника привела. Я посадил глайдер неподалеку от спрятавшегося неизвестного, и действительно в непролазных кустах я заметил чьи-то настороженные глаза. Кто-то там прятался и явно не хотел, чтобы его видели.

Вылезать или не вылезать из катера? Идти или не идти к Багире? Вот в чём вопрос? Я был без оружия, а заработает или нет «торможение времени», точно я не знал. То есть я почти на все сто был уверен, что заработает, но... Глайдер конечно уничтожит в случае опасности всех, но спасти меня может и не успеть. Играть в кошки-мышки может и интересно, но если ты в качестве кошки, а не мышки...

Надо было что-то решать.

Я выпрыгнул из глайдера, его люк моментально закрылся. Пара шипокрылов неудачно спикировав на меня, теперь пытались освободить свои когти. Всё время, помня про засаду и держа её в поле зрения, я стал медленно приближаться к Багире. Она была само спокойствие. Разве что чувствовался интерес к новизне ситуации. Глаза у неё, то закрывались, то вновь открывались. Я почти вплотную подошел к ней и медленно протянул руку. Легкое касание по шерстке. Багира дождалась касания, и тут же последовал быстрый взмах лапы... Но все остались живы. Ещё одно почти касание. Мы с кошкой продолжили наши вчерашние игры, и мне показалось, что ей это жутко интересно. Кошка была похожа на котенка, играющего с человеком. Стремительные выпады, замахи, даже попытки укусить... Но грань сверхскорости она не пересекала. Она действительно просто играла. Звери не умеют обманывать в отличие от людей. А потом я решил «пошутить». Пока мы с Багирой показывали вчерашние игры, мы, совершенно «случайно», оказались достаточно близко от куста с глазами. И улучив момент, я проскочил прямехонько до куста и прикоснулся к обладателю глаз. Как, выяснилось позже, к местному волку. Результат для всех получился ошеломляющий. Только что волк наблюдал непонятный, но жутко интересный спектакль как зритель, а теперь стал главным персонажем этого спектакля. Для него это получилось весьма неожиданно...

Вокруг нас неприятно запахло. Мне показалось, что это волк довольно сильно обгадился от такой неожиданности. Ждать последствий своей выходки я не стал, а сразу вернулся к Багире. Она и ухом не повела. Из кустов осторожно вылез пандорский волк. Волк сделал пару шагов и застыл в нерешительности. Размерами он был, конечно, поменьше Багиры, но тоже немаленький зверек. Наш самый большой дог «отдыхает», размеры волка сопоставимы с размерами нашего земного буйвола. Ну что ж будем звать его Акела. У каждой вещи, у каждого живого существа должно быть имя. Я взглянул на Багиру, как бы спрашивая у неё разрешения. Она была само спокойствие. Мне показалось, что она закрыла

глаза, или может просто моргнула, и я решил, что это она дала мне благословение... После чего мы поиграли с волком. Шерсть у него была густая и колючая, и гладить её было не очень удобно. Он был чуть медленнее Багиры, но достаточно быстр, чтобы в случае чего, сделать из меня обед.

Поиграв с ним, минут пять, я вернулся к Багире, пощекотал у неё за ушком, и вернулся на базу.

После этого случая я почти каждый день встречался с Багирой и её свитой. Не сразу, но волки приняли меня в свою стаю, ну или мне так показалось, что приняли. На месте нашей первой встречи с Багирой, теперь всегда дежурила смена из молодых волков. Как только я прилетал, один сразу исчезал и приводил с собой всю стаю. Не знаю, кем я был для них, другом или игрушкой-добычей. Они начинали радостно повизгивать, после чего, мы как всегда «играли», молодым волкам очень нравилось бегать за мной, и если я немного поддавался, и они почти меня кусали, они были на седьмом небе от счастья. Никто из них даже не пытался всерьез попробовать меня на зуб. Хотя увидев их зубки, сразу неприятно сосало под ложечкой. Обычно, присутствовавшие при этих игрищах, Багира и старшие волки, снисходительно наблюдали за всеми этими игрищами. Волки всё больше и больше привыкали ко мне, а я всё больше и больше терял бдительность. И это на Пандоре, Мире Смерти. Насколько я понял, это была всего лишь одна из стай волков, а сколько их было на всей планете? С остальными, то я ещё не был знаком. А сила убеждения моих кулаков могла и не подействовать на другую кошку.

Волков на планете было действительно много, а вот кошек не очень. И у каждой стаи волков есть своя кошка, или, наоборот, у каждой кошки есть своя стая. Как бы сейчас сказали современным языком, получается, волки платят за крышу. Но между собой они всегда живут в мире. Стаи, по только известным им принципам, делят территорию, и тоже живут в мире. В каждой стае существует строгое распределение обязанностей. Волки загоняют добычу на кошку, находящуюся в засаде, а кошка её убивает. Все сыты. Кошка никогда не нападает на своих волков, не убивает чужих, никогда не цапается с другой кошкой. Еды же хватает всем. Волки из стаи не переходят, чужих в стаю не принимают. Такой порядок был всегда, но появился я, и он немного изменился. Кто я такой для них? Я не самый главный в стае, как например кошка, я не простой член стаи, как волк. Кто же я? Со временем я понял, я просто друг. Друзей на Пандоре ещё никогда не было. Как новый друг, я стал рассказывать им кто я такой, зачем я тут, даже рассказал о своем будущем экзамене, походе из точки «а» в точку «б», и попросил их помочь мне, по дружбе. Волки внимательно меня слушали. Со стороны, наверно, это выглядело очень смешно...

Когда они меня слушали, у них в мозгах что-то происходило. Мне даже показалось, что я замечаю, как тяжело там, в их мозгах, начинают ворочаться «осмысленные» мысли... да нет, наверно, показалось.

А автомат я нашел, да и как не найти, если у тебя сканер есть.

Глава 28. ПРОГУЛКА ИЗ ТОЧКИ «А» В ТОЧКУ «Б»

Больше года я уже нахожусь на Пандоре. Настал момент, когда мне дали добро на прохождение маршрута. Сказали, что ускоренный курс я прошел на «отлично». Стрелять научился, кошек с волками я не боюсь, а всякая мелкая живность, в виде «шипокрылов», в меня даже попасть не может, так что момент настал. После чего, целый день я готовился к

этому походу. Прокручивал в голове самые непредвиденные ситуации, а заодно выбирал себе амуницию, оружие, вспомогательные инструменты. Но из защиты мне полагалась только непромокаемая куртка, из оружия только нож, он же тесак. С помощью широкого ремня я приспособил его к себе справа на пояс. Сапоги были кожаные, легкие и удобные, почти мокасины, и в тоже время не промокаемые. А то в последнее время что-то дожди зарядили. Откуда и куда идти я не знал. Надеюсь не слишком далеко от моих привычных мест, и точно не на севере. Пробираться сквозь дремучий лес по сугробам совсем не хотелось. Ладно, завтра узнаю, что меня ждет. Посадят в глайдер, выкинут где-нибудь посреди, надеюсь, нормального леса, дадут навигатор и иди. Из точки «а», то есть места высадки в точку «б», то есть сбора. Следить за мной будут по датчикам, установленным на мне, но сидеть наблюдающие будут здесь на базе, далеко от меня. Так что в лесу я буду один. И на их быструю помощь мне лучше не рассчитывать.

К вечеру мне стало уже всё равно, что будет завтра, главное бы поскорей. Быстрее начнем, раньше кончим. Так успокаивая себя, я уснул, и спал я отлично, как младенец.

Высадка прошла тихо, спокойно и незаметно. Сверху осмотрели местность, чтобы не было неожиданных эксцессов, выбрали полянку побольше, и высадили меня в самую середину. Было немного ветрено, и накрапывал небольшой косой дождь. Это хорошо, что накрапывал, летунов будет поменьше. Может местные специально подбирали для меня условия полегче, чем полагалось остальным? У меня всё-таки ускоренная, а не полная программа как у всех. После того как я выпрыгнул из глайдера, он сразу взмыл вверх. Я посмотрел на исчезающую вдали точку, осмотрелся вокруг, зачем-то принюхался, ничего не унюхал подозрительного, попробовал уловить свое состояние, есть ли опасность вокруг или нет, и пошел по маршруту. Дятлы и шипокрылы в этой местности в это время года почти не водились, так что они мне не сильно сегодня досаждали. Иногда какой-нибудь совсем дикий, промахнувшись, воткнется в землю, рядом со мной и все. В принципе меня выкинули подальше от мест скопления любой живности, и точно подальше от комаров. Так что какая-то фора у меня была. Почва была слегка каменистая, а лес на камнях везде плохо растет, поэтому он был не очень густой, и сквозь его дебри я легко просачивался. Точняк, мои хранители, всё таки местность подобрали попроще, чтобы поменьше живности, и лесок чтобы пореже. Вроде бы и Мир Смерти, но не самый опасный вариант. Прогулка стала казаться легкой и безопасной, почти как у нас в лесу. Местная флора, конечно, отличалась от нашей, но не сильно. Почти такие же сине-зеленые деревья сверху, и серо-зеленые папоротники снизу, а на среднем уровне разросшийся кустарник. Иногда его непролазные заросли, конечно, приходилось обходить. Он был настолько переплетен ветками между собой, и обильно усыпан острыми иголками, что через него было однозначно не пробраться. А шипокрылам и всякой другой, всюду снующей живности, летать по лесу было несподручно. Так что надо было только следить, чтобы на тебя сверху с дерева никто не свалился, и сам, случайно, ни на кого не наткнулся и всё.

Отсутствие опасности заставило тело и дух расслабиться. Мокрая погода вселяла оптимизм, что зверье моё по своим норкам сидит и высовываться оттуда не собирается. Но миновав очередной куст, пройдя всего пару шагов, я почувствовал чье-то незримое присутствие, а неизвестность всегда так неприятно на нервы давит. Я замер ожидая скорого нападения, пытаюсь предугадать, кто и откуда, и как. Прошла наверно уже минута, но никто не нападал. Кто-то просто следил за мной. Стало как-то совсем не по себе. Не бывает такого на Пандоре. Затем я понял, что незримого присутствия стало гораздо больше. Под ложечкой

засосало ещё больше. Дискомфортно на душе, когда за тобой кто-то подсматривает. Я прошел несколько метров вперед, нашел дерево помасштабней, и включил сверхскорость, то есть моментально исчез из поля зрения моих наблюдающих. Затем сделав небольшой круг, оказался сзади за ними.

Это были мои волки. Интересно, а вот как они здесь оказались? Километров сто от мест их проживания. Для меня это было загадкой. А может это совсем и не мои волки? Они же все на одно лицо, то бишь морду. Волки пребывали в полном недоумении, когда я пропал, и начали наматывать круги, ища мой след. Через какое-то время они меня заметили. И поняли, что я уже давно наблюдаю за ними. Они гортанно с завыванием пообщались между собой и разлеглись, как ни в чем не бывало. Наверно это всё-таки моя стая. Я спокойно подошел к ним, и пошел сквозь них. Они лежали и смотрели на меня. Мне даже показалось с ожиданием команды от меня. Может им палочку бросить, пусть принесут, подумал я. Но... хвостиками дружелюбно они не махали и их клыки внушали глубокое уважение. На дворняг они совсем не похожи. Я, молча, прошел сквозь них и пошел дальше по маршруту.

Волки повели себя как наши собаки. Они пошли за мной следом, иногда забегая вперед меня. И волков становилось всё больше и больше. А мои это или не мои, кто ж их разберет. Через какое-то время появилась сама Багира. Её я узнал. Он в отдалении чинно следовала за мной.

Что делать в такой ситуации, я не знал, поэтому упрямо шел вперед. А за мной увязалась большая кавалькада местных волков во главе с Багирой. Они выстроились строго по ранжиру, сначала самые сильные потом те, кто послабже, и в конце самые молодые, почти волчата. Впереди нас бежали разведчики, и все те, кто не из нашей стаи, уступали им дорогу, и пристраивались в хвост наше процессии. Никто никого не грыз, никто ни на кого не нападал, только со всех сторон неуклонно нарастал гул от многих ног и лап. Волки, наверно мои, ещё на подходе довольно эффективно разгоняли всю местную живность, не допуская её до моего тела, и прокладывая проход среди всей массы животных. Вскоре и летуны стали проскакивать над головами, но они не нападали. Тоже волков, что ли боялись? Свист от многочисленных крыльев летающей живности становился всё явственней. Уследить за всем этим многообразием вверху и внизу было уже невозможно. Но чувство опасности не возникало, и это было весьма необычно. Я решил, что у них сегодня «праздничное», по поводу моего похода, перемирие. Звери шли как на параде, четко соблюдая походный строй, а сверху летуны соблюдали свой воздушный строй. Мы так и шли. Я и парад зверей. Волчья стая чинно шла за Багирой, и никто из волков даже не думал броситься на меня. Я, почему то почувствовал, что сегодня они точно не нападут.

И ещё я чувствовал внимание всей Пандоры к нашему походу. Вся звери Пандоры были в курсе, и недоумевающе следили, как волки во главе с кошкой идут рядом с человеком. Откуда и как они знали об этом, это было загадкой для меня, но я знал, что это так. Сегодня на Пандоре был праздник загадок. И хотя я наделал озадаченных животных, которым ещё придется вскоре вводить новые законы, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, но сам я, где-то там, в глубине подсознания, уже знал ответ на все загадки.

И ответ был прост, победила дружба.

Глава 29. ПРЕРВАННЫЙ МАРШРУТ

Дойти до конца маршрута мне не дали, сняли на середине.

В небе появилась маленькая точка, которая быстро приближалась. Глайдер приземлился рядом со мной, ревом и огнем двигателей, распугав всю мою живность. После того как живность разбежалась, двигатели ушли в беззвучный режим.

Забравшись в глайдер, я увидел Людвига с широко раскрытыми глазами.

— А что это было? — вместо приветствия, ошарашено воскликнул он. — Что за охрану ты себе завел? С чего это вдруг, волки не только сами не захотели тебя «ням-ням», так они ещё и другим не дали это сделать?

— Я им волшебное слово сказал, — театрально, понурился, продекларировал я.

— Какое слово? — изумление было столь сильным, что покидать Людвига не собиравшись.

— Мы с тобой одной крови. Ты и я. — на полном серьезе сказал я, еле сдерживая себя от смеха.

Себастьян, видимо, сообразил, что я шучу и поставил вопрос по-другому: «Ты что сделал? Как мы теперь по этому маршруту ходить будем? Это же Пандора — Мир Смерти. А не зоопарк с ручными животными».

— А вы попробуйте выйти за ограду вашего представительства, — немного с вызовом взглянул я на него. — Хотя я бы вам этого не советовал.

— Почему? — недоуменно спросил Себастьян.

— Потому что это Пандора, это Мир Смерти — с самым невинным видом вразумил я его.

— А кто тут на Пандоре как на параде прогуливался? — вступил в наш разговор пилот.

— Что положено Юпитеру, не положено Быку, — выдал я первое, что на ум пришло, — а если серьезно, они вам этого не позволят.

— Почему? — всё так же непонимающе, снова спросил Себастьян. Интересно он другие вопросительные знает? Людвиг пока молчал и внимательно следил за ходом нашей дискуссии, пытаясь понять, где шутки, а где нет.

— Потому что я не убиваю, чтобы просто убивать, — ответил я. — Всё просто. Пандорские звери не могут убить меня, я не буду убивать их. Они это поняли. Теперь мы друзья... А вы пока нет.

— Они звери вообще-то, хищные звери, — возразил Людвиг. — Хищные это значит должны убивать.

— Да, так всё и есть, — согласился я. — Но это не значит, что они не разумны. Вопрос жизни и смерти, хочешь, не хочешь, заставляет задуматься. А решение всегда диктует ситуация. Я нарушил их закон: сильный пожирает слабого или либо ты, либо тебя, третьего не дано. Багира самый сильный хищник на Пандоре, а я всего лишь слабый человек. И согласно их закону она должна была меня убить, чтобы съесть... Ну, такие у них законы, и они их соблюдают... Только комары, вне закона, они паразиты и убивают всех до кого дотянутся... Но в моем случае кошка обломалась. Я нарушил этот принцип, я оказался сильнее... и всё равно не убил её. До неё дошло, что человек это не значит слабый, и поняла, что Человек может быть сильнее всех, а ещё он может не убивать. Она это осознала и рассказала всем остальным.

Я сам не мог взять толк, с чего это меня на такую речь прорвало. Может действительно просто за дружбу заступился. Звери ничего рассказать не могут, просто потому что нечем. А телепатия, точнее чувственность если она у них возможна, то только как защита от нападения или для атаки. Животные мыслят образами, но передать образ того, что человек это хорошо, они не могут... Такое даже люди не умеют.

— Что значит, рассказала? — опешил Себастьян. — Пандорские животные друг с другом вообще-то не общаются.

— Я тоже так думал, — никакого желания спорить с ним не было, но если уж понес ахинею, то я продолжил. — Разве что парад зверей говорит об обратном.

— Да парад мы пока объяснить не можем, — задумался Себастьян.

— Вот и попробуйте на досуге разобраться, как они общаются между собой, — в продолжение темы предложил я. — И как они чувствуют и понимают людей.

— Какие чувства? Люди для них только вид продуктов — произнес пилот, оторвавшись на секунду от штурвала и вновь вклинившись в наш разговор.

— Не совсем, — не сдавался я, отстаивая свою вновь возникшую версию событий. — Они чувствуют, что люди их боятся и поэтому на них нападают. Хотя и знают, что могут погибнуть. Я их не боюсь, поэтому они и не нападали.

— В этом ты прав, не нападали, — задумчиво сказал пилот и уставился в окно.

— То есть на Пандоре теперь ученым есть чем заняться, — повторил я свою мысль. — По новой, изучать местную экосистему.

— Но без тебя, — подал голос Людвиг. — Изучать тут есть что. Самое интересное это повышенная регенерация, иначе как бы они тут выживали. Но изучать без тебя, — повторил он. — Ты единственный кто может действовать быстрее быстрого. Это твое качество может тебе скоро пригодиться.

— А что это вы вообще прилетели-то? Не дали мне прогуляться из точки «а» в точку «в»? — Наконец-то дошло до меня.

— Тебя тут дожидаются... — откликнулся Людвиг.

— Кто? — прервал я его.

— «Двое с лопатами»... - пошутил Себастьян и, закатив глаза, мечтательно добавил. — И красавица-блондинка.

В ангаре, где приземлился глайдер, я увидел, кто меня дожидался. Красавицей-блондинкой оказалась Света, рядом с ней нетерпеливо переминался с ноги на ногу Федя и замыкал троицу Василий. Весьма неожиданная встреча. Если меня сняли с маршрута и эти все трое здесь, значит, что-то случилось. И случилось серьезное. А вот зачем им нужен я? Федя был мозгами этой троицы, Света главным двигателем, а Василий силовое прикрытие. А я то, зачем?

— Ты становишься легендой, — приветствовал Василий и крепко обнял меня. — Научишь меня как надо пандорских комаров гонять?

— А ты что решил тряхнуть стариной и прогуляться по Пандоре? — в тон ему ответил я.

— После твоего парада зверей, я уж и не знаю, — сказал Василий.

— Тебя никуда нельзя выпускать, — с улыбкой вмешалась в наш разговор Света, — после тебя всё кардинально изменяется, и жить по старинке становится невозможно.

— Это ты по себе судишь, — сглупил я, — я тоже рад тебя видеть.

Света огорчено взглянула на меня «добрыми» глазами и замолкла.

Предназначение женщины любить и быть любимой, предназначение женщины

продолжить род любимого человека. У Светы судьба распорядилась иначе. Она потеряла всё и всех, и стала начальником. Она захотела решать всё сама, захотела управлять судьбой. Это стал её выбор. И тут вдруг я... Из-за меня она вспомнила про свое предназначение женщины. Но я то, был уже занят.... Что со всем этим делать?

— Я не ожидал вас снова увидеть, по крайней мере, так скоро, — нелепо стал оправдываться я.

— Ну, вот он всё-таки не рад нашей встрече. Ты бы лучше помолчал, а то опять что-нибудь сморозишь, — провозгласил Федя. — Уж лучше давай рассказывай нам про Пандору. Как это у тебя с парадом то получилось? И что теперь после всего этого делать с Пандорой?

— Что теперь делать с Пандорой? — задумался я. — Мы появились незвано на этой планете. Нас никто сюда не звал, мы пришли сами. Но мы считаем себя пупом Земли и правильно только то, что мы считаем правильным. А может, пусть они сами себе живут здесь по своим законам, пусть местная фауна живёт, так она жила до нас, и не надо её трогать. Она не плохая и не хорошая. Она такая, какая есть. Предлагаю, давайте будем её изучать и всё.

— А никто и не собирается ничего здесь разрушать, — сказал Василий и добавил с добротой в голосе, — пусть живут себе зверушки.

— Ну, ты меня успокоил! А куда мы полетим отсюда? — спросил я.

— Как всегда спасать мир, — сказала Света, — причем в прямом смысле этого слова. Новый непонятный нам мир. У нас пропали диоскуры. И пропали, как ты думаешь где?

— Вселенная безгранична...., - начал я.

— Зато Мир Ужаса один, — сказал Василий и уточнил, — точнее два. Мы знаем два.

— И чего их туда понесло? — спросил я, — ваших диоскурвов.

— Диоскуров, — поправил меня Федор, — надо слетать и узнать, чего.... Без тебя никак. Так что прощайся со своим зверьем и полетели.

— Свет, мой Феденька, скажи, да всю правду доложи. Нам, зачем туда переться, и нельзя ли отвертеться? — вновь ляпнул я, не подумав о последствиях. Наверно это всё из-за Светланы, слишком неожиданно мы с ней встретились снова.

— Эк, как тебя на стихи-то пробило... Ты «чо испужался», дружище? — вскинул брови домиком Василий.

— Сам не ожидал, что я поэт, — сказал я. — Вы тут слишком неожиданно появились, предложение такое заманчивое сделали.... Так вот что я вам скажу, терзают меня смутные сомнения, что это ж-ж-ж неспроста...

— Что-то ты совсем заговариваться стал, Странник, — сказала Света.

— Вы что кино про Шурика не смотрели? — спросил я их, видя их полное непонимание.

— Какое кино? Мы тебе смоделируем любую ситуацию, и ты ещё главным героем там будешь, хочешь суперменом, хочешь героем-любовником, — как-то странно смотря на меня, сказала Света.

— Из всех искусств, для нас важнейшим является кино, сказал как-то раз Ленин Луначарскому, — вспомнил я комсомольскую истину, не зная, что ответить.

— Иди это зверушкам своим рассказывай, — подозрительно посматривая меня, сказал Василий, — в отличие от нас, они тебя, может быть, и поймут.

— Это точно, — Света, как настоящий доктор, потрогала мой лоб.

— Да ладно ребята, я просто рад всех вас видеть, вот и растерялся от избытка чувств, —

пролепетал я. — И Василий ты прав, надо обязательно попрощаться с Багирой.

Вечером я взял глайдер и полетел. Багира была на нашем месте, там, где мы с ней всегда играли. Она как мне показалось, была чем-то взволнована. А может, загрустила перед расставанием, подумал я. Она сидела, смотрела на меня и ждала. Наши кошки тоже иногда так смотрят на тебя, и ждут, когда ты их погладишь. Я осторожно подошел к ней, она всё-таки местный царь природы, а цари они такие непостоянные. Я заговорил, о том, что я её друг, и я всегда рад её видеть, но сейчас мне надо уйти, поскольку люди попали в беду, и надо им помочь. Багира внимательно всё выслушала, но и ухом не повела. Казалось, она ждет. И я продолжил свою речь. Я, конечно, говорил, открывал рот, но больше я пытался передать ей свои мысли на расстоянии, Сказать, что моя речь моя была сумбурная, и что я чувствовал себя полным идиотом, это ничего не сказать. Но она внимательно слушала, и мне показалось, что она всё поняла. Она поняла главное, мы расстаемся. Я пообещал ей вернуться, как только разберусь с делами. Она это тоже поняла. По крайней мере, я решил, что она поняла. На прощанье в последний раз я попытался её погладить. Как котенка. В любой момент готовый отдернуть руку и отскочить подальше. Но она, преодолевая свои инстинкты, позволила мне это сделать. Я взглянул ей в глаза и прыгнул в глайдер.

Глава 30. ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

На следующий день мы собрали совет. Были только свои: я, Света, Федя и Василий. В комнате совещаний было тихо, свежо и всё располагало к длительным разговорам.

— Ну что ж рассказывайте, что у вас приключилось, — сразу перешел я к главной теме нашего разговора.

— Жизнь человеческая бесценна, — начал, очень издалече, Федя.

— Федя, не юли, давай ближе к сути, — не выдержал я.

— Хорошо! Возникла весьма критическая ситуация, — выложил Федя, — на планету Мир Ужаса попал корабль с представителями новой, недавно открытой, расы гуманоидов, сами они себя называют — диоскуры... Предположительно они все погибли...

— Почему предположительно? — сразу попытался конкретизировать я.

— Потому что там Мир Ужаса, а выжить там, сам понимаешь, — поставил точки над і Федя.

— Понимаю, все погибли, и не предположительно, — согласился я с ним.

— Однако, главный совет диоскуров, на полном серьезе утверждает, что их представители живы, просто пока временно не могут исполнять свои обязанности, по наладке контактов с нами, поэтому, для продолжения всесторонних контактов, необходимо послать второй представительский корабль... и забрать то, что осталось от первого, — подала голос Света.

— Ну, мало ли кто что говорит. Мир Ужаса на то он и мир Ужаса. Я надеюсь, вы, доходчиво, им уже объяснили, что это такое.

— Они знают и понимают, что такое Мир Ужаса. Но... стоят на своём.

— У них с психиатрией всё нормально? — не выдержал я.

— Есть ещё один немаловажный аспект всего этого происшествия! Самое интересное, что складывается такое впечатление, что кто-то помог первым попасть на Мир Ужаса.

— Как это? — я не верил своим ушам.

— Они почему-то перепутали ноль-приемник, — сказал Федя. — Мало того что они прыгнули не туда, так их ещё и приняли на перепутанном приемнике. Тебе это ничего не напоминает. Например, нападение на лунную базу... Тоже приняли, хотя не должны были... После выгрузки, не разобравшись, где они находятся, они включили «форсаж» и их туда просто унесло.

— Все сразу сошли с ума... Бывает... И что было, то было, но я тут причем?

— Диоскуры утверждают, что первые живы. Поэтому их надо забрать с Мира Ужаса, — сказал Федя.

— Это что, вы туда собрались, — моему недоумению не было предела. — Ещё и меня к себе в компанию приглашаете?

— Ты что не рад прошвырнуться по вселенной вместе с нами, — как-то пессимистично пошутил Василий, но тут же, спохватившись, изобразил на лице подобие бесшабашности. — Будет весело, обещаю.

— Это дело добровольное, — снова встряла Света, глядя на меня в упор — Ты можешь отказаться!

— Угу..., - хмыкнул я, отведя взгляд. — Одних я вас туда точно не отпущу.

— Но сначала надо разобраться, как на Мир Ужаса занесло первое

представительство, — подытожил наши прения Федя. — А то второе может повторить его судьбу. А это нехорошо.

— Расследование выявило всех кто так или иначе поучаствовал в процессе, но мотивы участников остались непонятными. Какой-то детский лепет, что так было надо. Нуль-приемник около планеты, конечно, закрыли на неопределенное время до выяснения причин происшедшего, твои маячки у всех усилено ищут... Но понимания, почему, как и зачем, ни у кого нет. Может быть, слетав и разобравшись, что стало с первыми диоскурами, оно и появится — подытожила Светлана.

— То есть нам надо организовать спасательную экспедицию на Мир Ужаса, — никак не мог поверить я, — забрать оттуда диоскурвов, или хотя бы черные ящики с их парохода.

— Диоскуров! — поморщился Василий. — Мы все сейчас мыслим примерно одинаково, мы все не понимаем до конца всех прелестей и самой необходимости этой авантюры. Я как человек военный, осознаю полную бесперспективность нашего мероприятия, но выбора нет. Так что пошли готовиться.

— Верещагин, а пулемет мне дашь? — вновь пошутил я.

— Пулемет? — не понял Василий и снова подозрительно посмотрел на меня.

— Значит не дашь... Ну что ж пошли собираться, — я погрузился, шутить с ними не имело никакого смысла.

Организация экспедиции затянулась больше чем на месяц. Мы всё время сами пытались разобраться, какую экспедицию мы собираемся послать, то ли исследовательскую, то ли спасательную. Получилось компромиссное решение. Нам выделили самый большой в галактике боевой звездолет, его мощи хватало, чтобы уничтожить любую звездную систему, с самой звездой и всеми планетами, вместе взятыми. Ещё один легкий и быстрый разведывательный корабль, он быстрее всех умеет работать на сверхсвете. И вдобавок звено внешников прикрытия, так на всякий случай. Все звездолеты были оснащены самыми последними ноу-хау по защите и нападению.

Что нужно будет делать на планете Ужаса, никто не знал. И что вообще делать с этой планетой? Некоторые товарищи, в основном военные, ставили вопрос о её уничтожении. Во избежание... А меня терзало смутное сомнение, а имеем ли мы право уничтожать то, что не мы создавали?

Глава 31. КТО ОНИ ТАКИЕ ЭТИ ТЕЛЕПАТЫ? И КАК С НИМИ БОРОТЬСЯ?

От ближайшего нуль-приемника до Немезиды, она же Мир Ужаса, было не так далеко. Около нескольких дней пути на сверхсветовой скорости. Мы наверно уже в сотый раз заседали в Фединой лаборатории и обсуждали детали будущей экспедиции. Сегодня зашел вопрос о необходимости моего присутствия в ней.

— Ты думаешь, ты на Пандоре готовился только к миссии прогрессора? — глубокомысленно рассуждал Федя. — Не совсем так, кроме того, тебя изучали, чтобы понять, кто ты такой, и каковы твои возможности и...

— Изучили? — нервно перебил я его, я итак знал, что я для них подопытный кролик, но напоминать то об этом зачем.

— И дать тебе возможность понять себя самому, — продолжил свою мысль Федя.

— Я что слишком не такой как вы? — поинтересовался я.

— Все мы, так или иначе, отличаемся друг от друга, но именно поэтому мы и дополняем друг друга. Поэтому мы все в связке, а ты тем более, — отозвался он. — Нынешняя ситуация, преднамеренная или непреднамеренная, мы не знаем, но она чем-то схожая на твою лунную. Как же теперь без тебя? Может быть она создана из-за тебя, или именно для тебя.

— А что их вообще потянуло на Мир Ужаса? Не могли планету попроще найти, — почти миролюбиво произнес я.

— Это и надо выяснить, — как-то безучастно сказал Федя.

— И как это выяснить? — картинно сделал я круглые глаза. — Мир Ужаса ответов не дает.

— Не дает! — Федя взглянул на меня и улыбнулся. — Поэтому и надо слетать туда, найти корабль гуманоидов, и забрать с него черные ящики... Или вообще хорошо бы хоть что-нибудь найти и что-нибудь забрать....

— И вы знаете, как это сделать? — с подковыркой поинтересовался я.

— Нет, не знаем, поэтому мы и снаряжаем целую экспедицию, — посерьезнел Федя. — Самый мощный боевой звездолет «Сокрушитель Вселенной», легкий сверхбыстрый эсминец «Проныра», и эскадра внешников для прикрытия... — ответил Федор. — Сами мы пойдем на эсминце, телепаты, во избежание непредвиденных обстоятельств, пусть сидят на «Сокрушителе». Он присоединится к нам в точке нуль-приемника. Внешников мы, может быть, даже не увидим, они не любят быть на виду. Дальше по обстановке, уже там на месте.

— А вы раньше занимались какими-либо исследованиями, кроме как на своей базе? — полюбопытствовал я у него. Что могут ботаники вне своих лабораторий?

— Я здесь на Пандоре, более трёх лет провёл, — ответил Федя. — Мы с «тётей» Светой изучали местную флору и фауну, на предмет повышенной регенерации.

— Вы что в леса отправлялись? — я представил себе, как они под прикрытием глайдеров и всего личного персонала базы ловят дятлов и шипокрылов...

— Здесь есть исследовательские лаборатории, про которые ты никогда не слышал, — вступила в наш разговор Светлана.

— А почему я об них ничего не знаю? — наверно я даже обиделся. Всё-таки не доверяют.

— Не всё наяву, что-то всегда в тени. Да и не интересны эти лаборатории для тебя, — успокоила меня Света.

— Значит им попасть на Мир Ужаса, помогли невидимки, — чтобы они уж совсем меня за дурака не держали, выдал я умную мысль. — Терзают меня смутные сомнения, что всё это неспроста. На ловушку похоже...

— Вот тебе это и предстоит узнать. Может это действительно всё из-за тебя? — удручено вздохнула Светлана.

— Так, а я то, причем? «Чуть что сразу косой...» — пошутил я. Но ребята «джентльменов удачи» наверняка не смотрели, и шутку не оценили.

— Как это причем? Как только ты у нас появился, столько всяких событий произошло, сколько раньше и за миллион лет не происходило. Выводы то мы делать умеем, — констатировала Света.

— И откуда только ваши гуманоиды откопались? Вы же контролируете всю галактику, — не зная, что ей ответить, спросил я.

Они переглянулись, и Василий пробасил: «контролируете — это очень громко сказано».

— Вот ваша Земля, — сразу начал разъяснять Федор. — Изучена, вдоль и поперек, не даже у вас в двадцатом веке находятся небольшие племена, живущие совершенно отдельно от всей остальной цивилизации. А тут галактика! Контролировать всю галактику невозможно.

— А зачем вообще эти гуманоиды вам? — спросил я. — Жили они там как-то у себя на задворках по своим законам, ну и пусть себе живут дальше.

— Есть подозрение, что они телепаты. А их элита вообще может передавать свою, скажем так, сущность на расстояние, то есть выходить из своего тела, а потом заходить обратно. — Светлану явно интересовала эта тема. — Они могут общаться между собой, или следить за кем-то на расстоянии. Сами гуманоиды, основная их масса, очень добры, простодушны, и поскольку они телепаты, то скрыть что-либо друг от друга невозможно. Наши разведчики на этом сразу и прокололись. Вся их подготовка не помогла. Они для местных были как тупые маленькие дети, не желающие развиваться, взрослеть, расти. Этакое дауны. Когда они засветились как чужаки, то есть не могущие читать мысли других, то ими заинтересовалась их элита. Но вот их элита это другое дело. Они могут защищать свои мысли от других... естественно, из соображений безопасности. Вот люди из этой элиты и находились на пропавшем корабле. Нам необходимо выяснить, что у них была за миссия и куда, почему и как их занесло на Мир Ужаса?

— А почему всего лишь подозрение, а не уверенность? — спросил я.

— Они это тщательно скрывают. Их элита, как и все подобные элиты, хочет завоевать весь мир, а поскольку свою планету они уже захватили, то теперь их мир расширился до уровня галактики, то есть им надо захватить галактику и править в ней по своему усмотрению. Положение мелкой цивилизации на отшибе их не устраивает. Они же исключительные, они телепаты. Поскольку они не технари, и это точно, то без посторонней помощи выбраться со своей планеты самостоятельно они не могут. Они больше специалисты по оккультным наукам, по философии или точнее по софистике. Правда теперь они знают про чужих, и понимают, что без нас они беззащитны.

— А откуда они знают? — спросил я.

— То как проходило знакомство с диоскурами, это вообще отдельная, почти криминалистическая история, — начала объяснять Света. — Они не похожи на нас. Крепыши с большой головой непропорциональной телу, руки и ноги весьма мускулистые, но

коротковаты. Сами они гораздо сильнее нас, так как тяготение у них больше нашего без малого в полтора раза. Понятно, что одними зондами при изучении разума на планете никогда не обойдешься, нужны люди. наших первых разведчиков, мы, конечно, замаскировали под местных, но кто ж знал, что местные — телепаты. Они разведчиков сразу вычислили. И диоскуры сразу узнали всё и про нас, и как устроен мир за пределами их планеты. Они сразу попросились в наше сообщество. Поняли что без нас никак, но решили всё же все лидерство взять на себя. Амбиции, у их элиты это что то.

— Я понял, что мы им нужны, а они то, такие «исключительные» нам зачем? Жили без них и ещё проживем, — напомнил я.

— Сразу чувствуется товарищ с окраины... Наше дело общее и все должны иметь равные возможности по своему эволюционному совершенствованию. Все дети изначально имеют одинаковый потенциал своего развития, и только среда определяет направление этого развития. Мы же не хотим чтобы среда дала не тот вектор... Захотят быть лучше — пожалуйста, нет... Это их выбор. Мы им его дали. Мы надеемся на лучшее.

— Ну а как мы будем с ними общаться? Они же все наши мысли узнают, — недоуменно спросил я.

— Есть один способ, — заговорщически ухмыльнулся Федя.

— Какой? — спросил я.

— В кожный покров черепа имплантируется тончайшая сетка, она буквально соткана из золота. В сетку добавлено немного кварцевой электроники. Работает на все сто. Как мы до этого дошли это тоже отдельная криминалистическая история.

— Ну и что дальше... криминалист хренов, — не выдержал я.

— Она блокирует все альфа-волны вокруг черепа. То есть мозг полностью закрыт от чужого проникновения, — на лице Федора отображалось нескрываемое торжество.

— Только это очень большой секрет. Такая сетка полагается нам и командиру корабля, — уточнила Света.

— А мне..., - сразу озадачился я.

— Ну и тебе конечно. Остальные члены экипажа даже не догадываются, что новенькие это телепаты, и что мы об этом знаем. И что у нас есть защита от них, — сказала она.

— Нехорошо это, — пробурчал я.

— Нехорошо? Да! Но... без этого вообще мы под колпаком у новеньких, — вспыхнула Света. — А так только экипаж...

— Махинаторы, — пожурил я их.

Глава 32. Планета Мир Ужаса, она же НЕМЕЗИДА

От ближайшего нуль-приемника до Мира Ужаса было почти совсем близко. Всего то, семь дней пути, но разумеется, на сверхсветовой скорости. Когда-то Эйнштейн, сидя в патентном бюро, украл чужую идею и создал общую теорию относительности, которую ему быстро помогли развить, поскольку если скорость больше скорости света не существует то и стремится некуда. На галактических расстояниях это совершенно бесполезно. Как всё просто... Но...

«Сокрушитель Вселенной» — самый мощный боевой космолет, который был у нас в распоряжении в этом квадрате галактики, шел на третьей, то есть максимальной, световой скорости, которая была чуть больше ста единиц. За ним по пятам следовала эскадра внешников. и в арьергарде, замыкал всю нашу процессию, легкий сверхскоростной звездный эсминец «Проныра». Свое название он полностью оправдывал. Мог залезть куда угодно с любой скоростью и вылезть обратно. Он был практически неуловим. В нашей экспедиции, он, наверно, был так на всякий случай, если нам придется быстро-быстро ноги уносить.

Никто не знал, что нас ждет на этой планете, до конца никто даже не предполагал точно, с чего вообще начинать.

Первый вопрос был, как садиться на эту планету. Быстро сесть, быстро всех «победить» и быстро убраться в космос, или сесть медленно и закрепиться на плацдарме, а уж потом заняться своими делами. Плацдарм могли обеспечить «внешники», помочь им в этом мог и «Сокрушитель Вселенной». Мощь «Сокрушителя» впечатляла! Его орудия с одного выстрела могли разнести любую планету на маленькие кусочки. А его «сворачиватель», закручивал пространство в трубочку, и направлял его, вместе с противником, куда угодно... Обычно на ближайшую звезду. Его защитные поля не могли пробить никакие виды оружия, по крайней мере, с первого выстрела. Генераторы силовых полей могли раздавить любой другой космический корабль, в радиусе ближнего боя, как консервную банку... У «Сокрушителя Вселенной» был всего лишь один недостаток, он сам был огромен, и посадить его на планету, было невозможно...

Хотя путь до Мира Ужаса был достаточно коротким, семь дней не срок, но мы шли на «сверхсвете», поэтому экипаж «Проныры» — сто девять человек команды, и я в том числе, находились в капсулах физической защиты. Все пребывали в анабиозе, или точнее в очень глубоком сне, как у Далай-Ламы Итигэлова из Бурятии. Что делать, при движении выше скорости света начинается сказываться трение вакуума, как бы это смешно не звучало. Поэтому без капсул физической защиты наши тела рассыпались бы на атомы. Везде по всему кораблю, в том числе и в рулевой рубке работала только автоматика. Естественно, она «немного» отличалась от нашей земной. Казалось, что сто мудрецов спрятались где-то внутри корабля и руководят всем кораблем. Причем ошибок автоматика никогда не допускала. Даже на «сверхсвете», или вернее тем более на «сверхсвете». Как изначально задали этим ста мудрецам курс «Проныры» на местное солнце Немезиды, которое по своим характеристикам было холодней, чем обычный желтый карлик, типа нашего Солнца, так мы туда все семь дней и мчались.

Говорят, что когда-то, звёздные корабли предков славян являлись своеобразными биологическими роботами, имеющими определённую степень осознанности. А еще

некоторые утверждают, что они обладали возможностью переносить своих звездоплавателей внутрь миров Нави, Яви и Слави, а также и из одного мира в другой. Говорят, так было. Для землян же сейчас скорость выше скорости света это только фантастика...

Поскольку мы мчались в пространстве быстрее самого света, то были совершенно недостижимы для наблюдателей из внешнего мира, для них, нас в нем элементарно не было. Но кто-то незримый, даже можно сказать несуществующий ни в этом, ни в том мире всё-таки наблюдал за колонной кораблей. Наблюдал там, в «сверхсвете», где это сделать, как мы считаем, попросту невозможно.

Через семь дней, уж не знаю в каком исчислении, когда наш желтый карлик из яркой точки на мониторе внешнего слежения, превратился в пылающий шар, который занял полностью весь его центр, автоматика дала команду на торможение корабля. Двигатели корабля на мгновение замерли, после чего выдали первый короткий импульс реверса. Затем импульсы последовали один за другим, нарастая по мощности и времени. Скорость корабля стала резко уменьшаться и по кораблю волна за волной побежала почти неосознаваемая дрожь. В космосе нет веса, но масса остаётся массой. Некоторое время в звездолете продолжала царить мертвая тишина. А затем беззвучно заработали системы обеспечения жизнедеятельности экипажа. Скорость «Проныры» постоянно уменьшалась, и вскоре стала гораздо ниже скорости света. «Проныра», как кролик из шляпы фокусника, возник в видимом пространстве ниоткуда, и безмолвно поплыл в нем... Без единого огонька снаружи и внутри, как будто думал, просыпаться ему или нет...

На ближайшие миллионы километров от нашей эскадры рядом не было ни одной живой души. Тишина и спокойствие. Ни один из датчиков всех наших кораблей не зафиксировал никакого присутствия ни рядом с собой, ни засек никакого воздействия извне. Ни одна заумная электронная штучка не заметила, как кто-то несуществующий присматривал за нами из черной пустоты мироздания.

Но, наконец, наш «Проныра» решился проснуться. Главный компьютер «включил мозги» и из небытия на панели центрального управления проклюнулись первые цветные огоньки, наполняя веселыми бегущими гирляндами всю рулевую рубку. Затем около стола в самом центре зала материализовалась многомерная картинка нашего корабля в разных ракурсах и разрезах. Началась проверка всех систем корабля. Спрятанные всевозможные датчики выдали свои импульсы «да-нет», получили ответы, и остались довольны ими. Разнокалиберные роботы-автоматы «быстренько» обследовали все необъятные внутренности и всю бесконечную внешнюю обшивку корпуса корабля. Он хоть и был очень ударопрочным и самозатягивающимся, но проверить-то не помешает. Если «Проныра» был необъятен, то, что говорить, о «Сокрушителе».

Весь корабль всё больше и больше наполнялся шумами, движением, он как будто действительно пробуждался, сладко пожевывая ото сна, и оглядывался в пространстве. Все ли нормально? и только его экипаж еще сладко спал в своих капсулах индивидуальной защиты. Автоматика корабля строго следила за состоянием человека внутри капсулы, которая по совместительству, представляла собой маленький космический челнок или спасательную шлюпку. Наконец в очередной раз термокомп, прошерстив свою программу, выискал в ней соответствующий приказ и послал команду автоматике. Та, не долго думая, добавила в жидкость, в которой пребывали космонавты в своих капсулах, будящий элемент, и стала сливать «воду». Капсулы стали наполняться воздухом. Люди до этого

безмятежно плавающие в воде, стали повисать на своих удерживающих ремнях, и им стало совсем не комфортно, но просыпаться они всё равно не хотели. Наконец, некоторые беспомощно задвигали руками и ногами; сладкая дрема, хоть и с большой неохотой, но стала медленно их отпускать. А вот кто-то первый попытался открыть глаза. Через минуту уже началось шевеление по всем капсулам. Корабль был терпелив, он ждал их полного пробуждения. Помещение, в котором находились все капсулы, понемногу стал наполняться светом. Сначала он был совсем ещё темный, затем чуть-чуть серый и затем почти светлый. Но он не был ярким...

Корабль неуклонно снижал скорость. Включилась искусственная гравитация, и невесомость внутри корабля исчезла. «Проныра» высоко в космосе завис над планетой... Рядом с ним зависла вся остальная эскадра.

Невидимый созерцатель за эскадрой, продолжил свое негласное наблюдение.

Глава 33. ТАК ВОТ ТЫ КАКОЙ — МИР УЖАСА

Судя по всему, очнулся я далеко не из первых. По всему кораблю уже бегали местные корабельщики, что-то проверяли, что-то настраивали. Какие-то роботы им помогали. А я.... Тело несильно, но ощутимо бил неприятный озноб, голова была как ватная, все мои реакции заторможены, казалось, что тело принципиально не хочет просыпаться. Нужно обязательно досмотреть сон, просто необходимо было вспомнить... Что-то или кого-то... Который был рядом, и я его знаю. Но никаких сил для этого не было. Складывалось такое впечатление, что можно проследить, как мысль движется в голове, от синапса к синапсу, как кровь струится по организму, нехотя переливаясь, только под местным тяготением корабля, а совсем не из-за работы насоса-сердца. И вот только после того, как с грехом пополам, я вылез из своей капсулы, глотнул весьма бодрящей спецжидкости, заботливо предоставленной мне кем-то из экипажа, осмотрелся на творящееся вокруг, у меня в голове стала проявляться некоторая ясность мысли, и я наконец-то понял: кто я и что тут делаю. И совсем забыл, что я хотел вспомнить... или кого.

А дальше началось. По громкой связи объявили: «Всем прибыть по своим местам, оглядеться в отсеках».

Повсюду бурлило движение, всем куда-то надо было бежать, и мне наверно тоже, а мной понемногу, но всё больше и больше, начал завладевать страх. «Я супермен, я всё могу», — твердил я себе, и мне очень искренне хотелось в это верить, но ощущение опасности не проходило. Сколько раз я был на волоске от последнего мига, сколько раз мне уже приходилось озадачиваться выживанием... Но моя ожидаемая кончина всегда была весьма осязаемой или внутренне ощущаемой, в общем понятной, неважно кто или что это было — люди, компьютеры, «чужие», кошки или комары, а теперь..... Я даже не знал чего надо страшиться. Я напряг всё, что можно было напрячь, все извилины своего мозга, но вспомнить, что за сон я видел, я так и не смог... Там во сне был ответ... И странное предчувствие овладевало мной, что что-то подобное раньше со мной уже происходило, и не раз, и всё равно, вот он я живой, иногда даже невредимый, но в этот раз, что-то не так... Вот и сейчас, наверняка это просто новая ловушки копии, но чем-то она отличалась от прошлых попыток...

Мы все не знали, что нас ждет, а неизвестность, безусловно, сильнее всего вселяет страх.

Если мне так плохо, то, каково сейчас Свете? Так уж получилось, что я не относился к ней как женщине своей мечты, но однажды она очень сильно захотела, чтобы у неё был Защитник, и, похоже, она его получила. Вот я теперь пытаюсь её защитить... или хотя бы посочувствовать. А чтобы её защищать, надо всё-таки определиться, где моё место. Поскольку я был для всех всё-таки «прогрессор», и вообще являлся крайне выдающейся личностью, мое место определили — рулевая рубка. Никто не знает, что нас ждет в нашей экспедиции, а я могу иногда реагировать на угрозу, немного раньше остальных и, главное «быстрее быстрого». Поэтому на всякий случай меня и приписали в рулевую рубку. Приписывали одни, а конкретно, куда меня девать, определяли другие. Эти другие, в лице командира корабля, выделили мне местечко на запасном пульте управления, во втором эшелоне. Мешать оттуда я никому не мог по определению, сейчас пульт был полностью заблокирован, и повлиять на управление кораблем с него было невозможно. В общем,

«звездные» спланировали меня от управления подальше, чтобы не болтался под ногами, и забыли про меня. Так я и стал живой «мебелью» в рубке.

Рядом со мной примостились Света и Федя. Корабль конечно военный, но как же в этот раз без ученых. Кто-то же должен понять, что здесь происходит. Кто если не они? По проекту никаких лабораторий на «Проныре» не предполагалось, поэтому им выделили часть грузового трюма, из которого и была сооружена лаборатория Федора, и куда они сгрузили всё свое оборудование, которое сейчас там спокойно лежало до «лучших времен». На Мир Ужаса наши ученые привезли свои новые технологии и очень хотели их испытать, проверить их в боевых условиях... Эти технологии могли, в случае необходимости и жизнь нашу спасти.

Но до момента прибытия они были именно простыми пассажирами, в управлении кораблем они также никакого участия не принимали, а быть простыми пассажирами руководителям экспедиции как-то вроде и не к лицу, поэтому им тоже выделили место в рубке и про всех нас благополучно забыли.

— А как на Немезиду сел корабль диоскуров? — спросил я.

— Как пуля... вывалился из подпространства и пулей сел на планету, — объяснил Федя. — Никто даже пискнуть не успел...

— Что значит пискнуть? — спросил я.

— Вокруг такой планеты, как Немезида, всегда барражирует орбитальная группировка. Она успела только засечь приземление корабля телепатов, поэтому мы здесь, — сказал Федя.

— А что около любой такой планеты дежурят корабли? — спросил я.

— Обязательно. И причин для этого хоть отбавляй. Чтобы кто-нибудь случайно не сел сюда, или, наоборот, не дай бог, кто-нибудь отсюда не взлетел, — сказал Федя.

— А кто отсюда может взлететь? — спросил я.

— Мы не знаем, что это такое, Мир Ужаса, поэтому и кто оттуда, пусть и гипотетически, может взлететь, мы тем более не знаем. Но если Ужас вырвется с планеты....

Все примолкли. Каждый у себя в голове нарисовал свою картинку...

— А откуда у диоскуров корабль? У них таких технологий нет..., - спросил я.

— Откуда, откуда! По просьбе трудящихся..., - ответил Федя. — Мы немного модифицировали его для них, некоторые из них прошли подготовку пилотов...

— Плохо их учили, если они сразу махнули к черту на кулички, — сказал я.

— Это да! — согласился Федор.

...Вот уже второй день «Проныра» раз за разом наматывал круг по орбите планеты, но наматывал далеко в космосе, с каждым витком понемногу приближаясь к планете. «Сокрушитель Вселенной» висел на высокой геостационарной орбите и можно сказать был на «стреме». Где находилась эскадра внешников, никто не знал. Наверно прикрывала дальние подступы к «Немезиде»

Наша тройка почти неотлучно находилась в рулевой рубке и отлучалась из неё только по крайней нужде. Я впервые в своей жизни на настоящем космическом корабле сидел на настоящую планету, разве я мог пропустить хоть миг такого события. Пусть сейчас я был только как статист, и от меня ничего не зависело, но ведь какой момент. Я смотрел во все глаза, что тут звездные делают и про все свои страхи напрочь забыл. Свете была не прочь просто побыть рядом со мной, а Федя, не знаю, насколько ему было всё это интересно, бездельничал с нами за компанию. Мы сидели и смотрели, как звездные командуют, было

занятно наблюдать, что они делают. Мы все понимали, что им сейчас не до нас, что им сейчас лучше не мешать, и что они делают всё правильно. Это же нормальный ход, сначала осмотреться на месте, а перестраховка на такой планете точно не помешает.

В рулевой рубке «Проныры» кроме нас были командир корабля, главный инженер, инженер-навигатор, он же штурман и инженер по коммуникациям, то есть связист.

— Выпускай зонды разведки, — приказал командир главному инженеру. — Пусть обследуют планету, найдут «потеряшку» и зафиксируют «безопасный» периметр для нас около него. Будем снижаться.

Что такое зонд разведки. Это почти обыкновенная ракета, но только сильно раздобрившая по бокам, и усыпана датчиками и регистраторами по самое не улыбайся. И вроде как в качестве топлива у неё использует ртуть. Так сказал инженер, но может он просто пошутил... Зонд выпускают, и он летает почти неслышно по кругу, всё высматривает и вынюхивает. Иногда в прямом смысле этого слова. Пока что-нибудь не найдет...

Через час зонды равномерно распределились по всей поверхности атмосферы, и полностью просматривали всю водную поверхность и сушу.

Вид сверху немного удручал. Уж очень мало было суши на планете. Всего три небольших материка, соединенных между собой узкими перешейками. Они тянулись вдоль экватора, а вокруг них были сплошные темные, почти черные, моря. На обоих полюсах планеты, как и полагается, находились белоснежные большие шапки изо льда. Да и сама суша, в основном, была представлена либо пологими горами, либо желтыми песчаными пустынями. Никаких больших рек, озер или чего подобного. Любая растительность отсутствовала почти напрочь. Изредка невысокие кустики да полупрозрачные рощицы из непонятных желто-коричневых деревьев, как островки виднелись иногда, то там, то тут. Везде и всюду, что сразу бросалось в глаза, повсюду был один желтый песок.

— Трехцветная планета какая-то, — не выдержал навигатор и пошутил. — Какой цвет предпочитаете? Куда будем садиться?

— С посадкой мы пока повременим. Человеку спускаться на самую планету нельзя. Я думаю, даже на полюс не стоит пробовать. Через пять минут после высадки он будет считать смерть для себя актом милосердия, — сказал главный инженер корабля.

— От планеты идут сильные шумы на гиперчастотах, — сказал связист. — По характеру они искусственного происхождения, но очень сложной алгоритмизации. Как будто за их фоном и скрывается основной передатчик, работу которого мы не видим и не понимаем.

Вскоре наш корабль приблизился к планете «достаточно близко» и завис над ней на низкой орбите. В противофазе с ним, с другой стороны планеты завис «Сокрушитель Вселенной». И у нас начались будни. Света «ускакала» в свою медчасть, Федя всё время пропадал около своих ноу-хау, переключивал свои штучки с места на место... Чем заняться мне я не знал, и поэтому просто наблюдал, что делают другие. У всех работы хватало. Запуск зондов, разведка развалин, очень напоминающих заводы по производству чего-то. Можно сказать обыкновенная рутина, но...

«Уходи! Здесь смерть!» — эта мысль настойчиво долбилась в мой мозг. Везде чудились не дружелюбные монстры. От такого мурашки ползали стадами по телу. Сердечко прыгало как у маленького трусливого мальчика. Через два дня я не выдержал и пошел к медчасть к Свете.

— Ты уже девяносто восьмой, — встретила она меня, — долго продержался. Все слышат что-то подобное, с вариациями, конечно, но все. Что поделать Мир Ужаса.

— Но мы же в космосе, — сказал я.

— Да в космосе. И понятных нам излучений никаких не зафиксировано, но голос смерти слышат все. Все по-разному, но все. А что будет, когда начнем спуск?

— А давайте посоветуемся по этому поводу с телепатами. Может, не будем спускаться прямо в ад, а лучше махнем отсюда подальше? — предложил я.

— Приглашаешь? — Света только улыбнулась в ответ...

Зонды непрерывно продолжали свой поиск. Близко к поверхности планеты они не приближались, может, поэтому их никто и не трогал, а на призыв уходить им было полностью индифферентно. Близко им и не требовалось, разрешение их аппаратуры было достаточно, чтобы увидеть маковое зернышко на черном поле.

Час за часом, день за днем поиски продолжались, но корабля диоскуров нигде видно не было, как сквозь землю провалился. Мы постепенно начали сомневаться, что мы вообще его найдем. Желание свалить отсюда росло с каждым днем. Старшим экспедиции была Света, и решение о продолжении или уходе должна была принять она. Она, конечно, была совсем не против, свинтить отсюда как можно быстрее, но долг не позволял. Через неделю экипаж один за другим протоптал дорожку в медчасть, с предложением покинуть планету. Света сначала вежливо их посылала обратно на свои рабочие места, но после второго десятка желающих свалить, наконец, и Света не выдержала. Она вызвала нас к себе и «посоветовавшись с товарищами», мы все вместе решили организовать сходку с диоскурами. Быстро договорились о встрече. Во встрече должны были участвовать с нашей стороны Света, Федя и я.

Мы сели в челнок и проследовали до «Сокрушителя». При приближении к нему я понял, что это такое. Размеры корабля впечатляли. Они исчислялись десятками километров. Висит такая лепешка в космосе, «не объедешь». С каждого «угла» непонятный надолб виднеется. Надстроек на верхней и нижней палубах видимо-невидимо. Чего там только нет. Повсюду торчали мачты связи, шары-антенны, жерла гигантских орудий.

Я не удержался и спросил: «Они что могут стрелять снарядами?»

— Нет, не снарядами. Они стреляют плазмой. Жерло пушки, как ты его назвал, это тоннельный выход для плазмы. Убойная сила этого облака плазмы до нескольких тысяч километров. Так что если «Сокрушитель» начнет обстреливать Немезиду, то он её сожжет несколькими выстрелами.

— То есть если он стрельнет по нашему челноку, то от нас даже электронов не останется?

— Орудия у него разного калибра. Для нас есть пушки помельче. Но всё равно от нас ничего не останется.

Я внимательно стал рассматривать «Сокрушителя», выискивать орудия помельче. Но наверно они все были спрятаны внутри корабля. Где-то там внутри притаился и «сворачиватель» пространства. Да, «Сокрушитель Вселенной» вызывал глубокое уважение. Он мог нести в себе минимум десяток «Проныр». А внутри... мне сразу вспомнилась база на Пандоре, герметичная подводная лодка. Но «Сокрушитель» был очень и очень, вооруженной лодкой. В том числе и энергией. Интересно, какой и кто её на «Сокрушителе» производил?

Шлюз открылся, и невидимые нити буквально втянули наш челнок во внутреннее, размерами в несколько футбольных полей, помещение, неслышно пришвартовали его к причалу. Щелкнули магнитные замки и челнок замер. Нагнетатели, создав невообразимый ураган, меньше чем за минуту наполнили весь шлюз воздухом. Теперь можно было и

высунуть нос из челнока, что мы и сделали. Открывшийся вид поражал воображение, мы казались себе карликами на фоне громады помещения. Принимающая сторона радушно выделила нам несколько минут, чтобы мы смогли обозреть колоссальные окрестности, с причалами, переливающимися огнями, с удерживающими фермами, и бесконечными переходами, после чего мы, наконец, в пневмолифте помчались на встречу.

И вот встреча состоялась.

Глава 34. ТЕЛЕПАТЫ — НЕ НАШИ ЛЮДИ

Когда я зашел в комнату для встречи с телепатами, их самих ещё не было. Я начал осматриваться, где бы здесь поудобнее пристроиться, чтобы ничего не пропустить, но тут как бы невзначай почувствовал легкое покалывание по всему телу. Не снаружи тела, а внутри, что-то наподобие легкого онемения. Оно то, появлялось в одном месте, то исчезало, а затем всё снова повторялось совершенно в другом. Как будто кто-то прикасался ко мне изнутри. Бывает так, затылком чувствуешь чужой равнодушный взгляд, так вот и я ненароком обнаружил незримое сканирование своей персоны. Нельзя сказать, что мне это понравилось, и я сразу догадался, кто этим занимается. Вскоре появился и сам телепат. Он всё так же пытался изучать меня, но в дополнение к покалываниям, теперь ещё что-то неприятно давило на черепную коробку, пытаюсь пробраться внутрь. Я собрался, и мысленно, преодолевая чужое давление, попытался поставить энергетический барьер вокруг своего тела, то есть хоть что-то противопоставить этой басурманской попытке, но у меня ничего не получалось. Наверно, энергетический барьер был только у меня в голове, но не вокруг моего тела. Давление тем временем продолжалось. Мысли путались, и мне уже казалось, что у меня просто напросто заболела голова. В конце концов, мне это надоело.

— Не лезь ко мне, — сказал я ему строго, даже очень строго, но сказал мысленно, не открывая рта. На результат я не рассчитывал.

Но в тот же миг, давление пропало, и боль ушла. В голове тут же всё прояснилось. Телепат сделал вид, что он тут совершенно ни причём, ровным счетом ничего не происходит, и медленно проследовал к своему месту за столом. Ну, раз ничего не происходит.... Я не удержался, ах ты телепат недоделанный, привык, что тебе всё сходит с рук. Я отвернулся от него, а затем взял и отбросил его легким ветерком. Сегодня у меня без сучка, без задоринки всё сразу получилось. Очень уж мне захотелось, сделать ему «приятный нежданчик». Телепат отлетел почти на метр, но смог удержаться на ногах, показывая чудеса эквилибристики. Удивлению его не было предела, шел никого не трогал, и вдруг ветром с ног сдувает... Но уже через несколько секунд к нему пришло осознание что произошло. Он даже не посмотрел в мою сторону, а всё также молча, проследовал к своему месту и молча сел. Вскоре появились остальные телепаты.

— Федя, ты чужое прикосновение чувствуешь? — спросил я нарочито громко.

— Как будто тебя пушинки трогают? — также нарочито уточнил он.

— Ну, типа того, — подтвердил я.

— Я тоже чувствую пушинки по всему телу, — вмешалась в наш разговор Света.

Мы все вместе обратили свой взор на телепатов. Они усилено ерзали на стульях и переглядывались между собой. До меня донеслись обрывки их мыслей: «Он не пробиваем».

— Что решили просканировать нас, — с вызовом обратился я к ним, — мурашек понапустили по всему телу.

— Что такое мурашки? — спросил один из них.

— Учи русский, поймешь, — продолжал дерзить я, хотя уже понимал, что наступает перебор. Мы прилетели сюда договариваться, а не ругаться.

— Мы знаем русский, но я всё равно не понимаю, — ответил телепат. Наверно он был старший у них.

— Ты давай в сторону не уводи, — строгим голосом отчеканил я. — Вы сейчас

пытались нас понять?

— Вы не такие как члены экипажа этого корабля, — телепат проигнорировал мой вопрос. — Вы закрытые.

— А остальные открыты для вас как книга? — задал я, как мне показалось, провокационный вопрос, продолжая гнуть свою линию, и пытаюсь вывести их на чистую воду.

— Светлана и Федор, действительно почти закрыты от нас, — сказал телепат и уточнил, — они так считают, что закрытые. Мы не можем с ними говорить, понять их мысли, но и они не могут говорить с нами. Мы уже знаем, что вы знаете о наших способностях. Мы поняли, что вы попытались механически закрыть свои мысли, и вам это почти удалось. Почти, потому что вы не понимаете принцип телепатии... Как вы её называете... А вот ты Григорий, особый случай. Ты не только можешь закрыть себя от кого угодно, или запросто прочесть чужие мысли, но и сказать, что ты думаешь любому. Как бы он не пытался закрыться.

— Ну, вот опять я какой-то особенный, хотя насчет того, что я могу читать чужие мысли, вы явно загнули, — сказал я с недоверием, и чтобы не усугублять ситуацию, решил сразу перевести разговор на тему нашей встречи. — Вы лучше скажите, как сюда ваших занесло?

— Когда вы найдете корабль, мы сможем спросить это у них. Сейчас мы этого не знаем.

— Почему вы считаете, что они живы? — спросила Светлана.

— Вы называете это их состояние глубокой комой, или по-другому летаргический сон.

Старшего телепата звали Стирх, и он был твердо уверен, что корабль первых здесь на планете. Он явно многого не договаривал. Всё это было немного странно, но теперь я стал понимать, зачем они нужны «ГлавОборонНаук».

— То есть вы настаиваете, на спуске на Немезиду? — спросил Федя.

— Чтобы избежать подобных эксцессов в будущем... да настаиваем, — подтвердил Стирх. — Это в интересах всех. Ищите да обрящете.

Мы все трое с нескрываемым удивлением уставились на него. Откуда такие познания, насчет «обрящете». Стирх спокойно выдержал наш тройной взгляд, улыбнулся с чувством заметного превосходства. И все диоскуры тут же засобирались. Так состоялось мое первое знакомство с ними.

Стирх оказался прав. Зонды прочесали планету вдоль и поперек и только когда стали сопоставлять картинки с разных ракурсов, получили светотени корабля и вычислили сам корабль.

Он находился недалеко от каких-то развалин, напоминающих город. Зонды дистанционно обследовали всё вокруг корабля и сам корабль. Сверху никаких повреждений на нем было не видно. Он был просто засыпан песком почти по самую макушку, как и развалины вокруг него, поэтому его долго и не могли найти. Как же нам до него добраться? Спускаться или не спускаться? Сверху всё видно, но потрогать нельзя.

Собрали очередной «экстренный» совет, на котором «докладывал» Федор со всеми своими инженерами: инженер по технологиям Фридрих, инженер по интеллекту Константин, и инженер по коммуникациям Радек. Инженера были под стать Федору, высокие и белобрысые, и также как и он, все рвались в бой. Суть его доклада сводилась к тому, что дистанционно обследовать корабль телепатов возможности не было. Необходимо попасть в него и на месте разобраться, что там произошло. Что можно сделать по его

восстановлению, чтобы поднять в космос, и если ничего невозможно, то тогда просто забрать «черные ящики»... и телепатов, если они там есть. Инженерная служба изо всех сил доказывала всем, что только она сама сможет проникнуть на корабль, без неё никак. На резонный вопрос как они это сделают, ответили, что вокруг корабля телепатов поставят купол силовой защиты, по периметру внутри расставят боевых роботов, и пока Мир Ужаса будет уничтожать все защиты, если будет, поскольку это совсем не так просто сделать, в этот момент они проникают на корабль... и дальше по обстоятельствам. Главным и ответственным за эту авантюру выдался быть Федя. На что теть Света, высказала свое категоричное «нет». В результате разгорелась жаркая дискуссия. Я сидел в сторонке и наблюдал, как они «кипятятся», но отпускать Федю с его инженерами на планету мне тоже очень не хотелось. Я понимал, или может, предчувствовал, что добром такая авантюра точно не закончится. Да, в общем-то, это все понимали.

Часа через два, спорщики нашли компромиссный вариант, в первую очередь «порешали» проверить защиты в действии, то есть освоение планеты начать с роботов. Пусть они нам покажут, как их тут будут убивать, и кто это делает. Если у этого кого-то получится совладать с нашими роботами. Ну а когда будет понятно, кто и как их уничтожает, то можно будет начать готовиться непосредственно к самому спуску. Все прекрасно понимали, что без наземной операции нам всё равно не обойтись. Поэтому к ней необходимо было подготовиться на все сто. Разработка плана высадки была поручена Федору с его командой. Оказывается, первый робот был уже давно готов к испытаниям и сидел и ждал своего часа в челноке.

— Ну, Командир, вам и карты в руки, начинайте, — скомандовала Светлана. Она была главная по технологиям защиты, и ей тоже не терпелось испытать эти технологии в действии. А как Федор горел желанием опробовать своего робота на практике, словами не передать...

— Согласен, давайте уж начнем пробовать с чего-нибудь... раз уж прилетели сюда. Выпускаем вашего хваленного робота, а дальше... — командир «Проныры» тоже был человек действия, и совсем не любитель ждать. — Очень уж интересненько, будет посмотреть, как его тут на запчасти разбирать будут и главное кто. Врага надо знать в лицо, а мы даже не представляем, кто тут безобразничает.

— Жалко робота. Хотя.... может быть ещё придется жалеть местную... не знаю кого, когда они с ним поближе познакомятся, — сказал инженер-технолог Фридрих.

— А как мы узнаем, что с ним происходит? — поинтересовался я.

— Связист, устойчивую связь с роботом гарантируешь? — обратился командир к инженеру по коммуникациям.

— Надеюсь, — ответил Радек. — Слишком много помех. Отстраивать канал тяжело. Но вроде всё работает как надо.

Инженеры опять начали обсуждать между собой детали будущей операции.

— Ну, запускайте уж «берлагу», — успел вклиниться я. Я сидел в своем уголку и на меня никто не обращал никакого внимания. А сейчас все разом обернулись на меня. — Молчу, молчу, — только на это меня и хватило.

Несколько зондов зависли над местом будущей высадки, и нацелили свои камеры вниз. Теперь нам были хорошо видны все подробности местности вокруг корабля телепатов. Его окружали, уже почти слившиеся с поверхностью планеты, древние руины и сплошной желтый песок вокруг них. Местность была полностью открытая, никто не сможет

подобраться к роботу незамеченным, разве что прямо из глубин песка. Но песок давно просветили насквозь, и никаких тайных ходов не обнаружили. А воздушный периметр просматривался на сотни километров, даже на гиперзвуке не проскочишь. Вроде предусмотрено всё, осталось только ждать.

Все прильнули к мониторам.

Высадка робота прошла успешно. Челнок камнем упал с небес на землю. Около земли резко затормозил, буквально в нескольких метрах от корабля телепатов, и робот десантировался.

Челнок тут же свечой взмыл обратно вверх. Робот задержался на секунду, оценивая опасность. Повсюду легкий ветерок перекатывал почти прозрачные песчинки, и ничего не происходило. Так что же Мир Ужаса больше и не Мир Ужаса?

Что-то здесь не так. Неужели он испугался нашего «железного человека»...

Робот был последней модели. Для его брони используется сплав, сделанный из композитных металлов, который не ломается и не плавится при температуре до 10 000 градусов по Цельсию. Производительность мозгов вообще сказка, работа электроники была сопоставима с работой нейронов. Скорость восприятия и реакции невероятная, человеческий глаз даже не заметит, как он своим плазменным мечом пулю на лету разрубит. Его вооружение было под стать ему: световой меч, крупнокалиберный автомат, расположенный сверху на плече, различные гранаты, выстреливающие из него отовсюду и, конечно, силовой щит. Силовой щит очень опасная штука. Он сжигал своим полем, всё к чему прикасался. Щит был непробиваем. У него был только один недостаток, энергии он потреблял через край, поэтому использовать его можно было лишь кратковременно.

Робот медленно двинулся по дюнам к ближайшей стене, прямо у которой находился корабль телепатов. До корабля оставались считанные метры. Робот остановился и замер. Он вычислял, где находится входной люк на корабле...

На месте корабля песок образовал сплошной бархан, только шпиль головной части торчал посреди него, а самого люка было совсем не видно. Внезапно правая нога робота стала проваливаться в песок, и робот начал быстро заваливаться набок. Он попытался опереться рукой на песок, чтобы подняться, но в итоге провалился, весь целиком, прямо в песок. Нам показалось, что его кто-то схватил прямо из песка. А наши сканеры молчали, там никого не было. А дальше произошла схватка или что-то похожее на схватку. Из песка появлялись то рука, то нога робота. В одной руке мелькнул световой меч. Он от кого-то энергично защищался. Песок в этом месте ходил ходуном и плавился на глазах, превращаясь в прозрачную стекловидную массу. Это было действие защитного поля. Меч рубил стекло на куски, и они летели во все стороны. И вдруг резко всё закончилось. Песок затих и больше не шевелился.

— Что и всё? И кто его там съел? — подал голос я из своего угла.

— Сейчас зацепим робота ковшиком, притащим его к нам сюда и посмотрим, — сказал Федя.

Челнок снова рванул вниз к земле. На секунду он завис над местом недавней трагедии, силовой ковш моментально выхватил робота из песка и челнок рванул вверх, в космос... только тонкие струйки песка упали вниз. Инженеры стремглав ускакали за отчетами по наблюдению за роботом. Мы все остальные, сгорая от нетерпения, ждали появления робота в шлюзе прибытия, ожидая увидеть... никто, не знал что.

В ковше кроме робота был только песок. В нескольких местах броня на нем была

разрезана, разрезана как бритвой. Никаких следов окалины, как бывает при сварке, резке огнем, не было.

— И кто это умудрился так продырявить композитную броню? — недоумевал Федор.

— Ага! Что же это за бритва, если она такое может сделать? — поддакнул я. — Бриться такой бритвой никому не рекомендуется, ошибешься на миллиметр и голова с плеч.

Никаких мыслей, кто это сделал, и как, или чем у нас не было. Мы все в раздумьях проследовали в комнату для совещаний. Там как раз собрались инженеры с данными по видео и фотометрии.

— Ну что успели засечь, кто это напал на робота? — спросил Федя у Радека.

— Никто не нападал, — ответил инженер по коммуникациям.

— То есть? — в один голос, удивились все, кто был в комнате.

— Никаких сигналов присутствия около робота не было. Ни в одном диапазоне. Давление на броню происходило только в месте разреза. После разреза были уничтожены схемы интеллекта, и робот умер.

— Ну, значит, это был Невидимка, — высказался я.

Все молча, посмотрели на меня.

— И что нам делать со всем этим, — риторически спросила Света.

— А откуда невидимка мог знать, где нужно разрезать броню робота, чтобы максимально быстро уничтожить схемы ума? — спросил я.

Всё так же молча, все снова посмотрели на меня.

— А не мог робот сам себя порезать? — не выдержал я молчаливых взглядов.

— Следы от лазера другие. Здесь следы как от бритвы, повреждения то механические. Что же это за бритва такая? — сказал инженер-технолог. — И с каким усилием разрезали скафандр? Такое давление ни одно живое существо создать не может, а искусственное... По крайней мере пресс должен быть очень большим.

— Исследуем песок на предмет постороннего присутствия вообще хоть чего-нибудь, — сказал Федя. — Даже невидимки должны какие-нибудь следы, да оставить.

Но никаких следов невидимок на песке обнаружить не удалось, ни энергетических, ни механических, Песок и песок, такой же, как на всей планете разбросанный в невероятных количествах. Правда, странный какой-то песок, песчинки имели слишком идеальную форму. Они имели четкую геометрическую форму эллипсоида. После такого открытия Федор надолго погряз в исследованиях. Искусственный идеал всегда требует объяснения. Мне было всё равно на эллипсоидность песчинок, но я всегда присутствовал рядом с ним в его творческих муках. Ему нужно было с кем-то говорить, а я не знал чем мне заняться, так что наши интересы совпали.

Так прошел день. Затем другой.

— Кто же их так обработал? — в очередной раз задал сам себе вопрос Федор.

— Это ты про песок? Ветер и время, — сказал я, так для поддержания разговора.

— Может быть... может быть, — отозвался он. — Время да! Возможно! А вот с ветром возникли проблемы. Сколько мы уже висим над планетой, и его еще ни разу не было, разве что легкое-легкое дуновение ветерка. Может быть, конечно, раньше, настоящий ветер здесь был... Гриша, ты у нас случайно не специалист по пустыням? Как ветры в пустыне дуют?

Он взглянул на меня, увидел в моих глазах, что я точно не специалист по пустыням и по ветрам тоже, и как-то странно вздохнул.

— Ладно, оставим этот вопрос для лучших времен, будем ждать, пока ответ сам в голову

не зайдет, — наконец произнес Федя. — А пока пошли, поговорим с диоскурами. Что они думают обо всём, об этом?

— Пошли..., - подал я голос. Федор вызвал всю свою группу, предложив им собраться в комнате для встреч.

Небольшая группа диоскуров переселилась на «Проныру», чтобы быть всегда в курсе происходящего. Кроме Стирха, там были Сакс и Скунс. Им выделили каюту на троих, и оставили в покое. Без нужды их никто не тревожил. Они сами приходили в рубку, когда считали это нужным, понемногу интересовались всем. Я был уверен, что они это делают для вида. Они же телепаты, и знают можно сказать из первых рук, что здесь происходит, поскольку экипаж защитными сетками снабжен не был. Я не исключаю, что они приходили намерено, в попытке прощупать нас, закрытых. По крайней мере, я неоднократно чувствовал легкое онемение внутри тела. И только я собирался возмутиться, как сразу всё пропадало. Создавать избыточное давление в моей голове больше никто не пытался. Надеюсь, до них дошло, что это нехорошо.

Федор объявил своим инженерам, что сегодня, для уточнения некоторых вопросов, мы собрались позвать диоскуров, но не успел он и рот закрыть, как телепаты «нарисовались» на пороге сами.

— Мы хотим с вами обсудить возможности спуска на планету, — сказал Стирх.

Вот и как понять их появление здесь.

— Вы сами по своей инициативе здесь появились, или нас подслушали? — с вызовом спросил я. С течением времени телепаты стали ко мне относиться нормально, где-то даже уважительно. Мне было позволено им немного дерзить.

— Вы как дети, не хотите взрослеть, — начал Стикс, — Вы не хотите научиться слушать, чтобы понять, что пытаются до вас донести...

Мы все невольно переглянулись, и Стикс это заметил.

— Нет, не мы пытаемся... — продолжил он. — У вас всё перед глазами, но вы не можете сделать выводы и понять, что делать. Не можете понять, что будет, если вы это сделаете... Не можете научиться смотреть вперед в будущее...

— Ну, вы то, совсем взрослые, — ответил я.

— У всех детей изначально заложен потенциал эволюции, познания мира, а вы пошли путем создания механических помощников, вместо использования своего потенциала роста, — сказал Стикс. Я сразу вспомнил, что уже слышал про потенциал детей, и не от Стикса.

— Мы уже в космосе, а вы..., - возразил, не зная, что ответить Федор, — не можете даже в воздух подняться и летать аки птицы.

— Значит ещё не пришел наш черед... Мы как раз работали над этим. Формировали технически образованных людей. Но формировали таким образом, чтобы они смогли бы стать единым мозгом в принятии решений. Вы понимаете перспективы этого?

— Не очень...

— Вы понимаете, что не можете объяснить известными законами физики всё, что вам непонятно, и тупая логика говорит, что значит объяснение непонятного вне этих законов. Значит законы другие.

— Признантно однако, вы из чьего словарного запаса тупую логику взяли? — я в упор уставился на Стикса.

— А какие тогда законы? — спросил в этот момент Фридрих. — Вы что хотите

отменить закон притяжения?

— Нет, не хотим. Просто новые законы лежат вне вашего понимания. Что такое ужас на этой планете вы поняли? — спросил Скунс. — Техники то у вас за глаза.

Тут меня осенило... Как он сказал, «единым мозгом»... Это же логично! Ужас на планете есть? Есть! На земле мы никого не нашли, значит... Надо осмотреть океан. У ведунов он был живым. А как здесь?

— То есть, не пора ли нам идти купаться? — сказал я. Интересно я сам додумался до этого или всё-таки телепаты помогли?

— Молодец, Гриша, — похвалили меня Сакс. — Ты не только умеешь смотреть в будущее, видеть его, но и делать выводы.

Меня это даже немного покорило. Я не нуждался в похвалах тех, которые всю угнетают свой народ, как я считал.

— Да в океане кого только нет, — сказал Константин, инженер по интеллекту. — Мы сначала долго не могли понять, когда увидели, как по океану дрейфуют непонятные темные облака. Очень уж осмыслено дрейфуют. Зонды не смогли идентифицировать что это. Не смогли даже определить, живые они или нет. Сами понимаете, пощупать их живьем проблематично. Потом мы всё-таки сообразили, что это микроорганизмы собираются в гигантские массы. Вот они для нас интерес и представляют... Есть и маленькие тучи, совсем черные, наверно, там еще более мельчайшие микроорганизмы... Непонятно почему микрики, как мы их обозвали, так любят «кучковаться».

— Согласен, надо заняться жителями морей более основательно, — сказал Федя. — А настоящих, живых монстров там случайно в глубине нет?

— Зонды заметили много передвижений в глубине океана, но мы так не и смогли определить, что это за движения... Может монстры, а может и просто течение песок баламутит. Уж больно глубоко эти движения.

— А вода ведь не пропускает радиоволны?... — сказал я.

— Это ты к чему? — спросил меня Радек.

— Тем, кто в глубине ужас не страшен... Ни на гиперчастотах, ни вообще, ни на каких...

— То есть нам надо искать монстров, которым местный ужас совсем не страшен, чтобы спросить у них, что здесь происходит? — пошутил Федя. — Или сами будем прятаться в глубине?

Глава 35. ОБЛАКА В ОКЕАНЕ

Взять образцы воды из океана оказалось гораздо труднее, чем мы предполагали. При снижении глайдера меньше чем, до десяти метров от уровня океана, вода как бы вжималась внутрь и образовывала видимый провал в своей толще. Прямо посреди океана возникала впадина. Предположения что это связано с местной гравитацией не подтвердились. Казалось, что вода реагировала на живое, или точнее разумное и убегала от него... Иногда наоборот вода неожиданно вдруг дыбилась перед глайдером, пытаюсь схватить его и увлечь на дно морское...

— Море волнуется раз, море волнуется два..., - вспомнил я детскую считалку.

— Кто же его так по-умному волнует? — любопытствовал Федя. — И как его успокоить, чтобы оно не волновалось?

Глайдер поднялся вверх, и завис над океаном на высоте чуть меньше километра. Океан пустил несколько барашков вдогонку, а затем затих. Водная гладь стала гладью.

Все надолго задумались. Молчание стало затягиваться... А затем предложения посыпались как из рога изобилия. Один выдал какую-то глупую мыслишку как водички забрать, и фонтан идей было уже не остановить. В конце концов, было принято решение лишний раз не рисковать, всё обдумать, просчитать все варианты... А пока... Глайдер поднялся обратно наверх, почти в космос, а наш весь инженерский народ рассосался по своим делам, кто-то на обед, кто-то физкультурой заниматься... И хоть все занимались своими делами, каждый думал как решить возникшую проблему. Пробы то взять всё равно надо.

Часа через два-три все снова начали подтягиваться в рулевую рубку. После долгих совместных раздумий и совещаний, всё-таки решили рискнуть. С самой высоты, прямо из космоса, по наглomu, аллюром три креста добраться до воды, и пока океан не успеет очухаться, взять таки образцы, и так же во весь опор рвануть обратно вверх. Почему то все, на все сто процентов, были уверены, что океан даже «моргнуть» не успеет.

Сказано сделано.

Глайдер камнем упал вниз в океан, перед самой поверхностью затормозил, открыл заборные отверстия, чтобы взять пробы... и поверхность воды ушла вниз. Под воздушным корабликом образовалась глубокая впадина. Он автоматически последовал за поверхностью, казалось ещё секунда, и он всё-таки возьмёт, эти чертовы пробы... Но я уже понял, что будет дальше. Ловушка сейчас захлопнется и сделать ничего нельзя. Робот аппарата выполнял свою задачу, и просчитать, варианты вне программы не мог... Поверх глайдера сомкнулись два громадных водяных барашка и «крышка захлопнулась». Наш высокотехнологичный планер с мотором повис в воздушном пузыре посреди океана... А затем вода лавиной упала на него. Глайдер рванул вверх, сквозь водную стену. В момент прохождения стены двигатели герметично захлопнулись, ну чтобы вода в них не попала, и воздушный корабль оказался на глубине нескольких метров... А плавать и нырять он, естественно, не умел, он был приспособлен для неба, а не для океана, это была совсем не его стихия. Он, конечно, мог быть большим поплавком, и не тонуть, сколь угодно долго, но корабль тут же окутало темное пятно (он просто исчез в каше из грязного облака), и это облако, как живое разумное существо, схватило добычу и быстро потащило на дно. Облако, вместе с нашим глайдером, быстро скрылось в морской пучине. Через мгновение всё было

кончено, глайдер пропал в где-то там в глубине океана....

— Два — ноль. В пользу Немезиды, — невесело подытожил я, наши попытки.

— Да!.. На земле мы робота потеряли, на воде глайдер утопили..., - с явным огорчением высказалась Света. — Может, на полюс ещё рванем.

— Там кроме льда и снега ничего нет... и никого, — проинформировал навигатор корабля.

— По крайней мере, мы там ничего не потеряем..., - сказала Света.

— Но ничего и не найдем, а нам нужны ответы, а для ответов нужны знания, а для знаний нужны опыты, а для опытов нужны пробы воды..., - возразил ей Федор.

— Не соритесь, — встрял я в эту дискуссию. — С полюсом можно повременить, нас океан ждет... Так что полюс подождет.

— Оттуда кстати никаких излучений нет. Почти, — доложил связист, то есть инженер по коммуникациям. — Точнее есть, но вторичные.

— Значит, ищем источник излучений, — подытожила Света. — Океан ждет нас, — и уточнила. — Точнее тот, кто им управляет.

После такого легковесного обсуждения проблемы, мы решили заняться океаном основательно. Для этих целей решено было использовать вместо глайдеров амфибии. Главное достоинство амфибии, что она, кроме того что могла летать, она умела и плавать. На воде и под водой. Амфибия, была похожа на каплеобразный бочонок с крыльями и рулями изменяемой стреловидности. Снаружи она сильно отличалась от глайдера, а изнутри они были очень похожи. У неё тоже были такие же большие окна, то есть мониторы по всем стенам, чтобы лучше видеть всё вокруг, были удобные кресла, чтобы можно было комфортно созерцать всё что окном. Наружные камеры были понатыканы по всему корпусу, так что ракурс можно было получить любой. Главное отличие амфибии от глайдера это их лучшая защищенность, внешняя обшивка выдерживала давление толщи воды в несколько километров. За броню пришлось заплатить массой корабля, но мощные моторы позволяли забыть об этом, в управлении она была как послушная игрушка. Глайдеры же в отличие от амфибий, были максимально облегчены, поскольку должны летать. Хотя амфибия тоже могла летать, но низенько-низенько и тихо-тихо. Для нас амфибии, были самое то. На них можно было нырнуть в океан, посмотреть, что там за облака, кто там двигается на дне, и вынырнуть обратно. И может даже улететь куда-нибудь повыше.

Амфибий у нас было целых две штуки. Наверно потому, что одна всегда должна была страховать другую. Меня по моей настоятельной просьбе тоже зачислили в экипаж. Причем в ту, которая погружалась первой. Как я мог пропустить такое событие? Кроме меня там были естественно Федор, и все его инженеры: Костя, Фридрих и Радек. Вдруг что-то случится с амфибией, и дополнительные защиты надо же кому включать и следить за их работой.

— А стрелять ваша посудина умеет? — первым делом спросил я у Фридриха.

— Она умеет, и стрелять и защищаться, — усмехнулся он.

— А можно с этого места поподробней, — попросил я.

— Вооружение для стрельбы под водой — торпеды с объемным взрывом, для стрельбы на воздухе — лазерная пушка. Защита динамическая резонансная, любой материальный объект в зоне её действия разваливается на части...

— А по монстрикам постреляем? — как бы невзначай предложил я. Фридрих замолк на полуслове и недоуменно посмотрел на меня, не зная, что ответить.

— Слышь ты! Кровожадный ты наш! А если вдруг монстр окажется предводителем местной элиты или великим сказителем, который перед сном захочет своим внукам сказку рассказать... А ты его объемным взрывом... вместе с внучками... — не выдержал Федор.

— Согласен был не прав, — сконфузился я.

Наконец все приготовления закончились, и прозвучала команда на взлёт. Пилот занял своё место, мы расположились поближе к окнам, то есть к мониторам, чтобы, не дай бог, не пропустить ничего интересного.

Пока длился полет, ничего интересного или необычного так и не произошло, поэтому мы, сделав пару кругов подальше от берега, просто выбрали точку посреди океана, и быстро нашли облако. Оно медленно фланировало на небольшой глубине. С высоты за несколько секунд спустились в точку и нырнули в океан. У самой воды резко притормозили и уже на «мягких лапах» нырнули. Вода была прозрачной, и можно было всё разглядеть далеко вокруг, камеры, защищенные бронестеклом, показывали всю картинку морского пейзажа во всей красе.

Только вот любоваться было неудобно, мы же были на Немезиде. При приближении к поверхности ужас беспощадно надавил на мозги, и сердце нервно затрепыхалось. Наверху то, в космосе, ещё было терпимо, а тут, стало совсем невтерпеж.

Но наш нырок оказался полной неожиданностью для океана, правда ненадолго. Не успели мы взять из облака пробы воды с местной живностью, как вокруг нас стала образовываться крошечная тьма. Прозрачная вода стала черной стеной. Мониторы, один за другим, стали темнеть. Амфибия резко сделала крен на нос, рули глубины тоже вдруг резко затяжелели, и её потянуло вниз на дно.

— Облако что живое? — удивился я.

— Это неправильный вопрос, правильный, облако что разумное? — с полным спокойствием уточнил Костя.

— Правильный неправильный, я вижу, что нас хотят утопить, — не понял я его спокойствия.

— Хотят..., - согласился Фридрих.

— И до какой глубины мы можем погружаться? — спросил я

— Не важно до какой, корпус выдержит любое давление, важно сможем ли мы, потом всплыть? — ответил пилот.

Картинка в голове нарисовалась совсем не радужная. Обшивка корабля выдержит любую нагрузку, и хотя клаустрофобией я не страдал, но сидеть взаперти на дне океана не прельщало. Помочь нам никто не сможет, поскольку найти нас на дне нереально, да и спасательную экспедицию постигнет такая же участь как и у нас... А пожить то еще хотелось, свет посмотреть, себя показать.

На секундочку мы даже забыли про ужас, царящий в наших сердцах, его затмил страх смерти, но всепроникающую жуть никто не отменял навсегда, и хотя наши защиты исправно работали, мандраж в сердце не только не исчезал, а постоянно нарастал. В момент, когда амфибия стала тонуть, «поплохело» всем. Истерик никто не закатывал, но лица у всех были напряженные, напряженные, а в глазах с каждой секундой всё больше и больше воцарялась безысходность, всем захотелось куда-нибудь прилечь и ни о чем не думать...

А амфибия упорно шла ко дну. Рулевой тянул рули на себя на всплытие, а она всё равно тонула. Все растерялись и не знали что делать, такого никто не ожидал. Никто не ожидал, что океан нападет на нас... Я не помню, как оказался около рулевого и стал помогать ему,

тянуть рули вверх. Навалился на них, как мог... Особого результата это не дало.

— Форсаж! Полный форсаж! — заорал я ему прямо в ухо.

Может, конечно, у них этого самого форсажа и не было никогда, но рулевой меня понял. Он утопил педаль газа, или что там у них, по самое не хочу. Моторы корабля взревели. Вся живность, которая прилипла к амфибии, всколыхнулась от его рева и бросилась врассыпную, а амфибия как топор помчалась прямо на дно. Со дна метнулись какие-то тени, толи к нам на перехват, толи, прячась от нас. Остановить нас сейчас было невысказано, такая масса на такой скорости снесет кого угодно. Встречный поток в два счета смыл остатки прилипшей живности, рули сразу тут же облегчились, а поскольку направлены они были максимально вверх, то амфибия прямо из воды как стрела взмыла в небо... Для неё это был недопустимый режим полета. Если падать камнем вниз она ещё могла, то летать вертикально свечкой вверх для неё было невозможно. По инерции, взлетев пару километров вверх, она стала заваливаться в штопор и, рисуя круги в небе, стремительно падать обратно в океан. Тут уж понадобилось всё искусство пилота, чтобы на первых порах выровнять корабль, а уж потом «свалить» домой в космос.

— Не зря мы тебя с собой взяли, — сказал Радек, вытирая пот со лба. — Только благодаря тебе мы сейчас можем поговорить об этом.

— Да ладно я сам испугался..., - ответил я. — водички то хоть морской зачерпнули?

— Зачерпнули, теперь будем исследовать, — сказал Константин. — Не вся фауна успела сбежать.

— То есть пока я там с ума сходил, рулить помогал, вы пробы воды брали? — ошарашено спросил я.

— А другого раза для взятия проб не будет! — ответил он. — Или ты снова спуститься в океан хочешь?

— Я уже там почти всё посмотрел, и надеюсь, второй попытки точно не будет! — сказал я. — Ну и нервы у вас!

Исследования проб заняли несколько дней..., пока все организмы не погибли. Но, благодаря проведенным научным изысканиям наши инженеры узнали, что микроорганизмы перенасыщены энергией, и они её всё время поглощают. Поэтому они и черного цвета. Как маленькая черная дыра, всё забирают, ничего не отдавая взамен. Но с другой стороны, они являются сверхслабыми излучателями, на очень коротких волнах, то есть волнах гораздо меньше своих размеров, почти в миллионы раз. Поодиночке их излучение совсем не заметно, но когда их много... Когда они собираются несметной толпой и «начинают митинговать», в излучении появляется низкочастотная составляющая. Но чтобы всё это оценить в реалиях нужно много микроорганизмов. А в лаборатории они стали умирать, один за другим... и все наши научные изыскания быстро прекратились. Почему-то никому не пришло в голову, что микроорганизмам просто неоткуда стало брать энергию. В океане энергии много, очень много, а в пробирках то её совсем нет. Океан насквозь пропитан энергией, бери не хочу... Такая вот благодатная среда обитания образовалась на Немезиде для микриков, так их обозвали инженеры. У каждой вещи должно быть название. А у нас микрики поизлучали сколько смогли, отдали всю накопленную ранее энергию, через некоторое время стали совершенно белыми, затем даже прозрачными... и умерли. Такого развития событий не ожидал никто. За столь короткое время научных поисков инженеры так привыкли к работе с ними, что их расстройству не было конца.

Команда Федора решила даже похороны им устроить. Они с почестями вылили все

пробирки в океан. И тут началось такое... Было ощущение что, океан воспринял это как похороны невинно убиенных. В момент, когда микрики попали в океан, в нем возник шторм местного значения, который начал быстро набирать обороты и через минуту другую это уже был весьма приличный шторм. Волны пытались дотянуться до глайдера и утащить с собой на дно. Высота волн достигала не одну сотню метров. Ребятам пришлось срочно эвакуироваться в космос. А такого мощного всплеска ужаса, возникшего в момент похорон, никто не ожидал. В этот момент, почти все одновременно потеряли сознание, и пилот в том числе. Глайдер было закачался без управления, но сработала автоматика, и он сам выскочил в космос.

После «похорон» и возникло предположение — ужас внушает сигнал, который прячется в шумах, идущих от моря. Причем шумы направлены на сушу. Инженеры быстренько организовали исследования шумов. Особого понимания не прибавилось, но выяснили, что посреди океана уровень шума минимален. Правда, для нас достаточен, чтобы расхотелось жить. Проблема была в том, что наши приборы не могут ни выделить, ни декодировать сигнал из шума, а вот наш мозг как-то может, хотя может и не совсем корректно, вместо, скажем добро пожаловать, мы получаем, пошли вон и быстро.

Кто же или что «шумит» так ужасно? И против кого? Кто его научил так «шуметь», или, говоря другими словами, защищаться от агрессора? Кто и когда побывал на этой планете и потренировал микриков в океане? Причем если так сильно, что мозги «закипают». Не исключено, что этот кто-то обладает сверхразумом, и тренировка длилась не один год... А может и сейчас ещё длится.

Мы начали обследовать моря очень детально. Но на всякий случай пока близко к облакам не подходили. Они следили за нами, и как только мы пытались приблизиться к ним, облако в этом месте сразу темнело. Фотометрия при максимальном приближении, показала, что жизнь там просто кишит. Набрав статистику их движения, выяснилось, что они фланируют вдоль берега, то приближаясь, то удаляясь от него. То есть в отличие от суши, жизнь в океане есть. Нет её только в прибрежной полосе. Такое впечатление, что кто-то явно не пускает жизнь на сушу, а облака, в свою очередь, являются защитой океана, от любого вторжения с суши. Они что-то вроде большой решетки-излучателя. Давят ужасом, когда сверхразум пытается проникнуть в океан. А когда происходит механическое вторжение, то всей своей массой и излучением убивают вторжителя.

Нам повезло, что амфибия была защищена прочной, а главное внушительной обшивкой, поэтому от их излучений мы почти не пострадали. После нескольких неудачных попыток, когда мы пытались нырнуть в чистой воде, подальше облаков, мы все поняли, что добраться до морских монстров у нас не получится никак. Живут они там у себя на глубине, на поверхность не поднимаются. А гробить из-за них ещё одну амфибию совсем не хотелось. Опыт показал, что водная стража была всегда бдительна, и была везде, хотя иногда, откуда она бралась было совсем непонятно.

С этими вновь полученными данными мы решили пообщаться с телепатами, наверняка у них есть какие-то свои предположения, по этому вопросу.

И телепаты нас удивили, они подтвердили все наши догадки. Диоскур Сакс так и сказал нам, что в море живут телепаты. Да у них есть своя специфика, они совсем не похожи на людей, ни снаружи, ни внутри, и разум их кардинально отличается от человеческого. Договориться с ними ни о чем не получится. Смутные тени, которые мы видели, когда ныряли на амфибии, и есть эти твари, это они и наводят ужас на всех и вся. «Телепатируют»

прямо из толщи воды такую мощную жуть, что даже диоскурам, с их умением защищаться, совсем не по себе. И обнаружить их никто не может, так как они всегда в глубине, и ни на какие контакты не идут. Да и водная стража из облаков никогда не допустит «до тела».

А ведь сами тени, всего-навсего только защищаются от земной жизни.

Наши диоскуры тоже телепаты, и они понимают, что движет морскими обитателями — страх, страх от вторжителя с суши. Разгадка ужаса на планете понятна, она в сосуществовании суши и моря. Но дальше в понимании местной жизни никакой конкретики, всё остальное пока скрыто за семью печатями.

— Шумит вся планета, — сказал телепат Скунс. — И океан и суша, но шумят они по-разному.

— И суша тоже? — удивился Федя. — В океане бурлит жизнь, с ним понятно, но на суше то никого нет.

— Не совсем, — Скунс сделал загадочное лицо. — Вы бы исследовали песок поподробнее.

— Песок? — наверно удивились все. В зале повисло гробовое молчание. Федя же его уже исследовал.

— Вот представьте, две могучие державы враждуют между собой, у них, то война, то перемирие. Иногда тишина, а иногда ад, или например ужас вселенский. И вдруг откуда-то со стороны появляется третья, даже не держава, а так маленькая страна, которая гораздо слабее любой из первых двух, но начинает без спросу, без какого-либо разрешения забирать, ну или, например, добывать полезные ископаемые у воюющих сторон. Как вы думаете, что будут делать могучие державы в таком случае?

— А слабаки это мы? И это мы у них тут воруем?... Не знаю что.

— Вы как всегда мыслите не о том. Вопрос в другом, нужна ли здесь третья сторона? Ведь первым двум и так «весело» без неё, у них же с ужасом и так всё нормально. А слабаки наткнулись на ужас неожиданно для себя...

— И «чо» ты такой умный? — не выдержал я.

— Вы как дети, не хотите взрослеть, — наверно Скунс обиделся. — Как вы думаете, как работает телепатия?

— Ну, берешь и посылаешь свои мысли другому, а он их слышит. И наоборот..., - я не удержался и добавил, — а некоторые читают чужие мысли без разрешения...

— Ладно, упростим чуть-чуть, — Скунс посмотрел на меня укоризненно. — Посылаешь... слышит... Что такое мобильная связь вы представляете?

— Федя, у вас мобильная, то есть сотовая связь есть? — спросил я.

— Да есть... — сказал Федя.

Я умолк. Диоскуры слишком быстро познавали людей. А Скунс продолжил.

— Итак. Есть источник сигнала, есть приемник сигнала, а есть ретранслятор, который принимает сигнал от источника и передает приемнику. Даже если они находятся рядом друг с другом, принцип не меняется. То есть субъект дает сигнал ретранслятору, а другой субъект, то есть приемник забирает его у него. Сами между собой они не общаются, по той простой причине, что мощности не хватает. А вот мощности ретранслятора хватает.

— То сеть все мысли уходят в особую среду, типа эфир, и кто-то их может оттуда считать, а кто-то не может, — сказал я.

— Умница Григорий! Примерно так. Но тут есть нюансы. Наш народ может считывать чужие мысли, но иногда мы даже не знаем, чьи они.

— Как всё закрычено!

— Это еще не всё...

— Так я весь внимание, — сказал я.

— Вот вы «понацепили» свои сетки...

— Вообще-то это секретная информация... — не выдержал Федя.

— Я продолжу, — Скунс даже не взглянул на него. — Да сетки закрыли выход ваших мыслей в эфир, но вам сейчас нужно противоположное действие. Сетки должны закрыть ваш мозг от излучения ретранслятора. Тогда ужас уйдет от вас.

— Федя, давай работай! — пошутил я.

— Но... мысли Григория долбятся к нам мозг, даже если мы этого не хотим, — Скунс уставился на меня. — Григорий, в принципе, может закрыться от чужого проникновения, но от его проникновения, если он захочет, защиты нет. Причем его мысли мы слышали еще до знакомства с ним... Чьи-то чужие мысли мы слышали перед отправкой нашей первой экспедиции. Мы не исключаем, что это воздействие и заставило первую экспедицию нырнуть на Немезиду.

— Это ты на что «кулацкая морда» намекаешь! Это что я их сюда послал? — не выдержал я.

— Этого мы не говорили. Мы только сказали, как оно было. А кто их сюда позвал, это тебе и надо выяснить... Может, тогда лучше поймешь кто ты сам.

— Слушай, а почему я? — уставился я на Стирха, вдруг он уже знает ответ.

— Любой на твоём месте задаст точно такой же вопрос. А ответ прост, это твоя судьба, — сказал он. — Так что смирись и будь мужчиной или Человеком с большой буквы, — он посмотрел на меня, ожидая реакции на чтение моих мыслей без спроса. Я был само спокойствие. — Но тебе сейчас надо думать совсем о другом. Тебе необходимо понять, что такое энергия и как ты с ней работаешь... Ведь телепатия это тоже всего лишь работа с энергией.

Я задумался. В словах телепатов было разумное зерно. И они много знали такого, о чем я понятия не имел. Я попробовал услышать их мысли, вдруг они чего-то не договаривают. Мыслей никаких я не услышал, что впрочем и не мудрено, но тут вдруг я понял, точнее осознал, что они хотят править миром. То есть нашей галактикой. Они ведь считают себя исключительными... Но я оказался исключительнее их, и у них, несмотря на всю их исключительность, сразу возникли сомнения, что они смогут быть самыми главными в галактике. И они до сих пор не могут определиться, кто я такой вообще, и в частности кто я для них. Друг, враг? Опасен, не опасен? Так что всё мое общение с ними на «свой-чужой» ещё впереди. Я понял для себя, что после Немезиды, мне придется побывать на планете телепатов и учиться у них работе с энергией телепатии, попутно объясняя им, что их исключительность, это придуманный ими миф... А потом в будущем мне придется учить своих друзей всему, что я уже умею: и телепатии и защите золотыми облаками и энергии ветра и так далее...

И тут я заметил, что диоскуры примолкли, и как будто что-то пытались услышать, понять...

Глава 36 ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА... НЕМЕЗИДЕ?

День за днем наши поиски земной или точнее внеземной жизни продолжались, мы обследовали почти каждый сантиметр планеты. В конце концов, наши поиски увенчались успехом. Зонды нашли заводы, точнее нашли руины прошлой жизни. Странные были руины. Ничего похожего на наши земные. Они представляли из себя, какие-то термитники под землей. Сплошные лабиринты, и между ними широкие сквозные проходы. Сверху у руин всегда было только крыша с трубами для вентиляции, а вниз этаж за этажом уходили громадные цеха. Какое там стояло оборудование и что они выпускали теперь уже не узнать никогда. Всё было раздроблено на мелкие кусочки, как будто кто-то прошелся здесь с суперпилой и погромсал всё, до чего дотянулся. Методично так погромсал, ничего не пропустил. А теперь ещё, всё и везде засыпал песок, полностью весь термитник сверху донизу, скрыв всё что можно. А вот как песок попал сюда — это вопрос! На поверхности всё понятно, но его что специально по всем этажам разбрасывали? Или может он сам сюда пришел? Самотеком или ещё как.

Этот песок был повсюду, и всё везде разрушено. Значит, песок играет не последнюю роль в трагедии этой планеты. Ну что ж, хочешь, не хочешь, надо брать образцы песка, всё идет к этому.

Глайдер скользнул над поверхностью планеты. И всё повторилось, как и в случае с океаном. Песок ожил. Движение глайдера породило завихрения в песке. Песок вздыбился, казалось, он потянулся своими щупальцами за глайдером. Сейчас сомкнет свои щупальца и глайдера нет... Глайдер врубил всю мощность, и рванул вниз к самой поверхности.... Среагировать щупальца не успели, а глайдеру осталось только прихватить часть щупальца с собой. И уйти восвояси.

Как только образцы были взяты, мы тут все же собрались в лаборатории.

— Взяли песочка из песочницы, — пошутил я, — не так и страшен черт как его малюют.

Песчинки поместили в специальные бронированные стаканы, и разложили их по полочкам в сейфе в лаборатории.

А потом, такой же фокус провернули и с водой. Глайдер полетел почти над самой водой, за ним потянулись барашки, и ему только оставалось их обрезать и взять образцы.

Так мы набрались опыта по забору образцов.

— Ну вот! Водички мы взяли, песочка тоже, и что будем с ними делать? — с юмором спросила Света.

— Пойдем кулеши печь, — отозвался я.

— То есть начнем с песка, — уточнила Света.

— С микриками проблема, — напомнил я. — Без океана они умирают.

— Умирают не без океана, а без энергии, — сказал Федя. — Значит им надо дать эту энергию.

— А где её взять? — спросил я.

— Всё гениальное просто, — сказал Радек. — Два провода пихаешь в стакан с водой и даешь по ним разряд...

— И получаешь вареный бульон из микриков, — сказал я.

— Разряд маленький, — сказал Радек. — Им он нравится. Да и океан большой

микроков там...

— Да кстати, зачем вы всё время летаете над океаном. Нельзя около берега взять пробы? — спросил я.

— Один робот уже пробовал прогуляться по берегу, — ответила Света — Но мысль кстати интересная. Тут как раз Феденька сетки немного видоизменил, пора опробовать их в действии. Когда будем пробовать?

— Дайте ещё денек на доводку, — попросил Федя.

Спустя день, Федя сказал, что всё, он их доработал, и при опробовании мы все убедились, что ужас начал отступать. А ещё через какое-то время мы научились всё-таки брать пробы на мелководье, но иногда там была только вода... В этой буферной зоне, суша и океан оказались не всесильны. Так что мы научились «не нырять на глубину» в океан, и выяснили, какой энергией питаются микрики.

А затем случилось...

Инженерам надоело каждый раз бегать за каждым стаканом с водой или песком по отдельности, и они стаканы с песком поставили рядом с пробирками с океанской водой.

И произошло непонятное. Часть песчинок ожила и поднялась в воздух. А вода... В стакане поднялась настоящая буря. Песчинки от них не отставали и подняли настоящий песчаный смерч. Песчинки роились в стакане, не останавливаясь ни на минуту. Складывалось впечатление, что они настойчиво искали выход, чтобы повоевать с микриками, или убежать отсюда, чтобы соединится со своими... собратьями.

Что тут началось. Все почувствовали пусть не сильный, может даже где-то чрезвычайно слабый, но резкий удар ужаса. Этого оказалось достаточно. Все кто был рядом в этот момент походили с ума.

Больше рядом стаканы и пробирки никто не ставил. Но после такого допинга сумасшествия споры разгорелись с необычайной силой.

— Песок живой. Значит это либо микроорганизмы...

— Либо роботы, — успел встрянуть я.

— Наверно так оно и есть. Будем пока считать, что песок это мельчайшие микроорганизмы... и будем считать, что они искусственного происхождения. Сказать что они живые, язык не поворачивается. Итак, мы имеем дело с микророботами. Полная внешняя идентичность обыкновенному песку... Да, сколько в песке песчинок, то есть микророботов сосчитать невозможно... это же какие перспективы! Каждый из них в отдельности — ноль. Вместе они сила. Непобедимая сила!

— Но как они решили вопрос синхронизации и управления?

— Это мы пока не знаем. Даже не догадываемся, на каких принципах это реализовано.

— А как птицы в стаи собираются, и заметьте, между собой они никогда не сталкиваются, Хотя кучность движения в стае невероятная, — сумничал я. Когда-то я читал об этом, и сейчас пытался выдать на гора, всё, что ещё помнил. — Состояние сверхорганизма или надорганизма.

— Ну ладно будем считать, что они могут быть сверхорганизмом. То есть где-то есть центр управления...

— Не только центр управления, — сказал Радек. — Есть ещё вопрос, как они двигаются. Откуда они берут энергию? Никаких электростанций мы не обнаружили...

— А ужас? — сказал Костя — Это борьба микророботов с микроорганизмами? Как они друг друга распознают?

— Мне не очень интересно как, мне теперь понятно, что их надо держать отдельно друг от друга, — сказал я.

— Надо вообще вернуть их своей родной планете, — вдруг предложила Света.

— Воду в океан, песок на сушу, — пошутил я, — не перепутайте.

— Песчинки умеют плавать. На мелководье песок в пробах всегда попадался. То есть в принципе они могли бы уничтожить всю живность в океане, но не сделали этого. Почему? — начал размышлять вслух Фридрих. — Далее, предположительно в океане есть свои микроорганизмы. Живые микроорганизмы. Делают, тоже самое, что и песок. Мы точно знаем, что они живые. Предположительно, что когда они собираются вместе они становятся сверхразумом. Не исключено, в том числе и телепатом. Кто там, в морской глубине плавает, мы так пока и не знаем. Наверняка, они и управляют этим планктоном, и именно они и есть местные телепаты.

— Сплошное может... да предположительно, — не выдержал Костя. — Так что будем считать, что в море живут телепаты. Они хорошо отпугивают всё живое. Песчинкам они не мешают. Ну и пусть живут. Песок тоже оказался очень разумным. Единый живой, вернее искусственный организм. Очень умный, просчитывающий далеко вперед. Его разум нам даже не понять.

— Вся планета покрыта песком, то есть опять же предположительно это разумная планета... — продолжил размышления Фридриха Радек. — Океан тоже разумный. Вот они и «соседствуют» друг с другом или воюют. Кто ж их разберет: война это или мир.

— Земная жизнь... морская жизнь, — не удержался я, не понимая что они «тянут кота за хвост», итак всё ясно. — На суше победил песок, на море микрики.

— А полюса? Может, слетаем, возьмем пробы снега? — загадочно предложила Света.

— Нет! Этим займутся другие и после нас, если займутся. Наша задача корабль диоскуров, — отрезал Федя.

— А жаль, было бы интересно узнать, вдруг снег тоже живой, — улыбнулась Светлана. Она вроде бы и начальник, но сегодня какой-то странный начальник, романтический какой-то.

— Всё может быть, — я решил как-то подытожить все эти измышлизмы. — Микроорганизмы из океана делают тоже самое, что и песок. Борются с чужаками. Мы чужаки и для тех и для других. Мы бороться с ними не будем. Они уже такими родились... Вернее их такими сделали. Не убивать же их за это

— Наша задача корабль диоскуров, — снова напомнил Федор.

Прения закончились сами собой. Пробы решили сохранить, для будущего подробного исследования. «ГлавОборонНаук» ими очень заинтересовался. Теперь мы их держим отдельно друг от друга, и между ними непроницаемые переборки.

Глава 37. КОСМИЧЕСКИЙ ДЕСАНТ

«Проныра» висел на высокой орбите, подальше от планеты, от её всепроникающего ужаса, и мы решали, что нам делать дальше. Все сходились во мнении, что нам отсюда надо «убираться восвояси» и поскорей. Здесь своя жизнь, нас тут не ждали... Только вот никто не мог ответить на один вопрос, что мы будем делать с кораблем пришельцев? Все, конечно, понимали, что нам надо на него попасть, и уже там, на месте решить, что с ним делать: поднять в космос или бросить на планете? Все, конечно, понимали, что надо узнать, что там произошло с диоскурами? Все гадали, что нам придется с ними делать, оживлять их или просто забрать трупы? А если вдруг никого не найдем, то что тогда делать? Просто черные ящики забрать?

Чтобы ответить на все вопросы, хочешь, не хочешь, надо было организовывать десант на планету. Все понимали, что это неизбежно. Решено было, послать только добровольцев, благо отбоя от них не было, и раз уж без этого никак, то тогда надо быстрее всё «обстряпать» и двигаться к дому. Федор со своими инженерами вызвались первыми, а я почему-то туда совсем не рвался, предчувствие, знаете ли, какое-то нехорошее слишком сильно на психику давило. Инженеры объяснили остальным еще не до конца желающим, таким как я, что всё будет безопасно. Они пошлют первыми роботов, те установят по периметру восемь излучателей силового поля и как колпаком накроют корабль телепатов. Пока излучатели работают, и силовой купол работает, группе десанта вообще ничего не угрожает. А защищать излучатели будут роботы. Что это за роботы все уже видели. Так что сначала планете нужно уничтожить роботов, потом излучатели и только потом можно заниматься самим десантом. Но чтобы уничтожить их нужно попасть внутрь купола, а вот как это сделать снаружи? Это просто невозможно. Так что кто тут доброволец? Опять же челнок будет на стреме внутри купола. Если чего вдруг, то бросим всё и просто улетим. Ну и чтобы нам было почти комфортно там внизу, защита от любых излучений по всему диапазону максимальная.

Десант из людей насобирался достаточно быстро, телепатам же, во главе со Стирхом, просто пришлось стать добровольцами. Кто-то же должен запустить двигатели их корабля, и воочию убедиться, что там произошло с телепатами.

Инженеры сдержали слово, и снабдили всех добровольцев различными блокираторами и нейтрализаторами, объяснили, как ими пользоваться. Проверили в действии. Ужас действительно резко затихал, и у десанта сразу начала крепнуть вера в успех...

Инженеры раз за разом проверяли своё оборудование. Всё работало как часы.

Вроде бы всё было продумано, учтены всякие вводные, десант морально тоже уже был готов. Пора начинать операцию...

Высадка десанта началась, как только вошло Солнце, местный желтый карлик. «Проныра» нырнул вниз к земле, по пути отстреливая излучатели. Они вывалились с небес, на сумасшедшей скорости вонзились в землю, почти наполовину зарывшись в ней, то есть они надежно закрепились на поверхности, и включились. В них что-то загудело, над ними поднялось полупрозрачное марево, и песок в месте силового поля сразу стал плавиться. Вскоре общее силовое поле излучателей образовало гигантский цилиндр без крышки. Внутри цилиндра упали роботы, они быстро выжгли весь песок внутри, образовав стеклянные кучи по всему периметру. Следующими за ними, в купол вошли беспилотники, такие маленькие

летающие птички. Они распределились повсюду, и теперь можно было видеть и слышать всё, что происходит вокруг. Настал черед челнока с людьми, самый ответственный момент. Десант действовал почти профессионально, сказались несколько тренировок по отработке высадки. Челнок приземлился за несколько секунд, буквально в нескольких метрах от корабля пришельцев. Как только он приземлился, верхние края цилиндра сошлись и образовали шатер. Внутри стало тихо-тихо, только почти неслышимый гул от висящих в воздухе беспилотников. Никто ни на кого не нападал, никакого движения, даже ветер не мог проникнуть внутрь купола...

Зато снаружи ревел ураган. И песка к куполу подтягивалось всё больше и больше. После нескольких неудачных лобовых попыток атаковать купол, песчинки металась вокруг, рвались ввысь, зарывались в землю, но всё безрезультатно. Они искали проход внутрь и не могли его найти. Стеклянная стена из расплавленного песка росла и росла.

Наши роботы растянулись двумя цепочками и организовали безопасный коридор к кораблю. Из челнока с особой осторожностью высунулась чья-то мордочка, осмотрелась вокруг и тут же из него повыскакивали инженеры. Каждый из них был одет в тяжелую броню максимальной защиты, да ещё тащил всевозможные придамбасы, и хотя сервоприводы помогали, но им всё равно было несладко. Выглядели они чрезвычайно неуклюже. Несмотря на то, что беспилотники и так держали всё под контролем, у каждого из них на плечах было по несколько микрокамер. Это было необходимо, чтобы мы, здесь на «Проныре», могли фиксировать любые их передвижения как внутри купола, так и особенно когда они окажутся на корабле диоскуров. Для пущей безопасности, каждый десантник имел свой собственный блок по созданию индивидуального защитного поля, чтобы в случае необходимости защититься от песка самостоятельно... Хотя бы на несколько секунд, до прибытия основной помощи. Аккумуляторы для создания поля были заряжены у всех на сто процентов, и у каждого был ещё запасной комплект. Предусмотрено вроде бы всё...

Инженеры организовали коридор внутри коридора, по которому, тут же «ломанулись» телепаты. Входной проем, они нашли сразу. Немного непонятных манипуляций, люк распахнулся и телепаты оказались внутри. Федор со своими инженерами тут же впрыгнули вслед за ними. Связист обеспечивал постоянную связь с «Пронырой», поэтому мы получали картинку в реальном времени. «Проныра» висел на максимальном приближении к Немезиде и сверху пытался контролировать ситуацию вплоть до полной посадки и эвакуации десанта.

Телепаты на удивление быстро нашли своих братьев, убедились, что они все живы и здоровы, только пребывали в анабиозе. Если быть точнее в летаргическом сне. То есть ни живые, ни мертвые. Под воздействием планеты, мы ужасаемся, а они засыпают. Всё-таки они немножко не такие как мы. Ещё при приближении к Немезиде они сразу впали в спячку. Хотя можно сказать и по-другому, их души вышли из своего брэнного тела. У нас дух надо вышибать, что совсем не просто, а они сами умудрились выйти. Типа так защищались от планеты. Для планеты они мертвы, корабль полностью обесточен, не функционирует, поэтому их никто и не трогает.

Убедившись, что жизнь еще не ушла из космонавтов, команда диоскуров долго задерживаться около капсул, не стала. Они всей толпой понеслись в рулевую, время не ждет, а надо же запускать корабль. Сам корабль был полностью обесточен, то есть тоже можно сказать, что он был мертв, как и люди на нем. И работы по его оживлению займут определенное время, а его у десанта как раз и не было.

И вдобавок ко всему всё вокруг было покрыто густым, густым слоем пыли.

— Как тут всё запущено, сплошная пыль, почти в метр толщиной, — сказал Федя. — Устанешь кнопки искать.

— Откуда здесь пыль? — удивился Стирх. — Корабль же был наглухо закрыт.

— Вот и мне интересно, откуда? — сказал Фридрих, — мы её даже на планете нигде не обнаружили. Такое впечатление, что её тут всю специально собрали... со всей планеты.

— Надо бы проверить машинную и ходовую части, если там всё забито пылью у нас могут быть проблемы, — сказал Федор.

Люди разбрелись по всему кораблю, каждый по своим делам. Когда они ходили по кораблю, везде буквально поднимались облака пыли. Пессимизм по поводу успеха операции рос вместе с количеством обнаруживаемой пыли.

Но долго разбираться, что тут произошло и любоваться её залежами, было некогда. Стирх и Федор снова побежали в рулевую рубку. Выискивая нужные «кнопки», начали производить инициализацию корабля. Управление кораблем производится голосовыми командами, и даже мыслями, но чтобы компьютер корабля заработал, надо «нажать кнопку», то есть приложить руку диоскура к экрану считывания, дать разрешение на запуск энергетической установки. Только и надо то, найти «кнопку» и очистить от пыли. Но это вам не машину завести, вжик и поехал... А ещё, выход двигателей на рабочий режим занимает несколько минут, и проверка всех систем автоматики тоже требует времени. А если что-то умерло... Но все оказалось живое. Корабль, падая на Немезиду, выключился и всё. А сейчас включался, но медленно, медленно, как будто чего боялся. Корабль хоть и просыпался, но через силу, неохотно.

Похождения десанта, из-за того что всё было в пыли, породили настолько плотный и темный туман, что по кораблю приходилось передвигаться почти на ощупь. А это время, время... И вдобавок ко всему, все неожиданно почувствовали зов смерти. И он медленно, но упорно начал нарастать. Сначала нейтрализаторы работали отлично. Никто нигде никакого ужаса почти не замечал. Но уже через минуту, блокираторы работали на пределе своей мощности, но не справлялись с ним. Зов начинал давить на мозги. Его мощь росла с каждой минутой.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Не смотря ни на что, Стирх и Сакс попытались запустить двигатели, и готовить корабль к взлету. И всё в непроницаемом черном тумане...

Корабль телепатов был закрыт изнутри, но пыль там была уже изначально. Как она туда проникла неизвестно. А теперь она, как живая, стала проникать повсюду: в одежду, в наши приборы. Взвесь из мельчайших невидимых пылинок была везде. И она проникала во всё что движется, или что выделяет хоть какое-то тепло. Двигатели взревели в попытке запуститься... «чихнули» и умолкли. Всем стало не по себе...

Стирх снова и снова пытался их запустить, но они снова и снова всего лишь «прочиживались» и не более того.

А ещё через какое-то время наши глушилки-нейтрализаторы стали забиваться пылью, и один за другим выходить из строя. Зов смерти начал парализовать всех внутри корабля. На тот момент ещё никто не знал, что пыль действительно была почти живая, ведь это были нанороботы. Они гораздо слабее микро, но зато они могли проникать везде и всюду.

Инженерам надоело работать в полной темноте, и они включили продувку всех систем и полное проветривание корабля. Внутри корабля заревел ураганный ветер, выгоняя весь воздух через единственный выходной люк, находящийся как раз на уровне поверхности

планеты. Через этот люк пыль стала медленно, но верно покидать корабль. А снаружи её уже ждали роботы... Они выстроились возле него в кольцо и плазмой своих огнеметов жгли всё, что появлялось из него. Люк сразу стал похож на огромную газовую горелку. Столб его пламени достигал нескольких метров. Но всю пыль уничтожить невозможно по определению, это знает даже любая домохозяйка, и через какое-то время облако пыли распространилось внутри всего купола. А вскорости из неё образовалась темная полупрозрачная дымка, которая стала собираться около одного из излучателей. А затем...

Пыль как-то умудрилась сломать один из излучателей. Эти излучатели предназначены для работы в любых условиях, и сломать его нельзя. Может быть, пыль его и не сломала, но он выключился. В доли секунды место его защиты закрыл ругой излучатель. Но именно в этот момент часть песчинок, причем совсем не маленькая часть, успела прорваться внутрь. Прорвавшиеся песчинки тут же благополучно вывели из строя ближайший к себе излучатель... Роботы, конечно, их вмиг уничтожили... Но вот уже новая партия песка, вновь проникшая за периметр, причем ещё большая партия, уничтожила следующий излучатель...

Началась цепная реакция по их уничтожению. Тут уже время стало работать против десанта.

А корабль в этот момент «прочиживался», и уже совсем небезуспешно, но взлетать был не готов.

А песок уже господствовал внутри купола... Вернее самого купола уже не было. И ряды роботов существенно поредели. Последние оставшиеся «мужественно» дожигают всё новые и новые прибывающие кучи песка.

Корабль диоскуров наконец перестал «чихать», но ещё только прогревал двигатели...

Всем стало понятно, что десант уже никак не сможет перебраться из корабля обратно в челнок. Он был обречен. У него остался только один шанс, стартовать на корабле диоскуров. Чтобы не губить тех, кто был в челноке, он стал взлетать с планеты. Песок тут же полностью переключился на него, и челнок просто утонул в нем. Ещё секунда и... Шатер силового поля раскрылся сверху. Челнок тяжело, как таракан беременный, на пределе своих возможностей, но всё-таки взлетел. Вместо привычных очертаний, он напоминал комету с хвостом. Только уже в космосе, песок полностью облепивший планетолет, стал понемногу отваливаться, и челнок снова стал похож на себя. Когда мы увидели его в шлюзе, мы пришли в ужас. Он весь был погрызан, как швейцарский сыр. Еще немного и он бы уже никогда не взлетел.

А корабль диоскуров ещё только прогревал двигатели....

«Проныра» резко пошел на снижение. Но до земли было всё равно ещё очень далеко. Мы могли не успеть, если мы могли вообще чем-то помочь.

А песок всё больше и больше стал заваливать корабль телепатов снизу доверху, и на его месте, прямо на глазах, стала расти приличная возвышенность. Спасало то, что корабль телепатов был закрыт изнутри и песок не мог в него попасть. Пока не мог! Сколько времени ему понадобится, чтобы вскрыть внешнюю обшивку корабля? Обшивка конечно сверхпрочная и самозатягивающаяся, но выдерживать бесконечно действие местного пескоструя она не сможет. Была ещё и другая опасность. Двигатели создали огненный факел под кораблем, и вокруг него быстрыми темпами росла стена из стекла, ещё немного и корабль вращет в эту стену. Время работало против нас.

Инженеры вроде бы всё просчитали, всё учли, но про пыль никто не знал. Она спряталась внутри корабля, иначала действовать, только когда ловушка захлопнулась. И у нас в результате, возникла критическая ситуация, при которой мог погибнуть весь десант: и

люди и телепаты. Корабль никак не хотел взлетать, а Мир Ужаса закапывал его всё больше и больше... Образовалась реальная угроза гибели всех внутри корабля, и нам всем стало ясно, что корабль уже точно не спасти... С каждой секундой, было всё больше и больше понятно, что вытащить спящих телепатов уже не получится, и что нам сейчас нужна хотя бы срочная эвакуация десанта.

Мы все на «Проныре» были в полной панике от таких перспектив... Он шел на снижение, наверно чтобы помочь... Я понял, что чувствовала Света, когда была на базе одна. Полная беспомощность... Когда от тебя ничего не зависит.

— Если они не взлетят ещё две минуты, песок их съест, — обречено сказал командир, — перегрызет какие-нибудь каналы систем управления и тогда корабль вообще не взлетит.

— Что делать? — заламывая руки, и наворачивая круги вокруг пульта управления, спрашивала сама у себя Света. — Чем мы можем помочь?

А в ответ тишина... Все молчали. Каждый искал выход.

— А давайте сожжем всё вокруг корабля, — наконец предложила Света, — корабль же выдержит огонь, а песок нет...

— То есть просто замуруем корабль в стекло, — сказал Фридрих.

— Это не вариант, — подытожил я.

Песок продолжал собираться вокруг корабля телепатов со всех сторон, волна за волной накатывали на него. Вокруг него были уже горы песка. А мы ещё только снижались...

И вдруг эти горы переориентировались и нацелились на «Проныру». Наверно решили, что корабль телепатов уже в их власти, а с новеньким ещё надо побороться.

И тут началось. Ужас надавил так, что у всех появилось одно желание умереть.

— Срочно ставь «шумилки», — скомандовал командир.

«Шумилки» создавали, что-то вроде рваного белого фона по всему спектру частот... Шум в голове сильно усиливался, но они помогали. Это как если у тебя болит голова и в этот момент тебе зажать причинное место в тисках, то про то, что болит голова, ты точно забудешь. Ужас слегка ослаб, но все равно остался, хотя больше он уже был похож на страх.

Наш корабль продолжал снижаться...

Чтобы ещё больше нейтрализовать воздействие планеты, наши инженеры запустили последнее ноу-хау. Излучатели счастья, как они их называли. Они начали работать на всю округу в радиусе тысячи километров. И как ни странно, но ужас ослаб ещё больше. А потом началось изучение нас. Удары ужаса чередовались ударами страха. Не постоянное давление, а именно удары. Разной частоты, разной силы. Мощь излучения в импульсе выплескивалась с невероятной силой, пробивая все наши «шумилки» и излучатели счастья.

Когда тебя бьют, хочешь, не хочешь, начнешь защищаться, и я, естественно, начал сопротивляться от нападения планеты. Что-то начало происходить у меня прямо в мозгах. Наверно я ставил какие-то защиты, пытаюсь закрыть себя непробиваемым экраном. Я этого очень хотел... Я не очень понимал, что и как, я просто, в тот момент, очень сильно этого хотел. В результате, я и не заметил, как умудрился, закрыть своим полем всю рубку. Смотрю, как-то всем полегчало, некоторые даже заулыбались, решив, что всё закончилось, и понемногу, как мне показалось, все даже стали забывать про недавний ужас.

Наконец, «Проныра» завис над пустыней на высоте нескольких сотен метров. Песчаная тут же буря потянула к нему свои щупальца, пытаюсь схватить его. Но песок, попадая под огонь двигателей, мгновенно плавился и превращался в обыкновенное стекло. Стекланные

камни со свистом, неиссякаемым водопадом падали вниз. Ворох камней из плавленого стекла рос с невероятной быстротой, прямо на глазах, стеклянный холмик превращался в настоящий горный пик...

Но помочь кораблю телепатов мы уже ничем не могли. Он был обречен. Даже если мы сейчас сядем рядом с ним, и выжжем землю на ближайшие километры, то появится новые смерчи из песка, и, в конце концов, мы сами просто не взлетим...

Я как безучастный свидетель наблюдал за разворотом трагедии. Ужас вроде ослаб, и больше не давил сильно на мозги, зато теперь в голове у меня завертелось, «сам погибай, а товарища выручай». Но что я могу сделать? Сижу тут около запасного пульта управления...

И тут я понял — я смогу. Если кто-то и сможет то только я. Это пришло как озарение — ну раз уж я здесь, здесь и сейчас, значит так надо, значит, поэтому я и такой, чтобы мочь.

Опять у меня включился супер мощный компьютер в голове. Он вообще полностью блокировал ужас, и у меня снова появилась кристальная ясность мысли. Я сразу смог не переживать, а соображать, думать наперед. Я умом увидел, что меня ждет и что я должен сделать. И главное, я увидел будущее — взлет корабля диоскуров. И ещё я почувствовал, как сила вошла в меня... непередаваемые ощущения!

Я никогда не курил травку, за обедом чего-нибудь съесть тоже пока ничего не успел, поскольку обед ещё попросту не было, но все ощущения были настолько естественны, что я ни на секунду не усомнился в успехе своего порыва.

Я рванул в комнату со снаряжением, с разбегу впрыгнул в тяжелый скафандр защиты, и пока он на мне герметизировался, пулей влетел в боевой челнок. Челнок это такой маленький «Проныра», все как у старшего брата, но масштабы поменьше. Его моторы взвыли, шлюз корабля открылся, челнок во всю свою мощь выскочил из «Проныры», меня тут же с невероятной силой вдавило в кресло пилота (слава богу, робот челнока не допустил условия движения не совместимые с жизнью), и уже через миг я был на земле, около корабля телепатов.

Пейзаж вокруг него за это время ничуть не изменился. Повсюду был один песок. Щупальца бури теперь потянулись и к челноку... И тут я вспомнил всё, чему меня учили ведуны. Наверно не зря у меня в голове компьютер заработал... Моя стихия ветер. А пандорские комары ведь гораздо тяжелее песка Немезиды. Энергия, которой я ударил около челнока, разметала песок вокруг метров на тридцать-сорок. У меня появилась площадка для приземления, которую я стал максимально расширять с помощью орудий своего кораблика.

Я «вызвал огонь на себя». Весь песок, который только что хоронил корабль телепатов, тут же переключился на меня, и песочная гора, засыпавшая звездолет по самую макушку опала. В ту же секунду он пошел на взлет. Стеклопанель вокруг него покрылась паутиной трещин и начала трескаться, рассыпаясь на мельчайшие кусочки. Мощные струи огня двигателей взлетающего корабля сожгли всё вокруг, образовав под собой прозрачную площадку размерами с большое футбольное поле. Поле полностью чистое от песка, то есть от микророботов. Звездолет с победным воем рванул к себе домой в космос... Это была победа!

Ну, или половина победы...

Теперь весь песок мчался ко мне со всех сторон, песчаная буря полностью переключилась на меня... Мое первое самостоятельное «припланетнивание» легким не получилось, не успел я приземлиться, а мне уже пора взлетать... Снаружи бушевала такая буря, что через секунду другую мой челнок оказался полностью засыпанным горой песка.

Ведь он же, по сравнению с межзвездным кораблем телепатов был ну очень маленьким... Движки челнока взвыли в последний раз, и заглохли. Забитые песком, который от невероятной температуры тут же превратился в стекло, они оказались намертво спаяны разлившимся в них везде жидким стеклом. Тут уж не полетаешь.

Опять меня захватили эмоции, и время сразу замедлилось само. Я почувствовал настоящую силу, вошедшую в меня, в голове у меня была полная ясность мысли, но... Да моя энергия ветра, снова и снова, раскидывала песок на сотни метров вокруг, но с каждой секундой его становилось всё больше и больше. Он был повсюду. Я почувствовал, как робот челнока пытается зачистить двигатели, завести их в обход основной схемы, что-то он ещё пытался сделать... Он даже включил силовые поля вокруг челнока. Плавился уже не песок, а стекло из этого песка, но всё было уже напрасно...

Вот уже в обшивке появились первые микротрещины, и в них тоненькими струйками хлынул злосчастный песок... А вот он уже сбоку, сверху, снизу подо мной и надо мной. Он был повсюду, и его было много. И становилось всё больше и больше. И темной плесенью поверх песка пролегла вездесущая пыль, ну как же без неё на этом празднике смерти.

И тут я увидел, сложенное из мозаики песчинок, ухмыляющееся лицо копии.

«Мир Ужаса невозможно победить» — сообщила она мне с нескрываемым злорадством. Она оказывается способна на эмоции...

Падала земля, с неба падала земля,
Разрывая в небе крик: «Падла ты, война!»
Плавилась броня, захлебнулся автомат.
Заглянул в глаза ты смерти, гвардии сержант!

Лицо копии ухмыльнулось напоследок и пропало.

А на челнок наваливались все новые тонны песка и пыли. Стало совсем темно. Я оказался заживо погребенным внутри моего кораблика. Песка было так много, что он стал раздвигать стенки, разрывая челнок изнутри. Мой кораблик стал разваливаться на куски...

Золотое защитное облако окутало меня, создав непроницаемый кокон. Свет от кокона озарил ближайшее пространство, и я увидел останки челнока. Но осветить всё вокруг он не мог, дальше была сплошная тьма. Песок и пыль, пусть пока в тщетной попытке, пытались проникнуть ко мне, но натыкались на защитное облако и растворялись в нем. И всё-таки через некоторое время я заметил, что некоторые песчинки и пылинки как-то смогли проникнуть внутрь кокона. Как и почему это происходило, как песок проникал сквозь облако защиты, я не понимал. Поначалу я их не заметил, но когда их стало много... Я понял, что значит пескоструй Немезиды в действии. Острые, острее любой заточенной стали, струйки песка начали прогрызать защиту моего скафандра... И вскоре я почувствовал, что значит китайская пытка — тысяча мельчайших порезов.

«И пролилась первая кровь...»

Постепенно капля за каплей, пока ещё слабым потоком, она засочилась внутри скафандра. Я, конечно, держал оборону, и песка внутри кокона почти не было, но там где он мог накапливаться, он собирался в кулак и долбил как кувалдой, всё с нарастающей силой. Теперь я понял, как они режут и ломают всё подряд. Теперь то, я понял как погиб первый робот. Я воочию увидел и испытал на себе, действие местной бритвы и кувалды. Выдержать такое невозможно.

Но, не смотря ни на что, из самых последних сил, я собрал все мысли в кучку и создал вокруг себя новое золотое облако. Больше и мощнее! И песок начал таять в нем...

И вновь из песка проявилась ухмыляющаяся физиономия копии.

«Здесь чужое солнце, не твоё» — сообщила она мне. И она была права.

Мое золотое облако хоть и по чуть-чуть, но стало, становиться сначала белым, потом почему-то фиолетовым... и песок начал беспрепятственно проникать сквозь него.

Это оказывается очень больно, когда ломаются твои кости. В детстве в школе мы изучали специфику деятельности инквизиции, включающую в себя бесчеловечные методы пыток. Одна из пыток была испанский сапог...

Нельзя стоять, когда у тебя сломаны обе ноги. Я упал на спину и стал ждать конца. Ловушка захлопнулась. Значит всё-таки и меня можно убить. Пусть и таким экстравагантным способом. Я стал ждать, когда перед глазами начнет мелькать вся моя жизнь... везде утверждается что так должно быть. Но что-то лента моей жизни где-то задержалась. Зато я увидел Веру такой, какой увидел её в первую нашу встречу, увидел улыбающихся, папу и маму, ждущих меня домой... Напоследок увидел Свету, в бессилии заламывающую руки...

— Василий, где ты? — в безнадежной мольбе криком кричала она. — Спаси его!

Немезиду нельзя победить, я знал это. Я знал, на что я шел. И я не жалел, что совершил.

Сквозь черноту песчаной бури, яркими лучами пробивалось чужое солнце, освещая очередную победу Мира Ужаса.

Один его лучик мелькнул немного не так как остальные...

Из бездонной тьмы космоса яркой звездой сверкнул корабль и ринулся на планету... Может быть, даже в ответ на Светину мольбу, ведь если женщина хочет...

Я успел увидеть, что прямо с небес, как большая и сверхбыстрая огненная стрела, к нам упал корабль внешника. Острые крылья корабля распростерлись над полем битвы, закрывая солнце.

Из корабля вылетели стальные стержни-гарпуны и с оглушительным свистом вонзились в землю. Стержни образовали вокруг меня стометровую окружность из частотола двухметровых колон. А потом они одновременно взорвались. Направленный взрыв плазмы выжег на многие километры всё вне круга. Песчаная буря утихла вмиг. Песок и стекло перестали существовать, и образовалось пустое громадное плато. Ещё несколько кораблей внешников одновременно появились со всех сторон горизонта. Они жгли песок на подходе к новому искусственному плато. А из первого корабля на поле боя вылетела и рассыпалась по всему кругу целая армия больших светлых птиц. Из этих кораблей-птиц тут же повыскакивали роботы. В мгновение ока они своим огнем сплавляли всё внутри круга в единое целое, оставив только маленький песчаный островок подле меня. Затем роботы бережно-бережно, буквально сдувая каждую пылинку, сняли с меня всех микро и нано роботов. Люк корабля внешника широко открылся, появившаяся световая площадка быстро спустилась вниз, два робота со всей осторожностью положили меня на неё. Площадка сразу пошла вверх. Как только она достигла корабля, люк захлопнулся, и там, на верху, около меня появился Василий. Он осторожно взял меня на руки и понес к себе в медчасть...

А вдали от кораблей внешников, стали расти, прямо до небес, огромные горы песка. Они быстро закрыли собой всё небо. И из-за горизонта на нас полетели цунами песка. Гигантские волны. Волна за волной. Им нужно было пролететь всего несколько километров...

Когда меня подобрали, все мои силы закончились. Мой бронированный скафандр, представлял из себя, старую обтрепанную мочалку, вместо сплошной защиты на нем колыхались резаные оборванные ленточки. А у меня самого... Обе руки и обе ноги сломаны в нескольких местах, рваные до мяса раны по всему телу. И повсюду кровь. На костюме, внутри костюма... Но, как ни странно, я до самого конца был в сознании. И я больше не слышал голос смерти. Ужас Немезиды перестал существовать для меня.

А вот внешники делали свое дело под его нескончаемый прессинг...

Когда, наконец, мы поднялись в космос и стали недостижимы для Немезиды, роботы Василия начали грузиться в свои птицы-корабли и пытались стартовать с планеты. Но из них никто не успел. Песок налетал как коршун, рвал их на части, и они беспомощные остались лежать там на песке...

Медчасть «Проныры», в лице Светланы Батьковны, постаралась на славу. Кости срослись идеально правильно, но какое-то время без силового корсета мне было всё равно не обойтись. Шрамы, хоть они и украшают мужчину, тоже были почти не видны. Мне нужен был только покой, и Света обеспечивала его в полной мере. Никаких серьезных разговоров. Никого ко мне не допускала. Только она и я. Ну, может быть Федя, и то под ее присмотром, мог заскочить на секунду.

— Вот, скажи мне, Федя, и «чо» их понесло на Мир Ужаса? — спросил я у него, когда он смог наконец-то договориться с тетей о встрече со мной.

— Да, они, похоже, напоролись на свой снобизм. Они же телепаты, и умеют выходить из брэнного тела, и поэтому почему-то считают себя неуязвимыми...

— А «чо» их понесло? — напомнил я ему вопрос.

— Ни «чо», а кто... Кто-то помог... — ответил он. — Они получили приглашение, от которого не смогли отказаться, как они говорят... Помнишь ситуацию, когда Вера хотела тебя шприцем с ядом угостить. А ведь она тебя спасала... как она считала. Так и у них. Один из них сошел с ума, или они все вместе сошли, но они на всех парусах рванули на Мир Ужаса... причем боялись не успеть... Кроме вопроса «почему», есть другие, не менее важные.

— Какие? — не удержался я.

— Вопрос как они туда сели? Невредимыми! А это, насколько ты понимаешь, невозможно.

— А сами они что говорят?

— Они начали соображать только после старта с Немезиды. Уже в космосе. И были очень удивлены, где они оказались. Долго не могли поверить в то, что произошло.

— Ну а твои мысли, почему их не убила Немезида?

— Это только один из вопросов. Можно, конечно, сказать, что не успела, слишком быстро они приземлились и уснули вечным сном, то есть стали почти не живыми, но я думаю объяснение не в этом.

— А в чем?

— Первое, их туда пригласили, и они не смогли отказаться. Второе они прошли сквозь наши нуль-порталы без согласования, что невозможно по определению. Значит, им кто-то обеспечивал путь. Третье, как мы уже говорили, их не убила Немезида, то есть её об этом «попросили»... Слишком много не стыковок..., а ведь даже по отдельности, каждая подобная нестыковка невозможна. А тут целая цепочка невозможностей...

— Хочешь, скажу одну вещь, только не считай меня психом, — решил я высказать одну немислимую гипотезу.

— Ну, — обречено вздохнул Федя, ожидая несусветную глупость от меня.

— Нам никогда не найти излучения ужаса от Немезиды, — выдал я.

— Это почему? — удивился Федя.

— Потому что излучение идет не в нашем мире, а например в астрале, или в другом измерении.

— Тут сразу возникает вопрос, а как это осуществить? — Федя был ученым всегда и до мозга костей.

— Вы ведь никаких непонятных излучений не обнаружили, хотя прочесали весь радиодиапазон вдоль и поперек. Значит либо он не в диапазоне, либо он вообще не в этом мире. Есть мир яви, нави, слави и еще какой-то там...

— Чувствуется задела тебя Немезида. — Федя посмотрел на меня с нескрываемым участием. — Мысль конечно интересная... но бездоказательная... Телепаты говорят, что приглашение они получили, как только вышли в открытый космос со своей планеты. А дальше они стали как зомби, и сопротивляться не смогли...

— Поэтому и не считай меня психом...

— Поэтому со всем с этим ещё разбираться и разбираться, — Света незаметно подключилась к нашему разговору. — Каждая версия имеет право на существование, какой бы дикой она не казалась.

— Не уверен я, что у вас получится серьезно к моей версии отнестись...

— Ты не видел, что творилось с океаном, пока ты с песком боролся. — Света перевела наш разговор в другое русло. — Он почернел чернее черного, Сначала там такой шторм-ураган разразился, а затем километровые цунами на берег как хлынули... А им навстречу горы песка встали...

— Да! На это наверно стоило посмотреть, — согласился я.

— Тебя ведь вся эскадра внешников спасала, — снова включился в разговор Федор. — Вся эскадра ринулась к Немезиде, когда ты еще в бронекостюм забирался. Может поэтому, они и успели. Они там такое огненное шоу устроили. По всему периметру вокруг тебя выжгли горы песка. Теперь там у них появились стеклянные пустыни. Но что самое интересное песка стало ещё больше. Не исключено, что где-то там, в глубине планеты он и хранится. Где-то там, в толще планеты, так же находится центр управления... жизнью пустынь Немезиды. У океана темные личности в глубине, а у суши суперкомпьютер центре...

— Такой, что мы и представить себе не можем, — сказал я, исподволь пытаюсь продвинуть всё-таки свою тему.

— И только когда ты ушел с планеты они стали все успокаиваться.

— То есть я вовремя ушел...

— И больше ворошить это осиное гнездо никто не хочет, — подытожила Света.

— Сам не хочу, — согласился я.

— Тебе повезло, что ты без чувств был. Ужас нас достигал, даже когда мы уже были в миллионах километрах от Немезиды. А когда рядом с ней, всех хватил полный «кондрат»...

— Повезло мне... Да...

— Теперь постарайся обо всём этом забыть, — сказала Света. — Тебя ждут великие дела...

— Что на этот раз? — спросил я.

— Сначала отдых. Раны залечить, отдохнуть от дел тяжких, а потом работа, — ответила она.

— Годик на отдых дадите? Родных навестить, то да сё..., - исподволь начал я «выбивать» себе каникулы.

— Тут всё от тебя зависит, как дела пойдут у тебя со здоровьем... А так тебя ждут телепаты. После твоей экскурсии на Немезиду они к тебе «прониклись». А особенно Стирх. Ты ж его спас.

— Это вы что, хотите меня к ним отправить? — особой «радости» это предложение у

меня не вызвало.

— Теперь ты член нашей команды, и сам понимаешь особенный. А нам надо познакомиться с телепатами поближе. Кто если не ты, с такими-то способностями, будет с ними знакомиться. И главное они не против, а даже за.

— А мое мнение кого-нибудь интересует? — так на всякий случай поинтересовался я.

— Это только первая часть твоей работы, — Света даже не удосужилась ответить мне. — Основная будет у тебя на Земле. Там сейчас встал вопрос о сохранение твоей страны, а может и всей планеты.

— А операция «кот»? — напомнил я.

— Один он ничего не сделает. Ему надо помочь. Да и, как известно, кошки гуляют сами по себе...

— Это что значит? Я ему буду помогать? Или следить, чтобы ваш кот не ушел, куда не следует...

— Сначала будешь учиться у диоскуров. Или их учить. С их амбициями они могут быть опасны для нас. И в то же время если освоить телепатию, то... перспективы понимаешь.

— Понимаю.

— Так что восстанавливаешь здоровье, набираешься сил и за работу.

— А сил я в гордом одиночестве буду набираться? Без вас? — перспектива быть под её неусыпным наблюдением, меня немного смущала.

— Без нас, да... Но не один... — как-то странно улыбнулась Света, она поняла мои опасения. — У меня сейчас будет работы много-много... Может это и к лучшему, — она взглянула на меня. — Поисками женского счастья займись чуть позже.

Я понял, Света добровольно отказалась от притязаний на меня как женщина. Это не значит, что я для неё стал чужой, или просто член команды. Совсем нет. Можно сказать, что из любимого мужчины я переквалифицировался в любимого ученика или даже сына, или Защитника, которого она сама и сотворила.

Как она до этого додумалась, и как ей это далось, я старался не думать. Однажды она уже пережила смерть любимого человека.

И отправили меня на Па-РА-диз, в В РА-й на отдых. Точнее на восстановление после трудов праведных и тяжких. На сколько? Точное время моего пребывания здесь не оговаривалось, как только почувствую что пора на работу, значит и всё. Наука сказала, и я догадываюсь в чьем лице, минимальный срок после таких травм, 300 дней, максимум не оговаривается. Если человек хочет отдохнуть значит это ему надо. Мало ли где он побывал, или поработал... Иногда несколько лет спокойной жизни требуется, чтобы забыть то что с тобой было...

Но на годик я рассчитывал... на медовый годик...

Парадиз достаточно большая планета в созвездии Лебедя, находящаяся в полосе жизни от своего солнца. Два, почти одинаковых спутника, полностью стабилизируют её вращение вокруг оси. Характерная особенность Парадиза, наклон оси планеты почти отсутствует, поэтому вдоль экватора тянется «вечная весна», а на полюсах застыли две огромные ледяные шапки. Материков на планете нет, лишь сплошная цепь островов по экватору раскинулась в необозримом океане. Несмотря на то, что величина планеты почти в полтора больше Земли, тяготение на ней не намного больше земного. Огромных животных нет, потому, что местное тяготение их просто раздавило бы. Хищников, по крайней мере больших, на островах тоже нет. Если они когда-то и были, то, наверно, когда съели всех обитателей острова, с голодухи сами и вымерли. А жизнь снова возродилась, но уже без них.

А на данный момент на многочисленных больших и малых островах около экватора и находится рай. На них всегда вечнозеленая природа, на которой мирно пасутся бесчисленные стада травоядных животных. Может, среди них и возникают конфликты, может, они даже и питаются друг другом, но мы то, этого не видим. В связи с теплым климатом и всё-таки повышенным тяготением, все животные островов в основном небольшие и гладкошерстные. На каждом острове, особенно вблизи побережья, находятся несметные гнездовья разноцветных птиц. В океане рыба точно есть, её там много и она разная, иногда даже хищная.

На каждом острове обязательно найдется песчаный пляж для выхода к морю. Море, солнце в избытке — загорай, не хочу. Днем температура поднимается до двадцати-тридцати, ночью океан не дает сильно остыть воздуху, и температура не опускается ниже двадцати градусов. Совсем другое дело ближе к полюсам, там конечно весьма прохладно. Как говорится три месяца там холодно, остальное время лютая зима. Острова там хоть и бывают покрыты зеленью, но уже гораздо меньше, чем на экваторе. Животных, конечно, тоже гораздо меньше, да и птиц тоже, и они все мохнатые или пернатые «по-зимнему». А вот рыбы в океане почти столько же. Наверно, некоторым нравится похолоднее.

Парадиз напоминал санаторно-курортную зону галактического масштаба. Администрация планеты была весьма не назойливой, люди, которые в ней работали, понимали, что за контингент у них отдыхает. Да и они в основном сами, в прошлом, были из такого же контингента. Пути-дороги Вселенной всегда тернистые. И здесь у них появлялась возможность успокоить нервишки и позабыть про звездные тернии. Пациенты Парадиза обычно хотели одиночества, разве что только не ходячие требовали постоянного внимания, но с ними всегда была дежурная служба. Опять же у каждого пациента свой личный браслет на руке, который постоянно следит за состоянием здоровья пациента, так что всё было под

контролем и без лишнего присутствия людей.

Я поселился не на самом экваторе, а немного севернее, в субтропиках. Там был каждый день рай, и у меня появилась возможность отгулять все мои не отгулянные питерские отпуска. Как я хотел зимой махнуть куда-нибудь на юг погреться, хотя бы на недельку. Ан нет, работа и работа.

Выбор места у меня длился несколько секунд. Я облюбовал маленький островок с большой лагуной, сказаласть страсть к плаванию. Остров со всех сторон, омывался океаном, и находился в череде таких же небольших островов, тянущихся вдоль средней широты. На них не было изнурительно жаркого солнца, но тепла вполне хватало. Лагуна была закрыта от океана коралловым рифом, поэтому вода там, по сравнению с самим океаном, была более теплая. В теплой воде лагуны резвилась многочисленная разноцветная рыбешка, так что было на что посмотреть, и за кем понырять. Ещё на острове была небольшая гора, наверно бывший вулкан постарался, и с неё стекала кристально чистая вода. Я нашел место, где она падала мощным водопадом, распадаясь на миллионы брызг, а освежиться в прохладном наичистейшем дожде, во время жаркого дня, это просто неопишная благодать.

Мой бунгало особыми изысками не отличался, почти пустая, большая комната и просторная кухня, со всеми присущими ей атрибутами: плита, холодильник, в кранах горячая и холодная вода. На кухне всё, что нужно для приготовления пищи. Еду, конечно, можно просто заказать и её тебе привезут, но можно и самому заняться охотой, рыбалкой и садоводством. Два, три урожая в год, пожалуйста. Если, конечно, есть желание трудиться в поле. А чтобы отдохнуть после трудов праведных, есть главная достопримечательность комнаты — широкая и удобная кровать. Если станет скучно, для связи с инстанциями существовал аппарат вызова. На нем же можно просмотреть новости, найти необходимую информацию, или просто поговорить, пообщаться. Но как телевизор он не работал. Сделал запрос, получил ответ, не более того.

Неделю я изучал близлежащие окрестности, облазил весь остров вдоль и поперёк, и только когда немного подустал от этого, наконец-то задумался, как я сюда попал. Что я успел сделать в своей жизни такого, что оказался здесь. Ведь мог бы всю жизнь «менеджерить» потихоньку, и никогда не узнать, какой он настоящий мир. Да я очень сильно хотел увидеть Вселенную, прикоснуться рукой к звездам, и мое желание сбылось. Подспудно я знал, что это случится, и я её повидал. Правда, не совсем, так как я себе это представлял. То есть получилось как всегда. Зато свои горизонты я расширил значительно. И надеюсь, ещё больше расширю... потом, уже после восстановления.

Я пытался осмыслить, почему я успел спасти людей на Немезиде. Просто так по зову сердца?.. Меня тоже спасли... Ответов как всегда не было, но было понимание, что я не зазя прожил свои годы на этом свете, и значит надо жить дальше... Значит так надо. Мне ещё предстоит побороться за мир во всем мире. С пределами моего мира хорошо бы уточнить у кого-нибудь, какие они пределы. Что такое планета, что такое галактика, даже что такое вселенная, это я понимаю, но вот бесконечность космоса я себе никак представить не могу... С телепатами опять же придется пообщаться поближе, надо бы сделать из них настоящих людей. А не паразитов, живущих за чужой счет. За счет своих же соотечественников. А ещё на родной Земле опять же уйма работы...

Что я ещё успел? Я успел побороться с самой Немезидой! Да я проиграл, она победила но я боролся, и никто кроме меня это сделать никогда еще не мог. А победить Немезиду всё равно невозможно, можно только уничтожить, но это ведь не наш метод.

Мои мысли были сумбурны, и точный ответ никак не находился. Почему я здесь? Почему у меня такая судьба? Предчувствия, что я знаю ответ, были, но самого ответа не было.

А уже через неделю ко мне на Парадиз примчалась Вера. И с ней Андрей.

Я сам пошел их встречать. С палочкой я ещё никогда не ходил, но я изо всех сил, старался не сильно прихрамывать на правую ногу.

Они появились на моем острове, и... Вера медленно шла мне навстречу. За ней почти не отставая, шел Андрей. Мы не виделись с Верой уже... и не сосчитать сколько... она до сих пор всё та же? Или что-то изменилось? Что надо или можно сейчас сказать? От легкого ветра платье развевалось как живое, казалось, что оно трепетало вслед за Верой, передавая её состояние. Я понимал, что далеко не всё ей рассказывали о моем житье-бытье, и что она успела передумать в ожидании...

А сам я... Слишком был занят познанием Вселенной... Я даже не знаю, что ей сообщали, где я был и что делал. Нет надо взрослеть, и не быть маленьким мальчиком, живущим только своим будущим, и совершенно не думающим о своих близких. Например, о родителях. Как они там проживают? Вспоминают меня, ругают за невнимательность? Наверняка, им и сейчас открытки шлют от моего имени, и они считают, что со мной всё хорошо.

У меня в голове мысли всё больше и больше стали разбегаться во все стороны. Их стало так много, и настолько разных, что я почувствовал полную неуверенность, близкую к шоку. Здоровенный мужик, в полном расцвете сил, которому скоро уже сороковник стукнет, дрожит как осиновый лист, перед встречей со своей... Со своей женой, со своей женщиной, со своей половинкой, со своей любимой... Вера для меня всё! Штампа в паспорте у меня, конечно, нет, но ведь не зря говорят, что союзы заключаются на небесах, суженые это на всю жизнь. Пусть я ещё не избавился от недоверия к людям, пусть женщины в последнее время, так хотят феминизма, и свободы, что могут совсем неожиданно, иногда сказать: я полюбила другого. Вдруг, пока я там познавал эту самую вселенную, она меня разлюбила или, может быть, даже нашла другого. Не такого любознательного... Жизнь далеко не идеальна, и твоя половинка вдруг оказывается совсем и не половинкой тебя, а всего лишь вместительным пустых желаний.

Настоящая женщина она не такая, моя Вера она не такая... Настоящая женщина знает свое предназначение в этом мире, она это наше будущее. Мужчина без женщины, это мужчина без будущего.

В этот момент, я понял, как я так боюсь её потерять. Но есть прописные истины: не предавай других, потому что ты предаешь сам себя, свои мысли, идеалы, и если веришь, не надо бояться плохого. Если есть верность — есть и любовь, только с настоящей женщиной мы сможем взрастить Любовь.

Расстояние между нами медленно, но неуклонно уменьшалось.

— Ты становишься легендой, — сказал Андрей, — слухи о твоих подвигах постоянно множатся... Никто даже и не предполагал, что то, что ты умудрился сделать, возможно. Но я надеюсь, ты сам нам расскажешь, как оно всё было на самом деле... и про кошку и про назойливый песок.

Я слушал его, но не слышал. Вера смотрела на меня, и я ничего не слышал. Андрей посмотрел на нас, вздохнул и отошел в сторонку.

И вот.... Она стоит рядом, мы смотрим друг другу в глаза. И мы оба понимаем, мы все

те же, какими были. Как будто и не было долгих месяцев разлуки. И слова не нужны нам сейчас. Сейчас любые слова ничего не скажут. Глаза сказали всё сами. Я медленно провел по её кудряшкам, она также медленно сделала свой последний шаг и носом уткнулась в мою грудь. Медленно положила голову мне на грудь. Наверно чтобы слушать мое сердце, которое стучало как самый мощный барабан. И так же медленно обняла меня за шею обеими руками. Мои руки сами полностью самостоятельно с великой осторожностью легли на её плечи и прижали её хрупкое тельце ко мне. Так мы и стояли долго-долго.

Андрей стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу. А я так и сжимал её всё сильнее и сильнее в своих объятиях, мою маленькую и хрупкую (по сравнению со мной точно хрупкую), благоговейно прикасаясь своими губами к её волосам, которые пахли..... Не помню, чем пахли....

А потом мы все вместе пошли в мою хибару. В наш с ней шалаш... Действительно, рай может быть и в шалаше.

Праздничный обед, по моей просьбе заблаговременно доставленный администрацией, прошел в привыкании друг к другу. Я был рад, что Андрей навестил меня, и он это понял. Но Вера...

Андрей надолго с нами не остался. Хотя ему было очень интересно послушать из первых уст о моих похождениях, но он решил не мешать нашему семейному счастью, и, сославшись на неотложные дела, вечером «слинял». Ну, по очень важным делам...

Мы остались с Верой вдвоем на нашем острове.

Жить с любимой женщиной вдвоем и больше никого и ничего — это что-то. Надо было столько всего рассказать друг другу... А лучшее время для спокойного неторопливого разговора между мужчиной и женщиной, это когда они полностью свободны от повседневной суеты. Когда никуда не надо торопиться, и можно прилечь отдохнуть... Я начал понимать, что интимные отношения между противоположными полами могут быть только в результате любви и никак не наоборот. Сокровенные отношения между мужчиной и женщиной — это результат любви, а не её причина. Это итог, а не начало. А сексуальная революция отбросила это на несколько тысячелетий назад, сделав из людей животных...

Жили мы на своем острове как настоящие робинзоны...

Целыми днями изучали окрестности, иногда вспоминали, что надо поесть, и очень много «спали».

Оторванность от внешнего мира иногда бывает очень полезной. Ну, разве, что все возникающие вопросы решаешь всегда сам. Но тут всё просто и понятно. В твоём распоряжении: бунгало, лес и океан, и полное единение с природой. У природы есть всё, что тебе нужно. Единственно, что нужно было утрясти, это вопрос с продуктами. Привычных пищеблоков на острове не было. Заказать, конечно, можно всё что угодно, любых продуктов в избытке. Только пищу, её ведь готовить надо. А готовить, нельзя сказать, что я не умел, много ли мне одному раньше надо было, столовки и кафешки решали проблему, но варить борщи я так и не сподобился. Поэтому на кухне главной стала Вера, а я так подмастерье. Принеси, помой, почисти... Вера, тот ещё командир оказалась. Но командир милый сердцу.

Я для неё был авторитетом в другом. Она решила стать прогрессором и быть всегда рядом со мной. Сказала, что больше меня одного никуда не отпустит. И поэтому захотела освоить все премудрости, и защиты и нападения. Она подошла к этому делу со всей серьезностью, в чем-то даже преуспела. Хрупкая женщина так серьезно тыкала меня своими кулачками, что лишний раз под её кулачки попадаться совсем не хотелось.

Где-то, через неделю мы уже полностью освоились на острове, и дни у нас потекли размеренной чередой.

Иногда нам было даже скучно, и мы для разнообразия искали приключений на своем островке. А какие могут быть приключения на острове в океане? Со временем мы обследовали весь остров, и нам пришлось осваивать омывающий его океан. Вера сначала боялась глубины но...

Через месяц Вера «полюбила» плавать так же сильно, как и я. Лагуна для нас стала нашим вторым домом. Я учил её нырять, причем нырять глубоко, минимум метров на десять, а для этого надо было научиться, не только задерживать дыхание под водой, но и привыкнуть к сильному давлению на уши. Потихоньку полегоньку мы с ней начали доставать ракушки со дна, постепенно забираясь всё дальше в море. Про различные женские капризы, не хочу, не буду и тому подобное, Вера ни разу не вспомнила, хотя по ней было видно, что ей наши ныряния даются тяжело. Она решила, что чтобы быть рядом с человеком, надо ему соответствовать, поэтому она хотела уметь всё делать не хуже чем я. Она тоже хотела учиться. Сильно её в этом я не переубеждал... Опять же рыбу на обед надо ловить постоянно, почти каждый день, поэтому море она «полюбила».

Вообще вопрос с пропитанием, когда мы поняли, что мы сильно похудели, а есть хотелось даже по ночам, у нас встал ребром. Заказывать с большой земли ничего не хотелось, робинзоны, так робинзоны, поэтому нам пришлось со всей серьезностью заняться поисками еды подручными средствами. Но каждый день собирать какие-то ягоды лично мне было совсем неинтересно, что-нибудь большое, типа яблоки, груши, ещё, куда ни шло, но выискивать каждую ягодку... Вера несколько раз стаскала меня на собирательство, поняла, что это не мой конек и стала заниматься этим самостоятельно. А я, в свою очередь, научил её, точнее сначала вычитал, как это делать правильно, а потом уж научил её ставить силки, чтобы ловить птиц. Через неделю она стала профессионалом в этом деле. На следующем этапе робинзонства, мы решили сделать лук и стрелы. Это должны делать опытные специалисты, а мы прочитали инструкцию, возомнили себя спецами...

Как мы с ней лук изготавливали, со стороны смотреть, это было наверно очень смешно. Только пятый лук при стрельбе перестал ломаться сразу, а стрелы лететь туда, куда ты хочешь, а не сами по себе. И после месяца упорных тренировок мы оба научились с ним управляться и можно даже сказать, что стали настоящими охотниками. С голоду мы бы, конечно, и так не умерли, но самому подстрелить птицу и затем её приготовить, это более правильно для робинзонов.

Для полного разнообразия в еде, я соорудил простейший гарпун, и решил с его помощью ловить рыбу, желательно покрупней. Только вот крупная рыба близко к берегу не подходит и около берега не плавает. Чтобы решить эту проблему и иметь возможность гарпунить подальше от берега, я соорудил из подручных материалов небольшой плот. Главное его достоинство было, что он не утонул сразу, остальные же мореходные качества оставляли желать лучшего. Хочешь, не хочешь, но надо было испытать его на глубине... ну и большую рыбку половить заодно.

Отплыл я от берега ещё не очень далеко. Метрах в трехстах от берега, как два стража на выходе в море, стояли две одиночные скалы. Вот до них я и решил доплыть. Там поглубже будет, и рыбка точно большая-а плавает... Я уже почти доплыл до водных стражей, как вдруг увидел невдалеке характерный плавник над водой. Не вовремя она здесь объявилась. Теперь это моя лагуна, и это мой рыбный супермаркет, а она же мне всю рыбу распугает. Я решил её

шугануть с помощью энергии ветра, я же супермен, ураган сделать для меня плевое дело. Прогнал энергию через себя, ударил ей по воде, только круги пошли, как будто громадный камень с шумом упал в воду, погнав волну морскую.... Правда в акулу я не попал. Но получилось круто, самому понравилось. Окрыленный таким эффектом, я без страха поплыл к акуле. Решил подойти поближе, и с помощью ударов энергии отогнать её в море. Подплыл к акуле почти вплотную. Попытался качнуть энергию... и ничего не произошло...

Наивность хуже воровства...

Уродлива и вместе хороша,

Глаза твои как два безбожных дула,

Пирата потонувшего душа,

Акула-а... Акула-а...

...Когда акула сделала несколько заходов вокруг моего плотика, мне стало немного не по себе. А она так «удачно» махнула хвостиком на последнем круге, что от получившейся волны мой плотик благополучно перевернулся. Я оказался в воде, и плыть до берега было весьма далеко, точно больше двухсот метров... А прямо тут в нескольких метрах от меня акула плавает. И сказать, что она дружелюбно ко мне настроена, я не мог. Плавать я умел и умел очень хорошо, но как бы быстро я не плыл, акула всё равно плывет быстрее. И встреча с ней на чистой воде, далеко от берега ничего хорошего мне не сулила. Хорошо бы у неё фору попросить, на эти двести метров. Сказано сделано! Энергию чувствовать внутри себя я вроде бы научился, и как она там по мне бежит я тоже могу прочувствовать, но... А в воде то энергия отказалась работать. Если что-то там внутри меня и происходило, как мне казалось, то на выходе ничего не было... Разве что гримасы на лице.

«...Запомни, твоя стихия ветер. Огонь, вода, твердь тебе пока не доступны.... Не укороти свой путь по глупости...» — вспомнил я слова Умы. В этот момент я понял, что она хотела мне сказать.

Как я поплыл к берегу. Это что-то! Я полностью осознал, что это там, на берегу я могу иногда быть непобедимым человеком, а в воде я — беззащитная лысая обезьяна. Безысходность положения надавила так, что я перестал соображать. Было одно стремление убежать! Я не чувствовал пространства, время для меня тоже перестало существовать, не было ничего, был только страх... И только когда я начал снова хоть немного соображать и понимать происходящее, я понял, что я уже не плыву. Момент перехода, когда я уже не плыл, а бежал по воде, я не заметил... Акула осталась где-то далеко позади.

Забежав в свою лагуну, я рухнул в воду. И медленно поплыл к берегу...

На берегу показалась Вера.

— Что всё развлекаешься, рыболов, — шутливо спросила она, — много ли поймал сегодня? Или сегодня только водные процедуры?

— Будем считать, что водные вместе с воздушными, — ответил я. Сказать о своей пробежке, я не решился. Вдруг она ещё позовет местную администрацию с врачами, чтобы они проверили меня, на предмет всё ли хорошо, всё ли правильно у меня в мозгах.

А для начала мне ещё самому надо разобраться, что это была за пробежка. По воде аки

по суху... Она точно была? Или это было что-то другое? Не знаю что, типа скоростной заплыв-залет.

Желание ловить рыбу на сегодня у меня пропало окончательно. Даже купаться не хотелось. Может пока с Верой, хотя бы сходить ягодки пособирать?

И вдруг я озадачился неожиданным вопросом. Вот если бы меня сегодня съела акула, что стало бы с Верой? Как она будет жить без меня? И сможет ли? А родители? Внутри у меня всё похолодело.

После некоторых раздумий, я решился всё-таки рассказать ей об этом заплыве-забеге. Сразу она естественно не поверила.

— Что лавры Радомира не дают покоя? — пошутила она. — По воде аки по суху, только он мог ходить.

— Я не ходил вообще-то. А бежал, причем очень быстро... — пытался оправдываться я.

— Я надеюсь, ты на кресте висеть не собираешься?

— Не-е, я не Учитель. Не мой уровень. Я всего лишь Защитник. А до Учителя мне ещё расти и расти.

— Так ты действительно по воде бегал? — всё никак не могла поверить Вера.

— Действительно, — снова подтвердил я. — Так получилось... Со страху... Но вода не моя стихия, там я никто. А стихия ветра, насколько ты понимаешь, в воде не работает. В этом я успел убедиться на собственном опыте.

— В чем ты ещё успел убедиться?

— Из четырех стихий я начал осваивать только первую, ветер. Остальные три я даже не понимаю как они работают... Научился тормозить время, видеть то что другие не видят... После Парадиза поеду или поедем с тобой осваивать телепатию... Ну вот наверно и всё. А кого-то вести за собой к какой-то там цели я пока не могу...

— Критично ты к себе относишься..., - отозвалась Вера.

...Дни летели один за другим, загар прилипал быстро и я уже от негра мало чем отличался. Только копной светлых волос. Вера же приобрела красивый бронзовый загар. Правда на солнце она, в отличие от меня, старалась лишней раз не показываться. И всё время пыталась прикрыться от солнца какой-нибудь тряпочкой, которую я все время с неё пытался снять...

Что может быть прекрасней женского животика, этого лона жизни, или незаметного пушка над верхней губой. Прикасаюсь и прикасаюсь к ним.... Целовать и целовать! Оторваться невозможно!

И вдруг однажды я почувствовал, что там, в прекраснейшем женском животике, кто-то есть. Бились два сердца. И каждое само по себе. Это открытие ввергло меня в некоторую протрацию.

Как передать чувство, когда ты начинаешь понимать, что ты не забрал чью-то жизнь, а создал новую, да ещё и которая, является твоим продолжением.

Я стал понимать, что значит фраза: «Дети цветы жизни». Жить ради себя или... моя жизнь стала наполняться совсем другим смыслом. Нужным жизни. Я понял, что я повзрослел. Взрослым ты становишься, когда принимаешь от старших на себя ответственность за себя, а затем ещё и за других.

Я умудрился почувствовать новую жизнь до того момента, как Вера стала что-то понимать. Так что о том, что она беременна, пришлось мне ей сообщать. На Земле всегда бывает по-другому....

— В тебе бьется два сердца, — сказал я Вере, положив руку её на живот, — твое, и нашей любви.

Вера прижалась ко мне, она не поняла меня, думала, что я просто говорю о любви. Видя непонимание в её глазах, мне пришлось объясняться.

— Ладно, скажу по-другому. В тебе бьются два сердца, твое сердце и маленькое сердечко нашей Любви... То есть маленькой девочки по имени Люба.

Вера застыла, недоверчиво глядя на меня. Она пыталась понять шучу я или нет. Поверить так просто она не могла.

— Ты шутишь или ты знаешь? — наконец спросила она.

— Я знаю, — ответил я, хотя насчет девочки я не был уверен нисколько. Я только чувствовал двойное сердцебиение и всё. Легкое Веры и почти незаметное второе, и я почему-то решил, что у парня оно должно быть гораздо сильнее.

Вера прижалась ко мне ещё крепче, хотя куда уж крепче.

Моя жизнь в один миг наполнилась другим, новым смыслом. Мучивший меня вопрос, кто я и почему или зачем я такой, пока, конечно, ни на каплю не потерял свою актуальность, но я знал ответ на другой вопрос: ради чего мы живем? Каждый сам решает, брать ему от жизни всё или отдавать этой жизни себя всего? Ответ у каждого свой. У меня прямо сейчас ответ был прост, я живу ради жизни на Земле...

Это в общем, а в частности ради той женщины, которая подарит нам с ней новую жизнь! Ради новой жизни, которую дал этому миру лично я... Я никак не мог привыкнуть к этой мысли, что именно я принял самое непосредственное участие в создании новой жизни. И эта жизнь будет моим продолжением, и какой она будет эта жизнь, зависит, в том числе, и лично от меня... Поток новых мыслей настолько захватил меня, что я понял, со всем миром я потом разберусь...

Вера слушала меня, подшучивала над моими измышлениями, но посоветовать, насколько это правильно, она не могла... Как правильно каждый решает сам.

А где-то, через месяц, другой Вера стала требовать всё больше и больше внимания к себе. И у неё начались нормальные женские капризы, когда она чего-то хочет, но не знает чего, а я в этом виноват.

Но, так или иначе, жизнь продолжалась.

Больше чем полгода мы с Верой уже прожили на этой планете. Почти тихая спокойная жизнь... Много разговоров о будущем... За это время я понял, почему я так люблю жизнь, и понял, что просто так её никому не отдам. Теперь у меня есть вера, и есть Вера. Благодаря Вере у меня появилась настоящая любовь и надежда на будущее, а скоро будет и своя Надежда, и, даст бог, в скором времени и Любовь. Или наоборот...

Спокойная жизнь это, конечно, здорово, но совесть всё-таки свое взяла. Я тут расслабляюсь, а там, на Земле... Пора спасти земную цивилизацию. Кто если не мы? Как она там без нас, пропадет ведь...

Через почти двести дней совместного проживания на острове, Вера отправилась на Землю, настал момент, когда ей уже всерьез пришлось озадачиться будущим наших детей.

Я остался один на острове, и впереди у меня ещё сто дней одиночества...

Когда ты один, и не знаешь чем заняться, а без Веры делать ничего не хотелось, и всё просто валится из рук, какие только мысли не лезут в твою голову. Я снова задумался о судьбе вообще и своей в частности. Я последовательно прохожу урок за уроком. Меня послали на базу ученых, где из меня сделали воина, Василий постарался на славу. Потом я

попал на планету ведунов, где меня научили работать с энергией, спасибо Уме. Потом я прошел экзамен по выживанию, причем, так как до меня никто не проходил. Тут уж я наверно сам постарался... Наверно сам. И меня тут же бросили в самое худшее место во вселенной, где выжить невозможно по определению. И где я всё равно остался жив. Я рискнул своей жизнью, спас десант, Василий рискнул своей, спас меня... Не зря говорят: «и тебе воздастся». А теперь я тут, и типа почетную грамоту получил, в виде любимой женщины. Потрудился — отдохни. Как-то всё слишком взаимосвязано получается. Кто так усердно ведет меня по жизни? И когда я узнаю, в чем мое предназначение? Для чего идет такая подготовка? И закончилась она уже или ещё нет? А может после «курса молодого бойца» только и начнется основное обучение? Что мне ещё необычного предстоит узнать в жизни?

...А пока меня ждут телепаты...

В принципе это конечно здорово. Нам всем очень хочется узнать, что такое телепатия. А заодно, что такое телекинез, телепортация, и прочее, прочее. Пусть не всё сразу, но узнать. «ГлавОборонНаук» с нетерпением ждёт, когда я прекращу заниматься самим собой и займусь делом... Все чего-то ждут от общения с телепатами. Даже сами телепаты ждут, хотя мы понимаем, что у них, конечно, свои корыстные цели... Я пока даже не представляю, хорошо это или плохо, но я понимаю, что вновь меня ждут непонятные приключения.

А какие могут быть дела, когда Вере через два месяца рожать, а у меня в этот момент заканчиваются триста дней обязательного восстановления, и я готов приступить к работе. Семья или работа? Раньше как то ведь обходились без меня. С работой придется повременить... Вот сначала смотаюсь к Вере, обмоем маленькие ножки в кругу друзей, а уж потом уж можно и к телепатам. Рождение нового человека это такое событие, когда другие события могут и подождать.

Но перед путешествием на Землю, мне ещё надо смотаться на Пандору. На Пандоре происходило что-то непонятное. Звери приходили к базе людей и чего-то ждали. Волки собирались кружком по ночам и начинали выть на местную луну. Пандоряне решили, что они ждут меня, поэтому попросили меня приехать и поговорить с волчьей братией. Только никто, и я в том числе, не представлял, как это сделать — поговорить. Придется решать там по месту.

А потом сразу к Вере.

Из-за последних событий, Вера сильно изменилась, теперь будем с ней решать, как нам жить дальше, она больше очень не хочет отпускать меня никуда одного, женщины они такие.

... И вот, наконец, я полетел на Пандору...

Глава 40. ЧУЖОЙ МИР

КОН — свод правил и понятий. Человек, не выполняющий эти правила был вне КОН-а или за-КОН-ом, интересно, кто же тогда Вор в За-коне и какие у него понятия?

Старший звена группы «Браво» сидел у себя в каюте и решал последние необходимые дела. Не сегодня-завтра их звено перебрасывают в какую-то глухомань... Элитное подразделение, и неизвестно куда. Что-то странное творится в последнее время, со всех фронтов сняли почти все тяжёлые крейсера, оголили все границы. А если нападут люди...? Мы бы обязательно напали. Про последствия, если это случится, он старался не думать. Крейсера вмиг не перебрасываются... Его терзал мучительный вопрос, зачем всё это? Он совершенно не понимал, кто же теперь границы то будет защищать? Какие-то умники из столицы приказали, а они обязаны выполнять. Правильно, не правильно, а обязаны.

Две тысячи боевых кораблей собирали в глухомани ради какой-то непонятной операции. Все происходило в строжайшей секретности, но даже последний уборщик уже знал, что организуют нуль-прыжок всей армады... а это почти смерть для всех. Да и люди не дураки, давно уже отследили, что корабли исчезают... Ох-хо-хо!

И не выполнить приказ он не мог. Свои же сотоварищи быстренько «к стеночке прислоняют». Этим умникам насрать, что после нуль-прыжка из двух тысяч, цели допрыгнут всего несколько кораблей. От армады останутся жалкие единицы... По плану этих единиц должно хватить на выполнение операции. А поговаривают ещё, всё ради какого-то ПАХАНА. Кто-то (спецназ называется) где-то облажался по полной, не смоли одного человека завалить, и теперь столько настоящих итурмовиков на смерть пойдут. Он то, конечно, про присягу помнит, и приказ выполнит, только вот ведь зазря столько заслуженных воинов погибнут.... В том числе и он тоже....

Может надо как-то по-другому?

Старший вспоминал то время, когда он был ещё совсем маленьким. Он среди многих таких же, как он, и как они все, ещё совсем малыши, мечтали быстрее вырасти и идти воевать с людьми, или хотя бы с другими врагами. Врагов и в то время было много и разных. У них была одна мечта на всех, умереть во славу своего народа и умереть с честью.

Сейчас этот момент настал.

Но умрут они не в бою, а в прыжке в никуда. А это до слез обидно, что они умрут не в бою!

В его чугунную башку закрадывались недопустимые мысли, а может просто поговорить с людьми, пусть они живут там в своей галактике, а мы в своей? А? В их необъятной империи, ещё столько всяких разных непокоренных планет, давайте пока задавим их всех, а потом можно и снова с людьми повоевать. И не губить столько воинов, столько кораблей, и каких кораблей! И зазря!

Старшему стало страшно от своих мыслей. Попробуй, только заикнись об этом перед кем-нибудь! Поставят перед строем, и ни чести тебе, ни славы. Свои же друзья голову снесут и вся недолга! Эх, если бы я был умником!

Глава 41. ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

Мы сидели в кают-компании легкого крейсера «Быстрый» и за неторопливой «слегка умной» беседой дружной командой пили «чай». Наш несложный разговор то затухал, то просыпался снова. На третий день полета я уже познакомился со всей немногочисленной командой крейсера, полностью влился в коллектив, и «радовался жизни». А что ещё делать до прибытия в нуль-приемник. Крейсер «Быстрый» должен был доставить меня до нуль-приемника, после чего я «быстренько» заскакиваю на Пандору, разговариваю там разговоры с местными зверушками, и сразу мчусь к Вере. Она с Любовью ждет не дожидается меня, а уж после рождения новой жизни можно и в далекий путь в неизвестное. После Веры, меня ожидала встреча с диоскурами, а взаимоотношения с ними нележки.... Ехать к ним мне совсем не хотелось, «мутные» они какие-то со своей телепатией и на душе было тревожно. Но общение с ними, хочешь не хочешь, надо налаживать, а меня они «уважали» и более того сами захотели, чтобы я был главой представителей землян. После такого отказаться невозможно...

А я хотел только на Землю, к родным и друзьям, туда, где меня ждала Вера, и папа с мамой, и Андрей.... Если, не дай бог опоздаю, то ещё и маленькая девочка. Вспомнилось, как было в русской сказке — отдай герой, то о чем не знаешь; тогда царь не знал, что в его отсутствие у него сын должен был родиться. А я то, знаю.

— Пограничники передают, что у них заметно, резкое уменьшение количества кораблей чужих на границе. По приблизительным оценкам около двух тысяч кораблей снято с границы, — начал передавать последние новости капитан Филлип.

— И куда они их деля? — спросил астронавигатор Александр.

— Две тысячи, это серьезно. Наверняка, опять готовят очередное вторжение к нам, — ответила инженер-биолог Людина.

— А может быть, на них кто-нибудь напал? — выдал предположение технолог Орлан, — Они же вояки, сцепились ещё с кем-нибудь из их ближайшего космоса.

— Хорошо бы, — согласился командир крейсера Филлип. — Мы бы хоть немного отдохнули.

— То есть теперь на границе совсем безлюдно и чрезвычайно спокойно, — сказал Орлан. — Значит, скоро будет очень и очень беспокойно... Жди сюрпризов, когда эта лавина пойдет на прорыв.

— Ну а наши то перебрасывают подкрепление к границе? — поинтересовался Александр.

— Ага, — сказал Орлан. — Если есть откуда их взять.

— Опять вы о грустном, поручик Ржевский, — сказал я, решив добавить оптимизма. — Один наш «Сокрушитель» всю чужую армаду «завернёт» погреться на ближайшее солнышко, и нет армады...

— Твоими бы устами да мед пить, — произнес командир.

Мне не нравился пессимизм нашей команды, они слишком долго воевали, почти всю свою жизнь, и привыкли не ждать ничего хорошего от любых действий неприятеля... Жизнь в состоянии постоянной войны...

Но прямо сейчас, в спокойной обстановке за чашкой «чая», ничего не предвещало какого-либо беспокойства, небольшая прогулка до ближайшего нуль-приемника, живи и

радуйся свободной минутке покоя. Корабль шел на первой крейсерской, в одну десятую скорости света, так что пей чаек в кают-компании, лети, любуйся окрестностями. Хотя при такой скорости картинка за окном почти неизменна, повсюду бездонный черный космос...

И когда неизвестно откуда, прямо из пустоты вынырнул чужой корабль, все не поверили, ни своим глазам, ни технике, которая заверещала, предупреждая об опасности.

Чужой громадный звездолет вынырнул из-под пространства прямо перед нами. В теории это всё объяснимо: если мы идем на «досвете» а они на «сверхсвете» и если вдруг они притормаживают до нашей скорости, то для нас они появляются прямо из пустоты, а уж потом картинка их корабля срастется с реальным кораблем. Возможен и другой вариант, когда он, например, выныривает прямо из нуля-прыжка. А мы в этот момент рядом стояли.... И первый и второй варианты — всё это очень и очень рискованно. И для них и для нас. Если бы наши корабли пересеклись в этот момент, ничего ни осталось бы, ни от первого, ни от второго. Одна яркая вспышка и затем полная чернота. Или нам всем просто повезло, что ничего не случилось или.... кто-то умеет пользоваться подпространством не так как мы.

А затем тоже самое действие, повторилось ещё пятнадцать раз. Перед нами, прямо ниоткуда, за несколько секунд появилась эскадра, причем внушительная эскадра из пятнадцати чужих кораблей. Вынырнула из ниоткуда. Черный космос сразу раскрасился и засверкал разноцветными гирляндами феерических огоньков разливающихся по всем палубам многочисленной эскадры. Пятнадцать, отливающих матовым серебром, многопалубных звездолетов, ощерившиеся многочисленными дулами больших и малых орудий и пушек, за туманными, смутно переливающимися, невидимыми защитными экранами. И всё это на фоне одиноких, мерцающих далеко-далеко звезд. Картинка получилась, залюбуешься. Как будто нам дали последний шанс насладиться полным разноцветием всей, естественной и искусственной, красоты нашего мира.

Пока мы любовались картиной звездного неба на фоне кораблей, компьютер нашего крейсера сразу опознал звездолеты чужих и сделал всё, что и должен был сделать в данной ситуации. Мгновенно сработала тревога. Побежали необходимые сигналы по всем нашим БЧ, оповещая всех, и включая все необходимые средства защиты и нападения. Через секунду, наша команда уже была на своих местах, и готовилась к отражению атаки. Шок закончился, не успев начаться, годы войны сделали свое дело. Все знали, с чужими ни о чем договориться нельзя. Только уничтожение одной из сторон. В данной ситуации — наше уничтожение.

Матерые волки поймали маленькую собачку и сейчас порвут её в клочья. Даже если она вздумает кусаться. Маленькая собачка в окружении матерых волков. Визжать в надежде остаться живой бесполезно. Сомнений ни у кого не было, это её последний бой...

А последний бой надо принять с честью!

Русские воины в таких ситуациях, когда их окружали многочисленные враги, сбрасывали с себя всю бронь, всю одежду до пояса, сбивались в круг, и все вместе входили в транс. Транс смерти. В полном окружении, превосходящих сил противника, выжить невозможно, а сдаваться... никто и не думал об этом. И они умирали в своем последнем бою. Да! Удар любого воина ставится на броню, а если её нет... смерть будет быстрой. Но их враги навсегда запоминали этот бой, из тех кто, оставался в живых. И не советовали больше никогда и никому не биться с русскими воинами в их последнем бою.

Потекли последние секунды, перед тем как весь космос запылает огнем, и картинка

станет ещё красочнее... в последний раз для нас. Все застыли в ожидании. Уже ничего нельзя изменить. Все приказы отданы, все команды выполнены. Многочисленные орудия, пушки, все накапливают энергию, чтобы выплеснуть ее через доли секунды.

Около пятнадцати кораблей чужих появились из ниоткуда и навалились на наш звездолет всем скопом. Мы не знали, тогда, что более двух тысяч кораблей чужих совершили нуль-прыжок в одном направлении. А допрыгнули до точки сбора всего около пятнадцати. Это менее одного процента. Где все остальные девяносто девять процентов кораблей одному богу известно. И они на это пошли, хотя их умники из столицы знали, что прыгать без синхронизации с нуль-приемником очень опасно. Хочешь — не хочешь, задумаешься, что такое самопожертвование, а что такое пренебрежение собственным народом.

Истошно, как загнанный зверь в капкане, выла неумолкающая, душераздирающая сирена, и на её бешеном фоне, женский монотонный голос настойчиво и упорно повторял раз за разом, одно и то же: «Боевая тревога. Всем прибыть на свои боевые посты. Боевая тревога...». Непонятно было, как в такой ситуации могло сочетаться не сочетаемое: истошный вопль сирены и первостатейное занудство ровного голоса. Но главное оно работало. Сирена настойчиво привлекала твоё внимание к возникшей ситуации, а голос давал четкие команды, что надо делать в таком случае. Никакой паники не было, все занимались своим делом, каждый на своем посту. И ждали... последнюю секунду, превратившуюся в вечность.

Завершив необходимые маневры, корабли чужих, перед самым началом стрельбы, сняли свои защитные экраны. Они замерли, образовав правильную сферу... с нами в центре. Все пути нашего отступления или бегства были отрезаны, осталось только дожидаться конца.

И тут совершенно неожиданно-негаданно, из пустоты вынырнул ещё один корабль. Он был меньших размеров, чем крейсера, и был ничуть не похож на корабли чужих. Это был корабль внешника! Наши сердца забились быстрее. Нельзя сказать, что у нас появилась надежда, но мы стали не одни. Из корабля внешника тут же посыпались, как из роя осы, маленькие кораблики, управляемые роботами. Один внешник плюс наш легкий крейсер против пятнадцати мощных боевых звездолетов чужих. Особо, это ничего в расстановке сил не изменило. Но.... Это был внешник. И на его стороне был эффект неожиданности. Он налетел как одинокий медведь на стаю матерых волков.

Ровный строй сферы начал разваливаться. Медведь победил на первый момент...

Не знаю, как я понял, что это был Василий. Он мог и отсидеться, мог опоздать..... мог остаться в живых.

Наш корабль моментально метнулся в тщетной попытке вырваться из кольца. Не зря его имя было «Быстрый». Но сейчас шансов у нас не было, несколько метров к свободе и...

Со всех сторон сразу, на наш корабль началось одновременное массивное нападение. Все были к нему полностью готовы, но оно получилось настолько ошеломляюще мощным, что время и пространство потеряли всякий смысл. Осталось только «здесь и сейчас», которые растянулись навсегда. А длилось само нападение буквально считанные секунды...

К нашему кораблю помчались сотни управляемых ракет и торпед, одновременно в нашу сторону «заплевались» лазерным огнем несметные пушки чужих, рамы показало, что море огня живое, и оно пыталось догнать и поглотить наш корабль. В ответ на это море заработали наши световые пушки, в тщетной попытке поразить многочисленные приближающиеся снаряды чужих. Из-за их обилия по всем направлениям промахнуться было

трудно, всё равно во что-нибудь да попадешь. Выпущенные нашим кораблем противоторпеды смогли отразить часть смертельного мусора, но разнообразнейших снарядов было столько много, что часть из них всё равно «бахнула» в наш корабль. Наши защитные поля сработали вовремя, но корабль всё равно, сильно тряхнуло. А дальше понеслось...

Наши орудия застучали, не умолкая, по всем кораблям чужих сразу. Они в ответ, тоже стреляли и стреляли. Мы попадали в них, они попадали в нас. Внешник со своими роботами долбил без устали все корабли чужих сразу. Он сам и его роботы носились меж тяжелых крейсеров как надоедливые осы, успевая наносить существенный ущерб крейсерам. Те огрызались, пытаясь попасть в этих маленьких, но таких назойливых ос. Повсеместно такие пятнашки начались.

Интересно, а как у них организовано «свой-чужой», как в этой кутерьме свои не задевали своих (не было дружественного огня). Наши защитные экраны работали исправно, но съедали энергию так, что уму непостижимо. Она таяла на глазах. 90 процентов.... 80 процентов.... 75 процентов.... Отразить всё нарастающий огненный шквал становилось всё труднее и труднее. Корабль трясло уже с завидной частотой. Ресурсы нападения и защиты нашего корабля так же таяли и таяли.... Но и на крейсерах то тут, то там что-то взрывалось, они разрывались на части и искореженные куски металла пролетали около нас. Слава богу, пока всё мимо. И везде, по всему полю битвы были трупы, трупы...

Красота космоса закончилась, и пришел вселенский ад.

Я, конечно, догадался, что нас ожидает конец света, но что он будет таким ошеломляющим, предположить никак не мог. Время само стало растягиваться, и становиться ватным. Глаза видели всё вокруг, мозг понимал что происходит, но не хотел, чтобы это было правдой. Мозг отказывался понимать, то, что сейчас происходило. Зрелище было не из приятных. Наверно это была защитная реакция, чтобы не понимать и не чувствовать, как рвется на куски, чья та плоть, и крик не успевает вырваться изо рта, потому что в космосе кричать нечем. Я даже не замечал, как сирена орет у меня почти над самым ухом, как смачно ухают пушки... В космосе был полный кавардак, и у нас на корабле люди носились сломя голову туда-сюда... А в голове у меня царила полная пустота, разве, что одна единственная мысль затаилась где-то в подсознании глубоко-глубоко: «сейчас все закончится, ещё секунда и всё закончится».

И тут вдруг, неожиданно загорелся и взорвался, и тут же полностью разлетелся на куски один из кораблей чужих. Кто в него попал, было совсем непонятно, может быть, даже это мы попали. Хотя скорей всего это была работа внешника. Чужой крейсер красиво так развалился, со взрывами, с огромными языками пламени, всё как в кино. Космос вокруг нас сразу наполнился большими и малыми ошметками корабля. Мимо нас пронеслась, «просвистела» без звука, корма от него. Чуть-чуть нас не задела. Повсюду летели останки трупов чужих. Иногда среди них были, совсем физически не пострадавшие. Они так и застыли в мерзлоте космоса, как живые. Техники, солдаты, и ещё какие-то непонятные зверушки. Всем стало понятно, что нас всех ожидает...

Маневрирование тяжелых крейсеров в такой толкучке было сильно затруднено, а внешник умел «скользить» между препятствиями на «отлично». Он был просто Ас. И его роботы неплохо ему в этом помогали. В результате два корабля чужих не смогли вовремя разойтись и благополучно слились воедино. После чего взорвались, осветив поле битвы ослепительным светом. На секунду все застыли, «любуюсь» невиданным зрелищем.

«И вновь продолжается бой...»

Несмотря на невиданное искусство пилотирования, один за другим гибли роботы Василия. А потом погиб и сам Василий. Стена огня краешком коснулась его корабля, и он сначала замедлился, а затем стал разваливаться. Кусочек за кусочком. Или сам Василий что-то не отследил или ему помогли чужие. В такой каше остаться невредимым было невозможно... От корабля Василия отделился маленький кораблик и со всего маху, стреляя из всех орудий, пошел на таран ближайшего. И они слились в единое целое.

Воинская честь она бывает разная. Ведь даже умереть можно по разному, можно «сделай или умри», а можно «умри, но сделай».

Осталось около десяти кораблей чужих. А у нас... энергии ноль, зарядов ноль. А вечно убегать не получится. Рано или поздно попадут и в нас... Одно два попадания и всё... Где её взять эту энергию, чтобы защитить нас?

Плохо ли хорошо, но я научился защищать себя золотистым облаком, а вот чтобы защитить весь корабль. Как поставить мою энергию на защиту всего корабля? Это же невозможно! Но попробовать то можно.... И я попробовал.... Но ничего не получилось. А затем наш корабль, получив очередной удар торпедой, завыл от бессилия. Я, конечно, слышал, что корабль он живой, что он даже думать умеет, но что он действительно живой я не предполагал. И мне захотелось защитить даже не себя, а его. Это ведь из-за меня сейчас его терзают чужие. Я снова стал ставить защиту из золотистого облака вокруг всего корабля. Корабль меня «понял» и стал помогать мне изо всех сил. Наши «мысли» слились. Не зря наши летчики-асы, или даже простые «водители» говорят, что надо стать единым целым со своим средством передвижения... И мы стали. Через секунду корабль стал весь золотым. Чужие снаряды стали благополучно вязнуть в золотом облаке.

Такого не ожидал никто. Стрельба прекратилась...

Но возник один нюанс... Если раньше я мог держать облако сколько хочу, то теперь силы мои стали таять со скоростью света. Так что долго любоваться впечатляющим зрелищем золотого корабля никто не успел. Облако стало таять на глазах, и мои силы тоже. А у меня в голове образовался сплошной туман, я перестал понимать, что происходит, и захотелось просто прилечь и ничего не делать. Мыслей не было, было одно желание пустоты.

Сделать больше было ничего нельзя.

Жить нам осталось несколько минут или секунд. Сигнал бедствия мы, конечно, послали, и через несколько дней он дойдет до нуль-приемника и распространится по всем внешним мирам. И помощь придет. И будет разбор полетов, что произошло и как произошло. Всё будет сделано как надо. Но сделано потом, после нашей смерти, и мы об этом не узнаем никогда.

Наш корабль в одиночку выстоять против десятка мощных кораблей чужих больше не мог.

Через какое-то время пустота ушла, и я стал осознавать, что я это я, и даже стал понимать, что сейчас происходит. В рубке, где я очнулся, происходила оживлёнейшая беседа, о том, как нам отсюда убраться.

— Уходить надо... Прыгать за горизонт... — кричал астронавигатор Саша.

— Один шанс на сто, — парировал командир, — или на миллион.

— Останемся здесь, шансов ноль, — поддержала астронавигатора Людина.

— Если мы прыгнем до уровня горизонта, «чужие» смогут это отследить и прыгнуть за

нами, — сопротивлялся неизбежному командир. Он уже просчитал варианты, и приказ на подготовку прыжка отдал.

— А что значит до уровня горизонта? — не очень понимая, что происходит, я, тем не менее, вклинился в их разговор.

— Представь себе, ты стоишь на равнине и где-то там далеко линия горизонта, — начал объяснять мне Александр.

— Ну, представил, — ответил я. совершенно не понимая, что он мне говорит. Лишь бы сказать что-то.

— Теперь тебе нужно убежать от врагов, которых ты не можешь победить, — продолжил астронавигатор. — Ты прыгаешь через нуль-пространство и выпрыгиваешь до линии горизонта. Твои враги тебя видят и тоже прыгают, стараясь «подпрыгнуть» к тебе поближе. То есть ничего не происходит, для тебя ситуация лучше не станет. А вот если ты прыгаешь за горизонт, то твои враги тебя не видят и не знают куда прыгать. Ведь, где ты выпрыгнешь, ты и сам не знаешь.

— Но есть один нюанс, — вмешался технолог Орлан. — Топлива на корабле ограниченное количество, а прыгать все время неизвестно куда нельзя. Случайно занесет к черту на кулички, домой ни за что не вернешься. Если тебе повезет, и ты всё-таки сможешь определиться со своим месторасположением, то можешь прыгать в сторону дома по чуть-чуть, постоянно корректируя курс. Есть шанс маленькими шажками вернуться домой, но повторяю топливо на корабле не безгранично. В принципе это продумано. Находишь подходящую планету, садишься и добываешь себе топливо, — он почему-то задумчиво посмотрел перед собой. — Мы не знаем, где окажемся после прыжка....

Сознание начало оживать и в голове понемногу стало проясняться. Интересный у нас выбор. С одной стороны шансов ноль, чужие нас уничтожат, и очень скоро, с другой один из ста, может быть из миллиона. То есть надо прыгнуть, но прыгать неизвестно куда. После прыжка запросто, можем оказаться прямо посреди звезды или планеты... Думать об этом совсем не хотелось, авось повезет, и после прыжка мы будем живы. Ведь он же существует один шанс из ста, что будем живы... Выбор есть всегда.

Но не сейчас и не у нас, я понял, что надо прыгать. И тут вдруг я что-то почувствовал. Что почувствовал, я не знаю. Пространство и время стали другими, я не понял какими, но другими. Я услышал голос Василия: «прыгай!». И тут я сразу понял что всё.

— Прыгай! — заорал я, ни к кому конкретно не обращаясь. — Прямо сейчас и не думай.

Командир оглянулся на меня. Увидел мои глаза, мой ошалевший вид и, не раздумывая ни секунды, прыгнул. Без всякой подготовки, без расчетов. А в том месте, где только что погиб корабль Василия, вспыхнула новая звезда, своим светом озарив всю Вселенную. В точке взрыва, миллионы миллионов электронов сорвались со своих орбит и устремились в бесконечность космоса. На своем пути они аннулировали любую материю, превращая её в энергию света. Свет был настолько ярким, что казалось, он был повсюду. Он, как ненасытный зверь, поглотил корабли чужих, и они перестали существовать. Их просто стерли. А затем пространство в один сиг схлопнулось обратно, и образовалась маленькая черная дыра. В неё тут же стало засасывать всё, что было вокруг.

Но мы это уже не видели. Я видел это действие каким-то шестым или седьмым чувством, или зрением, которого нет. А может просто картинка в мозгу сама нарисовалась. Бывает же так у нас во сне, как наяву.

Мы уже прыгнули. И прыгнули подальше, далеко-далеко за горизонт...

Глава 42. ЧУЖАЯ ГАЛАКТИКА

Сам прыжок был не очень интересен. Сначала не было ничего... Пустота, ничто... Потом появился свет, а потом пришло и сознание. Но не сразу и не всё. Я снова осознал, что это я. Вот моя рука, вот вторая... А кто я, где я... Больше голова ничего не воспринимала, в ней был сплошной вакуум и всё... Или точнее световой туман... Думать и соображать сейчас она отказывалась наотрез. И вдруг в этом тумане всплыл и всё занял образ Василия.

— Прощай, Григорий, — сказал он мне, — дальше ты сам... Мы ещё встретимся... Правда, уже не в этой жизни... А пока ищи свой путь.

Образ стал понемногу размываться и вскоре пропал совсем. Что это было, я не понял, может это был мой бред, а может и что-то другое.

Отдать столько энергии на защиту корабля, оказалось непосильной задачей для меня. А ещё этот прыжок в никуда. Сил не осталось никаких, хотелось только лежать и ничего не делать. Даже не думать.

Но вот с этим пока придется повременить.

Я взглянул на внешние мониторы, картинка за окном застыла и была неизменна. Бездонный черный космос, а вокруг рассыпаны гроздьями звезды. И снова звезды.

— Так и где вы вынырнули? — поинтересовался я.

— Главное что вынырнули, — сказал навигатор Александр. — Компьютер уже пытается сориентироваться... Но все звезды чужие, так что пока это у него не получается. Однозначно это не наша галактика. Наверно мы оказались где-то в галактике чужих... и очень далеко от дома.

— То есть приключения продолжаются? — с наигранным оптимизмом спросил я. — А долго компьютер будет ориентироваться?

— Если мы в неизвестной вселенной, то он сможет и не сориентироваться никогда. Так что приключения могут здесь и закончиться! — ответил навигатор. — Или начнутся другие, но вне нашей галактики.

— То есть пока он сориентируется, можно пойти отдохнуть? — поинтересовался я. Отдых был бы сейчас очень кстати.

— Можно..., - согласился Саша.

— Пошел я... к себе в каюту, — сказал я, глядя на командира

— Да иди уже, — усмехнулся он.

Туман хоть и начал рассеиваться, но уходить пока не собирался, а надо было ещё собраться с мыслями, понять что произошло, что ждет впереди. Каким бы ты не был суперменом, неизвестность пугала. Хорошо бы, чтобы силы вернулись, до того как, не дай бог, случатся какие-нибудь неожиданности. Уснуть было бы совсем здорово. Сон лучший лекарь, и лучшее успокоительное. Так что упасть в койку не самый плохой вариант. Я с нескрываемым наслаждением вытянулся на своей кровати. Но уснуть сразу, не получилось. Столько и сразу всего пережить, да и вновь возникший вопрос, где мы, никак не давал уснуть.

Проснулся я сразу, раз и проснулся. Туман в голове пропал и всё «устаканилось». Я понял кто я, где я, и что нас ждет впереди...

Среди чужих звезд компьютер никак не мог сориентироваться.

Так потянулись часы ожидания, которые постепенно переросли в дни. А мы также

постепенно вернулись к обыденной жизни... Первые дни всё было строго по режиму, завтрак, обед и ужин, вахты... Но через неделю-другую, вахты стали не очень и нужными, появилось свободное время... И я отоспался на несколько лет вперед.

Наш корабль двигался по спирали, постоянно совершая маневры в разные стороны, в результате чего ещё передвинулся на несколько световых лет в неизвестном направлении.

Тягостной чередой дни тянулись за днями. Корабль произвел ещё не один десяток передвижений во все стороны. Он выстраивал звездную карту в новой галактике, только вот где находилась эта галактика? Нам ничего не оставалось, как только надеяться, что когда-нибудь он всё-таки сможет определиться, где мы, и насколько далеко от дома.

Со временем ничегонеделание стало надоедать.

И я пошел поговорить с компьютером корабля. Мы же с ним подружились, когда воевали против эскадры чужих. В тот момент, мне даже показалось что он живой, и что он мог чувствовать, как и я. Тогда я мог поверить во что угодно. Сейчас, когда проблемы ушли, и вера в невозможное тоже ушла, можно эту тему с ним спокойно обсудить. У меня теперь появилась масса свободного времени, теперь можно и поговорить. Командир «посоветовался» с компьютером и сказал, что он меня ждет.

Силовые замки открылись, и я оказался в комнате для вербальной связи с компьютером. Комната была не очень то и большая. Вдоль стен тянулись непонятного вида шкафы или лотки. Там огоньки в них гонялись друг за другом, как будто что-то переливалось то в одну сторону, то в другую. Я ожидал чего-то другого.

— Приветствую тебя Григорий, — раздался голос.

— Это ты компьютер этого корабля? — спросил я.

— Называй меня Невер, тебе так будет привычнее...

— А ты откуда знаешь про Невера?

— Слухами Земля полнится, — услышал я в ответ.

— Так понял, от тебя скрыть ничего нельзя и ты всё знаешь.

— Не совсем всё так. Я понимаю, что тебя интересует, кто я. Ответ прост: я могу мыслить, но у меня нет души, так что сам решай, кто я.

— Понял, — ответил я, хотя попробуй тут разберись. — Ну ладно, а когда ты разберешься, где мы?

— Мы точно не в нашей галактике, и мне нужно время чтобы определиться, в какой стороне от нашей галактики мы находимся. Самое сложное — направление на нашу галактику. А дальше всё пойдет быстрее... Но потом.

— То есть пока только ждать? — переспросил я.

— Результат будет! — утвердительно ответил Невер. — Но не скоро.

— А как ты вообще считаешь..., то есть считаываешь..., или как ты думаешь? — я запутался в русском языке, не осознавая точно, кто передо мной.

— Как это не важно. Для ответа на твой вопрос, важно, на каких принципах устроено наше мышление.

— Ну и на каких?

— Ну, почти как на законах робототехники...

— То есть не убий и так далее...

— Ты должен понять, моя основная функция безопасно доставить пассажиров из точки «А» в точку «Б»... Главное здесь безопасно.

— Меня интересует ты живой или нет? — я подошел к самой сути вопроса.

— У меня есть интеллект, правда искусственный, но самообучающийся. «Я мыслю, значит, я существую»... — начал что-то декларировать Невер.

— Живой или нет? — переспросил я.

И тут передо мной предстала голограмма молодого человека, очень похожего на Василия, но очень молодого Василия.

— Так тебе будет проще. Визуализация вдобавок к вербализации поможет нашему общению. Меня зовут Невер, я очень умный, я могу даже чувствовать... — он задумался, или сделал вид, что задумался. — Но я не могу любить...

— Кажется, я понял, что ты пытаешься мне сказать — где-то на уровне интуиции, я начал действительно понимать, кто передо мной.

Мы ещё поговорили несколько минут о том, о чём и я ушел. Не могу сказать, что мы стали друзьями, просто мне теперь было о чем подумать...

Глава 43. НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Смотреть вместе со всеми в «окно» на незнакомые звезды и ждать когда корабль определит наше месторасположение, стало совсем уже невозможным, и я всё чаще и чаще пребывал в своей каюте. Лежал на своей кровати и тупо смотрел в потолок. Хотя всё-таки не тупо, различные мысли крутились и крутились, без конца и без края. Самообразовываться, совершенствоваться умственно, желания никакого не было. Физические тренировки тоже забросились сами собой... наверно от безысходности.

Прошел месяц, может два, а может и три, но однажды, едва я как всегда развалился на кровати и вытянул ноги, я услышал слабый свист. И легкое дуновение ветра. Откуда взялся ветер в каюте, это стало для меня загадкой. Я осмотрелся. Ничего не увидел, и выглянул в «окно». А там, в черноте космоса, совсем близко от нас, прямо на моих глазах, материализовался неизвестный корабль. Чудной формы, в виде блестящей баранки, корабль проявился, как негатив на фотопленке... Я застыл на месте от изумления.

Всласть полюбоваться картинкой невиданного корабля мне не дали, уже в следующий момент, я ощутил чье-то присутствие в одной комнате со мной. А к полтергейсту в родной каюте я был не готов. Удар страхом менее чем за сиг, выключил все мысли... Сверхскорость включилась сама, без всяких усилий с моей стороны... Я застыл на месте в неведомом ожидании. Секунды растянулись в часы, как мне показалось... Вокруг ничего не происходило, никакого движения... И сверхскорость сама собой тут же выключилась... Я уже собирался стряхнуть испарину со лба, но тут я увидел его. Невидимку. Он почему-то возник прямо передо мной. Красавцем его назвать язык не поворачивался. В его облике было что-то кошачье, даже грациозное, но очень злое и хищное. Его сплошные мышцы на мощном теле производили неизгладимое впечатление. Опять же заточенные на конус когти на пальцах рук вместо ногтей. Небольшие острые клыки, как у саблезубого тигра, торчали из пасти. А взгляд! Как у кошки при виде мышки. Взгляд хищника на добычу.

Монстр внимательно посмотрел на меня, за секунду оценил обстановку и взмахнул лапой. Захотел своими когтями пройти по моему горлу, и на этом завершить наше знакомство. Не посчитал меня достойным противником. Оно и понятно, мышь для кошки не соперник. Зря, зря он это сделал! Это меня то, можно сказать супермена галактики, ничемной мышью посчитать? Я незаметным движением легко отстранился от его замаха.

— А тебя что здороваться не учили? — спросил я его в надежде, что может быть, он всё-таки образумится, сначала поздоровается, представится, разговор завяжет. Вместо этого монстр сделал ещё несколько недружелюбных выпадов в мою сторону. Ой, неправильно он себя ведет, ой, неправильно.

Я его к себе не звал, а он, как и его корабль, кстати, появился незвано, незнамо откуда, прямо из черной пустоты космоса, и мешает мне спокойно ничего не делать. Что у них, у плохих, за манеры, появляться ниоткуда, и не давать людям жить спокойно? В прошлый раз, после путешествия с Парадиза, это закончилось для нас весьма плачевно! А появление ниоткуда всяких особей, я, уже и раньше имел счастье наблюдать. Та же копия много раз мне это демонстрировала. А вдруг, сейчас передо мной, наконец-то, появилась копия, она же невидимка собственной персоной. Ну и пусть на генерала невидимка-копия была совсем не похожа... Но хоть посмотреть на настоящую невидимку! Правда всё в этой копии выглядело карикатурой на человека... Но на громадного человека, ростом больше двух

метров.

— Да что ж такое. Опять всё по новой. Что генерал наконец-то появились в собственном облики? — как всегда нагло поинтересовался я.

Монстр на мгновение оторопел и снова задумался. Он не понимал, почему жертва не бежит, а разговоры разговаривает. Он тоже буркнул что-то угрожающе на своем непонятном мурлыкающем языке. Я непроизвольно осознал комичность ситуации. Передо мной стояла злая двухметровая пародия человека в виде кошки, и мы с ней разговариваем, непонятно о чем. Мне стало даже смешно. Мой непроизвольный смех заполнил всю комнату.

— Послушай ты «кисуля», — сквозь смех, только и успел сказать я...

Этого «кисуля» не вынесла, она рассердилась не на шутку. Откуда-то в её руке возникло самораздвигающееся копьё, невидимый удар, и копьё должно было меня проткнуть насквозь. Я отклонился совсем чуть-чуть от пролетающего мимо копьё и ребром ладони ударил по нему. Я должен был выбить копьё, но копия, вместо того чтобы зафиксировать удар, дернула руку с копьём обратно, или может, это сработал механизм возврата, уж слишком быстро оно вернулось назад. Главное, в этом действии было не пронзить, а вернуть его обратно. Мой удар пришелся по копьё, но уже на излете и ничего не сделал, выбить копьё у «кисули» не получилось. Оно благополучно вернулось обратно в лапу «кисули», но успело меня поцарапать, уже на излете по ладони скользнул остро заточенный металл. Хоть и не сильно, но копьё меня зацепило, из ладони закапала кровь. Тварь удивлено взглянула на меня, зачем-то лизнула мою кровь с кончика. Видно чем-то я сильно озадачил копию. И тут до меня стало доходить. Что это не копия, что это может быть даже и не невидимка. Сухого тепла как у копии нет, поговорить со мной, объяснить, что я уже не жилец, она не хочет, даже не издевается надо мной, как обычно, и главное, эта тварь, всего лишь, просто хочет меня убить. Наверно, это же какие-то новые чужие. На старых знакомых, на ящериц переростков, они совсем не похожи. И костюмчик отличается... На морде прозрачная защитная маска, только дырочки для носа отблескивают. А под маской черные глаза, и блестят как прожектора у кошек. И главное черные латы по всему телу. Как мелкая чешуя. Когти на руках как у кошки выползают и прячутся. Но наши кошки — милашки, а здесь монстр какой-то. Бронированное чудище заморское.

Ну, масочку то я у него сразу содрал, вдруг всё-таки генерал под ней скрывается. Но лучше бы я этого не делал, я убедился, что природа морду нового чужого, красотой не одарила. Действительно, это кошки у нас бывают симпатяги, а монстр он и есть монстр.

От такой фамильярности, эта тварь стала тыкать в меня своим копьём непрерывно. Настойчивая такая попалась. Но, вскорости, мне это надоело. После нескольких неудачных попыток с её стороны, в очередной раз, свернувшись туловищем, я уклонился от удара копьём, а затем с подшагом, провалившись вперед, ударил обратной стороной ребра ладони по горлу этой твари. В развороте добавил локтем в её вдавленный широченный нос и, кругнувшись, завершил прямым ударом ногой из-за спины. В результате чего эта тварь отлетела метров на пять. Я не знаю, как должно выглядеть удивление на морде у такой твари, но морда явно изменилась. Хотя... Может быть, конечно, это я её немного деформировал...

Всё действие по деформированию морды лица заняло меньше секунды. Но ситуация стала совершенно другой.

Эта тварь растворилась прямо на моих глазах. Она бесследно исчезла. Из пустоты комнаты на меня пялились одни горящие злобой глаза. Их не было видно, но я чувствовал их

жгучую ненависть. Хотя вроде бы я ничего плохого ещё ей не делал. Ну, разве только мордочку подрихтовал слегка.

Хоть тварь исчезла из поля зрения, я её чувствовал. Замечал колебания от её движения, видел размытый прозрачный силуэт, и, главное, горящие ядовитым зеленым светом глаза. Но нападать, даже находясь в невидимости, она теперь «стеснялась». И тут вдруг неожиданно погас свет в комнате, наверняка всё-таки что-то происходило в компьютерных мозгах в связи с незваными гостями. В принципе я этому очень даже обрадовался, поскольку понял, что тварь потеряла меня из виду... Но потеряла ненадолго... С чувствами у неё тоже было всё нормально.

В меня полетели острые металлические штучки. Это я быстро осознал, когда они начали втыкаться в стены с характерным звуком. Результата это всё равно никакого не дало, не зря я на Пандоре с комарами общался, чувствовать начало движения они меня быстро научили. И ведь всё это за секунды. А затем, несмотря на отсутствие света, я снова увидел нескрываемое удивление в горящих глазах. Оно было просто прописано широкими яркими мазками, на морде или лице нового чужого. Ведь он так и не смог попасть в меня.

Зато всё время пока мы с ним упражнялись, в попаду-не попаду, он что-то лопотал на своем непонятном кошачьем языке. Своим наверно сообщал неприятные новости, или подмогу вызывал.

А тут и свет зажегся. Яркий, яркий. Аж, в глазах зарябило. И смотрю, как то его мордочка в цвете изменилась. Как будто поджарилась. Наверно яркий свет они сильно не любят. В голове промелькнула догадка, эти твари — ночные хищники. Когда свет погас, он сначала меня перестал видеть, а затем его глаза быстро привыкли к темноте. Конечно, такие ядовитые прожекторы включил. Интересно, а на Земле не их за вампиров принимают?

И тут началось...

Послышался резкий свист и отовсюду сразу подул сильнейший ветер. Вслед за ним зазвучали тяжелые удары, как будто кто-то огромной кувалдой долбил по кораблю.

Невидимки стали ниоткуда появляться по всему кораблю один за другим, прямо из воздуха. Вели они себя странно. Они ни на кого не нападали, никого не спрашивали ни о чем, а явно что-то искали. Их непонятный кошачий язык слышался отовсюду. Мой спарринг-партнер во время этой кутерьмы по-английски исчез. Возникла ирреальная картина. На корабле ниоткуда появились монстры, и бегают по нему, как по своему собственному. А ты, молча, наблюдаешь за всем этим. Некоторые пытались к ним обратиться с вопросами, но это был глас вопиющего в пустыне... Разговора не получалось... А твари неуклонно прибывали и прибывали. Их уже было точно больше десятка, а сколько ещё прибудет...

Вскоре их поиски увенчались успехом. Радостное мяуканье заполонило весь корабль... Они нашли рубку... И все монстры сразу двинулись к ней. Теперь они никого не жалели. Любой, кто оказывался на их пути, подлежал уничтожению. Если у них это не получалось, а наши космонавты, люди далеко не промах, то не смотря на результат, положительный или отрицательный, движение к рубке всё равно продолжалось. Стало понятно, что они напали на наш корабль, с задачей захватить его ходовую рубку, и четко выполняли свою задачу. Пленных они не брали, выполняли свою задачу как убийцы-профессионалы. Никакой жалости, никаких угрызений совести, это всего лишь такая работа, как говорится: ничего личного, только бизнес. В конце концов, они почти все сразу и почти одновременно, оказались в рубке и начали захватывать её. Мы оказались не готовы к нападению извне, те, кто оказался в этот момент в рубке, пытались держать оборону, но долго сдерживать натиск

тварей они не могли. А когда чужие полностью завладеют рубкой... Все наши на корабле поняли, что надо спешить в рубку на помощь.

В этот момент по кораблю пробежала дрожь, он тоже всё это просчитал и поставил защитные экраны. Мне показалось, что свист и ветер прекратились, и новые монстры больше не могли проникнуть на наш корабль.

Я, как только залепил рану заживляющей шипучкой, как и все, тоже рванул в рубку. Уже почти у самой рубки по дороге встретил двойку чужих. Судя по всему, они охраняли этот проход к рубке. Своего ближайшего противника я уложил одной левой. Особо церемониться было некогда. Слету в прыжке моя нога вошла в его маску на лбу. Маска даже не треснула, но масса и скорость сделали свое дело. Голова у него сразу поникла, и его глазки закрылись. Пока он падал, я успел провести пару ударов по корпусу, но пробить его латы я так и не смог. Хорошая у них броневая защита. Второй увидев, что происходит, испарился, когда первый ещё только падал. Разбираться куда он делся, было некогда, и, оставив монстра отдыхать в одиночестве, я двинулся дальше в рубку.

Не пройдя и десяти шагов, я встретил по дороге очередного монстра. Может даже, это был сбежавший напарник из двойки. Этот решил не экспериментировать и сразу спрятался за костюм невидимости. Но сначала, как когда-то автомат у внешника, два длинных меча в его руках появились, прямо ниоткуда. Мечи появились, и он тут же исчез с моих глаз. Только что был и вдруг исчез. Эх, не знал он с кем связался. Думает, типа не видно его. Ага, «счас»! Я то, не первый год как с монстрами воюю, всякого уже насмотрелся. Да и учителя у меня были лучшие из лучших, успели меня научить видеть невидимое. Ведь даже если я не вижу самого монстра, то общий то силуэт всё равно мерцает понемногу. Может быть это недоработки костюма, а может, горящие злобой глазки подсвечивают силуэт.

Есть логика намерений, а есть логика обстоятельств. Намерения этой твари просты и понятны, полтергейст для меня организовать. Незаметно подойти ко мне на вытянутую руку, и сделать мне что-нибудь неприятное. Всё как всегда. Монстр моментально проскочил расстояние между нами и взмахнул своими мечами. Мечами он владел мастерски. Только свист стоял. Но обстоятельства были против него, он быстро понял, что не получится, воспользоваться мечами так, как он хотел, особенно когда по морде своей инопланетной получил. Причем здорово так получил, по взрослому. За плохое поведение незваных гостей, я решил, что с ними не стоит церемониться. Кто с мечами к нам придет... тот по морде и получит.

После своей неудачи монстр вроде как задумался. А потом наверно всё-таки сильно-сильно разозлился. И начал в меня стрелять или кидать какие-то звездочки непонятные. Вылетали они откуда-то из него с невероятной скоростью. Сам он их кидал или у него приспособление специальное было, я так и не заметил. Но, Слава богу, что не попал. Ну, если ты «кисуля» ещё не поняла, я ещё пару раз по «фейсу» ей въехал, со всей силы въехал, и добавил с усердием между ног, хотя и не был уверен, что это надо было сделать, поскольку не знал, мальчик он или она девочка. И для полной кульминации спокойно вырубил его ударом по голове. Со всей дури, всё как полагается. Из своего опыта я уже знал, что этот удар стенки бронированные из стекла ломает, а тут какая-то башка инопланетная...

Убедившись в неподвижности и этого монстра, я продолжил свое движение от тела его бездыханного по направлению к рубке... Сразу вспомнилась лунная эпопея, подобная ситуация почти точь-в-точь, уже была у меня однажды. Опять включилось торможение временем, опять я участвую в игре «убей чужого»... На Луне мы это уже проходили и здесь

пройдем. Но, новые захватчики кардинально отличались от старых чужих, те почти всегда группой нападали, а эти исключительно поодиночке. Даже если они и группой собирались. И мастерство, стиль борьбы у старых и новых наших врагов были различными. Чужие стреляли, пока весь боезапас не кончался, и только потом начинали махать лапами и хвостом, а новенькие кидали и тыкали острыми и режущими предметами, но в рукопашную схватку ни за что пытались не вступать. Если чужие считали за счастье погибнуть в бою, то эти себя берегли.

В этот раз я снова успел немного повоевать, но пока я играл в игру «убей чужого», я всё-таки немного опоздал. Но лучше поздно, чем никогда. Хотя я и опоздал, но подросел я вовремя, в самый критический момент. Я проник в рубку и осмотрелся. Невидимки захватили её уже почти всю. Наши не все такими быстрыми оказались, как я. Подготовка космонавтов, конечно, будьте нате, но и «кисули» со своими колюще режущими причиндалами это что-то. Успели двоих наших проткнуть насквозь, и одного порезать на части. Даром это им, конечно, не далось. Рядом лежали три тела новых чужих. Пятна крови были везде, всё оборудование было забрызгано. Похоже, бой был нештучный, до полного уничтожения одной из сторон. Лужи человеческой и инопланетной крови, натекли по всей рубке. Они перемешались, и, где чья, было уже не понять. У монстров кровь тоже красного цвета оказалась.

С нашей стороны, командир корабля ещё яростно сопротивлялся, его из последних сил прикрывали два пилота. Тоже уже все в крови, но ещё на ногах. Прижатые к стене, прикрываясь шкафами управления, они яростно отстреливались от нападающих монстров. Их атаковала семерка чужих, и перевес был явно на их стороне.

По кораблю вновь прошла волна, это защитные экраны открылись и тут наш корабль «взвыл». Заработали устройства накачки энергии в орудия, после чего они стали выплёвывать из всех пушек в чужака потоки молний и плазмы.

Как только начался огонь со всех наших орудий, чужаки «заверещали» благим матом, и все невидимки с нашего корабля тут же исчезли. Наступила полная тишина...

— Они что телепортировались к себе? — высказал предположение я

— Похоже, — командир осмотрел всё вокруг. — Лихо у них тут получилось пошкодить у нас.

— Если они умеют телепортироваться с корабля на корабль, то тогда понятно как они побывали на наших базах, — высказал я предположение.

— Нет, это не они, — не согласился командир, — почерк не тот. И никаких чужих кораблей около наших баз не было. Твои невидимки посерьезней этих будут, для тех расстояние это ничто. А это кто-то новенькие из чужих, но, точно, тоже плохие...

После бешеной атаки нашего корабля, их кораблю сразу серьезно «поплохело». Наверняка защитных экранов у него не было выставлено, поскольку телепортация при наличии экрана невозможна. Поэтому почти все наши снаряды попали в цель, то тут там, на корпусе их корабля появились яркие вспышки и по чужаку тут же побежали огненные змейки. А затем мы увидели взрывы, вырывающиеся изнутри, и чужой корабль прямо на глазах начал разваливаться на части.

— Сейчас он как рванет! — закричал командир. — И нам достанется на орехи. По полной! Прыгаем!

В очередной раз без всякой подготовки мы прыгнули. И выбора у нас не было. Но самым прыжком мы невольно усугубили положение своих раненых. Нуль-прыжки даром не

проходят. Ведь любое перемещение, даже на метр, это всегда напряжение физических сил, а уж если оно космических масштабов... И здоровый человек очень плохо переносит нуль-пространство, только что его наизнанку не выворачивает, а если у него рваная рана. Из-за полученных ран, в основном тяжелых ран, двоих просто разорвало в момент прыжка. И выбора у нас не было.

Выпрыгнули мы снова неизвестно где, по крайней мере, для нас. Вокруг корабля опять повсюду чернел бездонный космос с яркими россыпями звезд.

Началось подведение итогов...

Всего насчитали убитыми пять человек, около десяти раненых, точнее порезанных. А у одного вообще голову отрубили. Но голову то можно попытаться пришить обратно, и если всё получится, то восстановление просто будет проходить тяжелей и дольше. У кого пострадали руки, ноги и прочие части тела тоже, им повезло больше, это проще пришивать, чем голову. Правда, в течение девяти минут надо всё «порубленное» заморозить... Чтобы не испортилось!

А у нас всего три медицинских аппарата по восстановлению. Кому то не повезет...

Чтобы избежать дальнейших внезапных эксцессов, командир и астронавигатор занялись самим кораблем, проверяли все защиты, и зорко осматривали все окрестностями вокруг него. А мы, все остальные принялись помогать медикам, поскольку работы у них было очень много.

Звездолет, который должен был доставить Григория после Парадиза к нуль-приемнику, пропал и уже нигде не проявлялся нескольких лет. Организованный сразу после пропажи поиск выявил на пути следования крейсера деформацию пространства, в виде искусственной «черной дыры». Также выявил исчезновение корабля внешника Василия. Связать два этих события между собой, особо ума не требовалось. Всем стало понятно, что произошло ЧП, и ЧП с большой буквы. Рукотворное оно было или нет, сказать сразу однозначно, конечно, было нельзя, но оно было. И корабли пропали...

Обсуждений и переживаний по поводу случившегося всем хватило почти на год. Но жизнь взяла свое, нужно же было жить дальше, решать возникающие вновь и вновь различные проблемы, и через год другой всё стало забываться, и все подуспокоились. Организованные по горячим следам поиски провели, необходимые экспертизы сделали, хотя после «черной дыры» найти что-то было весьма проблематично. Больше сделать было ничего нельзя, и все поиски, в конце концов, свернули, а дело сдали в архив.

Жизнь снова потекла своим чередом, день за днём, год за годом.

Вера, с самого начала происшествия, и всё остальное время была спокойна, хотя бы внешне. Она не верила, что Григорий исчез из её жизни навсегда. Этого просто не может быть...

А теперь она была не одна, рядом с ней всегда была Люба, не по годам взрослая девочка, хотя ей ещё и десяти лет не было.

И папа Любы был всегда рядом с ними. Его фото были везде, в каждой комнате, все разговоры были всегда о нем и вместе с ним. Незримо он был всегда рядом. После пропажи Гриши, жили они вместе с его родителями. Бабушка с дедушкой тоже уже были в курсе, чем занимался их сын Григорий. Год шел за годом, но в их семействе, все были уверены, все просто знали, что однажды он переступит порог их жилища, и скажет: «Я вернулся, я дома». И все с нетерпением ждали этого момента.

— Наши папа обязательно вернется. Мы будем его ждать, и он обязательно вернется, — всё время повторяла мама... Правда, при этом частенько плакала.

Вот и сейчас непрошенная слеза упала на руку дочери. Слезы у малышки навернулись сами собой, такая вот она женская солидарность.

И вдруг Вера услышала родной голос:

«Жди меня, и я вернусь. Только очень жди...»

Она взглянула на дочку, у той глаза были распахнуты не меньше чем у мамы, и в них стоял тот же немой вопрос.

И тут они обе снова услышали голос:

«Я вернусь, я обязательно вернусь. Чтобы со мной не случилось, я буду жив. Даже не ради себя, ради вас, моих родных я вернусь...»

Вера не удержалась и воскликнула:

«Мы ждем тебя, мы всегда будем ждать тебя, возвращайся скорей!»

Люба смотрела на маму и ничего не понимала, кроме одного, мама больше не плакала.

Глава 45. ПЛАНЕТА ТЕРРА

«Быстрый» прыгал в неизвестность, выпрыгивал незнамо где, осматривал окрестность, двигаясь на досвете, определялся, где мы находимся, снова прыгал, снова определялся, снова шел на досвете. И так за раз за разом... день за днем. Картинка на мониторе постоянно изменялась, звезды заводили новый хоровод и больше ничего не происходило. Все терпеливо ждали — когда? Когда мы поймем, куда нас занесло, ведь только тогда мы сможем понять далеко ли до дома.

Мы с инженером по технологиям Орланом сидели в рубке и были на подхвате. У Орлана была дежурная вахта, он обеспечивал работоспособность всех систем. Вахты были короткие по четыре часа, это чтобы никто не успел устать, а в остальное время каждый предоставлен сам себе, отдыхай — не хочу... А меня из-за последних событий вообще в рубке прописали. Отпускали только по неотложным надобностям.

— Как невидимки, если это были они, очутились на корабле? Телепортировались? — спросил я.

— По всем признакам да, но только это невозможно, — ответил Филлип.

— Почему это? — поинтересовался я.

— Чтобы телепортироваться в определенную точку, надо знать эту точку, вернее её координаты. — ответил он. — Иначе залетишь куда-нибудь, прямо во что-нибудь... Там и останешься.

— Что прямо внутри стены, например? — уточнил я.

— Угу. Что-то типа того... Чтобы знать точку проявления, тут у нас на корабле, корабль надо просветить насквозь, а это невозможно по определению, и ещё нужно управлять перемещением в процессе самого перемещения, а это опять же вообще невозможно. Так что будем считать, что это была телепортация, поскольку других объяснений нет, но как она работает, мы не знаем и не представляем.

— Будем считать, — согласно протянул я.

— Я тебе больше скажу, — вступил в разговор командир Филлип, — когда-нибудь нам придется с ними столкнуться всерьез, а мы про них ничего не знаем. Так что ещё повеселимся с ними, или наши потомки повеселятся...

— Это точно, — отозвался навигатор Саша. — Чувствуется, после зачистки чужих работы будет ещё много.

— Методы то проникновения у них весьма специфические, — продолжил инженер. — Совсем не по-людски как-то. Сначала появился разведчик, который должен был найти рубку управления, ну, это нормально... Правда, ему не повезло, он нашел тебя, и ему пришлось вызвать помощь... А помощнички решили не отвлекаться на всякие мелочи в виде членов команды, и искали только рубку. Ни здрасте вам, ни до свидания... И как только её нашли, начали убивать всех кто был рядом с ней... Нелюди одним словом...

— Ну, мы им показали кузькину мать, — сказал я.

— Да, наверно показали, — он задумался. — И мы снова живы. Не исключено что именно из-за тебя, мы все здесь, у черта на куличках, и ты снова нас спас, и уже не в первый раз... А самое главное, теперь у нас есть новые знания, которые мы просто обязаны донести до наших... Так что мы здесь, наверняка, совсем не зря...

— А почему это из-за меня? — я не знал возмущаться или нет.

— А ты включи логику и подумай, откуда взялись крейсера чужих? — спросил навигатор.

— Прилетели на сверхсвете. Они вынырнули же из пустоты..., - нехотя отозвался я.

— Чтобы долететь на сверхсвете от границы галактики до нашей точки, нужно потратить несколько месяцев и тащить с собой огромный запас топлива, — начал объяснять Орлан. — Проявились они все сразу, значит, это была точка сбора. Прыгая и уходя в сверхсвет, невозможно держаться вместе, быть командой. Флюктуации движения развалит любой строй. Значит либо они шли в конкретную точку, а извините, в этой точке никаких целей для них не было априори, либо они прыгали именно в эту точку, чтобы от неё начать разворачиваться в своем наступлении. Но исходя из того, что только один процент из прыгающих, может, попасть в точку сбора, крейсеров было не менее полутора тысяч единиц, то есть это надо погубить девяносто девять процентов флота ради прыжка в неизвестность. Это никому в голову не придет. Остается только цель находящаяся именно в точке сбора. Ради которой, приходится пожертвовать всем флотом, но цель уничтожить. Этой целью мог быть только ты.

— Не слишком ли ты меня возвеличил? — не удержался я.

— После твоих подвигов на Немезиде? И ещё. Внешник нам помог. Откуда он там взялся? Если следил за чужими, то зачем проявился? Почему он ринулся в бой? Только чтобы спасти наш корабль, или конкретно тебя?

Я задумался. Складно говорит инженер, но поверить, в то, что чтобы из-за одного человека погубить целый флот. Это, ни в какие ворота. Да и откуда они могли знать, что я буду именно там в то время. Это что же у них за разведка, чтобы такие сведения получить?

Была у меня ещё одна мысль, ведь не все же крейсера пропали. Да их разбросало по всей вселенной. Но ведь часть из них, наверняка сейчас куролесит по нашим тылам... Надеюсь, что за ними уже гоняются внешники. А может, была и другая цель? Ну что ж, время покажет.

Где-то через месяц, нашего прыгающего путешествия командир объявил, что навигатор определился, где мы находимся. Это была приятная новость, а вот другая... Мы оказались на дальней стороне галактики чужих. А это больше ста тысяч световых лет. Так что путь домой будет неблизким. Даже если пойдем на максимуме, в сто световых лет, это будет... тысяча лет. Придется нам прыгать и прыгать. Имеющихся запасов энергии на такой путь нам не хватит, так что придется садиться на подходящую планету, которую ещё предстоит найти, чтобы искать на ней необходимое топливо... А то уже, с этими прыжками мы совсем поиздержались в последнее время.

— Со всеми нашими перипетиями, мы потеряли слишком много энергии. Необходимо восполнить запасы топлива. Надо искать подходящую планету, чтобы заняться добычей необходимых нам полезных ископаемых, из которых мы и будем делать «горючку» для нашего корабля, — объявил командир корабля.

Против поиска планеты и посадки на неё против никто не был. Это как у моряков за счастье после долгого путешествия зайти в порт...

Поиски подходящей планеты велись в весьма интенсивном режиме...

Вскоре впереди замаячила подходящая звездная система. Солнце желтый карлик и десять планет вокруг него. Прыжки закончились, а с ними и наши короткие вахты. «Быстрый» для экономии энергии пошел к системе на досвете. Где-то через неделю, мы должны были подойти к системе.

На «Быстром» установили длинную вахту, для всех кто остался, включая всех

пассажиров типа меня.

Двенадцать часов работа, двадцать четыре отдыхаешь. Хочешь спи, хочешь гуляй. Разделили экипаж на три группы. Каждой группе выделили свой угол на корабле. То есть всему экипажу настроили биологические часы на тридцать шесть часов. Солнца нет, рассветов, заходов нет, организму ориентироваться не на что, и через какое-то время, тридцати шести часовой биоритм стал родным. Я вообще не понимал, как на Земле мы живем по двадцати четырех часовому биоритму. Как мы спим по восемь часов, если можно по двенадцать.

Когда Орлан снова оказался в рубке, я сразу стал приставать к нему с вопросами.

— А что за топливо, которое нам нужно? Уран? — попытался я проявить свою осведомленность.

— Да нет. Нас интересует золото и ртуть, — ответил он. — Золота надо несколько тонн, ртути чуть поменьше.

— И где мы всё это возьмем? Кто нам это даст?

— Возьмем сами. Найдем, добудем, переработаем. Всё необходимое оборудование на корабле есть.

— Где? «Прямо тут» на корабле? — удивился я.

— А что тут удивительного. Перелеты бывают, как ты заметил, иногда длительными по времени, и топливо имеет свойство заканчиваться. Вот и приходится таскать с собой горнорудное оборудование....

Действительно, через неделю, точно по графику мы были в выбранной нами звездной системе. При её детальном исследовании, наш выбор остановился на третьей планете от местного Солнца. Она находилась как раз в поясе жизни в звездной системе. У неё было твердое ядро и не слишком жарко или холодно на поверхности. Теперь предстояло, детально, осмотреть и изучить нашу планету. Она была покрыта густым облачным покровом, значит, там есть вода, а где вода, то не исключено что какая-то жизнь. Ну что ж посмотрим на чужих вблизи, хоть узнаем, как они живут. Высланный на разведку, зонд приблизился к планете и подтвердил наличие кислорода, показал нам пышную растительность по всей планете и обнаружил богатый мир фауны. Если есть животные, так что наверняка, на ней есть хоть какая-то разумная жизнь. Интересно, в каком состоянии? Ландшафт на планете был разнообразнейшим, на ней были горы, равнины, моря, леса, пустыни, но урбанизированных городов нигде не было. Это радовало, значит прятаться, будет не нужно. С горожанами всегда трудно найти общий язык.

Подходящее место для посадки нашли быстро. Сначала думали устроить стан посреди пустыни. Там никто не ходит, и нас точно никто не найдет. Но потом всё-таки решили, остановится в тайге. Там тоже не найдут, но климат в тайге помягче будет, и вода прямо под боком, не то что в пустыне. Быстро нашли подходящую поляну посреди тайги, и не слишком далеко от берега океана.

Корабль завис на низкой орбите над планетой, просканировал её на предмет рукотворных излучений во всех диапазонах, но так ничего и не нашел. Мы выпустили все зонды разведки, которые прочесали планету вдоль и поперек. Обследование зондами выявило признаки разумной жизни в зачаточном состоянии. На севере они вообще ничего не нашли, а на юге простейшие деревянные хижины, но самое главное, никаких железобетонных коробок не обнаружили.

Корабль сел прямо посреди тайги. Полянка действительно была большой, и мы

приземлились прямо посередине. При посадке корабль выжег всю траву на километр в радиусе. Всё-таки это был межзвездный корабль, и моторы у него были мощные. Сразу после приземления, и закрепления на грунте, вокруг «Быстрого» поставили экран невидимости и защитный купол, и в дополнении к ним, поверх купола «подвесили» микрозонд, который следил за территорией в радиусе нескольких километров вокруг корабля. Микрозонд, кроме встроенного источника питания, имел солнечные батареи и мог висеть над кораблем вечно.

Когда все, первоначальные мероприятия были выполнены, мы смогли выйти наружу и осмотреться. Вокруг корабля было выжженное чистое поле, и только вдали мерцал экран защиты, за которым проглядывалась непроходимая тайга, так мы называли лес деревьев с иголочками вместо листьев. Деревья настолько плотно прижимались друг к другу, что издали они казались непреодолимой стеной. Нас это вполне устраивало.

Мы стали обживать. Вокруг корабля быстро вырос целый палаточный городок. Жить в корабле и жить на свежем воздухе, это две большие разницы.

Уже на следующий день инженеры запустили геолого-разведывательные зонды. И начались часы томительного ожидания... Далеко не сразу, но они нашли необходимое. Золото располагалось достаточно далеко от корабля, а ртуть так вообще в горах за тысячу километров, но мы решили не перебазироваться. Да и куда? Золото было в одном месте, ртуть в другом. После короткого совещания, командир объявил, что было принято решение, организовать добычу ископаемых вахтовым методом. Всего-то месяца три нам нужны на добычу всех элементов. Организовали первые команды, они благополучно прибыли на места добычи, а остальные стали благополучно обживать дальше.

Через неделю другую изыскательских работ на рудниках, потянуло рутинной. Сидеть в забое под землей и следить, как роботы всё делают без ошибок, не слишком увлекательное занятие. Из местных нас никто не трогает, из них никто даже не догадывается о нашем существовании, так что для нас наступили полная тишина и покой. Чтобы не тратить энергию зря, сняли защитный купол, убрали невидимость и все стали всё больше и больше расслабляться. У командира даже появилась необходимость напоминать о дисциплине...

А потом стало что-то не так...

Как только выйдешь из корабля, начинаешь осматриваться, оглядываться. Всё время ждешь, незнамо чего. Как будто, кто-то за нами подглядывает, а мы не видим. Можно сказать, что в воздухе витала незримая опасность. Мы находились посреди тайги, на ближайšie километры в округе никого не могло быть, а откуда то, всё время тянуло страхом, и при всём при этом, компьютер корабля утверждал, что никакой опасности нет и в помине. Я попытался что-нибудь увидеть своими методами, но всё безрезультатно. Ничего! Или у всех бзики почему-то неожиданно проявились, или аура планеты, здесь такая хреновая.

Была ещё одна странность, зайдешь обратно на корабль, и вроде бы снова всё нормально, страх отступает. Наверно, родные стены помогают, защищают от внешнего воздействия. На рудниках такая же картина. Под землей всё нормально, а наверху страх начинает давить на психику.

Снова включили невидимость на всякий случай, но с защитным куполом пока решили повременить. Всё-таки энергозатратный он.

— Может за нами, кто-то следит, а мы этого не видим? Наш корабль точно невидим? — задал я вопрос Орлану, когда мы с ним были на вахте в рубке.

— Не совсем так. Если сканировать весь известный нам диапазон частот, то в каком-

нибудь, обязательно наш корабль будет обнаружен... Единственно, если нет войны, весь диапазон никто и никогда не сканирует. Правда могут быть диверсанты и всё такое...

— А если здесь уже есть кто-то невидимый? — предположил я.

— Вот мы тоже и просканируем всё вокруг, — ответил Орлан. — Посмотрим, кто тут есть.

Полное сканирование ничего не дало. Ничего не нашли, продвинутых чужих или каких-либо диверсантов, на планете точно не было. Зато мы нашли много первобытных людей. Но не простых людей, а людей-ящеров. На уже известных нам солдат чужих они были совсем не похожи. Они больше были похожи на карикатуру человека: перепончатые руки, козлиные ноги, голова как у зубастого шакала. Племена этих диких ящеров проживали почти по всей планете, но только в средней полосе. На севере для них было слишком холодно, на экваторе слишком жарко.

А мне то, стало очень интересно, и очень захотелось познакомиться поближе с местными, разобраться имеют они отношение к чужим, или нет. Опять же, всё-таки это моя первая чужая планета, ведь какая-то жизнь на ней существует, и это инопланетная жизнь... да и разобраться надо бы что здесь не так. И я пошел к командиру корабля Филлипу.

— Командир, разреши, пожалуйста, мне тщательно «пообследовать» эту планету.

— Зачем тебе это? — спросил он.

— А вам самим неинтересно как здесь аборигены живут?

— А что интересного? Колыбельная цивилизация, в худшем её проявлении. Сплошная резня и разврат. Самые низменные чувства. Без содрогания смотреть на это невозможно. Аура страха для них норма жизни.

— Ну и картинку ты нарисовал, командир, — не выдержал я.

— Хорошо, бери глайдер и сам убедись, — командир посмотрел на меня как на маленького недоверчивого мальчика. — Опасности вроде пока никакой нет. Если ты так легко с «телепортами» справился, то с местными бойцами легко разберешься.

Так я стал штатным наблюдателем-исследователем на новой планете.

Мне было интересно чувствовать себя, как я представлял, разведчиком на чужой планете. Я и не знал, что подсматривать так интересно...

Мой глайдер был в состоянии невидимости, и я нарезал расширяющуюся спираль, вокруг нашего корабля. Чтобы меня случайно не обнаружили, в селения я пока не совался. Облетал их издали, наблюдая за ними в могучую оптику. Через день свободной охоты я обнаружил идущий куда-то караван, и естественно увязался за ним. Караван был небольшой, всего-то двадцать повозок, но растянулся почти на километр. В середине колонны, задавая темп движения, медленно двигались с десятков грузовых крытых шаланд, на которых лежали тюки с одеждой и обувью. Это было заметно даже невооруженным взглядом. Охраны на них не было. Все ящеры расположились в повозках в голове колонны, а в самом конце каравана была одна кибитка, откуда слышались детские голоса. Караван как караван, но... вдоль всей вереницы колымаг пешком тащились желтолицые азиаты. На них лохмотьями висела грязная рваная одежда, явно не представлявшая серьезной защиты от непогоды. Было заметно, что они безмерно устали, но они как однажды запрограммированные роботы, упрямо шли и шли с караваном. Без слез на них смотреть было невозможно. В их глазах не было ничего. Полная безысходность и никакой надежды. У них есть цель — идти за караваном, и больше их ничего не интересовало. Какая там природа, прогулка на свежем воздухе... Такая покорность судьбе враз не обретается, на это нужны годы и годы. Меня поразила полнейшая

безучастность азиатов к себе и друг к другу. Они просто с равнодушным отчаянием шли вперед и старались не падать, потому что каждому из них было понятно, что если он упадет, то товарищи пройдут мимо и его не поднимут. А поднимут его ящеры, и это означало только одно — смерть.

По отношению ящеров к ним, как к живому скоту, можно было сделать только один вывод, азиаты были рабами. Ящеры всё время, что-то приказывали им сделать, и, не смотря, на смертельную усталость рабы делали, ведь кнуты свистели постоянно, выискивая очередную жертву.

Рабов было много, может сотня, может две. Сосчитать их даже примерно у меня никак не получалось, они беспрерывно сновали туда-сюда. А в самой последней кибитке, жили маленькие, не более десяти лет отроду, но очень упитанные мальчики и девочки, и тоже азиатской внешности.

Как сюда, на эту планету попали азиаты? Этот вопрос гвоздем засел у меня в голове. Может спросить у самих азиатов?

Теперь каждый день я преследовал караван, наблюдая за ними. Караван шел уже не первый день, и явно не последний, дорога впереди ещё была длинная, до ближайшего селения две сотни километров. Меня поразило одно обстоятельство, как только наступал вечер, из последней кибитки доставали одного малыша и уводили в повозку к главному ящеру каравана. Он тут всем командовал. После того как малыш попадал к нему в повозку, вскоре караван останавливался и начинали готовить еду. Рабы собирали хворост, разводили костры, искали воду. А потом у ящеров начиналось застолье. Но малыш из повозки главного бесследно исчезал. Иногда такой вечерней трапезы не было, и малышом никто не тревожил. Я был заинтригован. Через неделю наблюдений, я всё-таки понял, куда исчезают малыши... Их, просто напросто, съедали ящеры.

Я «метнулся» на корабль и тотчас доложил об этом командиру.

— В караване есть азиаты-рабы, и кибитка где содержатся живые консервы, — я уставился на командира, ожидая, что сейчас он даст единственно правильное решение.

— А что ты хотел, они так живут..., - он мрачно посмотрел на меня. — Ты для них тоже только обед.

— Но с этим же надо что-то делать..., - перспектива быть чьим-то обедом совсем не прельщала, да и за «человеков» было обидно. Я считаю, что Человек это звучит гордо! А не просто чей-то обед.

— И что нужно? Перебить всю охрану каравана, освободить пленников, и что с ними затем со всеми делать? — спросил Филлип.

— Главное освободить, иначе их просто напросто съедят, — не унимался я. — А как жить дальше они сами пусть решают. Если захотят быть «консервами», это будет их выбор, но шанс на выбор у них должен быть.

— Твоя миссия наблюдение и не более того, — сурово напомнил мне командир.

И я продолжил наблюдение.

Через два дня наблюдения я всё-таки не выдержал. Сообразил простенький камуфляж и стал похож на местного воина, но на воина-человека. Глайдер быстро догнал караван, я приземлился немного впереди, и пешком пошел ему навстречу. Посреди лесной дороги я встал на пути каравана и стал спокойно ждать. Вскоре появился головной дозор, из двух ящеров-воинов. Они меня заметили, остановились поодаль в нерешительности. Позыркали глазами вокруг.

Ветер слегка качал верхушки деревьев, и они иногда поскрипывали, негромко шелестя листвой. В остальном всё было тихо. Я просто стоял и ждал. Ящеры решили не рисковать и тоже стали ждать... О чем-то спорили между собой вполголоса. Наконец спор закончился и один из них поскакал назад. Потянулись минуты ожидания. Пока гонец доложит, пока они решат что делать, придется немного подождать. Минута шла за минутой... И вот спустя некоторое время подтянулся весь караван. Все охранники в нем были уже полностью вооружены. Караван, скрипя всем, чем можно, подъехал. Охранники, не понимая, что надо делать в такой ситуации, уставились на меня, и снова наступила тишина. Продолжалась она недолго, вскоре лес наполнился гоготанием и цоканьем непонятного мне языка. Все из каравана с беспокойством осматривали близлежащий лес вокруг. Наконец они не выдержали и послали парламентаря. Он очень осторожно стал приближаться ко мне, постоянно оглядываясь назад, как бы ища поддержки у товарищей. А тем все больше и больше становилось невтерпеж, очень уж хотелось понять, что надо делать дальше. Они весьма недвусмысленными жестами «подбадривали» своего парламентаря, который, решил всё-таки не рисковать и остановился в нескольких метрах от меня. Наверно он хотел узнать, кто я и что от них хочу. Он цокал и цокал своим языком, пока мне это не надоело. На сегодня цирка хватит. Я включил электронный переводчик и через него приказал ему вести меня к самому главному.

Делать было нечего, и он подчинился. Мы медленно пошли к каравану. Как минимум пару чужих глаз с разных сторон в лесу я заметил. Значит, всё-таки подстраховались ящерицы.

Меня подвели к главному, и я обратился к нему.

— Я странствующий воин племени сиу, и забираю всех пленников себе, — а что я ещё мог сказать. Помню, у североамериканских индейцев было такое воинственное племя.

От такой наглости все даже за оружие не схватились. Недоумению их не было предела. Потом пошел гогот по всему каравану. Смеялись даже пленники. Они уже поняли, что я один одинешенек и без оружия. Предводитель махнул рукой в мою сторону своим охранникам и стал наблюдать.

Три охранника с опаской приблизились ко мне, кто его знает, что у сумасшедшего на уме. А может всё-таки я не один. Самый смелый из них, приказал отдать оружие, которого у меня не было.

— Попробуй, возьми, — ответил я, — только сначала найди.

Искать они не стали. Они окружили меня со всех сторон, и тот, который стоял сзади, нанес удар мечом. Сильно он не старался. Рубить раба да без оружия не велика победа. Бедный, он не знал, кто перед ним. Результат не заставил себя ждать, меч оказался у меня в руке, а воин прилег отдохнуть.... Без сознания. Два оставшихся невольно отступили. А затем все охранники каравана побежали ко мне.

— Стоять, — заорал я очень громко. Переводчик хорошо усилил мой голос.

Невольно все остановились.

— Повторяю, отдайте всех рабов мне и больше никто не пострадает, — снова грозно произнес я.

Но они, конечно, меня не послушали, и после секундного замешательства снова ринулись на меня. Правда, теперь у меня был меч. Он так удобно лег в мою ладонь... Через несколько минут все воины лежали на земле. Убивать я никого не хотел, но тут уж как получится. Убегать или прятаться они тоже не собирались, поэтому лежали, тихо

постанывая на земле... Некоторые из них уже и не стонали...

Осмелевшие азиаты, быстро сообразившие, что власть ящеров закончилась, вооружились брошенным оружием, и тут же добились всех раненых. Возбуждению азиатов не было предела, их глаза так и сверкали жадной мести. А вот главного ящера пришлось поискать... Он был самый умный из них и быстро понял, что будет дальше. Спрятался так, что его с большим трудом нашли только сами рабы. Глаз поднять он не смел, только зыркал ими исподлобья, и глаза у него были, злые и трусливые одновременно... и под одним глазом уже была приличная ссадина, которую раньше я не заметил...

Освобождение каравана закончилось, но теперь возник вопрос, что с этим со всем делать. Командир ведь ответа мне так и не дал... и вообще он был против этой затеи, так что потом с ним тоже объясняться придется.

Как азиатам объяснить, зачем я их освободил? По доброй воле или с каким-то смыслом? Про добрую волю они, наверно, не поверят.

Для начала я попытался узнать кто у них старший, но они все вместе так галдели, что понять их было невозможно. Я понимаю перевозбуждение и всё такое, но поговорить то всё равно надо. Выделил из всей массы рабов наиболее разумного, и заставил остальных замолчать. Чуть голос не сорвал.

— Откуда вы здесь? — обратился я к разумному.

— Мы шли из Зурбагана караваном..., - начал он объяснять.

— Про Зурбаган ты мне потом расскажешь... когда-нибудь, — прервал я его. — Вы откуда здесь на планете?

— Мы здесь живем, — он был явно удивлен. — Мы здесь родились, это наш дом.

— А как попали в рабство? — спросил я.

— А что это? Мы родились, и у нас был хозяин, мы всегда так живем.

— Это ваш хозяин? — я показал на главного ящера.

— Нет. Этот нас купил у нашего хозяина и вез на перепродажу.

Я задумался. Ситуация то не из учебника. Азиаты родились на этой планете, для них рабство это норма. Переубедить их в том, что жизнь может другой, и быть свободной, у меня сегодня, однозначно, не получится. Они даже не понимают что такое свобода. Ящеров не любят, это да, но жить, самим выбирая свой путь, это выше их понимания. Как жить без начальника? Помнится, из опыта одного народа, нужно как минимум сорок лет, или два поколения, чтобы они стали другими, а у меня столько времени сейчас нет. Я вообще тут проездом... Ну что ж мы пойдем другим путем. Вернее пойдут они, и пойдут они... Я достал навигатор, выбрал на карте точку севернее нашего положения километров так на тысячу — другую. Выбрал место, чтобы будущая стоянка была удобной, чтобы это была большая поляна, чтобы река была рядом...

Придется мне, временно, побыть их начальником, благо возражений ни у кого не было. Я отвел «разумного» и ещё трех самых говорливых, от места столкновения подальше в лес, выдал «разумному» навигатор, объяснил, как им пользоваться (идти только по стрелочке), и строго настрого приказал, чтобы они шли точно в точку прибытия. Если они вздумают сделать лишний шаг влево или вправо, то гнев мой будет... Не зная точно, каков будет мой гнев, я сделал, насколько смог, очень страшное лицо. Напугать азиатов я смог, а вот ясности, что я от них хочу, добавить у меня не получилось. Видя их полное недоумение, даже «говорливые» не произнесли ни слова, не выдержал и попытался объяснить, что на севере холодно, поэтому ящеры туда не пойдут, но особого понимания в их глазах больше не стало.

Думать самостоятельно и принимать решения, для них это было слишком, это всё читалось в их глазах. Поэтому я ещё раз строго приказал, идти и не останавливаться, только привалы на ночь. Идти надо будет дней сто, не меньше. А когда придут и выберут себе стан на месте, приказал вырыть там землянки, и впоследствии построить деревянные дома.

— Приду, проверю, — пообещал я «разумному». Его я назначил старшим. — Если землянок не будет, гнев мой падет на тебя.

Азиаты внимательно слушали, пытались даже понять, что я от них хочу, какой-то навигатор, какие-то землянки... А я понемногу вошел в раж. Приказал впоследствии расчистить поля для посевов, засеять их злаками которые к счастью оказались в обозе в качестве продуктов. И не дай бог, съесть их по дороге... Речь моя была немногословной, но очень убедительной, как мне казалось. Я как мог, делал из себя грозного владыку, повелителя морей, полей и огородов... Хотя Станиславский, в данном случае, сказал бы: «Не верю». Долго ли коротко, наконец, азиаты, всё-таки поняли, что от них хотят. Но тут возникла новая проблема, им стало страшно. Как без начальника все вопросы решать самим, как это можно? Для них это было слишком. И главное они боялись мести со стороны ящеров. Если те их найдут? Месть их будет ужасной! Насколько смог, я успокоил азиатов, я буду постоянно следить за их караваном, и всегда приду на помощь. Да ведь главный ящер будет у них в заложниках если что.

Затем мы всё-таки «собрали» народное вече. Все вокруг столпились около нас со старшим и внимательно молчали. Я решил сильно не экспериментировать.

— Ну что ж теперь вы мои рабы, вы обязаны мне подчиняться. Кто вздумает ослушаться, будет строго наказан, — громко, и главное грозно, сказал я, — Но мне нужны умные рабы.

Я внимательно осмотрел толпу, можно сказать, заглянул каждому в глаза. Наверно азиаты «прониклись» и «затрепетали» перед таким крутым хозяином. Я выждал секундочку, сохраняя нужный эффект, и произнес речь. Сказал что там, на севере уже живут мои рабы, такие же племена, как и они, так что скучно им там не будет. Если конечно они друг друга найдут. Тайга большая, можно и не встретится. Сейчас я «отскочу», но через некоторое время приеду, проверю, как они исполняют мой наказ. Если исполняют плохо, то... Я снова сделал страшный вид насколько смог. И чтобы ещё усугубить эффект, включил торможение и исчез. Воцарилась мертвая тишина. Минут несколько азиаты были в полной прострации. Наконец когда они отошли от увиденного, о чем-то погутарили на своем цокающем, и через пять минут, этим же караваном тут же двинулись в поход. Да, с послушанием и исполнительностью у них всё в норме. Если и дальше всё будет нормально, то на этой планете вскоре появится племя местных эскимосов.

Впоследствии я несколько раз навещал своих подопечных, по их дороге на север. Для пущей важности, всегда эффектно появлялся ниоткуда. Обычно пошелестишь листвой, то с одной стороны, то с другой, азиаты насторожатся, испугаются вплоть до..., а потом уж предстанешь перед их очи. Сделаешь нужные внушения и также эффектно исчезаешь... Они и не знали, что навигатор отслеживал и передавал мне их расположение, а также все их разговоры... Однажды, где-то через неделю после нашего расставания, они задержались на одном месте на три дня, долго митинговали, и даже уже собрались повернуть обратно... Мое внезапное появление и жесткий «разбор полетов», отрезвило азиатов на двести процентов, и больше у них никогда даже мысли не возникало ослушаться приказа хозяина.

А сейчас я смотрел им вслед и думал. Опять я что-то изменил в этом мире. Что теперь

будет с этим племенем? Что лучше: свобода, с непонятными последствиями или рабство, с однозначным существованием. Утешало то, что «мелких» есть больше никто не будет, и у них теперь появилось будущее.

Чем это обернется для всей планеты? Да ничем! Подумаешь, караван пропал. Около нас два очень многочисленных племени ящеров постоянно воевали друг с другом. Убивали друг друга, чужих детей и рабов утаскивали к себе в племя. Там всегда кто-нибудь да пропадал, никто по этому поводу сильно не страдал. Им вообще сострадание было не доступно. Те ещё варвары, одним словом. И когда пропал караван из одного племени, то просто напросто объявился повод для новой войны. И она началась! Как говорил Лев Толстой: «случилось самое гадкое дело в жизни, противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие...»

Сначала немногочисленные стычки следовали одна за другой, но вскоре гонцы доскакали до самых до окраин, прошла повсеместная мобилизация с обеих сторон, и два весьма многочисленных войска сошлись на большом поле.

Стройные ряды больших масс смотрелись красиво, над каждым соединением развевались свои красочные знамена, многочисленное оружие всюду отражало лучи Солнца, как бы приглашая поиграть с солнечными зайчиками. Казалось сейчас будет веселая праздничная демонстрация трудящихся... Но дальше была бойня... Какая там тактика, стратегия... Схлестнулись две массы и просто перемололи друг друга. С обеих сторон войны гибли тысячами. Наблюдать долго на это зрелище невозможно. Война это некрасиво, это страшно, это мерзко...

Наши все быстро «насладившись» таким мерзким представлением, им уже приходилось наблюдать подобное и не раз, отодвинулись от мониторов подальше. Я не успел...

Из моего монитора материализовалась полупрозрачная голова копии. «Вот где настоящая работа, — сообщила она мне, — стать богом и решать кому жить, а кому умереть, а ты от неё отказался... Смотри внимательно, что тебя ждет. Теперь твоя участь будет такая же». Она ещё что-то хотела сказать, но не успела.

— Брысь, отсюда! — скомандовал кто-то рядом. Голова тут же втянулась в монитор и растворилась. Я оглянулся, кто-то это её прогнал... А рядом никого нет! Я взглянул на монитор, беспощадная резня на поле битвы, хотя ещё и продолжалась, но уже понемногу затихала. Несколько островков сражающихся копошились, добывая друг друга. Я смотрел на монитор, но наблюдать за этим действием я уже не мог. Я пытался понять, что произошло? Кто сказал «брысь» и почему копия послушалась? Никаких умных мыслей по этому поводу у меня не возникало.

Я закрыл глаза, открыл и снова взглянул на монитор. Может ещё что-то произойдет, но театр абсурда на поле боя уже закончился. Большое побоище ничем не увенчалось. Победить так никто и не смог. Трупов наделать у них получилось... тысячи и тысячи. Они грудями валялись на поле, в основном порубленные на части...

И никаких полупрозрачных голов из монитора больше тоже не появлялось...

Теперь, когда всё завершилось, все наши снова прильнули к своим мониторам, они смотрели и ужасались, иногда кто-то «весьма эмоционально» заявлял, что так делать нельзя. А командир даже высказал мне свое «фи», смотри что наделал. А я даже ничего не сказал в свое оправдание, мои мысли были заняты другим. А может, и не было никаких мыслей, просто в голове была пустота от непонимания.

Все ещё обсуждали только что произошедшее. Самых ящериц было как-то никому не

жалко. Что с них взять недоделанных... Во всем этом нас поразило, не только бессмысленность самого побоища, но и оружие воинов. Они были вооружены хорошим холодным оружием. Длинные двуручные мечи, широкие короткие мечи, топоры большие и маленькие, луки во весь рост. Интересно где они это всё взяли? Ведь они такое оружие даже изготовить не могут, на планете нет ни соответствующих технологий, ни производств. Это заинтересовало всех, даже командира.

А мне после этой резни стало как-то радостнее на душе, если копия кого-то слушается, значит не всё так плохо... И ещё мы начали обследовать планету детально. Если есть оружие не из этого времени, может, есть и ещё что-то не отсюда. Может и, так необходимое нам, топливо где-то завалилось на забытом складе. Каждый день я и ещё несколько разведчиков садились на глайдеры и разлетались в разные стороны. Теперь мы летали всегда только по парам. В одиночку нельзя, даже мне.

— Помните мы здесь проездом, — каждый раз напутствовал нас наш командир, — наша задача только узнать и составить отчет, а не вмешиваться и что-то менять на планете. Этим будет заниматься другие.... если вообще будут заниматься.

При скрупулезном обследовании всей планеты мы нашли много чего, даже шахты для баллистических ракет. Правда все они были пустые и уже давно разрушенные. Кто уничтожил ракеты в них, время или люди? По прикидкам шахты изготовили десятки тысяч лет назад, все они уже изрядно заросли зеленью. Но хозяев самих шахт нигде не было. Единственно, что мы смогли вычислить и обнаружить центры управления ракет. Там тоже уже ничего не осталось, но наши инженеры смогли частично восстановить оборудование. И тут вскрылся один нюанс, всё управление было заточено не под местных ящеров-аборигенов, а под нас, людей. Физиология то у нас с ними разная. Стало совсем всё непонятно. Ящеролюди изготавливать сами ничего не могут. А чтобы прийти к управлению баллистическими ракетами им потребуется несколько тысячелетий. Чьё же это наследство? Откуда у ящеров прекрасное холодное оружие, стало понятно. А вот куда делись те, кто его сделал?

Да, воспользоваться чужим ящеры могли, и воевали с помощью этого оружия они очень искусно. Просто Мастера. Чем эти мастера и воспользовались. У них уже начала складываться нормальная толпо-элитарная система, из «великих» мастеров и их приспешников, появилась своя элита. Во главе каждой немногочисленной группки стоял Вождь, рядом его сыновья и подпевалы. Далее военные, знахари, шаманы. Маленькие группки объединялись в большие группы, там был свой вождь. Все как полагается. Только вот женщин среди ящеров нет, то есть, нет особой женского пола. Сплошные особи без пола. А в чисто мужском коллективе отношения всегда немного специфические, основанные на силе сильного. У ящеров это было возведено в куб. Насмотрелись мы всего. Ящеры и своих то, если они ниже рангом, не очень жаловали, а рабов вообще ценили только как вещь в хозяйстве. И если вдруг вещь оказывалась бесполезной, то от неё попросту избавлялись. Но мало избавится, прежде её надо обязательно сломать, чтобы другим не досталась. А если уж ломаешь, то надо получить удовольствие от этого, со всеми вытекающими последствиями для вещи... Бедные рабы! И что со всем этим делать? На нас братья наши старшие, инопланетяне, тоже так смотрят и не знают, что делать с нами?

Несмотря на все перипетии местной жизни, наши поиски продолжались, правда, ответов они нам так и не давали. В результате мы ещё расширили зону поиска. Исследовали не только среднюю полосу, но и забрались на экватор.

И там глубоко в лесах на экваторе, наши разведчики нашли ящеролюдей, подобных уже

нашим знакомым, но гораздо менее развитых. Эти ещё совсем недалеко ушли от протообезьян, точнее от протокрокодилов. Они целыми днями охотились, причем охотились ещё только с палками, никаких луков, каменных ножей или чего-либо подобного. Они всей своей сворой загоняли жертву и методично убивали её палками. Когда еда появлялась и пока она не заканчивалась, у них был праздник, шумный и бессмысленный. Иногда с летальным исходом для особо шумных. Или для тех, кто хотел себе кусок мяса, не по размеру отхватить. Когда еда заканчивалась, наступало время переваривания пищи. Деревни, представляющие из себя кучу шалашей, вымирали. А затем они целыми днями снова охотились... Такая вот проза жизни... Эти ходячие крокодилы вели «праздно-поедательно-убивательный» образ жизни, и были вполне счастливы...

На востоке от нашего корабля в горах, искатели нашли несколько шахт добывающих золото и алмазы. Там трудились так называемые «богоизбранные». Они считались, по местным понятиям, кастой сверххумников, поскольку умели обращаться с техникой. И главное они были вооружены огнестрельным оружием, чтобы желание поживиться за их счет ни у кого не возникало. Сама техника была допотопной, но позволяла, почти в промышленных масштабах, ископаемые добывать. Для местных ящеров они были в полном авторитете. Почти сами боги. Правда, объяснить каким богом, куда избранными и для чего, они не могли, для них это была непосильная задача. Главное ведь верить, что ты избран...

«Богоизбранные» добывали ценные ископаемые, аккуратно их складировали, но сами не обрабатывали. Периодически к ним приходили караваны, забирали золото, алмазы и уходили в неизвестном направлении. Впоследствии наши разведчики выяснили, что неизвестное направление оказалось большим складом под землей. Там этих ископаемых оказалось под самую завязку. Склад был забит до самого верха. А нам как раз золото позарез нужно... Мы «спросили» у складских, для кого они берегут полезные ископаемые, может можно будет и поделиться, и можно совсем не бесплатно. Целую спецоперацию устроили с переодеванием, с изучением языка. Электронный переводчик, конечно, переведет правильно, но нужную интонацию не передаст, неповторимый акцент не сымитирует, а нам же надо было за своих сойти. Повод для появления на складе опять же нужен был правдоподобный.

Несмотря ни на что операция прошла успешно. Выяснилось, ископаемые приготовлены для богов, которых, они никогда не видели, но которых, все очень сильно боятся. Боги неожиданно приходят с небес, и забирают все ископаемые. Самих богов простые «богоизбранные» никогда не видели, с ними общаются только пророки, поэтому все остальные только от пророков об них и слышали. А пророки говорят, что если не забить склад под завязку, месть их будет ужасная. Какая конкретная, это тоже никто не знает, но и узнать никто не хочет.

Что же здесь такое на планете происходит? Когда нам ждать пришествие местных богов? И насколько эти боги продвинуты в техническом плане? И насколько они опасны для нас? Опять вопросы, вопросы...

А вскоре началась очередная война между двумя большими многочисленными племенами. Повод для войны местные ящеры нашли и без меня, если он им вообще был нужен. Война снова была очень жестокая и беспощадная. Сжигались целые деревни вместе с жителями, уничтожались все посевы. Что ни принадлежит мне, не должно принадлежать никому. Уничтожалось всё подчистую. Разве что рабов и скот «победители» с собой забирали. Рабы вещь в хозяйстве полезная, ведь всё хозяйство на них держится. И чем

больше рабов, тем крупнее хозяйство. Это ящеры понимали. Но если по каким-либо причинам раба нельзя забрать к себе, то... Участь рабов была незавидной.

Постоянные набеги с обеих сторон на гражданских быстро закончились грандиозной битвой.

Битва, где с каждой стороны участвовало по несколько тысяч человек. Наш беспилотник, зависший над полем, давал хорошую картинку, показывал все детально и во всех красках. Стрелы тучами взмывали в небо, закрывая солнце. А когда эта туча опускалась на землю, земля становилась красной от крови воинов, попавших под её тень. А как они рубились! Действительно мастера ножевого боя. Бой всегда длился секунды. Две тени схлестнулись, несколько взмахов мечами, и один ящер остался лежать на сырой земле. И никакой жалости к побежденным, враг имеет право только умереть. Если он ещё живой, он должен умереть. И желательно в муках. Они испытывали удовольствие от убийств и пыток побежденных. Просто убить это не интересно, а вот победить и насладиться его болью и страхом, это да... И тут же следующий бой. И снова ещё один ящер лежит на земле. Снова изуверский ритуал зла. И следующий бой... Смотреть на такое без содрогания невозможно. После увиденного, начинаешь лучше представлять, кем человек быть не должен. Человек это познание, а для этого ему нужно созидание. А разрушение и животные удовольствия не могут быть присущи человеку.

Когда всё закончилось, очередное поле битвы было вновь усыпано разрубленными телами, зрелище не для слабонервных барышень. Мы это всё на этой планете уже видели.

После такого, желание было только одно, надо бы это всё прекратить.

— А давайте уьем вождей, посылающих людей воевать друг с другом за их амбиции, — предложил я.

— Давайте, — вступила в разговор биолог Людина. — Только как ты это себе представляешь? Как уьем? И второе, а что будет потом, если мы переуьем всю элиту?

— Мир. Дружба. И много секса... И увеличение народонаселения. А потом коммунизм по всей планете, — сдохмил я.

— Ты глубоко ошибаешься, мой юный друг. Сначала будет большой хаос, — ответила Людина. — И в результате погибнет ещё больше людей... Давайте уьем... Ты вот почему пандорскую кошку не убил? Она ведь тебя бы точно убила и съела, ведь тот ещё зверь.

— Ну, ты скажешь! Кошка зверь неразумный... А тут люди, — возразил я.

— Им до людей.... Как вам землянам до... Эволюцию не обманешь. С помощью войн они регулируют свое постоянно растущее народонаселение. Когда-нибудь они тоже станут людьми, и найдут другие способы регулировки... Но пока как-то так... И это не наша война, — Людина посмотрела на меня. — Земляне тоже ещё хлебнут рукотворного хаоса, затем опомнятся и только после этого отыщут свой путь.

— А кто будет убивать вождей? Ты готов пойти и убить? — спросил командир, в упор, глядя на меня.

— Не-а, — отозвался я.

— Тебе же уже приходилось убивать. Вот, например, при нападении на Луну ты убил сотню чужих солдат. Как тебе, вообще, это соотношение одна твоя жизнь и сотня чужих. Одна и сто — это справедливо? — спросила Людина.

— Справедливо! — жестко ответил я. — Я их в гости не приглашал, они сами пришли, и пришли они затем, чтобы меня убить. Это, во-первых. Во-вторых, если бы я их не остановил тогда, они бы убили тысячи жизней простых гражданских людей. Да, даже если и военных.

Не это важно, важно, что убили бы. Так что я спас эти тысячи. И сейчас как-то нейтрализовав вождей, мы спасем тысячи жизней.

— На место этих вождей придут другие, и может еще более кровожадные. Цивилизация должна пройти этот путь, чтобы от него отказаться... — снова напомнила Людина.

— А что, этот путь убийств обязателен? — без всякой надежды спросил я.

— Нет, не обязателен, — «успокоила» меня Людина. — Путей много и они все разные. Например, есть ещё путь деградации, из высокоорганизованного общества опуститься обратно до уровня обезьян. Выбор всегда за людьми. Быть людьми, быть обезьянами, быть убийцами... Выбор за людьми.

— Люди этого не понимают, им же надо жить сегодня и сейчас... В конце концов, деньги зарабатывать, чтобы просто жить..., - сказал я.

— Вот и получается, что вместо самого смысла жизни у одной части людей есть задача выживания, а у другой части задача заставить первую часть не жить, а выживать. Задачи есть, а смысла нет. А людям нужен великий смысл жизни, идея ради которой стоит жить, а не погоня за временными подарками обладания чем-либо, — сказал командир.

— И.... - спросил я, ожидая ответа.

— Справедливость во всей вселенной подойдет? — улыбаясь, спросил он.

— Пойдет, конечно, — с таким доводом не поспоришь.

— Ну, тогда вперед, — подытожил наш разговор командир.

Глава 46. ЛЮДИ САМИ ДЕЛАЮТ СВОЙ ВЫБОР

В один прекрасный день прибежал взволнованный астронавигатор Александр. Когда, наконец, он успокоился, то сообщил:

— Мы нашли нуль-приёмник. Почти в идеальном состоянии... сейчас он не действующий, но вдруг у нас получится его запустить.

— Откуда он здесь? — задумался технолог Орлан.

— Интересней было бы узнать, наш или чужой? — сказал командир.

— Наших здесь быть не может по определению..., - сказал Орлан.

— Это пока не факт... Мы же здесь. Мало ли кого-то сюда занесло до нас, — сказал командир.

— А почему он не действующий? — спросил я.

— Нет кристаллов энергии... А остальное всё нормальное, — сказал Александр.

— И где взять эти кристаллы? — снова спросил я.

— Запасных у нас нет. Будем искать, — ответил Орлан.

Поиски продолжились...

А вскоре слова Людины о деградации общества подтвердились. Далеко на западе, на большом острове посреди океана, мы «совершенно случайно» обнаружили племя человеко-обезьян. Изначально разведчики приняли их за местных обезьян, поскольку вели они себя точь-в-точь, как животные. Целый день они были заняты поиском еды. Жизненное кредо проще некуда, как только поели, так можно и поспать. Итак, день за днем. Им просто повезло, или так уж получилось, но на острове не оказалось никаких хищников, поэтому они и смогли выжить. Когда, мы за ними понаблюдали чуть подольше, поняли, что ничто человеческое им было не чуждо. Они охотно шли на контакт, особенно за вознаграждение, и были слишком разумны для простых животных. И главное у них сохранились остатки речи. С русским языком, конечно, не сравнить, и даже с английским нельзя, но что-то осмысленное в их речи проскальзывало. Что и позволило сделать вывод, что когда-то они были людьми, но со временем стали тем, чем стали, то есть о-Без-ь-Ян-ами, то есть без человеческого начала. Как же оно так получилось, что, будучи уже разумными людьми, они всё-таки со временем умудрились опуститься до уровня нелюдей. Пока мы пытались изучать племя бывших «человеков», на остров приплыли ящеры, и начали их «гонять», как стаю диких обезьян. Мы так поняли, что периодически, наверно по каким-то своим праздникам, ящеры приплывают сюда на остров и устраивают великую охоту на «бывших». Вот и сейчас, получив первую добычу, достаточную, чтобы прокормить приплывшую команду, они устроили большой «сабантуй». Праздник с плясками и играми длился несколько дней. Там было всё, но не все после этого праздника оставались в живых. Пьяная поножовщина была для них нормой жизни. Все кто оставался, отошли от «праздника» и уплыли обратно.

Снова несколько дней после этого, мы очень эмоционально обсуждали увиденное. Все возмущались, но что делать так и не решили. Ящеры устроили себе заповедник для охоты, и племя бывших «человеков» постоянно сокращается. Их деградация продолжается, и они все больше и больше переходят на деревья. В конце концов, был вынесен общий вердикт: это не наша планета, мы здесь проездом, и не нам решать, как жить местным обитателям. Это их выбор! Но в глубине души все надеялись вернуться сюда когда-нибудь, и навести «правильный» порядок.

Через месяц другой мы уже полностью обжились на планете. Если бы не некоторые нюансы, в в идее плохой ауры и везде снующих ящеров, здесь можно вполне прилично жить. Природа, воздух, вода: все ещё первозданное и нетронутое цивилизацией.

Глава 47. ЗНАКОМСТВО С МЕСТНЫМИ

Озеро было большое и холодное, холодное. Купаться в нем, с моей точки зрения, было однозначно нельзя. Но зато, какое оно было живописное... Вокруг озера повсеместно расстилалась зеленая трава, многочисленные деревья склонились к самой воде, и почти у самого берега плавали белые кувшинки. Все как у нас на Земле. А вода прозрачная-прозрачная, видно как водоросли на дне колышутся от течения. Правда, вот только интересно, откуда в озере течение? Ключи что ли так сильно бьют? Наверно, поэтому оно такое холодное? Из-за прозрачности воды, каждую рыбку можно разглядеть детально, во всех подробностях, со стороны казалось, что она просто висит в воде. Рыбки были очень на наших пескарей похожи. А тишина вокруг озера такая, что слышно как рыба посреди озера плещется, наверно там обитают большие рыбыны.

Я любил сюда приходить, очень уж Землю нашу напоминает. Тоска по дому штука серьезная, а по Вере так вообще, словами не передать. И когда я вернусь домой, никто знает.

Когда в очередной раз «накатило», и очень захотелось хотя бы на время уйти от местных проблем и побыть в уединении, я снова взял глайдер и махнул на озеро. Несколько минут лету и я там. Поставил глайдер на охрану периметра, а периметр у него несколько километров, и всё, можно наслаждаться тишиной. Осталось только выбрать местечко поближе к воде, и наблюдать, как рыбешки на мелководье суетятся, живут своей непонятной жизнью. А на движение воды можно смотреть бесконечно, оно завораживает.

Я не спеша стал спускаться к воде, как неожиданно услышал девичьи голоса. Звонкие веселые задорные. Исходя из того что тут вокруг злые люди-ящеры могут шнырять, голосов быть не должно, ну по крайней мере веселых и задорных. А тут можно сказать звон на весь лес... Дальше как говорится, картина маслом. По отмелям озера бегают голые девицы, а их бельишко на берегу валяется. Девчонки, не обращая ни на что внимания, в салочки играют, и искренне радуются, когда догоняют друг друга. От радости, что одна другую догнала, они смехом просто заливаются. Я как увидел, так и застыл. И не потому, что девицы голые, а потому что их здесь быть не может...

Но что это были за девицы-красавицы. При их виде у меня челюсть сама отпала. Я уже всё-таки был далеко не мальчик, и на своем веку успел повидать и изящных и грациозных и просто писаных красавиц, которых Бог красотой уж точно не обидел, но эти ни шли, ни в какое сравнение с ними. Они были божественно прекрасны. То есть не просто прекрасны, а изумительно прекрасны. А ещё все те, которых я видел раньше, это были уже сложившиеся женщины, со всеми своими прелестями и достоинствами, а здесь девочки, только ещё готовившиеся стать женщинами. Молодость она всегда прекрасна! Вот и сейчас. Украшенные белым золотом роскошных волос головки девушек благородно держались на лебяжьих шеях. Безупречная симметрия подчеркивала красоту их лиц, которые озарялись большими умными серо-голубыми глазами. Руки, изящество которых не вызывало никакого сомнения, были достаточно сильны, чтобы девчонки могли легко стоять на них и крутить колесо. Слегка покатые плечи возвышались над развитой девичьей грудью, с тугими холмиками поразительной правильности. Девичьи талии были настолько тонки, что я не представлял, что кто-то сможет к ним прикасаться без ущерба для них. Плоские животы девчонок, были прочерчены явными кубиками мышц. Только начавшаяся формироваться округлость бедер их длинных точеных ног мягко напоминала об их будущем

предназначении. Их фигуры явно золотого сечения притягивали к себе взгляд, и казалось, наверно благодаря ослепительно белоснежной коже, излучали свет. Не выдержав всей этой красоты, я невольно зажмурился.

Да и подглядывать за ничего не подозревающими людьми вроде бы и не прилично. А девчонки меня совсем не замечали, резвились из всех сил и явно дурачились. Долго стоять с закрытыми глазами у меня не получилось. Красоту надо видеть! Непроизвольно ноги сами понесли меня к ним.

Среди всех этих красавиц выделялись две девушки. Выделялись не красотой, это было у всех. А выделялись своей как теперь модно говорить харизмой. Они были заводилами всего этого веселья.

Я подошел совсем близко к ним, и встал как неподвижное изваяние, но конечно не такое прекрасное, как они...

Через некоторое время они всё-таки меня заметили, стоящего столбом посреди всеобщего веселья, и тоже застыли в недоумении. Возникла непредвиденная немая сцена...

— Ты нас видишь? — спросила одна из красавиц.

В её глазах сквозило неприкрытое недоумение... Но вот ни капли стыда я там не разглядел.

Зато теперь я спокойно смог рассмотреть её красивое лицо. Почему оно так привлекает взгляд, что оторваться невозможно? Вроде бы ничего необычного: высокий лоб, огромные голубые глаза, тонкие брови в разлёт, слегка курносый носик, губы почти бантиком. Да, никаким новоиспеченным стилистам такую красоту не сделать никогда, никакой макияж не поможет.

— Я не только вижу, я изо всех люблюсь твоими прелестями, — пошутил я. — может быть, вы оденетесь, а то от вашей красоты глаза слепнут.

Девчонки приблизились к своим одежонкам, и их платица в мгновение ока оказались одетыми на них. Наверно я что-то не доглядел.

Они о чем-то начали усиленно шептаться между собой. Я слышал только обрывки разговора.

— Кто ставила защиту? — грозно спросила одна из них. Наверно самая старшая, она же главная.

— Валентина, — сказала девушка, почти копия первой

— Я поставила на плохие помыслы, — призналась Валентина.

— Не полную? — продолжала выпытывать старшая.

— При полной нас и свои, никогда не найдут, — оправдывалась Валентина.

Девчонки ещё о чем-то вполголоса пошушукались между собой. Потом повернулись ко мне.

— Ты кто? — спросила одна из бойких.

— Я Гриша! — отозвался я и спросил в свою очередь. — А вы кто? И откуда?

— Мы люди РАСЫ, — ответила девушка и «продолжила допрос». — А ты, чей будешь?

— Человек я, — другого ответа мне и в голову не пришло, и добавил. — С планеты Земля. А почему я вас понимаю? Без переводчика...

— Вот и нам интересно почему..., - так же недоуменно посмотрела она на меня.

— И почему вы не боитесь людей-ящеров? Они ведь опять на тропу войны вышли, — и тут я опомнился. — А как тебя зовут?

— Я Слава. Ящеров поблизости сейчас нет. Да и наша охрана даст нам знать... — она

вновь на секунду задумалась. — Да и вообще они нам ничего сделать не могут, они нас просто не увидят и не услышат. Никто не может нас видеть или слышать.

— Я же вижу и слышу, и люблюсь..., - улыбнулся я. Улыбка она ведь сближает.

В воздухе послышался тихий свист. И все девушки вмиг исчезли, как сквозь землю провалились.

Тут уж и в моем наушнике раздалась тревожные нотки, Невер всё-таки среагировал. И я услышал, что недалеко появилось группа ящеров

Девчачья охрана предупредила их раньше, чем наша меня...

О своей неожиданной встрече я доложил командиру. Почти без лишних красок получилось, про золотое сечение и правильную симметрию невиданной красоты блондинок я особенно и не распространялся.

— Они боятся ящеров? — спросил командир.

— Ну да, — ответил я.

— И их охрана сработала быстрее нашей?

— Ну да, — снова ответил я.

— А после объявления тревоги они исчезли вмиг?

— Ну да, — я понимал недоверие командира к моему рассказу, но сказать то было нечего.

— А как это всё возможно? И что нам со всем этим делать? — задавал и задавал он вопросы.

Ну что я мог ответить? Что опять я оказался не в том месте... Нет, в данном случае наоборот, я оказался в том месте и в то время. Такую красоту надо видеть, и знать, что она есть.

После такого непредвиденного инцидента, наши тут же понатыкали камер слежения вокруг озера, а затем зачем-то и вокруг корабля. Кто были эти девчонки с озера? Плохие они или хорошие? И где их папы мамы? И как они отнесутся к новым знакомых их чад? Опять же ящеро-люди почему-то активизировались, бои, пускай и местного значения, между собой постоянно устраивают, их разведчики всюду шныряют по окрестностям, что-то выискивают, вынюхивают.

Так прошла почти неделя. Красны девицы пропали и больше не объявлялись. А так хотелось познакомиться с ними поближе, и задать столько разных вопросов.

И тут вдруг они объявились сами, две тростиночки в легких платьях. Их засекли наши камеры второго круга. Не первого, а второго. А пройти сквозь территорию патрулирования камер первого круга невозможно. Они реагируют на всё, на цвет, тепло, любое движение и система слежения сама распознает, что это было. Однако, первый круг их не засек, а второй... Не исключено, что девчонки сами подставились под камеры. Может быть, всё было гораздо проще, они решили не прятаться от нас. Изучили и решили больше не прятаться, а дружить.

Так у нас появились две представительницы местной РАСЫ. Слада и Слава. Две сёстры-близнецы. Пышные свои шевелюры они заплели в косы и спрятали под платочки, но их бесподобные формы, платья до пят, скрыть не смогли. Их проводили к командиру и вызвали к нему меня. Подтвердить что они это они.

— Нас наказали за тебя, за то, что ты нас нашел, — сообщила Слава.

— Я не специально, — что я мог сказать в свое оправдание, — так получилось.

— Мы понимаем... Это не твоя вина, — согласилась она, и по-детски похвасталась. —

Благодаря этому случаю, мы немного улучшили свою защиту. Ваши «глаза» вокруг озера не видят нас...

— Но и мы не видим ваш дом, если вы этого не захотите, — посетовала Слава.

— Это просто режим невидимости. Приходится включать его по полной, в связи с последними событиями...

— Это из-за того, что вы нас нашли? А что значит включать? — сразу обе девушки сбивчиво начали задавать вопросы. Было заметно, что их у них много, не меньше чем у нас.

— Э..., - попытался я быстро найти ответ на такой простой вопрос.

— Мы не причиним вам никакого вреда. Мы можем только защищаться... от плохих, но вы же хорошие? — не дожидаясь ответа, с надеждой в голосе спросила Слава.

— Мы хорошие, — не задумываясь, отбросил все её сомнения я. — А что вы тут на планете делаете? Откуда вы тут?

— Мы здесь живем... — недоуменно ответила Слава, и тут же добавила. — Мы здесь испокон веку живем.

— А вы откуда? Почему мы о вас ничего не знаем? — спросила Слава.

— Да мы тут проездом... так уж получилось, — сказал я.

— Это всегда твой ответ — так получилось? — спросила Слава. — Нас послали наши старшие, они хотят встретиться с вами

— Давайте встретимся, — наконец-то и командир вступил в наш разговор. Решение принимать ему, его ответственность.

Девчонки просто засияли от радости. Было заметно как они рады, что у них появились новые «хорошие» друзья, и что они с честью выполнили такую ответственную миссию.

Организация поездки к новым друзьям прошла быстро. Очень быстро. Пошли я, пилот и инженер Орлан. Пилот отвечает за доставку нас до местных товарищей, инженер в качестве разведчика, чтобы понять, как работают местные ноу-хау, а я за то, чтобы всё было хорошо, ну то есть за общую безопасность мероприятия. И я главный.

— Оружие брать? — спросил я у командира.

— Нет, у нас мирная миссия, — сказал командир. — Это, во-первых, а во-вторых, ты сам оружие, и ещё какое.

— Как скажешь, — сказал я, но кольчужку под одежду всё-таки поддел, и заставил это сделать инженера и пилота.

Мы сели в глайдер и полетели. Девчонки были сама серьезность, они указывали пилоту путь. Я взглянул на навигатор корабля, он показывал, что они ведут нас на север. А интересно как они сами добрались до нашего корабля? На чем они прилетели? И как они ориентируются над этим зеленым морем тайги?

Через полчаса полета, глубоко в тайге мы приземлились на небольшую полянку. Как только люк открылся, девушки моментально выпорхнули из глайдера на землю. Мы с инженером, постоянно оглядываясь, тоже вышли наружу. Пилот остался внутри и следил за периметром. Нигде и ничего подозрительного не происходило, только лес, как всегда шелестел своей листвой...

— И что дальше? Тут везде непроходимая тайга, — спросил я, — а бензопилу я на корабле забыл.

— А что это такое бензопила? — спросила Слава.

— Это... — я задумался, решая, что проще, объяснить или пошутить. Девчонки переглянулись между собой.

— Надо немного подождать, — выручила меня Слада. — Магомед нас проведет.

Выяснить, кто это такой я не стал, дальше мы все молча, стояли и ждали, рассматривая окрестности. Наш пилот в это время сидел в глайдере, и «бдил» эти самые окрестности. Секунды шли за секундами, а вокруг была полная тишина. Точнее жизнь кипела вокруг нас, но простая настоящая жизнь, жизнь природы. Насекомые, почти как наши, ползали и летали, прыгали и бурили землю. Кто-то невидимый, раздвигал траву, то совсем близко от нас, то очень далеко. Все вместе, каких только звуков они не издавали, всё как у нас летом в поле, или на опушке в лесу. От тоски, аж, сердце защемило.

Надолго девчонок не хватило, они постояли, попереминались с ноги на ногу, не выдержали и стали собирать цветы и плести из них венки. Они ещё и песни начали напевать. Орлан, в принципе ещё совсем молодой мужчина, вопросительно взглянул на меня, как бы спрашивая, можно? И не дожидаясь ответа, стал им помогать с флористикой.

А меня терзали смутные сомнения, всё ли мы учли, пускаясь в такой поход. Слишком всё хорошо. Просто идиллия. А я же главный, я отвечаю за эту экспедицию, а ой как я не люблю любой ответственности. Минут через пять нашей настороженной идиллии, метрах в пятидесяти от нас, как из-под земли появился молодой человек. Это был блондин приятной наружности, и он был очень похож, на девчонок. Если он им и не брат, то фигура и фенотип лица точно такие же. Из одежды на нем была белая длинная рубаша, подпоясанная кушаком, белые балахонистые штаны и на ногах легкие сандалии. В руках он держал посох, отполированный частым употреблением до блеска. Ни оружия, ни брони я не заметил.

По внутренней связи, я сразу запросил пилота, откуда появился этот молодец.

— Ниоткуда. Он появился сразу, — ответил пилот.

— Тоже неплохо, — отозвался я, совершенно не предполагая, что надо делать в такой ситуации.

Зато девчонки сразу прекратили собирать цветы и побежали к блондину. Мы естественно последовали за ними. Молодец, придирчиво осмотрел нас, представился Провадом. наших имен он не спросил, а жестом пригласил нас за собой, направляясь к лесу. Мы с инженером удивленно переглянулись. Что будем пробираться сквозь чащу непроходимую? Я взглянул на молодого Сусанина, собираясь задать этот вопрос. Но он, похоже, и не собирался прорубаться сквозь чащобу, а, встав у самой кромки леса, начал усердно молиться. По крайней мере, мне так показалось. Ага «счаз» он помолится, и деревья сами собой разойдутся, подумал я.

Но тут вдруг ближайшие деревья действительно пропали, расплылись в полупрозрачном мареве, и появился внушительный проход в виде эллипса прямо в чаще. Молодой человек вступил в него, благо размеры прохода позволяли, и пропал. Девчонки, видя мою нерешительность, схохмили про мою детскую неуверенность, схватили меня за руки и подтолкнули к проходу... И я тоже шагнул в проход. Инженер, не отставая от меня ни шаг, также «смело» шагнул следом за мной. Девчонки вошли последние. Мы почти без затруднений продавили упругую невидимую стену и... Так мы все оказались в просторной пещере.

Проход тут же закрылся. Стало темно как у... Но ненадолго. Тут вдруг посох проводника начал излучать белый свет, пусть и слабо, но освещая пещеру.

— Да будет свет, да сгинет тьма, — не выдержал я.

Девчонки исподтишка взглянули на меня и вполголоса затараторили на какой-то тарабарщине, снова изображая молитву. Вскоре прямо в скале материализовался другой

проход. Мы, не задерживаясь и уже больше ничему не удивляясь, «смело» шагнули в него и оказались в другой пещере. Здесь было, по крайней мере, сразу светло. Неяркое сияние лилось, откуда сверху. Соображать, что происходит, и удивляться было некогда. Интересней было, что будет дальше? Так чья теперь очередь читать молитву? Наблюдать за действиями принимающей стороны было, конечно, очень увлекательно, особенно понимая, каким будет результат. В этот раз больше никто не молился, а просто блондин легким прикосновением посоха открыл массивную каменную дверь, и мы вышли в город, а дверь точно не одну сотню кг весила.

— Так ты можешь определить, где мы вышли? — спросил я у инженера. — И где сейчас наш корабль?

— Нет. Навигатор я уже отключил, работать он «не хочет», — ответил инженер. — При попытке определить наше месторасположение, хотя бы примерное, он сразу начинает «глючить» и «вылетает». Поэтому после его сотой безуспешной попытки я его выключил. А, ведь тут, кроме наших зондов, никакой системы позиционирования нет, с чего ему ошибаться. Кто-то преднамеренно его с толку сбивает. Ну, ориентировочно, можно сказать, что мы где-то на северном полюсе.

— Не похоже что-то это на северный полюс, — я огляделся вокруг. — Так что теперь и на корабле нас тоже никто не видит?

— Угу. Никто. Наши маячки тоже нейтрализованы. И найти нас теперь невозможно. Никто вообще не знает где мы. Так что не волнуемся и любимся окрестностями.

Любоваться, конечно, было чем. Перед нами предстал Город поразительной красоты, просто изысканной лепоты. Мы пошли по улице, на которой дома поражали своими формами и обилием красок. Все дома были деревянные, но что это были за дома. Я понял, что значит хоромы. В первую очередь они поражали своей высотой и остроконечными крышами. Высота всех домов была сравнима с высотой наших современных многоэтажек. А ведь это были всего лишь деревянные дома, и максимум имеющие три этажа. Наверно, в трехэтажках жили большие семьи, решил я. На каждом коньке на крыше был свой тотем, в основном это был зверь очень похожий на нашего медведя. Мы шли по улице, и я смотрел во все глаза. Я понял что значит, лицо дома. Вроде бы все дома похожи, но у каждого было свое лицо. Деревянная роспись заборов, резные наличники, окантовки самих домов заставляли рассматривать их и рассматривать. Они поражали своей удачно подобранной красочной цветовой палитрой. А тематика в основном была одна и та же, рисунки разнообразной свастики проглядывали сквозь узоры цветов. Ещё Город поражал своим светом, и не только на улице, но и в домах. Я не удержался и попросился зайти в какой-нибудь дом, посмотреть изнутри, посмотреть, что такое настоящая светлица...

— Неплохие тут у вас коттеджи строят, — сказал я, — а как там внутри всё устроено?

— Коттеджи? — переспросил Провада. Но в ближайший дом мы зашли. И хотя хозяев не было дома, никаких замков, запоров я не заметил. Мы просто зашли в ближайший дом...

Сразу бросилась в глаза высота потолков, явно за три метра. Во всех комнатах большие окна, дающие много света. Обстановка внутри вроде бы была и простенькая, никакой дорожкой мебели я не заметил, да и места общего пользования я не нашел, чтобы сравнить с нашим «евроремонтом», но везде было приятно глазу. Там где окон не было, свет шел из «аквариумов» на потолке, которые ни к чему подсоединены не были. Мне показалось, что они просто висели в воздухе и излучали дневной свет. Для меня это было полной загадкой. На дворе было уже начало лета, и обогрев жилищ требовался, а было бы интересно узнать,

как они его организовали, никаких конверторов я нигде не видел. Наверно, они используют теплые полы, решил я. Надо будет инженера потеребить с ответами, что да как, а ещё лучше просто у девчонок поинтересоваться, как оно у них тут всё устроено.

После небольшой экскурсии по местной хоромине, проводник снова уверенно повел нас в центр города, где мы должны были пройти в «администрацию», в которой нас уже ждали. «Администрация» находилась в здании на краю площади, которая как раз и была в центре города. От этого круглой площади радиально расходились улицы, как лучи солнца от светила. Не было привычных городских кварталов в виде квадратов, как у нас в городах. Город разрастался кольцами, кольцо за кольцом. Я сразу попросил проводника препроводить меня на самую высокую крышу, чтобы посмотреть, как выглядит весь город. У нас ведь так не строят. Он помялся, высказался, на счет того, что нас давно ждут, но согласился.

Город оказался не такой уж и большой, как мне изначально показалось. Где-то через километр, полтора улицы заканчивались большим кругом. И дальше был сплошной темно-зеленый лес. Сам город напоминал колесо со спицами, площадь-солнце в центре и расходящиеся улицы-лучи от него, которые упирались в обод-стену леса. Когда я все осмотрел, и остался доволен собой, в связи с тем, что я всё понял, проводник спросил меня, не соизволю ли я наконец-то проследовать к уважаемым людям, которые меня уже ждали.

Люди это были несколько уже вполне сложившихся мужчин, ещё совсем не старцев. И хотя их фигуры были скрыты одеждой, я понимал, что с ними всё в порядке. «Пивных» животов ни у кого не было. Они полукругом стояли посреди большой и светлой комнаты, и казалось, чего-то ждали.

— Прошу вас, проходите, — сказал Провада и незаметно куда-то исчез.

Когда мы приблизились к мужчинам, они все, молча, кивнули, типа поздоровались. Мы с инженером, также молча, кивнули в ответ. Девчушки поотстали от нас, неслышно проскользнули по стеночке и скромно стояли в сторонке. Точно, они свое место знали и старших уважали. Нашим современным девицам бы у них поучиться.

— Кто вы? — наконец спросил один из них. Высокий статный, поджарый и тоже блондин, разве что слегка поседевший. То там, то тут у него виднелись седые пряди в его густой, зачесанной назад, копне волос. Вообще то, они все были блондины. Кто-то чуть темней, кто-то чуть светлей, но все блондины. И все они были чем-то похожи на меня... или я на них.

— А вы? — также спросил я.

Мужчина, спросивший меня, улыбнулся. Звали его Ватаман. «Я первый спросил», — сказал он.

— Я Гриша, а это инженер Орлан. Мы тут проездом из соседней галактики, — я не стал спорить против очевидного.

— Проездом? — удивлено переспросил он.

— Да так уж получилось, — сказал я, — можно сказать не по своей воле.

— А мы тут живем, — улыбнулся мне Ватаман, — и всегда жили. И живем мы здесь по своей воле.

— Ну и как вам тут живется? — встрял в наш разговор инженер. — Кстати, а как называется эта планета?

— Сейчас не очень, — погрустнел Ватаман, и все остальные тоже изменились в

лице. — Когда-то вся планета Тэрра принадлежала нам, и это было золотое время. Но где-то лет этак, тысяч сорок назад к нам вторглись полчища чужих. И не смотря на все наше оружие, в том числе и атомное, и силовое, мы проиграли.

— Взяли, и профукали целую планету, — не удержался я.

— Люди вынуждены были, покинуть эту планету, — сказал такой же седой мужчина, и с вызовом добавил, как мне показалось, в свое оправдание, — но мы не захотели это сделать...

— Чужие победили своей численностью, — сказал Ватаман. — Волна шла за волной.

— Может быть, вы потомки тех, кто покинул нашу планету тогда? — вступил в разговор ещё один из молодых старцев.

— Не знаю, — сказал я. — и что точно ничего нельзя было сделать?

— Когда-то на этой планете мирно уживались две расы. Наша Белая и черная, которую мы приютили после гибели их планеты. Каждая раса жила на своей территории и не мешала жить другой. Со временем началось смешение рас, появились метисы, имеющие как достоинства, так и недостатки обеих рас, и вскоре после этого перемешивания, некоторые из полукровок почему-то возомнили себя исключительными людьми. Между расами вспыхнула война, в результате которой черная раса была полностью уничтожена. Но и белая понесла непоправимые потери. И буквально через несколько лет появились чужие. И хотя наши ряды воинов сильно поредели, первые их атаки мы легко отразили. Но после много-дцать какой-то, отражать было уже просто некому. Так чужие, в конце концов, и захватили всю планету. А местных аборигенов они уже потом завезли...

— То есть местные ящеры, совсем и не местные?

— Со временем они всё-таки стали местными. Обжились, и теперь воюют между собой постоянно. Но тут, можно сказать совсем недавно, объявились какие-то боги. Они местных ящери-людей забирают к себе. Сначала обследуют их внутренние органы, берут анализы крови и ещё чего-то, устраивают кровавые игрища, а затем, наиболее подходящих, забирают к себе на небо.

— Они что их на органы забирают?

— Не исключено, конечно. Но более вероятно как живой ресурс воинства.

— То есть здесь типа что-то инкубатора для чужих. А как вы тут живете? Почему «боги» вас не трогают?

— Они не знают, что мы есть, они ничего про нас не знают. Они даже просто нас не видят. Вы ведь тоже нас не видите. По крайней мере, не сразу заметили. Это нормально, обычные меры предосторожности.

— То есть вы хорошо замаскировались? И долго так жить собираетесь?

— А что бы ты хотел предложить?

— Ну, я не знаю...

— Тогда... Когда узнаешь тогда и предлагай.

— Вы же можете освободить всех рабов, захватить всю планету, установить свою власть, свои порядки..., - не унимался я.

— А что будет дальше, ты подумал?

— А что будет?

— Рано или поздно, но объявится метрополия ящеров и нас просто не станет. Или мы станем рабами у них... Кстати у рабов ты спросил, хотят ли они другой участи, кроме как быть рабами?

— Они даже не предполагают, что это возможно! — вспомнил я про своих азиатов. — А я знаю, что рабство это неправильно. Люди должны быть свободными... У меня на Земле, я надеюсь, рабства нет...

— Если они этого захотят... Ты только что это сам сказал...

— Я не понимаю, как можно не хотеть быть свободным?

— Можно. Ты думаешь у вас на планете Земля по-другому? Думаешь в вашем мире по-другому?

— Не знаю, — протянул я. — Я понимаю, что если есть развитие, значит, есть будущее, если его нет, дальше тупик. Стагнация, застой, болото... что угодно, в результате всё равно тупик. Какое бы ни было рабство, это застой. Вот на Земле, например, экстенсивное освоение планеты закончилось, значит дальше уже всё, уже тупик. А поскольку, Земля уже вся захвачена паразитами, то можно сказать, что люди для них всего лишь рабы, даже если они и не подозревают об этом. Наши паразиты не создают новое, не познают, мироздание, не стремятся за пределы планеты, а просто разрушают саму планету, грабят её, потребляют, как они говорят. Но ведь это неправильно и нужно же с этим что-то делать. Иначе из потребителей, через несколько поколений будут обезьяны вместо людей...

— Так почему люди на твоей планете не могут ничего сделать, ведь они же понимают, какое незавидное будущее их ожидает, — прервал мою «пламенную» речь Ватаман. — Или не хотят ничего менять? Может невидимое рабство их устраивает?

— Невидимое рабство? — сделал я задумчивый вид. — Да масс-медиа у нас работают здорово. Толерасты плодятся как грибы. Но ведь есть и не согласные...

— Значит, есть ещё шанс у вашей планеты. Война всех против всех, и уничтожающая всех, еще не началась? У нас вот произошла, а затем мы были побеждены. И никакое оружие нас не спасло.

— А оружие у местных ящеров, которым они так умело, пользуются, я вот просто так интересуюсь, от вас осталось?

— Здесь на планете много чего осталось от прошлых времен... — грустно улыбнулся старейшина. — Ящеры научились искусно им пользоваться, и они даже физиологию свою меняют, чтобы совладать с ним в полной мере.

— Что-то это я не совсем понял, — сказал я.

— Когти и перепонки исчезают, а начинают формироваться пальцы как на человеческой руке.

— А это возможно? — удивился Орлан.

— Всё логично, после горячей атомной войны, следующие войны будут проходить с помощью холодного оружия, а его надо крепко держать..., - сказал я.

— Вот они и научились его держать... — добавил Орлан.

Все старейшины примолкли. Повисла тяжелая тишина.

— Пойдемте, осмотрим наш город? — предложил один из них.

Изначально старейшины хотели показать нам только сам город, но узнав, что мы можно сказать, с ним уже ознакомились, решились показать нам и другие города, или точнее страну. Не знаю надо оно нам или не надо, но отказать было неудобно. После чего мы можно сказать по-быстрому осмотрели ещё несколько подобных городков. Все города были немногочисленные, примерно не более чем на тысячу проживающих, и разбросаны они были по явно большей территории где-то на севере. Так сказал Орлан, а я ему верил. Перемещались мы через нуль-порталы. Пропускающий «читал молитву», портал открывался

и мы проходили. Выходили на краю другого города. Даже я это понял, поскольку Солнце было то слева, то справа. Старейшины показали нам даже подземный город, у которого Солнца не было, и вместо настоящего естественного, было только искусственное освещение. Чем-то этот город напомнил мне стандартную космическую базу. Уж больно всё было, похоже. Единственно встал вопрос с энергией. Откуда они её берут? Атомных генераторов нигде не было, квантовых преобразователей тоже. Местные товарищи вообще плохо представляли, что это такое. Кто-то слышал от своих старших, что-то об этом, но в глаза их никто не видел. А насчет энергии сказали, что берут её прямо из пространства. Там её много. Показали приборы, которые её берут. Но для нас это был всего лишь черные ящики с клеммами, и не более того, а как оно работает, старейшины сказали, что не знают. А специалисты, которые могут объяснить их принцип работы, сейчас находятся далеко и заняты ну просто неотложными делами. Мы с Орланом быстро поняли, что нам показывают далеко не все. И рассказывают далеко не обо всём, особенно всё что касалось, вооружения и защиты. Вообще я подозреваю, что они нам показали только маленькую толику их невидимой страны.

Во время осмотра, мы постоянно переглядывались с инженером, совсем не понимая, что и как здесь работает. А ведь я тоже когда-то был инженером, и хотя бы принципы работы понять должен был. Но я не понял... Утешало, что Орлан тоже не смог. Но мы с ним смогли сделать общий вывод, люди не стояли на месте, даже оторванные от всех своих, они готовились выжить любой ценой, и даже когда-нибудь в будущем освободить от захватчиков свою Родину. Да пока они готовили себе убежища на случай непредвиденных обстоятельств, учились жить в подполье, но веру в светлое будущее не теряли никогда. А то, что их смогли обнаружить, то, что я смог, их сильно озадачило, и они просто извлекли из этого урок.

Не смотря, на мои многочисленные потуги, узнать поподробнее различные аспекты и технические подробности их изделий, и как они работают, никаких внятных объяснений я всё равно не получил. А мне ж просто любопытно, как они перемещаются, какие используют технологии в быту, как они ставят защиты круче наших, сделанных по последнему инопланетной техники. Я же всё-таки, хоть немного, но уже разобрался в их технике, хотя бы в основах принципов работы. Пускай я её не понимал, но я понимал хотя бы принцип. А здесь техникой и не пахло, по крайней мере, в нашем понимании. Это явно было что-то связано с магией. «Молиться», хоть каждый и со своей спецификой, умели все. Но что происходило, после того как было сказано слово, вот это было совсем непонятно. Их нуль-порталы не используют никаких технологий понятных нам. Ни электроники, ни силовых полей... Но ведь как-то они работали... И свет они берут прямо из воздуха.

Время летело незаметно. Мы перемещались по планете со скоростью... я даже не знаю чего. И чем больше мы узнавали, тем понимания становилось всё меньше, а вопросов всё больше и больше. Поняв, что впечатлений на сегодня нам уже хватит, мы попросили вернуться туда, откуда начали свое ознакомление с «достопримечательностями». И вот опять мы стоим в той же большой и светлой комнате, перед нами опять те же лица. И тут у нас начался «разговор глухого с немым». Они и мы, используя только русский язык, явно говорили на разных языках и друг друга не понимали. Я понял что значит, что мы друг друга не понимаем, не потому что мы не понимаем друг друга, а потому что понятия одних не входят в сферу понятий других.

После часа интенсивных расспросов с обеих сторон было решено сделать перерыв на обед.

— И что у вас сегодня на обед? — спросил я и, не подумав о последствиях, пошутил. — Может, шашлык сварганим на свежем воздухе?

Все местные и даже наш пилот, молча, уставились на меня.

— Понял, «шашлычок под коньячок» это не из вашего рациона, — я увидел каменные лица старейшин, совсем стусевался и понес околесицу.

Чтобы уйти от неприятной ситуации, когда всё внимание сосредоточено на тебе, а ты сегодня выступаешь в роли клоуна-неудачника, я сместился поближе к девчонкам. Сделав вид, что, ну очень нужно, что-то узнать у них, я попытался задать им какой-нибудь глупый вопрос не по существу. Главное для меня сейчас было уйти от внимания старейшин.

Молчание продлилось недолго, возникшее недопонимание было никому не нужно, и старейшины пригласили всех в гостиную. Мы все вместе «быстренько» прошли в просторную комнату, посередине которой стоял большой круглый стол.

— Это стол короля Артура? — спросил я, ни к кому не обращаясь, понимая, что ответа не будет. Его и не последовало. Все только переглянулись между собой. Хочу я или не хочу я сегодня гвоздь программы.

Я подошел вплотную к столу. На нем красовалась богато расшитая скатерть. Какая-то сцена из прогулок по саду. Всё было вышито очень тщательно и красиво. Рассматривая картинку было ощущение что она сейчас оживет, деревья зашуршат листиками, птички начнут порхать по веткам... И, вдруг на ветке, с которой птичка собиралась взлететь, появилась большая тарелка с какой-то выпечкой. Это было очень неожиданно. Я от такого «нежданчика» даже непроизвольно отпрыгнул от стола, после чего, естественно, опять сконфузился, и незаметно, как бы невзначай стал теперь приближаться к инженеру.

— Это что у них за Скатерть-самобранка? — тихо спросил я у него, поглядывая то на стол, прямо на глазах заполняющий всё новыми и новыми кушаньями, то на старейшин. — Она уже просто ломится от всевозможных яств... И, кстати, ты уже понял, что это за проемы в скалах, сквозь которые мы проходили, прыгая по городам?

— Это локальные нуль-тоннели управляемые голосом, — с видом всезнайки, спокойно ответил инженер. — Если ты заметил, без «молитвы» оно не работает. Со скатертью-самобранкой, то же самое, еда готовится совершенно в другом месте, а на скатерти она всего лишь собирается. — И он предложил мне. — Посмотри вокруг.

Я стал оглядываться. Не зря мы включили инженера в нашу команду. Ага, вот он. «Стюард» Провада стоял в сторонке и что-то там мурлыкал себе под нос. Так я понял. Где-то еда готовилась, а затем «стюард» шептал молитву, и еда появлялась на столе, он же принимающий нуль-приёмник. А поскольку появлялась она прямо из воздуха, то легко можно сказать, что перед нами самая настоящая скатерть-самобранка, это чудо из сказки... Да тут вообще сказка стала былью, или другими словами, у них тут наверно уже построили коммунизм. Интересно, а скатерть самобранка у них одна на всех, или она есть в каждом доме, у каждого гражданина своя личная. А средства производства у них общественные или всё-таки частные? А налоги они куда платят? Если конечно платят, и если у них вообще есть деньги. А вообще как же можно жить без денег? Всё то, у них не как у людей! Еда появляется из воздуха, скалы для движения не помеха, купол невидимости круче нашего. Что у них тут ещё есть из непонятного или даже сказочного?

В принципе я решил больше ничему не удивляться. Ну, своеобразные у них нуль-порталы, ну управляются голосом, посмотрим, чем кормить будут. Шашлыки точно отпадают, а чем тогда?

К этому времени, на столе образовалась масса разнообразнейших салатов, из местных овощей и фруктов, и напитков, похожих либо на густой сок, либо на прозрачный кисель.

— Как ты думаешь, нас не отравят, — спросил я у инженера, сглатывая слюнки от такого изобилия.

— Нет, это не в их интересах, по крайней мере, сегодня, так что жуй спокойно, — ответил он. — Ведь зачем-то они нас пригласили.

— Да понятно зачем. Познакомиться поближе, узнать, кто мы такие... — стал я развивать мысль и взглянул на инженера.

— Угу, — промычал инженер, уже уплетая, что зеленое.

Я только собрался попробовать что-нибудь, из того что было на столе, как вдруг, за окном послышался непонятный шум, напоминающий шелестящий порыв ветра. А погода то стояла ясная и безветренная, и солнышко нежно светило. Я выглянул в окно, и увидел весьма непонятную картину. Мимо нас пролетал зеленый остров, а на нём гордо восседали на больших подстилках из веток воины. Вообще весь остров представлял собой сотканный из травы или маленьких веток ковер. Со всех сторон ковра свисали как зеленые косы эти самые ветки. Они же и прикрывали наших воинов, образуя своеобразный шатер. Управлял этим островом седой старый воин, сидящий впереди и зорко высматривающий дорогу. Сзади на другом возвышении сидел молодой проводник, совсем как наш. Такая же белая одежда, посох в руках.

— Тридцать три богатыря, с ними дядька Черномор, — не выдержал я. Инженер молчал как рыба. У него в голове шел сложный процесс осмысления.

— А как этот ковер-самолет у них летает, объяснить сможешь? — с подковыркой спросил я у него.

— Ну, это... надо подумать, — нехотя отозвался он, — никаких выхлопов я не вижу, поэтому двигателя либо нет, либо он не работает. Планерить на таком ковре невозможно, он тут же свалится. Хорошо бы узнать, это настоящие деревья или имитация, для камуфляжа. А то ведь деревья и магниты между собой не дружат, и соответственно магнитная составляющая тут ни причем... Может, неизвестные нам антигравы? Надо подумать.

Поняв, что большего я от него не добьюсь, я вновь переместился к девчонкам.

— Девчонки, а вы на метлах рассекать умеете? — спросил я у них.

Увидев их взгляд, я понял, что рассекать они не умеют, и ещё я понял, что они всерьез стали опасаться за мое умственно состояние, всё ли у меня там нормально.

— Это дозор вернулся, — только и смогла выговорить Слада.

После моих шуток, старейшины немного изменили свое мнение обо мне. Если раньше я был представитель всего человечества, со всеми вытекающими отсюда последствиями, типа знатный гость, то теперь стал не то чтобы совсем клоуном, но легкомысленным человеком, неподобающим для данной высокой миссии точно.

— Скромнее надо быть, скромнее, — прошипел мне в ухо инженер, заметив, как стало меняться отношение принимающей стороны к гостям.

А я вроде бы ничего такого предосудительного ещё и не сделал. Уж и пошутить нельзя.

Хозяева, поняв, что мы «немного» удивлены, появлением летающего острова, объяснили нам, что это всего лишь, на «ковре-самолете» из дальнего похода вернулся обычный дозор. Местные пограничники так сказать. Они «зорко» следили за появлением непрошенных гостей на дальних рубежах родины. А что делать, приходится мобильные группы посылать на край света, чтобы в случае необходимости, отпугивать особо

настойчивых. Дозорная группа хоть и маленькая, но достаточно боеспособная. Она состояла из шести вооруженных воинов и одного мага, он же медик по совместительству, сокращено маг-о-мед. А я то, думал, почему девчонки Проваду магомедом называли. Этого магомеда звали Путята. У него тоже вместо оружия был посох. С его помощью он управлял островом, устранял непредвиденные препятствия, вообще защищал свою группу, ну и снабжал всем необходимым в походе. Всем необходимым, в том числе и продуктами питания, конечно, снабжала скатерть-самобранка, но она в силу своих малых размеров, была весьма ограничена своим функционалом. Поэтому посох, он же волшебная палочка, в дальнейшем походе, был просто незаменим. Мало что может понадобиться. На вооружении группы кроме холодного оружия, луков и стрел, были также шапка-невидимка и плащ-невидимка. Я когда услышал подробное объяснение что такое дозор, примолк надолго, переваривая информацию. А инженер, совершенно не зная, что сказать, уже давно молчал...

Погранцы узнав, что прибыли гости с другой планеты, очень захотели с нами увидеться. Не каждый день новые лица, с неизведанных планет к ним в гости заходят. Вели они себя очень скромно, вежливо поздоровались и стояли потихоньку себе в стороне, рассматривая нас во все глаза. Хочу я или не хочу я сегодня гвоздь программы, а инженер быстро не выдержал такого пристального внимания к своей персоне. Подошел к ним, и начал исподтишка втихомолку выпытывать у них, про летающий чудо-остров. Через какое-то время между ними завязалась оживлёнейшая беседа. Погранцы тоже были рады общению, и вопросов друг к другу у них было много.

Старейшины в этот момент о чем-то расспрашивали сестер, и тоже были заняты. Я, остался на какое-то время, предоставлен сам себе, а погранцы всё свое оружие и амуницию оставили при входе... Ну, я потихонечку, как бы невзначай приблизился к нему. Интересно же его посмотреть, а если получится то и потрогать. Хотя трогать чужое оружие... вдруг у них это смертный грех, или обида, требующая сатисфакции. Я скрестил руки за спиной, намекая, что трогать я ничего не собираюсь, и стал рассматривать оружие издали. Чуть в стороне, выделяясь среди прочего оружия, стоял посох магомеда. Палка как палка, разве что большая, почти с меня ростом, но почему-то меня к нему потянуло. Что-то в нем было притягательное. Наверно магия, которую с его помощью успел продемонстрировать наш проводник. Очень уж захотелось понять, возможно, ли это. Как это можно понять в тот момент я не думал. «Счас» возьму и всё сразу пойму. Вот такая «нормальная» логика овладела мной. Я уже даже решился потрогать посох, попробовать как эта оглоблина ложится в руку... И даже руку протянул к нему...

И остановился. Сработало шестое чувство.

Я и не заметил, как Путята, проводник с ковра-самолета оказался позади меня и сделал взмах рукой по направлению к посоху. Наверно, он следил за мной всё это время, опасаясь именно этого... Посох вертикально взмыл в воздух и полетел ему в руки. В принципе я даже не удивился увиденному, это же его вещь... Но, посох до проводника не долетел...

Он совершенно неожиданно для меня сам очутился у меня в руке. И как он там оказался? Я его об этом не просил, и мыслей не было. Он сам «пришел».

— Чего это он? — спросил я удивленно у Путяты.

— Он тебя выбрал, — проводник был удивлен больше моего.

Мы стояли оба и не знали что делать.

Посох в этот момент вдруг засветился ярким белым светом, и я почувствовал силовое воздействие на меня. Что это было за воздействие, я не понял, но вокруг меня, естественно,

сразу образовалось мое защитное золотое облако. Через секунду белый свет от посоха быстро окрасился в золотой цвет. Стюард закричал не своим голосом. Наверно как всегда, что это невозможно, или что-то подобное. На его голос все обернулись. Как в хорошем театре, возникла немая сцена и воцарилась мертвая тишина.

Так, опять я куда-то вляпался. Ещё чего доброго решат, что я позарился на чужую собственность, хотя это всего лишь старая палка. Как им доказать, что я не брал чужого, а так получилось. Что они обо мне подумают?

— Он сам ко мне в руки прыгнул... Подтверди, магомед. — выпалил я.

— Это точно? — спросил Ватаман у Путяты.

Тот подтвердил кивком головы. Ну, уже хорошо!

И тут все местные сразу загалдели, причем так громко, что было совершенно не понятно, о чем они галдят. А затем они все, один за другим, опустились на одно колено, я так понял, что в знак уважения, и выжидающе смотрели на меня. И что мне теперь делать? Пока я думал, свет из посоха постепенно угас, моя золотая защита, вслед за посохом, чуть-чуть попозже, но тоже растаяла. Ну, я сразу и отдал этот посох в руки Путяте. Мне чужого не надо.

— Слушай, расскажи мне, что тут происходит, — вполголоса попросил я у него.

— Он тебя признал... — начал опять свою песню водитель ковра-самолёта.

— Это я уже понял, — разговаривать с ним было тяжело, но я сделал ещё одну попытку направить его мысли в нужное русло. — Ты мне лучше про сам посох расскажи. Он что живой? Чего это он вдруг распрыгался?

— Не совсем, — начал рассказывать вместо него Ватаман. Он незаметно оказался около нас и подключился к нашему разговору. Все остальные почтительно стояли в сторонке. — Посох тебя признал. Посох это ведь... Он является проводником или ключом в мир информации. А информация, насколько ты понимаешь, это всё. Только избранным посох может дать возможность работать с информацией, изменять её, использовать по своему усмотрению. Эти избранные и есть проводники... — Он примолк на секунду. — Но никто и никогда не смог добиться, чтобы посох стал светом сам. А белый свет это квинтэссенция информации. Так что выводы делай сам.

Затем Ватаман попытался ещё более подробно рассказать мне, что такое посох. Лучше бы он этого не делал. Опять начался «разговор глухого с немым». Я многому научился у ведунов в понимании мироустройства, но здесь было совершенно другое понимание. И понять его сразу просто невозможно. Что я понял, так это то, что эта старая палка есть либо ключ доступа к информации, либо сама является кладью информации, типа безмерной флешки. И эту информацию можно использовать по своему желанию, если сумеешь растолковать ей образ создаваемого объекта. А «молитва» это всего лишь пароль для входа. Но главное не войти к ней, главное совладать с этой информацией. Старейшина всё время говорил о ней как о живой. Эта информация жила своей отдельной жизнью и когда она учуяла меня, то «засветилась» интересом к новенькому, а у меня, естественно, сработала защита на чужое проникновение ко мне. И я тоже «засветился». Какое между ними было общение, это никому неизвестно, но вскоре они помирились и перестали светиться.

Я, конечно, с нескрываемым интересом всё выслушал, но как такое объяснение понимать, и главное как его принимать? В свое время ведуны пытались до меня донести, что информация это и есть само мироздание, типа сначала было слово, но чтобы информация ещё была и живая? Это уже перебор!

Старейшины стояли полукругом и «тихо» шушукались между собой. Потом все подошли к нам.

— У нас есть поверье, что когда придет золотой человек, наша жизнь изменится. Мы обретем новый мир, новую вселенную и новую жизнь, — сказал один из них.

— Это ты сейчас на что намекаешь? Типа я этот человек? — к такому повороту событий я был совсем не готов. Я ещё и про информацию ничего не решил, а меня уже записали создателя нового мира.

— Узнаем со временем, — глаза старейшины хотели прожечь меня насквозь в попытке ответить на этот вопрос.

Есть после всего, уже больше и не хотелось совсем... Машинально, прожевывая что-то зеленое и сладкое, я предложил на этом закончить сегодняшнюю экскурсию. Против этого никто не возражал, и нам и им надо обдумать произошедшее.

Обратный путь до корабля все молчали, каждый думал о своем.

Понять, а тем более принять, что мир не такой как мы к нему привыкли, враз невозможно. Нужно время... и общение с другим миром.

Поэтому теперь Слада и Слава стали у нас частыми гостями, общение между мирами началось. Они быстро умудрились подружиться со всеми, на нашем корабле, им все всегда были рады, даже наш капитан. Это было не мудрено, Слада и Слава славные девчонки.

Я для них был как давний знакомый, который открыл им новый неизвестный доселе мир. Но нельзя было и исключить, что они просто прониклись симпатией ко мне. Мне даже показалось, что я им понравился, а может быть, я для них стал как старший брат. Женская душа — потёмки, но это мелочи. Они много спрашивали о космосе, о других планетах, о Земле. Я честно пытался ответить на их вопросы, но получалось это у меня не очень, поэтому я всегда пытался наоборот сам завалить их вопросами. В основном меня интересовало, как живут остальные люди на этой планете. С местными ящерами было всё понятно, они живут как настоящие хищники, главная задача захватить или завоевать что-нибудь иди кого-нибудь... Иногда к ним приходят с неба их боги. Забирают с собой наиболее «перспективных», и уходят. А вот откуда здесь люди? Белые, желтые, черные...

— Откуда здесь у ящеров белые люди? — как-то поинтересовался я.

— Откуда, откуда... да всё оттуда, — с неприкрытым сожалением ответила Слада, — с самых разных планет... Их привозят космические пираты, и продают местным аборигенам. Взамен получают рабов из местных.... Взаимовыгодный обмен. Только люди могут совладать с местной техникой, чтобы она работала и работала, а что делают пираты со своими рабами, там, на небе, мы можем только догадываться...

— У нас на Земле, каждый год пропадает более пятидесяти миллионов человек. Пропадают бесследно... — проявил я свою осведомленность. — Не исключено что часть из них оседает здесь. Фактов похищения людей инопланетянами на Земле предостаточно.

— Может быть. Может быть, — согласилась Слада.

Не зря говорят: «Будьте осторожны в своих желаниях, ибо они исполняются». Иногда их исполнение может доставить вам большое горе. Это стоит вспоминать тем, кто очень жаждет встретиться с инопланетянами.

Зигур сидел в своем роскошной сукии и думал, что уже пора бы навеститься на Терру. Деньги из оборотки заканчиваются, а брат из общака совсем не хотелось. Да и просто нельзя. Значит, уже настал момент, когда для пополнения оборотки нужно продать новых рабов. Он достаточно накупил белых, желтых и черных людей для доставки на Терру, где продаст их за хорошую цену, а на вырученные деньги накупит местных аборигенов, которых продаст уже здесь, и будет снова всё хорошо, и денег будет много, и можно опять долгое время заняться улаживанием себя. Откуда искатели привозят людей точно неизвестно, пускай даже со всей вселенной, главное цена. Белые рабы всегда очень в цене, почти всегда из них получаются очень хорошие мастеровые. Желтые пускай умом не блещут, но зато очень исполнительные. Черные, конечно, не очень ценятся, почти все бездельники, но из них хорошие гладиаторы получаются. Хотя если за белыми присматривать, то они обязательно что-нибудь учудят: могут звездный корабль запросто угнать, могут устроить войнушку с местным царьком, и, причем обязательно победят, если все костыми не лягут. Желтые и черные их всегда слушаются. Сами то, они не очень воинственные, но когда у них белый командир, возможны всякие варианты. Так что, за белыми людьми всегда нужен глаз да глаз.

Транспортник был полностью готов, загружен топливом, провиантом по самый край. Где точно находится Терра, знал только сам Зигур. Это была их своеобразная семейная заначка. Он никого и никогда не посвящал в тайну про эту заначку. Координаты планеты в навигатор, он закладывал всегда сам самолично. Экипаж отдохнул достаточно, пусть теперь в оба глаза следят за живым товаром, а то достало уже решать их проблемы. Те еще головорезы... Ни дня без поножовщины. Постоянно приходят местные законники с жалобами на них... Зато в полете они незаменимы. Две недели на малом «сверхсвете» туда, две обратно, месяц там....

Это здесь они простые контрабандисты, а там, на Терре они боги, и он Зигур главный бог. Ему это очень льстило, очень-очень. Тамошняя знать перед ним просто стелется. Он им постоянно помогает давить любые восстания, любое недовольство рабов. А ещё там, на Терре ему вольная охота очень нравилась, в одиночку найти и уничтожить великих мастеров боя Терры.... То что он может пользоваться костюмом невидимости, и лазерным оружием это не в счет. Ну, такой маленький сюрприз для мастеров... Он же гораздо слабее их физически, значит, у него должны быть другие преимущества. Да он быстрее их, значительно быстрее, но вот сила на их стороне. Сам Зигур был небольшого росточка, метра полтора не более. Длинные худые руки, костлявые ноги, любой мастер на Терре перешибет его легко, но он быстрее, намного быстрее, ведь режим ускорения мастерам недоступен. Искусство торможения времени он изучил давно, у своего отца, и особый стиль борьбы, удары по болевым точкам, у них это передается по наследству. Кстати поэтому он и главный в своей команде, никто не решится схватиться с ним в поединке... Зигуру на минуту даже сильно-сильно захотелось показать другим, как это тормозит время, показать свою удачу, свою исключительность. Точно уже пора махнуть в космос, размять косточки.

Через месяц они стартанули. И еще через две недели были на Терре. Зигур оставил транспортник на орбите и с тремя охранниками на планетовете махнул на планету.

Захотелось искупаться в настоящем море. Он знал одну бухточку в виде подковы, сейчас лето и вода там была теплая. Зигур любил водные процедуры, но одно дело ванна или даже бассейн, а тут настоящий океан. Чтобы ему никто не мешал наслаждаться властью, он отправил охранников к местной знати готовить встречу своей персоны, а сам высадился в этой бухте. Через два часа охрана его заберет, а пока можно и понырять властью.

Зигур проскользнул по верху каменной гряды, опоясывающую бухту, и с высоты нескольких десятков метров вошел в океан. Он занырнул на добрый десяток метров вглубь и торпедой пошел на всплытие. Как стрела он вылетел из океана на несколько метров вверх. Это было неописуемо, он чувствовал себя самым-самым...

И тут он заметил посреди бухты плывущего человека. Это был белый человек. Эх, бедный белый человечико, ты оказался не в том месте, не в то время... Зигур взглянул на берег, не успеет ли человек добраться до него раньше Зигура. Нет, не успеет. Как бы быстро человек не плавал, Зигур быстрее. Присмотревшись, он увидел ещё и две женские особи на отмели. Зигур ничего не понимал в красоте людей, они все были для него уродцы, но эти две особи... В них было все идеально, а это значит, что денег за них он сможет получить много-много... Как ему повезло! И настоящая охота задаром, и две белые рабыни, и какие рабыни, совершенно бесплатно. Сегодня просто замечательный день!

Глава 49. КУПАНИЕ В МОРЕ

Лето было в самом разгаре, и жара победила повсеместно. Нещадно палило солнце, дождей не было и не было, а холодный ветер с севера летом вообще большая редкость, поэтому вода была единственным спасением. Но в холодном озере, несмотря на жару, долго не покупаешься. Подземные ключи «качественно» остужали воду. Если первые десять сантиметров от поверхности хоть как-то и успевали прогреться, то глубже вода была просто ледяная. А искупаться бы сейчас, было бы как раз кстати... Наверняка девчонки знают и другие, более теплые места для купания, чем студёное озеро. Всевозможных речек и речушек в этих местах было великое множество. Слада и Слава действительно знали другие места...

Со временем, когда первый порыв привыкания, а может быть даже обожания прошёл, я стал для них интересен не столько, как «красавец-мужчина», а как новый человек, человек со звезд. А ещё эти две девчушки, после моего общения с посохом, прониклись ко мне нескрываемым уважением, и они стали старательно меня изучать. А быть для кого-то «гуру», это в мои планы не входило. Пришлось вместо «гуру» стать наивным молодым человеком, которому самому всё очень интересно, и это было близко к правде, и поэтому достаточно быстро они взяли шефство надо мной, устраивая наглядные демонстрационные уроки, чтобы я лучше узнал их планету, их житье-бытьё. Такой вариант меня вполне устраивал, и мы быстро подружились.

И как только они в очередной раз появились у нас, а появлялись они почти каждый божий день, я уговорил их смотаться на «море» купаться. Мы забрали глайдер, и минут через двадцать полета на юг, они показали живописнейшее местечко, красивейшую бухту. Меня удивляло, что глайдер их интересовал только как средство передвижения, а не как достижение человечества, как победа над тяготением планеты. Такое впечатление, что у них там в каком-нибудь спрятанном гараже этих глайдеров... Правда никаких гаражей, и даже намеков на их присутствие, в городах я нигде не видел. Может быть, они действительно на метлах рассекают? После скатерти-самобранки и ковра-самолета, почему бы и нет. Потом уже позже я узнал, что то, что мне показали, это была всего лишь маскировка, а основные города находились глубоко под землей. Там в ангарах, были законсервированы различные виды летательных аппаратов, могущих, в случае чего, и в космос слетать, так что удивить глайдером девчонок было нельзя. В подземных городах было много чего...

Я припарковал глайдер в деревьях, чтобы его не было видно сверху, и мы пошли купаться.

Бухта была небольшой, метров сто в радиусе, может чуть больше. Узкий проход на песочный пляж, и две горные гряды в виде подковы, уходящие в море. Две высоченные скалы на краях подковы стояли как два стража, охраняя бухту от моря. Вода из моря стремительно проскакивала узкий проход подковы и растекалась по всей бухте. Она была прозрачная и теплая. Из-за естественной преграды в виде скал, море не могло её замутить и остудить, а жаркое летнее солнце успевало хорошенько прогреть воду. А около самого берега, там, где была песчаная отмель, там вообще вода была как парное молоко.

Бухта была прекрасна и располагала к высоким чувствам, хотелось любоваться пейзажем и слагать песни о природе... Правда, на ум ничего не шло. Ну ладно, купаться, так купаться. Но тут опять возникла непредвиденная ситуация. Девчонки как пришли, так и сбросили с себя всю одежку и прыг в воду, а я стою на берегу и не знаю, что мне делать.

Конечно, прекрасное прекрасным не испортишь, но с голой правдой жизни, что делать? Я уже успел почти всю одежду свою снять, остались одни трусы-плавки. И у меня возникла не решаемая дилемма: снимать или не снимать? И так нехорошо, и так плохо. А эти две озорницы поплескались на мелководье и начали меня затаскивать в воду. Две совершенно голые девицы тащат меня в воду, и интересуются, когда я разденусь и пойду с ними плавать. Или я совсем не умею плавать? Я понимаю, что их понятия не входят в сферу моих понятий, и в течении секунды пытаюсь быстро решить, чьи понятия правильной?

— Почему ты не скидываешь свои портки? — поинтересовалась Слава.

— Да... я... вот, — что сказать я не знал. Как им объяснить, что у нас это не принято. Как я потом Вере в глаза смотреть буду? Купался нагишом с молодыми полностью обнаженными девчонками... Хорошо, хоть зов природы не проявлялся... Хотя это логично, девчонки были идеальны, а как можно с идеалом интимом заниматься? Идеал на то и идеал. Новую жизнь создавать, это я понимаю, а просто удовлетворение низменных чувств, не понимаю. Наверно, поэтому никаких поганых мыслей у меня и не возникало.

— Тебе есть что скрывать? У нас только если тело уродливо, то люди боятся показать свои недостатки, поэтому пытаются их скрыть одеждой, — сказала Слава.

— Да? А у нас какие только уроды не обнажаются на пляжах, — вспомнил я наших nudистов. Нудистов я не понимал никогда, воспитание, знаете ли...

— Ну не хочешь, как хочешь, — с облегчением вздохнула Слава.

— Ты что вздыхаешь так грустно? — спросил я.

— Да мы хотели убедиться, что ты не похотливый зверек, а нормальный человек, — глядя мне в глаза, сказала она.

— «Счас» вообще ничего не понял, — не выдержал я таких грубых намеков.

— Человек, что бы с ним не случилось, ведет себя как человек, а у зверя одни инстинкты. Ты ведешь себя как человек, вот и всё, и мы этому очень рады... — выдала всю правду-матку Слава. У них это нормально, врать они не умеют. — А некоторые наши скептики утверждают, что то, что посох тебя признал это ещё не аргумент. Как говорится, сила есть ума не надо.

Я даже не нашелся, что ответить... испытатели тоже мне.

— Плавать то пошли, — воскликнула Слава, и они с радостным визгом ринулись в океан. Ну, если, раздеваться не надо, я сразу захотел присоединиться к их веселью. Ишь, «чо» придумали, плавать я не умею!

Глубина у берега была небольшая, где-то около метра, и вода действительно хорошо прогрелась. Ноги слегка проваливались в мягкий песок, и заходить, а точнее «залетать» в океан было приятно. Но буквально уже метров через пятнадцать дно обрывалось прямо в пропасть. Глядеть туда вниз было нелегко, аж дух захватывало. Оттуда с неведомого дна на тебя смотрела черная пустота. Девчонки были те ещё трусихи и не рискнули уходить с мелкоты, но я то, уже взрослый мужик, опять же надо было им показать, что портки это не главное. Плавать, конечно, я умел, и умел очень хорошо, но когда под тобой бездна, где-то там под ложечкой сосет, и совсем не по-детски. Всё время, кажется, сейчас оттуда вынырнет какая-нибудь тварь и укусит за бочок, и сделать ничего нельзя будет. Не знаю насколько «классно» плавать, зная об этом. Хотя... Я плыл, держа курс в океан и восхищаясь своей смелостью: мне не страшна бездна, мне не страшен океан. Меня переполняли чувства: восторг и азарт, удаль и страх.

Несмотря на «духовный» подъем, я смотрел во все глаза, во все стороны, мало ли что. И

не зря. Мне показалось, что наверху на правой скале промелькнула чья-то тень. Дальше я был весь внимание.

Так в нашей веселой компании появился чужой. Он проскользнул как ящерица по вершине и плюхнулся в воду с этой громадной высоты. Тоже наверно чувствовал себя суперменом, точнее суперящером. Я сразу вспомнил, что в воде все мои таланты бессильны... а от берега я успел уплыть уже достаточно далеко, как раз сейчас находился где-то посреди бухты. Нырять бесполезно, вода прозрачна как слеза ребенка, видно на десятки метров вглубь. И так и так он меня сразу обнаружит, или девчонок на берегу... Дальше думать не хотелось.

Чужой после прыжка вылетел из воды как дельфин метров на пять в высоту и, конечно, сразу увидел меня. Трудно не заметить одиночно торчащую голову посреди открытого бассейна в бухте. А, дальше эта живая торпеда, естественно, ринулась в мою сторону. Я попытался плыть очень быстро, выкладываясь на все сто, но торпеда просто рассекала волну, с невероятной скоростью сокращая расстояние между нами. Безысходность ситуации имеет прекрасную мотивацию к действию, очень хочется убежать, куда глаза глядят. Опыт общения с зубастыми водными обитателями у меня тоже уже был. Я пулей выскочил на поверхность и побежал к берегу... прямо по морской глади. По воде аки по суку. Торпеда от такого зрелища на мгновение даже замерла на месте. Но потом только пошла ещё быстрее, оставляя за собой светлый бурунчик на воде. На берегу, мы оказались почти одновременно.

Я выскочил на песок и замер, оглядывая океан, а чужой в этот же самый момент выпрыгнул метров на десять вверх из воды и оказался прямо за мной, отрезая меня от выхода из бухты. Мы замерли, разглядывая друг друга. Между нами расстояние было в несколько метров, смотри — не хочу. Девчонки уже были полностью одеты и молча, жались к скалам, что-то бормоча себе под нос. Как мне показалось тогда, они совсем растерялись, что делать не знали и просто молились всем своим богам. И вдруг они пропали из виду, исчезли, нет их. Мы остались с чужим один на один.

Я впервые увидел нового чужого, и не солдата. Росточка он был не великого, метра полтора, не больше, но по всему был явно не самым последним в их иерархии, явно кто-то из «главнюков». Одежды на нем не было никакой, но рассматривать то особенно было и нечего. Ящер с большой головой, и руками, ногами почти и как у нас. Ну, разве что, вместо нормальной кожи, мелкая чешуя по всему телу, да перепонки между пальцами ног и рук.

Ящер крепко стоял на своих перепончатых ногах, которые напоминали две сломанные посередине палки с ластами, и что-то замышлял. Он почти незаметно оттолкнулся ими от земли и через доли секунды был прямо передо мной. Опять началось маханье руками... Нет чтобы сначала поговорить, узнать как дела... Вместо этого около моего носа замелькали перепончатые пятерни с острыми когтями. Только скорость маханья была несопоставима с той, с которой я столкнулся однажды в схватке с солдатами чужих. Скорость была выше в разы. А солдаты понимали, что такое скорость в бою, и использовали её полностью. Но здесь был другой случай!

Я ожидал, что будет что-то подобное, но напрасно рисковать с незнакомым противником такого уровня не хотелось. Я не стал уходить от этого нескончаемого веера ударов, а прыгнул вверх и за него. Оказался сзади, и собрался было оторвать ему голову, или хотя бы придушить для его же успокоения... Но сколькая кожа лишь проскользнула между моих рук. Ни одна чешуйка не упала с его головы. Или что там у него. На секунду ящер опешил, взглянул на меня с удивлением и снова продолжил махать своими лапками и даже

попытался кусать зубками. Зубы хоть и мелкие, но очень похожи на острия напильников. Прикоснется ими чуть-чуть и кусок мяса из организма долой. От такого ураганного напора я мог только отступить... Теперь я немного растерялся.

Но тут вспомнил, что мы уже на суше. Моя стихия ведь воздух. И я сделал ураган, а может мне показалось, что сделал. Слабый порыв ветра встряхнул немного чужого и всё. Может быть, даже сдвинул его на сантиметр другой. Да конечно это не результат, но хорошо, хоть притормозило его на секунду. Махать своими ручками с коготками он перестал. И снова вперился в меня. Я был для него непонятной зверушкой. Он для меня тоже как непонятная зверушка, свалившаяся сверху, точнее ящерка, крепко стоящая на ногах. И большая ящерка. Разглядывание друг друга начало затягиваться.

— «Чо» уставилась ящерица недоделанная. «Счас» пасть тебе порву и «моргалы» выколю, — не выдержал я этого противостояния.

Чужой услышал мою речь, мне показалось, что он даже понял, что я сказал. Он бросился с новой силой на меня. Я снова, как и в первый раз, оказался за ним, но хватать его скользкую натуру я больше не стал. Одной рукой я сдавил его шею, а средним пальцем другой резко надавил ему на глаз. Палец тут же провалился в глазное яблоко. Но зато он не скользил. Чужой взвыл от боли как тонущий пароход, наверно, его рёв был слышен за многие километры. Все мое тело прочувствовало этот рев. У него из глаза потекла какая-то липкая жидкость, и я невольно отпустил глаз, но тут же вцепился обеими руками в его широко раскрытую пасть и раздвинул её ещё шире. Напильники зубов впились в мои ладони до крови, но зато они снова не скользили. Чужой изо всех сил пытался своими руками разорвать мои объятия, но тут уж я вцепился не на шутку. Раздвинуть его пасть шире у меня не получалось, но и чужой не знал что предпринять. Махать руками, в попытке ударить, или пытаться, покромсать меня своими когтями ему было просто некогда. Ему только что и оставалось, так держать мои руки, не позволяя мне разорвать его пасть. Он это всё-таки понял и упал на спину, то есть на меня, и начал кататься по песку вместе со мной. Но вопрос как это сделать, когда у тебя рот открыт, по самое не улыбайся. Тогда он рванул в море, в родную стихию. Глупый, наверно, думал, что это его спасет. Буквально за несколько секунд он оказался посреди бухты. Ну и я, на его горбу, с ним заодно. Я ни на секунду не отклеивался от него, можно сказать, что мы с ним просто срослись воедино. Чужой, в попытке утопиться вместе со мной, пошел на дно, помогая себе их всех сил руками и ногами. Это была его ошибка. Он думал, что если я с ним туда пойду, то там он меня утопит. Он отвлекся во время погружения на секунду... Я рванул что есть мочи его пасть, и его челюсти распахнулись на сто восемьдесят градусов, а может и больше... С ним всё было кончено. С большим пузырем оставшегося воздуха из него вышел и его дух. И наверно понесся ввысь. А тело чужого медленно стало погружаться в бездну. Какое-то время оттуда из бездны на меня укоряющее смотрел его оставшийся глаз. А я, как замороженный, не мог оторваться и смотрел на него. Вот, наконец, он потух и пропал из виду. Магия взгляда закончилась.

Никаких чувств, что я поступил нехорошо, у меня не было. Когда-то в раннем детстве, на меня вот так же смотрели глаза маленького котенка, которого я уронил в воду... Котенка жалко... Я тогда по неосторожности загубил его. Я был виноват тогда, и я помню об этом. А сейчас... чужих надо уничтожать.

— Это был местный бог... Ты убил бога..., - затараторили в два голоса девчонки. Они после исчезновения чужого, сразу проявились.

— Что за бог? — спросил я.

— Для местных он бог, — ответила Слада и уточнила, — хотя вообще он простой контрабандист, — Слада уже успокоилась и смогла отвечать спокойно. — Он один не ходит. Сейчас появится его охрана.

— Не беспокойтесь. Божка больше нет, и его никто не найдет, — успокоил я их. — Бегите быстро домой, а я займусь охраной контрабандиста.

— Он прилетел издалека, на звездном корабле, — недоверчиво посмотрели они на меня. — Там целая армия охраны... Они привезли сюда рабов из людей, которых он обменяет на местных ящеров-рабов, и которых он увезет с собой.

— Уже не увезет... — напомнил я, и успокоил их. — Хорошо займемся и их звездным кораблем.

— А ты нас здесь не бросишь? До дома очень далеко..., - с надеждой одновременно спросили они в два голоса.

Я взял дальнобойную рацию и вкратце обрисовал ситуацию командиру корабля. Он тут же выслал за нами военный катер. Мой глайдер, конечно, тоже имеет кое-какое вооружение и защиту, но с боевым катером это не сравнить.

Нам осталось только ждать...

В воздухе появились почти одновременно и наш катер и катер чужих. Но наши пришли чуть-чуть раньше и они были предупреждены, поэтому участь чужих была предрешена... Наши выстрелили первыми. Наверно чужие даже не поняли что произошло. Их катер оказался в облаке огня, и сторел за считанные секунды, вместе с экипажем. Его покореженные обломки рухнули с небес и разлетелись по поверхности земли в радиусе километра. Теперь трудно себе даже представить, что это был почти звездный корабль. Хотя и маленький, но он мог летать, от звезды к звезде, и внутри его была жизнь. Жизнь... А что делать? Чтобы чужие не успели «свалить» на транспортник, и пожаловаться своим, нам пришлось разнести их катер вдребезги. Вон они как хорошо догорают.

Надо бы всё равно спрятать все останки от катера... придется высылать «зачистку».

Теперь остался второй вопрос. На орбите катер ожидал военный транспортник чужих. Пускай плохо вооруженный, но военный корабль. А мы находимся на поверхности планеты. Запуск нашего корабля они засекут сразу и собьют его как куропатку. А нам их сбивать нельзя, поскольку на борту транспортника заложники. Да непростая задача для нашего командира, ведь решение то ему принимать. Сам я был несказанно рад, что про меня, как виновника данного торжества пока все забыли. Но оказалось, я рано радовался...

— Ну что с девицами развлекаешься, — перво-наперво, строго спросил меня командир, как только я появился на крейсере, — супермен... Девчонки с тобой?

Я не расслышал какой супермен, но точно понял, что это было крепкое словцо. А что делать с девчонками я ещё не определился, на корабле их прятать или пусть домой едут...

— Они мне показывали красоты планеты, — ответил я, — а тут чужой «нарисовался». Девчонки говорят для местных он бог... только этот бог, почему то смертным оказался.

— Вот и зачем ты местную религию разрушаешь? — спросила Людина.

— Откуда я знал, что он бог... И он первый начал, — что я мог сказать в свое оправдание. Если бы я сидел на корабле и никуда не высывался, то конечно ничего бы и не было, только вот как сидеть и ничего не делать... причем долго. Я так не могу.

— Три часа назад мы засекут приближение небольшого объекта к нашей планете, — объявил астронавигатор.

— Неужели? — съязвил я. — Поздравляю, я уже знаю, что у нас гости.

— Теперь мы знаем точно, что это за объект. И может быть уже сегодня транспортник будет на планете искать твоего божка с его охраной.

— Если вам стало известно, что чужие появились здесь, почему меня не предупредили?

— Потому что некоторые любят купаться без всего... Тебе рацию, зачем дали?

— Да так получилось... — я не знал что ответить. — Не плавать же мне с ней.

— Она предназначена для того чтобы с ней можно плавать... и нырять... и нырять даже очень глубоко...

— А транспортник нас не обнаружит? — перевел я стрелки с себя. — Кто за ним следит?

— Ну, мы же зонд разведки оставили на орбите и не один. Они всё видят..., - ответил Орлан.

— А его не заметят? — сделал я встревоженный вид.

— Он очень маленький. Оптика его не видит. А излучение у него не засечь. Он же только принимает волны.

— И как он нас тогда предупредил?

— Когда он излучает, у него проскакивает слишком короткий зашифрованный импульс... Импульс не отследить.

— Ладно, я всё понял... Значит выходим на тропу войны... Придется подумать, как мы будем это делать. Сколько у нас времени тоже неизвестно. Самый последний срок завтра, когда они начнут искать катер....

— Что главное в танке? — неожиданно спросил командир.

— Пушка, броня, маневренность..., - удивлено ответил я.

— Главное в танке не «бздеть», — засмеялся командир, и уже серьезно добавил. — А вот в нашем случае лучше «перебздеть»...

— Ладно, собираем совет, будем думать, что делать с транспортником. И как нам решить проблему заложников, — командир строго посмотрел на меня. — А что с тобой делать решим чуть опосля... Слишком часто тебя пытаются отправить в мир иной... и нас с тобой заодно.

После чего он стал расспрашивать девчонок о чужих богах, их повадках, и самое главное о корабле на орбите. Казалось, что ко мне он потерял всякий интерес. Но когда он закончил свой разговор-допрос, то приказал-попросил меня отвезти их домой.

Я на глайдере отвез Славу и Сладу к их месту обитания, наказал, чтобы передали своим, не высовываться из их города, и полетел обратно на корабль. Пока я летал туда-сюда, наши включили невидимость по всем диапазонам, так что когда вернулся, я не обнаружил свой корабль на прежнем месте. Он исчез! Первое мгновение, когда я понял что остался один на планете, растянулось надолго. Нахлынули самые противоречивые чувства. Бросили! Одного! Командир принял решение, что со мной делать... Решили просто избавиться от меня. Когда чувства немного поулеглись, включился разум. Этого не может быть. А затем и логика нашла ответ. Невидимость! А затем и команда связалась со мной. А потом и командир отругал меня, за то, что где-то пропадаю, опять с девчонками развлекался. И хоть он был не прав, спорить сейчас мне совсем не хотелось. Я спокойно выслушал его многословную тираду, и пошел к себе, отходить от только что пережитого. Начинался «отходняк»...

Где-то через час, собрался совет, на котором мое присутствие было обязательным, и мне пришлось свои чувства отложить на потом. На совете решали, что делать с транспортником. Наблюдение за ним велось постоянно, он пока висел спокойно на своей

орбите, не подозревая, что его ждет.

— Надо всех их перебить. Подойдем незаметно и бахнем из главного калибра, — предложил я.

— Согласен. Чужие они и есть чужие. Жизни они не достойны. Они уже другими не станут, — подержал меня Александр.

— Вопрос кто из командиров остался на транспортнике, и какие у него инструкции, — напомнил Орлан.

— Пока считаем, что главный приземлился... и утопился, — вступил в разговор командир. — Его охрана тоже быстро отошла в мир иной. На транспортнике должен остаться его зам, которого должно заинтересовать — он уже главный или ещё нет. То есть оставшиеся на транспортнике должны начать искать своего божка. Они же не знают, что случилось, их челнок мы уничтожили мгновенно, сигнал опасности он не передал.

— Нам надо чтобы он сам стал искать своих и приземлился на планету. Если он вышлет разведку, рано или поздно, но она нас найдет. Нашими катерами уничтожить их транспортник мы не сможем. А если мы сами пойдем к нему, он нас просто собьет на взлете, — напомнил Орлан.

— Значит, кто-то должен пригласить транспортник на планету. Надо его заманить. Можно например грохнуть наш челнок... или хотя бы создать видимость того что он грохнут, — предложил я

— Надо подобраться к транспортнику засветится перед ним, то есть создать ситуацию, чтобы он погнался за нашим челноком. И заманить его под удар наших пушек, — продолжил его мысль Александр.

— А что делать с заложниками? — сразу спросила Людина.

— А у нас есть выбор? — сказал Филлип. — Они погибнут... или погибнем мы.

— А мы можем как-то обездвигить или подранить транспортник, чтобы он не мог двигаться, и уже затем проникать на его борт и освобождать заложников, — спросила Людина.

— Вообще то можем... Если не промахнемся..., - сказал Орлан.

— Значит, я на катере лечу к транспортнику, почти случайно на него натыкаюсь, пуляю по нему, типа со страху... и бегу под вашу защиту, — предложил я. — Он, я так думаю, летит за мной... а там вы его встречаете

— Почти красиво. Только в одиночку с нашим катером не управиться, а тем более ещё и стрелять придется. Надо собирать добровольцев на эту авантюру, — подытожил командир.

Добровольцы насобирались быстро...

Наш челнок набрал максимум скорости, пилот до этого разгонял его несколько кругов по орбите в сторонке и филигранно «выскочил» на транспортник чужих. На максимальной скорости они проскочили мимо него, и уже почти скрывшись за горизонтом, выстрелили... И попали. Стрелять точно в цель они умели, ведь столько лет уже тренировались. Красная точка разрыва сверкнула на обшивке транспортника... Моментально сработала защита корабля, огонь тут же был локализован, обшивка герметизирована. Больше никакой реакции не последовало... Команда транспортника была из непростых головорезов, как мы думали. Это были профессионалы космических путешествий... Мы рассчитывали, что после такого транспортник пойдет догонять челнок, а он двинулся ему навстречу. На челноке об этом не знали... Он уже скрылся за горизонтом, поскольку скорость его движения была максимальной. Через несколько минут челнок снова выскочил на транспортник, гораздо

быстрее, чем мы рассчитывали. А там его уже ждали.

О чем думали на транспортнике, мы не знаем. Не исключено что они всей толпой гадали, откуда здесь взялся космический катер. Может быть, им и очень хотелось узнать об этом, но у них включился инстинкт хищника. Сначала стреляем, потом спрашиваем. С транспортника открыли огонь, как только челнок вынырнул из-за линии горизонта. И стрелять чужие тоже умеют на отлично. Наш челнок спасло, то, что наши добровольцы, весьма обосновано предполагали, что по ним будут стрелять, и поэтому заранее, слегка сместились от своей орбиты. Точка предполагаемой встречи изменилась для обеих кораблей. И наши и чужие смогли привнести элемент неожиданности в эту игру, игру на смерть... По касательной, но огонь чужого задел челнок. Никакого ущерба ему он не нанес, но наши сделали вид, что нанес, и ущерб серьезный.

— Держитесь, — заорал пилот, — сейчас немного потрясет.

Люди в челноке ухватились, кто за что смог.

Наш челнок вильнул из стороны в сторону, его затрясло, он замедлил ход, и стал сначала медленно, а затем всё время, ускоряясь, падать на планету, изображая из себя подбитую птицу. Транспортник развернулся и пошел за ним, пуля по него из всех пушек, правда, безуспешно. Раненая птица довольно уверенно уклонялась от его огня. И в то же время вела себя как подбитый корабль, то есть легкая добыча.

Наконец челнок приземлился, прямо около нашего корабля, скрытого за куполом невидимости. Транспортник стал садиться рядом, выжигая всё под собой. Густой серый дым от выгоревшего свежего леса окутал транспортник. Челнок тоже изрядно дымил по-черному, и в дыму его совсем не было видно. Наверняка, чужие на борту транспортника были уверены, что с ним всё закончено. Транспортник спокойно сел рядом с челноком, стал глушить моторы, и как только их огонь поугас, из него сразу высыпал штурмовой отряд и ринулся к нашему челноку. Никакой стрельбы. Изредка только слышалась непонятная квакающая речь. Самоуверенность и беспечность контрабандистов поражала. Ловушка захлопнулась. Все нижние люки транспортника были открыты настежь, чем и воспользовалась уже наша группа проникновения. Пока их группа захвата пыталась взломать наш челнок, наша группа захвата овладевала их кораблём.

Наблюдателей у люков нейтрализовали сразу, никто даже «пискнуть» не успел. Лучшие бойцы из транспортника захватывали наш челнок, поэтому в самом транспортнике остались только простые механики, да прочая обслуга. А это далеко не лучшие бойцы, хотя по части убийств у них все было схвачено, убивать они умели. Только вот против наших ратоборцев они были слабоваты. Захватив нижнюю палубу, наша группа проникновения разделилась. Часть занялась нейтрализацией машинного отделения, чтобы не дай бог, кто-то из контрабандистов не смог запустить моторы и взлететь, а вторая часть завоёвывала рубку. Опять была игра — убей чужого. Они, конечно, те ещё головорезы, злые и отважные, но сегодня они все действовали поодиночке. Что с них взять, они не солдаты, они контрабандисты. А предусмотреть, что в то время, когда они захватывают чужой корабль, кто-то будет захватывать их собственный, ума у них ни у кого на это не хватило. Собраться с силами и дать отпор, им не удалось. В этот раз мне даже ускоряться не пришлось. Как только я видел чужого, я стрелял. А промахиваться я теперь не умел. Выстрел всегда находил свою цель. А жалеть ящериц возомнивших себя богами... У остальных членов группы получились и стычки с противником, и были даже потери с нашей стороны, но через полчаса всё равно было всё закончено. В этот раз нам помогли неожиданность, хорошая

броня и профессионализм наших воинов.

А вот около челнока произошла катастрофа. Пока мы с радостным визгом брали на бордаж корабль контрабандистов, наши пилоты-добровольцы решили померяться силой с их группой захвата. В результате чего почти все и полегли. Контрабандисты были настоящими разбойниками, профессионалами по части убийств, и жалеть они никого не умели. А наши летуны были профессионалами по части полетов, но как воители... не высший класс. Вот и пришлось, затем нашей группе захвата добивать их штурмовиков. А те, сообразив, что сегодня не их день, не стали дожидаться своей участи, и разбежались по ближайшему лесу. Мы потом пытались их ловить по одному, но они как сквозь землю провалились. В лоб их найти и уничтожить у нас ничего не получилось, никакие хитроумные приборы, типа тепловизоров, датчиков движения и тому подобного не помогли. Наверняка контрабандисты затаились где-нибудь в густой листве, слились с обстановкой, сравняли свою температуру с температурой окружающей среды и стали невидимками. Попробуй их найди, если прятаться они умели лучше всех. И только потом когда они всё-таки попытались нам отомстить, и стали из засад нападать на наших людей, мы их всех и перебили. По крайней мере, через некоторое время, нападения из засад прекратились. За помощью к местным они даже не пытались обращаться. Сначала мы не понимали почему, но были совсем не против этого, а затем, пораскинув мозгами, решили, что для «богов» это наверно табу.

После захвата транспортника снова ребром встал вопрос, что теперь делать теперь с заложниками. И решать этот вопрос, слава богу, не мне, пусть теперь голова у командира болит. Проблемка возникла почти неразрешимая. С собой не возьмешь, наш корабль не приспособлен для этого, а транспортник не приспособлен для далеких путешествий. И путь домой будет очень и очень неблизким, и главное неизвестным. Нам предстояло пройти сквозь всю галактику чужих. А оставить их здесь, ну это просто не по человечески. Рано или поздно они погибнут. Тут я немного подсуетился и предложил послать их всех... на север. К новоиспеченным эскимосам. В моем предложении, помочь им согласились люди Расы. Препроводить их на север, спрятать, как они это умеют делать, и дать возможность жить своей общиной там на севере. Поскольку других разумных предложений не поступило, так и сделали.

Нельзя сказать, что это было лучшее решение, и оно аукнулось нам потом, но тогда, нам казалось, оно было единственно разумным. В своей общине они со временем все распределились по нуждам и интересам, кто смог, переженились. Получился новый народ: бело-желто-черный. Что из этого вышло это отдельная тема, и не очень приятная: как расы уживались между собой, как они смешивались и разделялись, дружили и враждовали. И какие проблемы возникли с ними через несколько поколений.

Глава 50. ПОРА ДОМОЙ

Через полгода пребывания на планете, мы поняли, что нам пора домой. Топлива мы набрали предостаточно, хотя ртуть пришлось собирать по крохам, выскивая её залежи по всей планете. Из-за неё мы немного и подзадержались, а совсем не из-за обстоятельств. Зато золота мы загрузили в запасники даже с лихвой, позаимствовали со склада «богов». Так что для путешествия домой топлива хватит на весь путь.

И мы итак уже успели вмешаться в развитие этой планеты, хотя можно сказать и не по собственной воле, так сложились обстоятельства. В общем-то, из-за меня, невидимками побывать нам здесь не удалось. Из-за нашего «неосторожного» вмешательства, эволюция на планете пошла другим путем. Что делать с народами на этой планете? Ведь народы то здесь совершенно разные, человеко-люди и человеко-ящеры. Подружиться, у них пока никаких предпосылок нет. Раб никогда не станет другом хозяина, и хозяин никогда не будет дружить с рабом.

А тут ещё, чужие выгребали с помощью местных аборигенов недра планеты. А также устроили себе заповедник для охоты. Они возомнили себя богами. Дали себе право, грабить планету, решать: кто имеет право на жизнь, а кто нет. Чем-то это всё мне мою Землю напомнило. Ведь и у нас почти тоже самое. Кто-то единолично решает за все народы Земли, и совсем не пользу самих народов. Очень захотелось вернуться и пустить мир по нужному руслу эволюции. Где главной ценностью является жизнь, которая познает само мироздание, хочет понять свое место в нем, а не выдуманные блага для материального прозябания.

Я всё время сравнивал эту планету с нашей Землей, она ведь тоже третья планета от Солнца. Где бы ты ни был, как бы хорошо тебе там не было, но Родина это твое и это навсегда, и ты всегда будешь жить её надеждами и тревогами.

И тут и там на них ещё живут люди, и тут и там у них много проблем. На примере этой планеты я понял, что происходит на Земле, и что ждет её в недалеком будущем. Ведь на Терре, когда-то люди белой Расы были хозяевами своей планеты, они жили в ладу с планетой, они запросто бороздили космические дали. Это была очень могущественная Раса. Но они же и создали все свои ракеты, бомбы и всё остальное оружие. Вместо того чтобы двигаться вперед в космос и познавать мир, они нашли повод и стали воевать друг с другом за место под солнцем. Чужие им только немного помогли в этом в свое время, втерлись в доверие, перессорили друг с другом. Люди обманулись, поверили лживым речам пришельцев. А когда ресурсы для войны закончились, пришли чужие и забрали себе всё, всю планету. Сейчас люди белой расы вынуждены прятаться и выживать, а на планете господствует примитивная цивилизация хищников. Сколько сможет прятаться белая раса? Вечного ничего нет, даже вселенная конечна во времени.

Те, кто был до них, предыдущая раса, за многие тысячи лет из людей стали полулюдьми. А некоторые уже сейчас почти обезьяны. Отказавшись от эволюции, они получили деволуцию. Может действительно, обезьяны произошли от человека, а не человек от обезьяны. Сейчас эта планета уже не принадлежит ни людям, ни обезьянам, а ей безраздельно властвуют ящеры, по своим нечеловеческим законам, законам хищников. Люди прячутся далеко на севере и глубоко под землей, а обезьяны, бывшие люди, гибнут по прихоти ящеров. Что нашу Землю ждет такая же участь? У нас ведь сейчас в мире происходит то же самое. Если люди это не осознают, то да. Что обязательно надо попасть на

другую планету, чтобы это понять?

Сегодня, под видом технического прогресса, у нас на Земле на самом деле начинается полный регресс по всей планете. Вместо прогресса нам подсовывают комфорт, удобство пользования. Если нет экстенсивного развития человечество, а на сегодня это только путь в космос, и поскольку планета Земля уже закончилась для освоения, то остается интенсивный, то есть духовный путь эволюции. Но вместо него нам подсовывают дорогу в никуда, в цивилизацию потребления. А вследствие того что потребителей слишком много, и их количество только растет, то становится понятно, что сегодняшний уровень потребления для всех не обеспечить. Вариант остается только один, надо сократить количество потребителей и уменьшить сам уровень потребления. Добровольно сокращаться и уменьшаться никто не захочет. Так что грядут большие события. Вместо прогресса эволюции мы однозначно получим большую войну, а с ней и тотальную деволюцию.

Если цивилизация и выживет без войны, сократив количество потребителей, то вместо множества народов, каждый со своей культурой, будет одна общая управляемая толпа без какой-либо культуры. Тот мир, который мы знаем, перестанет существовать.

И мы сами день за днем идем к пропасти. Если лягушку бросить в кипяток, она сразу выскочит оттуда, но если её бросить в холодную воду и медленно, постепенно поднимать температуру воды, она сварится, даже не поняв этого. Людям нужен толчок к переосмыслению происходящего. Всегда, по своей воле или так задумано свыше, но кто-то должен выйти из толпы, бегущей к пропасти, и хотя бы показать путь к спасению.

Каждый может спросить себя, почему не я!

Архимед сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир». Кто может стать той самой точкой, с помощью которой, можно перевернуть наш мир, изменить всю нашу вселенную.

А я ещё надеюсь, что наша судьба связывать миры, связывать между собой, ведь во вселенной их несчетное множество.

Нам ещё предстоит вернуться в чужую галактику, и тогда не только местные люди, когда-то давным-давно потерявшие свою землю, и ставшие одинокими во вселенной, будут связаны со всеми народами нашей галактики, галактики людей.

А если мы сможем, в том числе и восстановить заброшенные нуль-приёмники, как например на Терре, то у нас будет своя база прямо в глубоком тылу чужих. И какая база! Какие там люди живут, это что-то, и как они нас заждались. Все кто потерял свою Родину, должны обрести ее вновь. Придет срок, и мы будем едины. Так что победа будет за нами!

Мы отстоим Млечный Путь, вернем себе Туманность Андромеды, и наконец-то вернем саму Справедливость во всю вселенную. Настанет день, когда мы установим справедливость во всей вселенной. Иначе, зачем мы живем?

Каждый волен сам выбирать свой путь развития. Прогресса, регресса, стагнации, деградации, быть человеком или рабом. Судьба злодейка, конечно, но что-то и зависит от самого себя.

Мы покидали планету с надеждой на скорое наше возвращение, и что мы будем едины с людьми Терры.

Мы ушли, а вот страх на планете Терра остался. И пока там будут править ящеры, он будет существовать.

*У меня нет учителя,
Жизнь мой учитель.
У меня нет властителя,
Карма мой властитель.
У меня нет оружия,
Непоколебимая воля — мое оружие.
У меня нет крепости,
Непоколебимый дух — моя крепость.
И я умираю вновь
Чтобы родиться таким, каким я хочу.*

Глава 52. ПУТЬ ДОМОЙ

Мы летели от звезды к звезде, оставляя миллионы километров позади. Мы прятались за звездами, прощупывая пространство впереди, куда нам только стоило прыгнуть. Мы прислушивались к нему, можно сказать, всеми фибрами своей души. Если всё было спокойно, мы разгонялись до сверхсвета и затем прыгали вперед. Выныривали и снова прятались. Определялись с местоположением. Корректировали курс. И снова прыгали. И так день за днем. Если возникали хоть какие-то подозрения на предмет присутствия чужих, мы сразу уматывали по-тихому на сверхсвете. Хочешь, не хочешь, не все прыжки проходили в гордом одиночестве, иногда кто-то появлялся рядом. Кто это был, мы не выясняли. Уходили и снова прыгали. Можно, сказать, что у нас теперь хобби сваливать отовсюду, лишь бы не догнали... Мы стали невидимками для всех.

Все эти перепады, прыжки через нуль-пространство, «досвет» и «сверхсвет», даром не проходили. Никто уже и не понимал, сколько мы путешествуем: месяц, год или годы. Стало казаться, что Земля это из другой жизни, это как несбыточная мечта. Повседневная рутина «приключений» и накапливающаяся усталость брали свое. Всё больше и больше хотелось лечь и ничего не делать. И пусть что будет то и будет. Жили только надеждой на возвращение. Была большая цель — вернуться к людям. И не только ради себя, нас ждали на Земле, нас ждали и на Терре. Поэтому приходилось раз за разом встать и идти на вахту, день за днем идти к своей цели.

Парадокс прыжков в нуль-пространство и гонки на «сверхсвете» сыграли с нами злую шутку. За время нашего путешествия на Земле прошли годы. Вот такие они сверхсветовые скорости...

Сколько мыслей я передумал по дороге домой. Путь был не близким, времени на раздумья хватило.

Кто сам достоин жизни и кто имеет право ли забирать её у других? Таких, не как он сам. Если да, то у кого и почему? Каждый решает это в меру своего понимания или понятий. Звездные люди, хотя с виду они такие же, как и мы, за прошедшие тысячелетия, прошли свой путь развития, и в результате их мировоззрение с нашим сегодняшним менталитетом разошлись навсегда. Сможем ли мы пройти их путь, или нам уготована участь скатывания в звериное царство. Где-то во Вселенной живут Ведуны, и они совсем другие, непонятные нам. Познание мира стало целью их жизни. Гармония сделала их невосприимчивыми к мирским суетам. Они могут быть очень опасными, но насилие и они несовместимы, сила им нужна только для познания природы мироздания. Их сила так сказать побочный эффект. Внешники сильны и опасны, даже чересчур, но они опасны по необходимости, они защитники всего рода человеческого. Твари на Пандоре от природы очень опасны, но они просто такими родились и так вот живут. Такими их природа сотворила. Их за это надо убить? А нанороботы на Немезиде должны быть уничтожены, или пусть существуют, сами по себе, без нашего вмешательства? Не исключено, что там эволюция жизни специально сделала такой виток, чтобы у нас было понимание, как оно может быть. Ведь нам там даже ничего не нужно, одно любопытство и всё.

А вот чужие не только они опасны, но они и хотят нашей смерти. Не созидая новое, они паразитируют на уже кем-то созданном, у них одна задача, придти и забрать это у других. Даже если они что-то и создают, то только для уничтожения своих врагов. Мы для них враги,

просто потому что мы не такие как они, потому что мы хотим жить, так как мы хотим. Значит надо отобрать у нас всё, что у нас есть, включая саму планету, а нас самих уничтожить. Но мы то, этого не хотим. И право на свою жизнь мы получили не от них. Значит, они не правы. Значит, мы имеем полное право, защищаться от них, как говорится, вплоть до самой высшей меры социальной защиты. Хищники, имеют право на жизнь, пока они не трогают нас. Если они этого не понимают, надо им это объяснить.

Да воевать никому не хочется! А хочется спокойной мирной жизни, ну и немного приключений на свою...

Лишь бы не было войны. Помню, как всё время мне это бабушка твердила, а потом и мать. Они успели её захватить по полной. Когда остались одни, остались навсегда. Поколение, опаленное войной. Потерянное поколение. Потерявшее своих родных и близких. Их мужья, отцы, сыновья никогда не вернутся с той войны. Пусть будут прокляты на все времена, те, кто её хотел, кто её готовил, кто её начал. У людей Земли другое предназначение, жить самим и развиваться в понимании Творца, а не кормить паразитов, и не умирать за их интересы.

А разве сегодня не идет война? Война за умы, за ресурсы. Разрушения после перестройки в Советском Союзе оказались более существенные, чем после Великой Отечественной войны. Советский Союз просто перестал существовать, и сейчас все его бывшие республики выплачивают дань победителю. Очень хочется спросить всех этих живущим сегодняшним днем — что вы делаете? Почему вы предаете свою Родину-мать, своих предков, сложивших головы за ваше будущее, чтобы оно у вас было. Предающие всегда ищут оправдание своему предательству, сколько умных слов они найдут в свою защиту. Но если хотя бы на секунду остановиться и задуматься. Ради чего всё это? Почему вы запросто предаете свою Родину, почему ради сиюминутной выгоды или мимолетного счастья, так легко ломаете жизнь своим близким? Неужели они этого достойны? Неужели вы не думаете, как вам жить с этим завтра?

Когда недалекие недочеловеки обманывают нормальных людей, пользуясь тем, что они нормальные, когда они считают их лохами, хотя по сути, сами являются тупыми примитивными лузерами жизни, это ещё можно понять. Приятно нельзя, но можно понять их мотивацию. Она проста донельзя. Как говорил доцент, из кинофильма «Джентльмены удачи»: «Украл, выпил, в тюрьму — романтика» Что тут можно сказать! Но эти недочеловеки обманывают чужих для себя людей, все для них чужие, и они для всех чужие, даже среди своих. Хотя ведь даже у них существуют какие-то понятия, и одно из них: предавать своих нельзя. Оправданию этому НЕТ! Когда вы начнете думать, а не только жить «сегодня и сейчас»? Жить только ради того, чтобы доказать что ты в чем-то превосходишь других. Во внешних атрибутах жизни: в количестве «бабла» (хотя деньги это всего лишь разноцветные бумажки), в наличии всевозможных «цацок» (хотя ведь это цацки превосходят, а ты здесь причём?), в физической силе (ну это уж совсем по тупому, сила есть, ума не надо). Так что же в мире настоящая ценность? Только ты! Правда, если ты настоящий. Жизнь главная ценность в мире, но опять же если только она движется вперед к познанию и развитию. Жизнь без этого умирает.

Когда же вы повзрослеете? Что каждого из вас надо на край вселенной стаскать, чтобы в ваши головы начали правильные мысли просачиваться? Или это про вас: «Информация поступила в голову и безнадежно ищет мозги».

Жизнь может быть в таких разных ипостасях, и принимать такие различные формы, что

мы себе даже представить не можем. Как, например, разумный океан, на планете ведунов. Это они так утверждают. Но я лично даже не представляю, чем океан может думать. У нас хоть синапсы есть, между ними электрохимические процессы проходят, и мы можем мыслить (я мыслю, значит, существую), а в воде какие процессы могут идти. Электричество с водой вообще не дружат. На Немезиде, в Мире Ужаса, океан был да разумный, но разумный своими обитателями, большими и маленькими, видимыми и невидимыми. С которыми, мы так и не смогли познакомиться и подружиться. Им противостоял суперкомпьютер, представляющий собой надорганизм, состоящий из микророботов и нанороботов. Две такие различные системы, смогли полностью самоорганизоваться и вступить в борьбу за место под солнцем. Всё как в жизни.

Может, конечно, и наоборот, борьба заставила их самоорганизоваться до надорганизмов, и в их вечной борьбе, третий лишний, так что соваться туда никому не надо. Простым организмам, в виде нас, никогда не победить надорганизм, «заточенный» на выживание. Мы можем их только уничтожить, а оно нам надо?

В вечной борьбе за что-то или с кем-то невозможно сделать машину созидания, только машину разрушения, или точнее уничтожения. А у нас сейчас на Земле что происходит? Конкуренция наций? Испокон веку вечная борьба за выживание! Каков будет результат? Победитель может только уничтожать всех своих соседей, снова и снова, пока они не закончатся или пока его самого не уничтожат. А если он победит всех и никого рядом не окажется? Думаете, будет мир, дружба, и много еды. Какое-то время да, а потом? Первое время, пока можно пограбить побежденных, может и будет существовать общество потребления во всей красе, но Земля то ведь конечна, и вскоре опять на всех не хватит. И вероятность того, что вы будете в числе тех, кому не хватит, сто процентов. И что вас ждет? В лучшем случае рабство — электронное рабство. Стопроцентный контроль «элиты» над всеми остальными. И если даже вдруг, вы окажетесь в числе избранных, то, что вы оставите своим потомкам? Подумайте об этом!

Без дальнейшего развития, познания мира найдутся более развитые, более знающие, чем вы, и эти чужие, захватят ваши земли, а вас уничтожат за ненужностью. Они то, ведь не стоят на месте, они развиваются, космос осваивают. Да пока ещё мы решаем, какой будет Земля завтра. А вот наши дети будут решать или кто-то за них, это уже вопрос. Подумайте об этом!

Ведь жизнь во вселенной разнообразна и многогранна: полностью технический прогресс на базе ученых, смертельная природа на Пандоре, райские кущи на Парадиз, вечная борьба двух надорганизмов на Немезиде, живой океан у ведунов. Во вселенной столько всего... нам нужно выбрать свой путь, и он у нас только один, через тернии к звездам.

Вот о чем я думал по дороге домой, ну и вы подумайте об этом!

А что касается меня то....

Я просто хочу домой, хочу к Вере. Как там моя Верунчик? Пока я тут мотаюсь по вселенной, сколько ж лет на Земле прошло. Лет десять наверно. Из-за относительности времени, теперь даже компьютер точно подсчитать не может. А ведь меня там ждут, и ещё как ждут. Это огромное счастье, когда тебя кто-то ждет. А теперь ещё и.... интересно мальчик или девочка. В принципе и то и другое хорошо. Всей семьей будем гулять по Питеру, махнем в Солнечное на залив...

На все сто процентов я был уверен, что меня ждут. Вспомнились известные строчки, и вслух сказал: «Жди меня, и я вернусь. Только очень жди...», и, не задумываясь, дал себе клятву: «Я вернусь, я обязательно вернусь. Чтобы со мной не случилось, я буду жив. Даже не ради себя, ради вас, моих родных я вернусь...»... Когда рядом никого нет, благородный пафос это нормально.

И вдруг я услышал родной голос:

«Мы ждем тебя, мы всегда будем ждать тебя, возвращайся скорей!»

Сказать, что я был изумлен это ничего не сказать. Я понимаю закрытое пространство корабля, открытое пространство космоса, постоянные прыжки туда-сюда, всё что угодно может показаться и примерещится. Но голос был настоящий и... Как я хочу к Вере, словами не передать. К маме хочу, и к папе. Как я по ним соскучился.

ВЕРА ведет нас по жизни. Вечные три сестры Вера: и Надежда, и Любовь, помогают нам на жизненном пути.

И не бойтесь высоких чувств. Они ведь высокие.

Глава 54. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ

Ни на Плутоне, ни на Луне я не задержался ни на секунду. Почти бегом я бежал по коридору к нуль-переходу, затем тошнота в нуль-переходе, и затем снова коридор к следующему нуль-переходу...

Я не помню, как после нуль-транспортировки, я шел за Андреем минуя все его потайные комнаты и двери. Не помню, как мы с ним ехали на Невере за город. Я очнулся, только когда моя нога ступила на землю, на которой стояла она. Она светилась счастьем. Как долго я этого ждал, и как долго меня тут ждали...

Потом была встреча с отцом, с матерью и конечно с моей Любовью.

— Ты вправду мой папа? — с самым серьезным видом спросила Люба.

Я ничего не ответил, сгреб её в объятия, и поднял вверх. Дочка всё так же серьезно смотрела на меня и ждала ответа.

— Вправду, — ответил я. — Давай, хоть сейчас подержу тебя на ручках.

Улыбка осветила маленькое личико, и она доверчиво прижалась щекой к моей щеке. Вера, стоявшая рядом, всё-таки не выдержала и заплакала. У матери глаза уже давно были мокрые, лишь отец крепился и утешал всех.

— Я дома... — сказал я, и добавил насколько мог строго. — И хватит плакать. Я вернулся.

....

Семен закрыл ноутбук и задумался.

Почему он это читает? То, что это не было случайностью, он уже понял, ведь Бог разговаривает с тобой языком жизненных обстоятельств. Но, в чем его Семена предназначение? Идти менять мир, так он к этому не готов. Он же нормальный человек. Лежа на диване, рассуждая в общих чертах и обо всем, он, конечно, готов, а вот прямо сейчас идти и что-то делать... так это совсем другой случай. В таком варианте ответ обычно один: «Давайте завтра об этом поговорим».

С этим настроением Семен лег спать, а когда проснулся, все его мысли кардинально изменились. Какое там идти спасать мир, жизнь вернулась в свое русло, надо идти в институт... И вообще у него куча разных дел... А может ещё само всё рассосется как-нибудь...

Если буду нужен — позовут, — наконец, решил он для успокоения своей совести. И вроде бы даже полегчало...

Мы не знаем, что нас ждет завтра, и узнаем мы об этом только завтра.

Больше книг на сайте — Knigolub.net